

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Кристин Смит - Забытое

Переведено специально для группы

~//*°•†Мир фэнтези†°*~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Forgotten

Автор: Кристин Смит / Kristin Smith

Серии: The Deception Game #2

Перевод: Дарина Ларина

Редактор: Дарина Ларина

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Аннотация

Захватывающая история Сиенны Престон продолжается во второй части головокружительной серии «Игра обмана».

Семнадцатилетняя Сиенна не понаслышке знает о душевной боли и потерях. Но на этот раз всё по-другому: кто-то вмешался в воспоминания её возлюбленного, и теперь ей предстоит найти ответы.

След ведёт её к сверкающим небоскрёбам и роскоши Рубекса, столицы Пасифики, где она проникает в правительственное Ведомство интеллекта и генетики. Но ответы получить не так-то просто, особенно когда её собственные воспоминания могут быть искажены. К счастью, рядом есть Зейн Райдер, готовый помочь ей сложить вместе кусочки головоломки. Его преданность и забота размывают границу между дружбой и чем-то большим.

Когда Сиенна подбирается слишком близко к тёмным секретам Ведомства, её обвиняют в убийстве видного государственного деятеля, и ей приходится пуститься в бег. Как бы ни разрывалось сердце Сиенны в попытке понять, кого она любит, это всё вскоре перестаёт иметь значение – потому что единственное, что её сейчас ждёт, это смертный приговор.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Оглавление

1. СИЕННА	5
2. ЗЕЙН	9
3. СИЕННА	15
4. СИЕННА	17
5. СИЕННА	23
6. ЗЕЙН	27
7. СИЕННА	31
8. СИЕННА	36
9. СИЕННА	44
10. ЗЕЙН	47
11. СИЕННА	49
12. ЗЕЙН	55
13. СИЕННА	57
14. СИЕННА	59
15. ЗЕЙН	62
16. СИЕННА	63
17. СИЕННА	67
18. ЗЕЙН	71
19. СИЕННА	76
20. СИЕННА	86
21. СИЕННА	91
22. ЗЕЙН	97
23. СИЕННА	102
24. СИЕННА	107
25. ЗЕЙН	118
26. СИЕННА	122
27. СИЕННА	130
28. СИЕННА	134
29. СИЕННА	137
30.ЗЕЙН	142
31. СИЕННА	146
32. СИЕННА	147
33. СИЕННА	154
34. СИЕННА	161
35. ЗЕЙН	164
36. СИЕННА	165

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

37. СИЕННА	166
38. СИЕННА	169
39. СИЕННА	170
40. ЗЕЙН	174
41. СИЕННА	175
42. СИЕННА	184
43. СИЕННА	187
44. ЗЕЙН	191
45. СИЕННА	192

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

1. СИЕННА

Прошла, кажется, целая вечность.

А на самом деле – всего одна неделя.

Вот что я узнала об амнезии по первой же ссылке в поисковике с планшета Зейна: «Под амнезией часто понимается потеря памяти о событиях, фактах, реже – навыках. Обычно не влияет на самоидентификацию человека. Особого подхода к лечению амнезии нет».

Проблема в том, что у Трея не амнезия. По словам врачей, кружащих по дому Зейна круглыми сутками, Трей не потерял память – его воспоминания были полностью изменены. Стёрты.

– Как ты? Держишься? – спрашивает Зейн, присаживаясь рядом со мной на деревянную скамейку.

В последнее время меня часто тянет в его сад. Я поражена тем, как его садовникам удалось вырастить посреди пустыни эти прекрасные лилии и пурпурные орхидеи, пышные пионы и алые розы.

Посылаю Зейну усталую улыбку.

– Думаю, я знаю, как тебя отвлечь, – говорит он. – Как насчёт бассейна? Эмили всё утро просилась.

В моей голове всплывает воспоминание, как мы с Треем купались в лагуне, смеясь, как его руки лежали на моей талии, а мои обнимали его шею.

Встряхиваю головой, прогоняя мысли.

– Спасибо, – отвечаю Зейну, – но как-нибудь в другой раз.

Я не отрываю взгляда от маленьких синих цветочков передо мной. Они машут мне и танцуют под лёгким ветерком, словно под музыку, которую слышат только они.

– Незабудки, – произносит Зейн.

– А? – я поворачиваю к нему голову.

– Цветы. Их называют незабудки, – Зейн приседает на колени и срывает стебель одной из них. Положив нежный цветок на мои колени, он говорит: – Есть старая легенда, связанная с ними. Слышала когда-нибудь?

Качаю головой и беру цветок в руки, рассматривая вблизи. Пять лепестков цвета неба окружают жёлтую, как солнце, сердцевину. Лепестки у незабудки маленькие, изящные и располагаются очень близко друг к другу на одном стебле, словно им невыносима разлука.

– Легенда гласит, что Творец дал всем растениям имена, но был один цветок, не получивший названия. Плачущий тоненький голосок донёсся до небес: «Не забудь меня, Господи!» На что Творец ответил: «Отныне твоё имя незабудка».

Улыбаюсь.

– Милая сказка. А у цветка, случайно, нет целебных свойств? Восстанавливать память, например?

– Вроде они помогают при покраснении глаз, – уголок его рта кривится, взгляд опускается вниз. – Я знаю, что это тяжело, Сиенна, но знай, что я здесь, рядом с тобой, – он поднимает глаза на меня. – Всегда.

Сглатываю ком, царапающий моё горло.

– Я знаю. И очень ценю это. Правда.

Наклонившись, он оставляет лёгкий поцелуй на моей щеке, а потом его губы оказываются у моего уха, щекоча горячим дыханием.

– С тобой рядом тот, кто никогда тебя не забудет.

Не успеваю я ответить, как его уже нет.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Сжимая в кулаке маленькие голубые незабудки, я стою за дверью у комнаты Трея, опираясь ладонью на прохладное дерево. Стоит только надавить посильнее, и дверь откроется. Но меня терзают сомнения. Узнает ли он меня сегодня? Вернётся ли к нему память?

Закрываю глаза и медленно делаю глубокий вдох, наполняя лёгкие до предела. Я как воздушный шар: во мне столько горячего воздуха, что я уже должна была взлететь в небо, но тяжёлый груз на душе твёрдо держит меня на земле.

Я представляю его в своей голове. Представляю нас. Поцелуи украдкой в коридорах, поездку к лагуне, нашу последнюю ночь вместе в лагере. Я краснею, вспоминая, как мы лежали в обнимку в его кровати. Но он ничего из этого не помнит. Для него я просто незнакомка, которая ждёт, когда он поправится. Он не понимает, что я ему совсем не чужая. Я так много о нём знаю и в то же время этого мало.

Тяжело вздохнув, я толкаю дверь в его комнату. Трей сидит в своей постели. С каждым днём он выглядит всё лучше. Румянец вернулся на его щёки, а губы приобрели розовый оттенок. Намного лучше, чем тот бледный полутруп, который я держала в своих руках, пока вокруг нас рушилось малое правительственное здание.

Но этого он тоже не помнит.

Он улыбается, когда видит меня, и моё сердце делает кувырок. Пытаюсь убедить себя, что он просто рад видеть знакомое лицо после всех пережитых им мучений. Что его улыбки не предназначены мне одной.

– Привет, – говорит он.

– Привет.

– Что это у тебя? – он взглядом указывает на цветы, сжатые в моей руке.

– Незабудки. Я подумала... – окидываю взглядом комнату. – Я просто подумала, что тебе не хватает здесь ярких красок.

Он жестом приглашает меня войти.

Маленькая декоративная ваза стоит на прикроватной тумбочке. Я ставлю в неё цветы и несусь в ванную, чтобы налить воды.

– Угадай что? – кричит он из соседней комнаты, его голос через стенку звучит слегка приглушённо. Я слышу в нём восторженные нотки. Когда я возвращаюсь в комнату с цветами в вазе, он сообщает: – Сегодня утром у меня случился прорыв.

Тяжело сглатываю.

– Правда?

– Ага. Я как раз собирался позвонить доктору Хэммонду, чтобы сказать ему, – он тянется к кнопке на экране рядом с собой и бросает взгляд на меня. – Ты не против?

Столько эмоций разом охватило меня, но я мотаю головой и присаживаюсь на стул. Он набирает доктора Хэммонда, на экране появляется лицо худого, жилистого человека, он обещает подойти через несколько минут. Трей откидывается на подушки. Он лежит, ничего не говоря, и я не даю на него, чтобы получить ответы. Доктор Хэммонд говорит, что будет лучше, если вести разговоры будет Трей: если он что-то вспомнит, то это будет его внутренний импульс, а не то, что мы неосознанно ему внушим.

– Я вспомнил, – тихо произносит он.

Я наклоняюсь к нему, желая быть как можно ближе к нему в момент, когда он скажет, что вспомнил нас.

– Я вспомнил, кто я.

– Да? – пытаюсь сдержать волнение, я сжимаю кулаки на своих коленях, чтобы не начать ими размахивать, пугая его до смерти.

Дверь открывается, впуская доктора Хэммонда в окружении медсестёр. Три девушки с наивными глазами собрались с одной стороны кровати, в то время как я уступаю место

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

доктору Хэммонду, чтобы он мог осмотреть Трея, с другой стороны. Посветив в глаза Трею и проверив его пульс, доктор Хэммонд берёт стул рядом со мной, пододвигает ближе и садится. Медсёстры всё ещё нависают над Треем, не отрывая взгляда от его лица. Я закатываю глаза, потому что очевидно, что они здесь не для того, чтобы помочь Трею, а чтобы поглазеть на него. А тот совершенно не замечает трёх пускающих на него слюни девушек.

– Так у вас, говорите, значительные сдвиги? – спрашивает доктор Хэммонд.

– Да, – Трей облизывает губы. Его взгляд мечется между мной и доктором, словно он не уверен, кому должен это сообщить.

– Так что? – подталкивает доктор Хэммонд.

– Я вспомнил, – он замолкает на мгновение. – Я всё вспомнил. Тот взрыв...

Я вся подбираюсь при упоминании взрыва, подхожу ближе к нему, и слова вырываются сами собой:

– Ты помнишь взрыв?

Он закрывает глаза, словно прокручивает в мыслях смутное воспоминание:

– Я обедал в столичном кафе. Там случился взрыв. Его организовали какие-то ненормальные члены «Грани», – он открывает глаза. – И вот я очнулся здесь.

Я всматриваюсь в него, стараясь осознать его слова:

– Погоди. Что? Кафе?

Доктор бросает на меня взгляд.

– Я обедал в Рубексе...

– Ты думаешь, ты был в столице? Почему? – пытаюсь вытрясти из него ответы.

– Потому что я там работаю. И живу, – его следующие слова предназначены лично мне.

– Со своей невестой.

Он произносит чуть ли не по слогам, будто я ребёнок, который учит незнакомые слова.

Он не шутит. В его глазах ни капли веселья. Только уверенность в своих словах. Как будто он, наконец, вспомнил и хочет убедить нас, что он в здравом уме. Не знаю, что они с ним сделали, но это как нож в сердце. Даже больнее.

Качая головой, я кладу руку поверх его ладони.

– У тебя нет невесты. И ты не живёшь в Рубексе.

Доктор Хэммонд посылает мне предупреждающий взгляд, но я решаю не обращать на него внимания.

– Трей, неужели ты не помнишь? Ты и есть член «Грани». Её лидер.

Трей смеётся тем глубоким, хриплым смехом, который мне так хорошо знаком. И по которому я так скучала. Его рука выскальзывает из-под моей, и я чувствую горечь понимания, что меня отвергли.

– Я знаю, ты хочешь, чтобы я был кем-то другим. Кем-то, кого ты потеряла. Но правда в том, что у меня есть своя жизнь. В другом месте, – он свешивает ноги с кровати. – И я бы хотел вернуться к ней.

Прикусываю губу, чтобы сдержать вопль, рвущийся наружу от злости и бессилия. Я не могу больше здесь оставаться. Я не могу вынести эту жалость во взгляде, направленном на меня. От него у меня разрывается сердце.

Торопливо поднимаясь, я обращаюсь к доктору:

– Можно вас на минутку? – бросаю взгляд на Трея. – Поговорить наедине.

Доктор Хэммонд кивает и выходит со мной из комнаты. Как только дверь за нами закрывается, я набрасываюсь на него с вопросами:

– Что с ним такое? Почему он думает, что живёт в столице?

Доктор медленно вздыхает.

– Наиболее вероятным мне кажется применение препарата, меняющего память.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Это навсегда?
– Без дополнительных тестов и рентгена мозга я не могу сказать ничего определённого.
– Тестов? Новых?
– Ну, как бы да. До этого мы искали повреждения мозга, а теперь... – он замолкает и облизывает губы. В его глазах горит исследовательский интерес. – Пока что это совершенно неизученная область.

Я пытаюсь сосредоточиться на дыхании. А не на огоньке в глазах доктора. Я понимаю, что он взволнован перспективой работы с новым случаем в медицине. Он хочет углубиться в изучение научного вопроса искажения памяти Трея. Но то, что вызывает у него восторг, в то же время разбивает мне сердце.

Потому что человек, которого я люблю, находится буквально в двух шагах, но не помнит меня. Разве в мире есть боль сильнее этой?

2. ЗЕЙН

Моя личная тренажёрка – это более потная, более затхлая версия человека, который ей пользуется. Вдоль зеркальных стен рядами выложены гантели и гири, центральная часть заполнена тренажёрами и оборудованием. Я повысил температуру в помещении, потому что мне так больше нравится. Я стою, весь вспотевший, перед зеркалом, поднимая гантель над головой. Мои мышцы напрягаются, каждый дюйм моего тела напряжён от прилагаемых усилий. Именно в этот момент в зал влетает Сиенна. И первая её реакция – она морщит нос.

Гантель с грохотом падает на пол, подпрыгивая на чёрной резиновой поверхности. Выпрямляясь, я замечаю, как распахиваются её глаза при виде моего торса. Здесь слишком жарко, чтобы носить майку, ну я и не ношу.

Стерев пот с лица полотенцем, я надеваю футболку.

– Как там дела у... – я прерываюсь, заметив слёзы на её глазах. Её поразительных зелёных глазах. – Что случилось?

Тихий всхлип вырывается из её горла, пронзая меня в самое сердце. Я отбрасываю полотенце и подбегаю к ней, заключая в объятия. Её лицо прижимается к моей груди, её волосы щекочут мне подбородок. Её узкие плечи дрожат, пока я провожу по её волосам, нашептывая слова утешения, которые она вряд ли слышит. Отстранившись, она вытирает щёки ладонями и шмыгает носом.

– Всё хуже, чем мы думали, – говорит она, её глаза блестят после слёз. – Это не последствия травмы. Они что-то с ним сделали. Изменили его воспоминания или ещё что. Он думает, что живёт в столице и что у него есть невеста. Невеста! Ты можешь в это поверить? – она кажется совершенно раздавленной, и мне требуется вся моя выдержка, чтобы не прижать её к себе вновь.

– Думаешь, они промыли ему мозги, как твоей маме?

– Не знаю. Это явно не то же самое, потому что он не был подключен к этой вращающейся машине... – она запинается и поджимает губы, будто что-то вспомнила.

– Что такое?

– Ну... – она колеблется. – Когда мы вытащили Трея из правительственного здания, там было оборудование, которое я никогда раньше не видела.

– Думаешь, это как-то связано с изменением памяти?

Её тоненькие плечи поднимаются и опускаются, когда она пожимает ими.

– Не знаю. Может быть?

– Но зачем? С чего бы Рэдклиффу или кому бы то ни было менять воспоминания Трея? Разве им было мало того, что они поймали его?

– А разве правительству бывает когда-нибудь достаточно? – произносит она с печальными глазами.

Не успеваю я ответить, как дверь в зал с шумом распахивается второй раз, и вбегает Эмили с запыхавшейся матерью следом.

– Вот вы где, – взвизгивает Эмили, когда замечает нас с Сиенной.

Сиенна и её мама уже полностью восстановились, но я знаю, что Сиенна не хочет оставлять Трея, а Вивиан не хочет оставлять Сиенну, и поэтому предложил им остаться здесь столько, сколько пожелают. Мне больно видеть, как Сиенна постоянно кружит над Треем, но я желаю только лучшего для неё.

К счастью, отец старается держаться в стороне – по большей части. А по меньшей – упрямо отрицает какую-либо связь с Треем. Как мог мой отец не знать, что у меня есть ещё один брат? Как он мог не знать, что мама вынашивала двух детей? Отец известен как гениальный генетик, и в то же время он умудрился как-то это проморгать? Это не кажется вероятным или даже возможным. И я задаюсь вопросом, что же он пытается скрыть.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

А Трей? Хотя мы и близнецы, но всё же абсолютно разные. Он преступник из пустыни, а я наследник огромной империи. Может, в нас и течёт одна кровь, но мы никогда не будем братьями. По крайней мере, не в настоящем смысле слова.

– Пойдём плавать с нами? – просит Эмили. – Пожааалуйста, Си-Си? Пожааалуйста?

Я не могу не улыбнуться её таланту убеждения. Она сила, с которой следует считаться. Прямо как старшая сестра.

– Говорю же, – шепчу Сиенне, – она не успокоится.

– Прости, Эми, – отвечает Сиенна. – Сейчас не время. Может, потом как-нибудь?

Голубые глаза Эмили обращаются ко мне.

– Зейн? А ты?

Прежде чем я успеваю ответить «да, я с радостью пойду с тобой в бассейн, как только мы договорим с твоей сестрой», Сиенна вздыхает и отвечает за меня:

– Потом, Эмили. Зейн тоже занят.

Эмили сводит маленькие бровки, но пока она не бросилась в слёзы, я присаживаюсь на корточки и беру её крохотные лапки в свои ладони:

– Я отведу тебя в бассейн через минутку. Хорошо?

Её лоб моментально разглаживается, а рот растягивается в робкой улыбке.

Вивиан кладёт руки на плечи Эмили.

– Всё нормально? – спрашивает она старшую дочку.

Я выпрямляюсь и отхожу в сторону, слушая, как Сиенна сообщает своей маме последние новости о состоянии Трея. Не знаю точно, как много она рассказала матери, но мне известно, что Вивиан несколько раз навещала Трея.

Когда Сиенна заканчивает говорить и делает глубокий вдох, чтобы унять дрожь в голосе, её мама отвечает, всем видом выражая сочувствие:

– Мне так жаль, милая, – Вивиан открывает рот, будто хочет добавить что-то ещё, но Эмили тянет её за руку.

– Мамочка, пойдём, я хочу плавать.

Вивиан посылает нам извиняющуюся улыбку.

– Зейн, тебе не кажется, что Сиенне не помешало бы немного отвлечься? М? – она переводит взгляд на меня, намекая на скрытый подтекст.

Больше всего на свете я хотел бы, чтобы Сиенна забыла про Трея. Забыла, что когда-либо любила его – моего потерянного в детстве брата-преступника. Я прилагаю усилия, чтобы не стиснуть зубы.

– Конечно. Посмотрим, что можно придумать.

Когда Вивиан с Эмили выходят из тренажёрного зала и дверь с лязгом закрывается за ними, Сиенна разворачивается ко мне с горящими глазами.

– Что это было?

– О чём ты? – прикидываюсь дурачком.

– Ты и моя мама. Вы двое объединились против меня?

Я усмехаюсь.

– Не против, а ради тебя.

Она упирает руки в бёдра и сужает глаза.

– Как вы собрались меня «отвлекать»?

Я быстро обдумываю, что же может ей понравиться.

– Мы могли бы съездить куда-нибудь, проветрить мозги. К плотине, например?

Она быстро мотает головой.

– Я бы предложил «Мегасферу», но её больше нет, – как только слова вылетают из моего рта, я тут же хочу забрать их обратно. Её щёки краснеют.

– Прошу тебя, не начинай, – предупреждает она.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Я поднимаю руки, сдаваясь.

– Прости.

Есть одно место, где она, скорее всего, никогда не была.

– У меня есть идея.

Гейтвей кажется отмершей частью города с его полуразваленными строениями и рушащимися постройками. Так что когда мы подъезжаем к одному из заброшенных зданий – прямоугольной кирпичной постройке, – меня не удивляет то, как вздрагивает Сиенна. Из этой части города будто высосали жизнь, оставив только руины и плесень.

Пока мы выходим из машины, Сиенна не спускает глаз с постройки. Она поворачивается ко мне с вопросом в глазах.

– Что это за место?

Шесть афиш, вывешенных вдоль стены, уже потрепались от времени, уголки некоторых порваны. Их покрывает такой слой пыли и грязи, что никак не разглядеть, что там было изображено.

Я провожу рукой по одной из афиш, за слоем пыли показывается симпатичное лицо темноволосой актрисы. Не то чтобы я её узнал. Актриса из другой эпохи, из другого времени.

– Кинотеатр, – отвечаю я после паузы.

– Правда? – её лицо озаряется. – Я всегда мечтала увидеть хоть один.

– Это твой шанс.

Я возвращаюсь к машине и кладу руку на багажник. Он реагирует на тепло моей ладони и, считав отпечаток, открывается. Из него я достаю лом и спортивную сумку.

– Мы вломимся внутрь? – спрашивает она. Чем дальше, тем сильнее она взволнована.

– Я бы не назвал это взломом, – закинув сумку на плечо, я вставляю лом в щель между рамой и самой дверью. – Мой отец владеет этим местом. То есть его семья владела, а он просто унаследовал. Как и половину разваливающихся зданий Гейтвея.

Нахожу хорошую точку опоры. Напрягая мышцы, я использую лом, пока дверь не поддаётся. Внутри нас встречает крошечная тьма и запах плесени, ударяющий в нос.

– Почему твой папа просто не снесёт их? Или те старые казино, например? Он мог бы построить что-нибудь получше. Что-то полезное, – говорит она, когда мы заходим внутрь.

Я задавался этим же самым вопросом, даже умолял отца сделать что-нибудь с этой частью города. Но, как он сам выразился, у него связаны руки.

– Он не может, – я достаю линк, чтобы осветить тёмные углы. – Правительство категорически это запрещает.

– Но это же его собственность! Они не могут указывать ему, что с ней делать, – с пылом отвечает она.

– Увы, могут. Они ежемесячно выплачивают ему субсидии, чтобы он их не трогал, и грозят штрафом, если он всё же снесёт их.

– Но почему? С чего вдруг их так волнует Легас или эта часть города? Зачем они хотят, чтобы она оставалась в таком ужасном состоянии?

Я пытаюсь скрыть горечь в своём голосе, но это не так-то просто:

– Они хотят, чтобы это место служило напоминанием. Чтобы все помнили, кто здесь главный. И что мы все потеряли.

Переворот был не так уж давно, хотя всё же до рождения моего отца. Говорят, здесь однажды стояло великое государство, с военной мощью и богатством. Но его же могущество и привело его к гражданской войне и падению.

– Я их ненавижу, – свирепо произносит Сиенна. – Ненавижу их всех.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Уверен, в её глазах сейчас полыхает огонь – даже не видя их в темноте, я легко могу это представить.

Хмыкнув, свечу фонариком на покрывшееся пылью окошко билетного кассира. Стекло, некогда прозрачное, помутнело от грязи и времени.

– Здесь они продавали билеты, – мы проходим немного дальше, и я остро чувствую, как рука Сиенны задевает мою. – А это, – говорю я, указывая на длинную стойку, – место, где продавали попкорн.

Мы разворачиваемся и идём дальше по коридору с множеством дверей, каждая из которых ведёт в отдельный зал с экраном. Если посчитать, их получается двенадцать в общей сложности. Я выбираю один наугад, открываю дверь и придерживаю, пропуская Сиенну внутрь, а сам следую за ней в крошечную тьму. Мы поднимаемся вверх по наклонному полу, где нас ждут десятки рядов сидений, все расположенные под углом к экрану размером с трёхэтажный дом.

У Сиенны перехватывает дыхание.

– Ого. Он даже больше, чем я себе представляла.

Нащупываю в темноте её локоть и осторожно тяну вверх по ступенькам к местам в середине. Сиденья покрыты слоем пыли, но Сиенну это, похоже, ни капли не смущает – она падает в одно из них.

– Я буду просто сидеть здесь и делать вид, что смотрю кино. Ты же не против?

– Могу предложить кое-что получше, – говорю я. – У тебя есть фонарик на линке?

Она кивает, достаёт свой линк из заднего кармана и включает фонарик. Его свет освещает грязное сидение перед ней.

– Подожди здесь. Я быстро.

Со спортивной сумкой на плече и линком в руке я выхожу из зала, в поисках киноаппаратной. Это маленькая комнатка, полная старых компьютеров и оборудования. Я закидываю сумку на стол и расстёгиваю её, чтобы достать портативный генератор. Я нащупываю холодный металл и вынимаю его из сумки и при помощи фонарика ищу розетку. Как только нахожу, я подключаю генератор и жду несколько секунд, пока он прогреется. Лампы загораются с лёгким гудением и потрескиванием, будто ворчат, что их заставили работать.

Оглянувшись вокруг, я осматриваю, с чем мне придётся иметь дело. Само собой, я никогда раньше не пользовался цифровым проектором, но давайте прямо: разве это может быть сложно?

Помню, отец как-то раз сказал, что все экраны управляются из этой комнаты. Если я взломаю систему, то получу доступ к нужному.

Я достаю из сумки свой планшет и кладу на стол, вводя несколько кодов доступа – довольно примитивных по сравнению с теми, что существуют в наши дни. И захожу в систему. Я ищу фильм, который может показаться знакомым, но ничего подходящего не нахожу. Все они слишком старые. Так что я решаю просто листать названия, пока какое-нибудь не зацепит внимание.

«Несовместимые микросхемы».

Я кликаю по нему и жду, когда он загрузится, затем выбираю экран и нажимаю «воспроизвести». Выходя из комнаты и закрывая за собой дверь, я всё ещё не уверен, сработало ли. Однако когда я захожу в зал, в котором оставил Сиенну, там звучит музыка с несколько потрескивающим звучанием и трёхэтажный экран загорается.

Сиенна улыбается, заметив меня.

– Не знаю, как ты это сделал, но это нечто невероятное.

Я падаю в сиденье рядом с ней и открываю панель рядом с подлокотником.

– Как ты?..

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Потянувшись через неё, я нажимаю на кнопку с её стороны. Спинка её сиденья тут же откидывается, её ноги взлетают в воздух. Она так громко и безостановочно смеётся, что начинает задыхаться.

– Спасибо, – говорит она, поворачиваясь лицом к экрану, и у меня открывается отличный вид на её профиль. Даже темнота не может скрыть её красоту.

Видимо, она чувствует на себе мой пристальный взгляд, потому как поворачивается и спрашивает:

– Что-то не так?

Я отвожу глаза.

– Нет, ничего.

Её взгляд задерживается на мне на несколько секунд, но потом она возвращается к экрану. Фильм трещит и иногда мерцает, но хотя бы показывается. Сюжет крутится вокруг девушки-робота, которая начинает испытывать чувства к живому парню. Мне трудно сосредоточиться на фильме, когда Сиенна сидит так близко. Когда она смотрит на экран, я улавливаю ягодно-ванильный аромат её волос. Когда она кладёт руку на подлокотник между нами, мне требуется вся моя сила воли, чтобы не переплести наши пальцы.

– Как, по-твоему, это было? – шепчет Сиенна во время одной из самых нудных сцен фильма.

Я смотрю на неё, сомневаясь, про что именно она спрашивает.

– Ну, в те времена. Как, тебе кажется, выглядело это место? До всех этих казино, кинотеатров и... прочих радостей.

– То есть как это было до Пасифики и остальных провинций?

Она кивает, слегка постукивая подушечкой пальцев по своим губам.

– Ну как бы... Я думаю, что здесь было неплохо. Но мне интересно, мыслили ли те люди так же, как мы. Поступали ли как мы. Надеялись ли на лучшее, как мы.

– Да наверняка. Люди всегда хотят большего. Так было с начала времён. Это то, что помогает нашему обществу расти и меняться, развиваться и совершенствоваться, двигаться дальше.

– Слова истинного выходца «Хромо 120», – говорит она с кривой улыбкой.

Я полагаю, что она видит себя иначе, потому что не была генетически модифицирована, но надеюсь, что она не придаёт этому слишком много значения. Я никогда не встречал такую, как она, ни среди генетически модифицированных, ни среди других.

В конце концов, я устаю бороться с самим собой – искушение слишком велико – и беру её ладонь в свою, тепло её кожи распространяется по всему моему телу.

– Послушай, генетическая модификация – это просто бонус, а не суть. Это не то, кто я есть, – я разворачиваю её руку, изучая светло-коричневые пятнышки на её коже, похожие на те, что рассыпаны по её носу и щекам. – Взять, к примеру, эти коричневые точки.

Она морщит нос.

– Мои родинки?

– Да, родинки, – я слышал о них, разумеется, но мало у кого в моём окружении они были. Ещё одна черта, которую я обожаю в Сиенне – то, что делает её непохожей на других. Я глажу большим пальцем по её руке, свет от экрана создаёт причудливые танцующие тени.

– Ты родилась с ними, но они тебя не определяют.

Она пытается забрать руку, но я не отпускаю.

– Ненавижу свои родинки и веснушки, – говорит она. – Они уродливые.

Чтобы доказать ей обратное, я поднимаю её руку и целую одну родинку, затем другую.

– А мне нравятся. Они уникальны. Они прекрасны, – я поднимаю на неё глаза. Свет от экрана освещает её скулы и поджатые губы. – Как и ты сама.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Даже тени не могут спрятать румянец, разлившийся по её щекам и шее. И на этот раз, когда она тянет руку обратно, я не держу.

Мы оба молчим весь остаток фильма, и я мысленно себя корю за то, что поставил её в неловкое положение. Она ясно дала понять, что любит Трея, а значит я должен держать дистанцию. Но когда дело касается Сиенны, я не могу оставаться в стороне.

К тому же, нельзя забывать про Ариан. Я понимаю, что это неправильно, но когда я с Сиенной, я выкидываю из головы тот факт, что я помолвлен с другой – моей идеальной половинкой. Девушкой без единого недостатка, красивой и равной мне во всех отношениях. И всё же, несмотря на всю её безупречность, меня не тянет к ней так, как к Сиенне. Не знаю, что такого есть в Сиенне, что не отпускает меня. Она как заноза, которую никак не достать. Приз, который никогда не выиграть. И от этого мне только сильнее её хочется.

Когда фильм заканчивается, мы забираем все свои вещи из киноаппаратной и возвращаемся к машине. Сиенна ловит меня за руку.

– Спасибо, – говорит она. – Это именно то, что мне было нужно.

Её прикосновение прожигает меня насквозь.

– Удалось отвлечься?

Она улыбается.

– Ещё как.

Я открываю вверх дверь машины, и она садится в салон.

– День ещё не окончен.

– У тебя ещё что-то в планах?

Я закрываю её дверь и обхожу машину, садясь на водительское место.

– Может быть.

Одним нажатием кнопки верх мерседеса-арии отъезжает, превращая автомобиль в спортивный кабриолет.

– Любишь кататься с ветерком? – спрашиваю я, ухмыляясь.

Она закатывает глаза.

– А ты как думаешь? У меня же мотоцикл.

Я многозначительно смотрю на ремень безопасности.

– Тогда тебе лучше пристегнуться.

Она следует совету, и я завожу машину. Мы едем вдоль Гейтвея по длинной прямой трассе, идеальной для высокоскоростной езды. Сиенна взвизгивает и откидывает голову назад. На мгновение я вижу в ней ту беспечную девчонку, какой она, вероятно, была раньше. До того, как погиб её отец и начался весь этот кошмар с Рэдклиффом. До того, как она встретила Трея.

Я не боюсь, что нас остановят за превышение скорости. В основном потому, что днём здесь обычно никого нет. Вся трасса в нашем распоряжении. Мы проезжаем мимо возвышающихся зданий казино и крошечных церквушек. Её короткие волосы развеваются на ветру. Чем быстрее я еду, тем шире моя улыбка и тем радостнее её смех.

Здесь только мы вдвоём. И автомобиль, несущийся на такой скорости, которая позволяет ей забыть. И в пути я только надеюсь, что если она захочет что-либо вспомнить, она вспомнит этот момент. Меня. Нас.

Когда мы доезжаем до конца Гейтвея, она поворачивается ко мне и говорит с улыбкой до ушей:

– А давай повторим!

И мы повторяем.

3. СИЕННА

Когда мы проезжаем вдоль Гейтвея несколько раз и я перестаю смеяться, потому что мне уже не хватает дыхания, я знаю, куда я хочу поехать дальше. К одному-единственному человеку, который всегда весел и лёгок на подъём. К Чезу.

Зейн сразу же соглашается отвезти меня в квартиру Чеза – к зданию, неподалёку от этой тёмной стороны города. Уже несколько недель я не видела вживую своего лучшего друга и успела безумно соскучиться по его дразнящей улыбке и остроумию.

Когда мы оказываемся у квартиры Чеза, я колеблюсь. Было бы вежливо пригласить Зейна со мной, но сегодня я эгоистка. Я хочу Чеза целиком и полностью только себе.

Зейн, должно быть, догадывается о моих сомнениях, потому как внезапно говорит:

– Я оставляю тебя здесь, если ты не против. Мне нужно съездить в штаб «Мэтч 360» в Легасе.

Чтобы он не чувствовал себя отверженным, я расплывчато предлагаю:

– Уверен, что не хочешь зайти?

– В любой другой раз – с удовольствием. Но, по правде говоря, я думаю, что тебе стоит немного передохнуть от меня, моего дома, от Трея... от всего этого.

Улыбаюсь ему, потому что он прав.

– Тебя забрать через пару часов?

– Давай, – я выхожу из машины и смотрю, как мерседес набирает скорость и скрывается из виду.

Пока я поднимаюсь по старым бетонным ступеням к квартире Чеза, у меня возникает ощущение, что я оставляю всё остальное позади. Может, хоть ненадолго я смогу притвориться, что я вернулась в АГИО – Академию генетически и интеллектуально одарённых, где мы с Чезом познакомились много лет назад. Может, всего на несколько минут моя жизнь станет проще, без беготни, пистолетов, бомб и без парней, которые меня не помнят.

Когда Чез открывает дверь, я бросаюсь ему на шею. Он мягкий, тёплый и такой родной. Он отступает назад от удивления.

– В честь чего это? – спрашивает он.

– Я скучала по тебе, – отвечаю я. – Разве нужны другие причины?

Чез широко улыбается, и его пухлые щёки заслоняют глаза.

– Наверное, нет, – но так же быстро, как появилась, его улыбка исчезает. – Так, стоп, тебе что-то нужно от меня?

Смеясь, я беру его за руку и тяну к потрёпанному дивану в гостиной. На низком столике валяются конфетные фантики и пустые пакеты из-под чипсов наряду с грязными тарелками.

– Нет, Чез. Никакого тайного умысла. Не в этот раз.

– Ты же знаешь, что я шутя, да?

– Да конечно. Без меня тебе было бы слишком скучно.

Чез усмехается, теребя плетёное покрытие дивана.

– Как там дела у Трея?

У меня в груди всё сжимается при упоминании его имени. Я рассказываю Чезу всё о том, как Трей считает, что он работает в столице и что у него есть невеста.

Чез смотрит на меня с округлившимися глазами. Когда я заканчиваю, он произносит:

– Ого, а они хороши.

– Кто?

– Те, кто стоит за всем этим. Пока Трей живёт в своей параллельной реальности, думая, что он бизнесмен из Рубекса с элитной машиной и толстым кошельком, у «Грани» нет лидера. Они намереваются развалить «Грань», получив доступ ко всему, что знает Трей.

– Но Рэдклифф же мёртв, – напоминаю я.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Тогда тебе не о чём волноваться. Если кукольника нет, марионетки бездействуют.

Я прокручиваю слова Чеза в голове. Он прав. Раз Рэдклифф мёртв, тянуть за ниточки просто некому.

Но почему тогда у меня такое чувство, будто это далеко не конец?

Отсаживаясь ближе к спинке дивана, Чез закидывает ноги на столик.

– Посмотрим сериальчик?

Раньше, когда мы учились в АГИО, мы их смотрели постоянно. Приходили после школы, Чез помогал мне с домашкой, а потом мы садились вместе смотреть какой-нибудь сериал. Те простые деньки, кажется, были так давно, с тех пор я прошла через многое. Та Сиенна была наивной и невинной. Она никогда не стреляла в человека и никого не оставляла умирать. Она не была виновна в смертях сотни людей. Я задаюсь вопросом, жива ли эта невинная девочка где-то глубоко внутри меня. Или она исчезла навсегда.

Я откидываюсь назад и кладу голову на широкое плечо Чеза.

– Да, однозначно.

Два любимых сериала Чеза – это «Возвращение в космос» (мы смотрели все сезоны несколько раз) и «Ложное пророчество». Я даже испытываю некоторое облегчение, когда начинает играть музыка с заставки «Ложного пророчества». Пока мои мысли витают где-то ещё, я вряд ли смогу погрузиться в просмотр сериала, но одно я знаю наверняка: ровно на один час я заткну свою совесть, забуду про свою боль и вновь стану прежней Сиенной.

4. СИЕННА

Это тот же самый сон. Всегда один и тот же. Дым наполняет комнату так, что становится невозможно дышать, крики эхом разносятся по коридору, а ещё там кровь. Много крови. Из-под обвала торчит половина тела. Во мне иступлённая потребность расчистить завал и спасти человека. Когда последний кусок бетона откинут прочь, вместо тела обнаруживается один скелет с раздробленными костями, вывернутыми под неестественными углами.

Я подскакиваю в постели, прекращая кричать. Сердце колотится, пижама мокрая от пота. Шаги раздаются по коридору, и дверь распахивается. Это Зейн, без рубашки, с взлохмаченными волосами. Широко раскрытыми от страха глазами он оглядывает комнату.

– Ты в порядке?

Я киваю, и он медленно выдыхает.

– Очередной кошмар?

Тыльной стороной ладони я вытираю бисеринки пота с бровей и снова киваю.

Зейн упирает руки в дверную раму над головой.

– Всё тот же?

– Ага, – подаю я, наконец, голос, но выходит только хрип. – Как всегда.

Он снова окидывает взглядом комнату и пододвигает стул в угол.

– Хочешь, я останусь?

После моего очередного кивка он берёт плед, сложенный на краешке кровати, и устраивается на стуле, как он это делает почти каждую ночь, с тех пор как я здесь.

– Давай, засыпай, – бормочет он, откидываясь на стул и закрывая глаза. – Я здесь, я рядом.

Моё сердцебиение потихоньку успокаивается, я ложусь на подушки и натягиваю одеяло до подбородка. Смотрю в потолок, где играют тени, и в моей голове прокручиваются картинки из моего кошмара. Воспоминания о той ночи в лагере всё ещё такие яркие, что мне даже не требуется прилагать усилия, чтобы вновь пережить тот ужас: я как наяву слышу те жуткие вопли, вижу железку, торчащую из груди Трея, и чувствую запах дыма и пота.

– Зейн?

– Ммм?

– Как думаешь, почему мне снова и снова снится этот кошмар?

Тишина. На секунду мне показалось, что он уже заснул, как вдруг он отвечает приглушённым голосом:

– Видимо, твоё подсознание оживляет воспоминания о той ночи.

– А кости? Почему кости?

– Кости – это символ смерти. Не этого ли ты боишься больше всего? Смерти Трея?

Ещё сильнее я боюсь, что что-то может случиться с мамой или Эмили, но я не поправляю его. Да, я видела Трея «мёртвым», и я бы не хотела пережить это ни с кем из моих близких.

– Наверное, ты прав.

Я закрываю глаза, но перед внутренним взором всплывает лицо моего отца. Я так и не приблизилась к разгадке того, во что он оказался вовлечён, из-за чего ему пришлось поменять имя и спустя много лет умереть не своей смертью.

– Думаю, мне стоит поговорить завтра с твоим отцом, – меняю я тему. – Может, он сумеет пролить свет на то, что случилось двадцать один год назад. Кто знает? Вдруг это связано с тем, что происходит с Треем сейчас.

– Удачи, – бормочет Зейн.

Я переворачиваюсь на бок. Отсюда я вижу Зейна: как откинута назад его голова, как скрещены руки на груди.

– И ты пойдёшь со мной, – добавляю я.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Он фыркает, но не открывает глаза.

– Окей. Но я уже говорил тебе, что он как железный сейф. Хочешь получить от него информацию? Удаchi тебе с этим.

Теннисные мячи летают над кортом за огромным особняком Райдеров. Харлоу Райдер находится именно там, где мне и сказали: отбивает мячи, запускаемые специальной машиной.

Мы с Зейном пересекаем корт. В это время здесь дико жарко. И вроде бы я должна была вспотеть, но по факту я иссушена насквозь этим палящим солнцем. Спасибо пустынному жару: пот высыхает мгновенно, оставляя солёную плёнку на моей коже. И ещё горячее оказывается на самом корте с чёрной поверхностью под ногами.

Я смотрю, как Зейн подходит к устройству для запуска мячей и выключает его. Рёв сменяется шипением умирающей змеи и затихает окончательно.

– Пап, – зовёт Зейн, – можно с тобой перекинуться парой слов?

Мистер Райдер несколько раз прокручивает ракетку в своей руке и достаёт полотенце из заднего кармана, промокая пот с лица. Он подходит к сетке, где останавливаемся мы с Зейном.

– И о чём ты хочешь поговорить, сын?

Зейн переводит взгляд на меня и кивает, чтобы я начала говорить. После первоначального знакомства, когда Зейн представил ему меня, маму и мою сестру, я старалась не попадаться ему на глаза.

Я делаю глубокий вдох и распрямляю плечи.

– Мистер Райдер, у меня есть к вам несколько вопросов, касающихся моего отца.

Мистер Райдер смотрит на меня, прищурившись от яркого солнца.

– А кто твой отец?

– Митч Хувер, – отвечаю я, используя имя, которое было у моего отца, когда он работал на Харлоу в качестве ведущего генетика.

– Это невозможно, – он издаёт смешок. – Митч умер в автокатастрофе почти двадцать два года назад. Ты явно младше.

– Нет, – возражаю я. – Он инсценировал свою смерть. И сменил имя на Бена Престон.

Харлоу изучает моё лицо, словно пытаюсь решить, стоит ли мне верить.

– Не знаю, что за игру вы тут затеяли, мисс Престон, но я не...

– Я говорю правду! Спросите Зейна.

Глаза Харлоу переносятся с меня на своего сына. Краем глаза я вижу, как Зейн кивает.

Харлоу сглатывает, его кадык скачет.

– Есть ли у тебя фотография твоего отца?

Я достаю из кармана свой линк и прокручиваю старые фотографии. На одной из них мы все вчетвером, когда он был ещё жив. Празднуем его день рождения или что-то вроде того. Показываю фотку Харлоу, и с его лица пропадают все краски. Знаю, звучит иронично, но он будто призрак увидел.

– Невероятно, – бормочет Харлоу, качая головой. – Поверить не могу.

– Теперь вы со мной поговорите? – спрашиваю я, убирая линк обратно в карман.

– Здесь не о чем говорить. Как вы сами видите, я даже не подозревал, что ваш отец ещё жив...

– Уже нет, – перебиваю я. – Он умер год назад. Судя по тому, что мне удалось выяснить, он был отравлен Рэдклиффом, хотя тот пытался убедить меня, что это сделали вы.

Харлоу сужает глаза.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Я не понимаю, какое отношение это всё имеет ко мне. А теперь, прошу меня извинить...

Ладно, мы не гордые.

– Пожалуйста, мистер Райдер. Мне нужны ответы, а вы единственный, кто может их дать.

Харлоу потирает заднюю часть шеи, обдумывая мою просьбу. Я оглядываюсь на Зейна, но тот лишь пожимает плечами, не занимая ничью сторону.

Спустя несколько неловких секунд Харлоу кратко кивает.

– Дайте мне привести себя в порядок, и я буду готов принять вас в своём кабинете через полчаса, – не дожидаясь ответа, он направляется к дому, перекинув полотенце через плечо и размахивая ракеткой.

– Он сказал правду? – спрашиваю Зейна, когда мы тоже начинаем идти в дом. – Твой отец выглядел шокированным тем, что мой отец сфальсифицировал свою смерть. Думаешь, он не знал?

Зейн наклоняет голову, не отрывая глаз от двери, через которую прошёл его отец.

– Он был весьма убедителен.

– Да уж.

– И всё прошло лучше, чем я ожидал, – добавляет Зейн.

– Ага, но не благодаря тебе. Вроде и стоял рядом, но ничего не делал.

Зейн ухмыляется.

– Я знал, что мой отец не устоит перед твоим напором. Я лишь хотел предоставить тебе свободу действий.

Разочарованно хмурюсь.

– Ты мог бы поддержать меня хоть немного.

На его лице тут же появляется сожаление.

– Прости.

После небольшой паузы я говорю:

– Ну, это как раз по моей части.

– Что именно?

– Выбивать информацию из тех, кто не хочет её давать.

Я отбиваю пальцами ритм на подлокотнике кожаного кресла, пока мы с Треем сидим и ждём Харлоу в его кабинете. Когда он заходит в комнату, его волосы ещё слегка влажные и от него пахнет гелем для душа и пеной после бритья.

Заняв место на мягком кресле напротив нас, Харлоу смотрит мне прямо в глаза. Он скрещивает лодыжки и упирается ладонями в колени.

– Так что же вы хотели узнать, мисс Престон?

Я подаюсь вперёд.

– Что случилось двадцать один год назад, когда мой отец работал на вас? Я знаю, что он был во что-то вовлечён.

На мгновение на его лице отражается внутренняя борьба – он пытается скрыть за маской сильные эмоции. Но затем он вздыхает, словно бы держит на плечах груз всего мира.

– Никто не должен был узнать правду, – говорит он. – Это была ошибка. Несчастный случай. Я нехорошо поступил и в результате пострадал сильнее, чем мог бы предугадать.

– Что произошло? – спрашиваю я, подвинувшись к краю своего кресла.

Харлоу смотрит прямо на Зейна, взвешивая каждое своё слово.

– Я подозревал, что у твоей матери была интрижка, но не хотел в это верить, – на секунду он переводит взгляд на свои ноги. Но затем поднимает глаза. С морщинками в

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

уголках он выглядит на десять лет старше своего реального возраста. – Я только-только добился успехов в сфере генетической модификации и убедил твою маму выносить первого генетически модифицированного ребёнка...

Я перебиваю его, потому что не хочу больше слышать ни слова лжи из его уст.

– Это ведь не совсем так, да? Зейн ведь вовсе не первый гем.

Харлоу наклоняется вперёд и сверлит меня взглядом.

– Что вы хотите этим сказать, мисс Престон?

– Я хочу сказать, – медленно начинаю я, – что «Грань» укрывала гемов из первой волны ваших генетических экспериментов. Тех, что выжили, разумеется, – я отмечаю ошеломлённый вид Харлоу и продолжаю: – Да, я всё знаю о том, что вы сделали с теми невинными детьми в штабе «Мэтч 360» в Рубексе. Всё ради ваших поисков идеального генома.

– Отец, о чём это она говорит? – спрашивает Зейн ровным голосом.

Харлоу откидывается на спинку кресла, словно я высосала из него все силы.

– О моих грехах.

– Это правда? Ты проводил эксперименты на детях? – глаза Трея распахнуты, словно он не верит своим ушам.

– Да, это... достойно порицания. Теперь я это понимаю. После всего случившегося с твоей мамой я свернул программу.

– Свернули? – повторяю я, вспоминая, как Трей рассказывал мне о давнем неудачном извлечении из здания ВИГ, обернувшимся множеством смертей мужчин и женщин, отцов и матерей. – Так, значит, вы отдали тех детей правительству. Чтобы они ставили уже собственные эксперименты.

Харлоу хмурится.

– Нет. После смерти матери Зейна я хотел умыть руки. Я поручил Стиллу, который тогда учился в университете и был готов уже управлять частью компании, позаботиться об этом.

– Что случилось с моей мамой? – спрашивает Зейн. – Я хочу знать.

Харлоу распрямляется в своём кресле, готовый продолжить свой рассказ.

– Как я говорил, я убедил её выносить первого ребёнка с идеальным набором генов. Признаю, Пенелопа была уже не так молода для идеальной кандидатки, но физически она была крепкой и выносливой.

– Но я думал...

Харлоу поднимает ладонь, останавливая его.

– Пожалуйста, сын, дай мне закончить, – он замолкает, собираясь с мыслями. – Когда я узнал, что твоя мама вынашивает близнецов, я не знал, что думать. Не понимал, как такое возможно. С одной стороны, процесс генетической модификации вообще-то не предусматривает дублирование, так что моим первым предположением было то, что один ребёнок – генетически модифицированный, а другой – нет. Когда Пенелопа была на третьем триместре, я организовал анализ крови, чтобы проверить развитие детей и определить, кто из них генетически модифицированный. Мой тогдашний ведущий генетик... – Харлоу переводит взгляд на меня, – отец Сиенны взял образец, но когда он предоставил мне отчёт, я заметил, что в нём были пробелы. Мне стало любопытно, и я указал ему на это, но он отрицал своё вмешательство.

Я чувствую, как пульсирует венка на шее, отчётливо слышу каждый удар. Похоже, я, наконец, понимаю, что произошло с моим папой столько лет назад.

– Естественно, – продолжает Харлоу, – я провёл расследование, и результаты поразили меня. Такого я и представить не мог. Оба ребёнка были генетически модифицированы, чего, по моим расчётам, быть не могло. Но затем я понял, что один из детей был генетически от меня, в то время как другой – нет.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Как такое возможно? – спрашивает Зейн, его голос срывается. Он не верит своим ушам.

Я тянусь к нему, кладу руку на колено, ободряюще сжимаю и тут же убираю. Это не остаётся незамеченным мистером Райдером, который приподнимает бровь безупречной дугой. Зейн не обращает на него внимания, и Харлоу продолжает.

– Судя по всему, мой генетик, Митч Хувер, подсадил два эмбриона, один – мой, с теми качествами, которые я выбрал для собственного сына, а второго создала Пенелопа, без моего ведома, с теми характеристиками, которые хотела она сама. Но она использовала не мою ДНК. О, нет. Она использовала ДНК человека, с которым у неё была интрижка, – Брайанта Винчестера.

Я искоса бросаю взгляд на Зейна, чтобы проверить, как он это воспринял. Его руки сжаты в кулаки, на лице играют желваки.

– Когда я узнал об этом, признаю, я среагировал не очень. Я поругался с ней, прикрикнул немного, довёл до слёз... – он запинается, задыхаясь от нахлынувших эмоций. Только секунд через тридцать-сорок он решает продолжить: – И тогда я сделал кое-что, о чём буду жалеть всегда. Не знаю, о чём я думал... – он мотает головой. – Я пошёл к Митчу с требованиями что-нибудь сделать с ребёнком, который не был моим, грозился его уволить. Я предполагал, что что-то может случиться на родах...

Он обрывает себя, оставляя мысль висеть в воздухе, как ядовитый газ.

Моё горло сжимается. Невинный малыш. Мои мысли переключаются на Трея, который, как мы недавно выяснили, оказался не просто гемом, но ещё и братом Зейна. Харлоу хотел, чтобы мой отец убил его. Человека, которого я люблю. В этом есть своя ирония.

Зейн ёрзает в кресле, и я смотрю на него, проверяя реакцию. Он опускает голову на ладони.

– Я не горжусь тем, что я сделал, – говорит Харлоу. – Я увёз твою маму прочь. Она сбежала к Брайанту Винчестеру и родила двух сыновей. Когда я понял, куда она пропала, я попытался разыскать её. «Грань» тогда едва зарождалась, но я слышал, что они скрывались в какой-то заброшенной постройке, пока не основали свой лагерь. Мой давний друг, Джордж Рэдклифф, предложил помочь. У него было военное прошлое, и он сказал, что сможет их отыскать.

Харлоу делает паузу, глубоко вдыхая и медленно выдыхая.

– И он их нашёл. Я ни на секунду не задумывался о последствиях столкновения членов «Грани» с госслужащим и его солдатами, – на лице Харлоу написаны все муки, которые он испытывает. – Твоя мать только разродилась. Она всё ещё не оправилась после родов... Но когда Рэдклифф и его люди ворвались в штаб «Грани», она оказалась посреди перестрелки. Её убили наряду с другими членами «Грани», – Харлоу тяжело сглатывает, в глазах стоят слёзы. – Во всей этой суматохе Брайант схватил одного из новорождённых, а Рэдклифф – другого, не зная, у кого чей ребёнок.

Наконец-то это всё обретает смысл. Роль моего отца в событиях двадцатилетней давности. Его наверняка терзала совесть за то, что он помогал Пенелопе обмануть её мужа, что привело к её смерти. И, возможно, после этой трагедии, он начал опасаться за свою жизнь. Опасаться гнева Харлоу.

– Поначалу я не хотел знать, – глаза Харлоу блестят от слёз. – Я не хотел знать, был ли ребёнок, которого принёс мне Рэдклифф, генетически моим или нет. Но затем мне пришлось. Это было как болезнь, поражающая всё моё тело. Я не спал ночами. Всё думал об этом, – он бросает взгляд на Зейна, сидящего прямо, как доска, не дыша.

– И когда я сделал тест, я решил, что это не имеет значения...

– Подожди, – перебивает Зейн. – Почему это не имеет значения?

– Потому что я понял, что ты, так или иначе, мой сын.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– И это значит... – медленно произносит Зейн.

Харлоу тяжело выдыхает.

– Это значит, что генетически мой сын – Трей Винчестер.

5. СИЕННА

В кабинете стоит гробовая тишина. Как вдруг Зейн вскакивает на ноги и взрывается:

– Как ты мог скрывать это меня? Столько лет? Как ты мог?!

Харлоу бледнеет.

– Прости, Зейн. Я не хотел, чтобы ты стал хуже думать обо мне...

– Точнее ты не хотел, чтобы я знал правду. Что ты убил мою маму, – выпаливает он, морща лоб. Его желваки яростно двигаются. Никогда не видела его в такой ярости. Кажется, он может пробить кулаком дыру в стене.

Зейн закрывает глаза и выдыхает, прежде чем вновь открыть их и пронзить Харлоу взглядом.

– Нет, я не могу, – он вылетает из комнаты.

Я собираюсь последовать за ним, но меня останавливает голос Харлоу:

– Сиенна... – начинает он.

Я разворачиваюсь и впираюсь в него взглядом.

– Вы такой трус. Вы, правда, думали, он не узнает? – не дожидаясь ответа, я выбегаю из кабинета вслед за Зейном.

Я догоняю его уже на улице. Он садится в свой серебряный мерседес. Возможно, он хотел бы остаться один, но мне всё равно. Падая на пассажирское сиденье, я говорю:

– Куда едем?

– Куда угодно, – рычит он, разворачивая машину.

Он едет быстро, почти безрассудно, слово ярость и адреналин переполняют его тело, его голову. Он разогнался и вчера в Гейтвее, но то было другое. Он держал всё под контролем, и нам было весело, а сейчас это выглядит так, будто он ищет смерти.

Проходит, кажется, целая вечность. И я решаюсь спросить:

– Ты как?

– Нормально, – рявкает он.

Я выжидаю ещё несколько секунд.

– Эм... звучит не особо нормально.

– Вся моя жизнь была ложью! – он бьёт ладонью по рулю.

– Прости, – произношу я тоненьким голоском. – Знаю, тебе это тяжело...

– Ты понятия не имеешь, что я сейчас чувствую, – взрывается он. Машина слегка уходит в сторону.

– Зейн, притормози. Давай поговорим об этом. Тебе больно. И я хочу помочь.

– Да? А сама помощь не принимаешь. Тебе тоже было больно всё это время. Ты оплакиваешь Трея так, будто он умер или что-то вроде того. Почему ты не можешь просто радоваться, что он жив?

Его слова как пощёчина. Оцепенев, я отвечаю:

– Зачем ты приплетаешь его?

– А я не могу? Он мой брат. То есть он мне ближе, чем тебе сейчас.

Я так сильно хочу врезать ему – чтобы нос был разбит в кровь, а челюсть ныла от боли. Сжимаю кулаки от злости, но тут спокойная, рациональная часть меня говорит, что это плохая идея – нападать на человека, ведущего машину на скорости сто шестьдесят километров в час по этой петляющей дороге в сторону плотины.

Плотина. Я только сейчас поняла, куда мы направляемся.

Передумав бросаться с кулаками, я скрещиваю руки на груди и отворачиваюсь к окну. Когда мы оказываемся на вершине холма, нам открывается вид на бирюзовую гладь озера. Солнце бликами отражается на зеркальной поверхности, создавая почти ослепляющий эффект.

Зейн глубоко вдыхает и выдыхает рядом со мной.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

- Слушай, Сиенна, мне, правда, жаль. Не знаю, что на меня нашло...
- Это называется «злость», Зейн, – отвечаю с сарказмом. – Даже ты не можешь всегда быть идеальным.
- Его голос становится тихим.
- Прости меня. Мне стоило поблагодарить тебя за заботу вместо того, чтобы... – он обрывает себя. – Я идиот.
- Я смягчаюсь на его словах.
- Всё нормально. Я понимаю, что тебе нужно было просто выплеснуть эмоции. Но не отгораживайся от меня.
- Уголок губ Зейна приподымается.
- И ты тоже.
- Договорились.
- Зейн паркует свой мерседес рядом с озером, и мы оба выбираемся из машины.
- Ничего не вспоминаешь? – спрашивает Зейн с кривоватой ухмылкой.
- То, как ты думал, что я пытаюсь покончить жизнь самоубийством? Второй раз? – я смеюсь. – Не знаю, почему ты принял меня за суицидницу.
- Зейн пожимает плечами.
- Может, я просто искал предлог, чтобы спасти тебя.
- Моё сердце делает кувырок.
- Зейн, – мягко говорю я, – тебе не стоит продолжать говорить такие вещи.
- Он обходит машину.
- Почему нет? – он берёт меня за руку, тепло его ладони посылает жар по всему моему телу.
- Это не очень хорошая идея, – бормочу я, но не прилагаю никаких усилий, чтобы забрать руку.
- Он смотрит на меня, а затем на наши переплетённые пальцы.
- А что, если всё-таки хорошая? Что если это самая лучшая идея во всём чёртовом мире?
- Но... но ведь ты помолвлен. С другой девушкой.
- Но я не хочу этой помолвки, – говорит он низким голосом. Он делает шаг ко мне и оказывается так близко, что я могла бы обхватить его руками, если бы захотела.
- Зейн, – предупреждаю я, но моё предупреждение застревает в горле. Он смотрит на меня тем самым взглядом. Так он смотрел на меня перед тем, как впервые поцеловал на диване у него дома.
- Что? – шепчет он.
- Пожалуйста, не надо... – но он уже наклоняется ниже, его взгляд направлен на мои губы. Из меня вырывается судорожный выдох, когда его пальцы выскальзывают из моих и касаются моей талии, мягко притягивая к нему. Не успеваю я себя остановить, как наши губы встречаются, все нервные окончания концентрируются в одном месте. В нём тот огонь, то тепло, которого мне так не хватает. И единственная искра превращается в мгновенно распространяющееся пламя.
- Лицо Трея возникает перед моими глазами, его широкие плечи и не менее широкая улыбка. Я отталкиваю Зейна от себя.
- Зейн, пожалуйста...
- Он отходит на шаг назад и трёт ладонью лицо.
- Он даже не помнит тебя.
- Не в этом дело. А как же Ариан?

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Да плевать мне на Ариан! Трей проживает мою жизнь, – он вскидывает руки в воздух.
– Кто знает? Может, мы с тобой были бы вместе, если бы нас с Треем не перепутали при рождении.

– И тогда бы ты лежал на больничной койке, не помня, кто я такая. Этого бы ты хотел?

– Нет, конечно, нет. Просто... – он запускает пальцы в волосы. – Вся моя жизнь была ложью. Но это... – он указывает на нас с ним, – ...кажется настоящим.

– Но это не так, Зейн. Не так. Ты... ты чувствуешь боль, растерянность из-за всей этой ситуации. Всё дело в этом.

Его черты смягчаются.

– Я не растерян, Сиенна. Я влюблён. В тебя.

Я тру виски, будто это может помочь стереть всю эту путаницу в моей жизни.

– Я не могу сейчас об этом думать.

– А я не могу перестать об этом думать.

Зейн разворачивается и идёт к озеру. У края воды он останавливается, засунув руки в карманы, и смотрит на противоположный берег.

После затянувшейся паузы я нерешительно подхожу к нему. Смотрю через озеро на скалистый берег, где линия воды разделяет светлую, сухую часть скалы от тёмной, даже красноватой.

– Почему ты захотел приехать сюда?

– Я бы поехал в «Мегасферу», но кое-кто её взорвал, – резко отвечает он.

– Извини, что...

– Слушай, Сиенна, ты можешь перестать извиняться? Я знаю, что ты сожалеешь обо всём, что произошло за последние несколько недель, но в сравнении со всей ложью, которой кормил меня отец на протяжении двадцати одного года, твои поступки – это так, пустяки.

Он тяжело вздыхает, и я не знаю, что мне сказать или сделать, чтобы ему стало лучше.

Я сажусь у края воды, снимая ботинки и носки, и окунаю пальцы ног. Жара сегодня, по меньшей мере, шестьдесят пять градусов по Цельсию, но вода всё же прохладная.

Уровень воды стал ниже по сравнению с тем, что был в прошлый мой приезд. Теперь это было бы по-настоящему тупо – прыгать со скалы, – но внезапно я чувствую безумное желание всё равно это сделать.

Зейн присаживается рядом со мной и откидывается назад, упираясь руками.

– Я собираюсь сказать Ариан, что между нами всё кончено.

– Что?! Зейн, ты не можешь этого сделать. А как же твоё будущее?

– Технически, – отвечает он, – это будущее Трея.

Я разворачиваюсь к нему лицом.

– Слушай сюда, Зейн Райдер. Именно тебя вырастил Харлоу, именно тебя готовили ко всему этому. Ты знаешь, как функционируют лаборатории, ты даже создал свою собственную чудо-сыворотку. Ты сын Харлоу. Кого вообще волнуют какие-то там гены?

– Да, но Трей – тот образцовый продукт, которого создал мой отец, – он кривит лицо. – А я... я всего лишь результат маминой интрижки.

Я качаю головой.

– Не говори так. Это звучит нелепо.

Мой ответ вызывает у него улыбку.

– Я очень хочу поцеловать тебя снова.

Внутри меня идёт борьба. Часть меня хочет поцеловать Зейна. Может, так я смогу забыть о боли при мысли, что Трей меня не помнит и утверждает, что у него есть невеста. Но я всё ещё люблю Трея. Это ведь неправильно: целовать одного парня, а любить другого?

– Но нам нельзя, – твёрдо говорю я, неуверенная, кого я пытаюсь в этом убедить.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Ты права, – соглашается он. – Нельзя, пока я не разорву помолвку с Ариан.

Он поднимается на ноги и возвращается к машине.

Я задерживаюсь немного, потому что мне нужно натянуть носки и надеть ботинки на мокрые ноги. Садясь на кожаное сиденье рядом с ним, я спрашиваю:

– Можешь отвезти меня в одно место?

Мне нужно его увидеть. Нужно увидеть своими глазами, как оно выглядит теперь, когда пыль улеглась, а чувство вины усилилось. Осталось ли там что-нибудь?

– Конечно. Куда ты хочешь съездить?

– В лагерь.

6. ЗЕЙН

Я еду вдоль заброшенной железной дороги, пока мы не подъезжаем к туннелю, где, по словам Сиенны, находится вход в лагерь. Однако он обвалился, оставив только небольшую щель, через которую мог бы пролезть один человек. Сиенна говорит, что выжившие «граневцы» сейчас перебрались на чью-то ферму, заселив амбар или что-то типа того.

Я всё ещё пытаюсь разобраться со всем тем, что навалилось на меня сегодня. Я не первый генетически модифицированный человек, как мне говорили всю жизнь. Есть другие, скрывающиеся, нашедшие убежище в «Грани». Когда я думаю об экспериментах своего отца над детьми... меня тошнит от одной мысли. Как вообще кто-то может так поступать? Не говоря уж о человеке, которым я восхищался, с которого брал пример с самого детства. И теперь, когда я знаю, что Трей – настоящий сын моего отца, ребёнок-образец деятельности «Хромо 120» и законный наследник огромной компании Харлоу Райдера, то кто же тогда я?

Мы паркуемся и выходим.

– Уверена, что хочешь этого?

Она колеблется, но затем кивает.

– Это всё моя вина. Все эти люди мертвы из-за меня. Я привела Рэдклиффа прямо к Трею и лагерю «Грани», и я не могу себе этого простить.

– Сиенна... – начинаю возражать я, потому что она не должна себя винить.

– Нет, Зейн, это правда.

Не успеваю я возразить, как она проскальзывает в одну из узких щелей, царапая ногу об острый камень.

– Осторожнее, – кричу ей вслед. – Мы не знаем, насколько это безопасно.

Сиенна включает фонарик на своём линке, освещая пространство. Груда камней блокирует проход в метре от нас, но опять же, здесь есть щели, как будто кто-то уже пытался пробраться через них, раскапывая путь внутрь – или наружу.

Мы пробираемся дальше, и оказываемся внутри туннеля.

– Сюда выгружали запасы, – поясняет Сиенна. Она светит фонариком на смятые небольшие грузовики и ахает. Здесь есть чёрная машина – пикап, вроде бы? – расплюснутая, как гипсокартон, придавленная сверху большими булыжниками.

– Это был пикап Трея, – шепчет она. С широко распахнутыми глазами она подходит к тому, что осталось от машины. Я собираюсь напомнить ей, чтобы была осторожней, как вдруг замечаю её «Харли», и она тоже. Её байк зажат между двумя грузовиками. Он немного помят, но на удивление цел – видимо, грузовики приняли весь удар на себя, защитив мотоцикл от падающих камней.

Сиенна вскрикивает и подбегает к своему байку, перелезая через валуны по пути. Когда она добирается до него, она проводит ладонью по рулю и кожаному седлу, оценивая повреждения.

– Нужна помощь? – кричу ей.

– Это моя «Харли»! Она в порядке, вроде бы. Удачно вклинилась.

Я пробираюсь через завалы и прыгаю на пол, от моих ступней поднимается облако пыли и грязи.

– Давай я взгляну, – я поднимаю заднюю часть, прикидывая вес байка. – Думаю, я смогу её вытащить.

Она смотрит на меня, не в силах поверить.

– С ума сошёл? Она весит килограмм двести, не меньше.

Пожимаю плечами.

– Ну, подумаешь, немного больше, чем я обычно выжимаю в зале. Я справлюсь.

– У тебя крутые мускулы и всё такое, но двести килограмм, серьёзно?

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Её слова слегка задевают мою гордость, и теперь я как никогда решительно настроен доказать ей, что смогу. И вместо ответа я собираю силы и поднимаю «Харли», мышцы шеи натягиваются. Сиенна цепенеет, глядя с благоговением.

– Расчисти дорогу, – говорю со стиснутыми зубами.

Она спешно перепрыгивает завалы бетона, несясь к каменному завалу. Пока она откидывает в сторону камни размером с кулак, я делаю глубокий вдох и поднимаюсь на груды камней, держа в руках байк. Все мышцы трясутся от напряжения, сердце колотится в груди, разгоняя адреналин по венам. Я сосредотачиваюсь на щели размером с байк, которую создаёт Сиенна, тоже напрягаясь от прикладываемых усилий. Из меня вырывается стон, когда байк начинает выскальзывать из пальцев. Сиенна оборачивается, глядя на меня со слегка приоткрытым ртом.

– Скорее! – шиплю я.

– Да. Прости.

Я останавливаюсь на относительно свободном пространстве. Байк с грохотом приземляется рядом.

– Думаю, дальше его можно толкать, – я сгибаюсь, чтобы перевести дух, одной рукой продолжая держать её «Харли».

– Уже почти всё, – отвечает Сиенна, запыхавшись.

Как только моё сердцебиение возвращается в норму, я берусь за руль и начинаю катить байк. Он движется медленно, будто бы сопротивляясь моим усилиям, но хотя бы его больше не надо нести.

Я тащу «Харли» через первый проход, и вскоре мы оказываемся у следующего завала обвалившегося бетона. Сиенна держит байк, пока я расчищаю проход, отбрасывая обломки в сторону. Но, по всей видимости, я делал это слишком неосторожно. Когда я хватаю крупный булыжник, раздаётся гул, и на меня сыплется несколько камней.

– Осторожно! – вскрикивает Сиенна, хватая меня за руку и оттягивая назад. Я спотыкаюсь и падаю на задницу. Мои руки в грязи и машинной смазке от байка, а одежда измазана коричневой глиной. Облако пыли поднимается вверх, оседая на моей груди. Я кашляю, пытаюсь вдохнуть хоть немного свежего воздуха.

– Нам нужно выбираться отсюда, – говорит Сиенна.

Я подсакиваю на ноги, размахивая руками перед собой, словно это может расчистить воздух передо мной.

– Тяжело здесь дышать, да?

– Только представь, что ты попал в ловушку под этой горой, пока сверху скидывают бомбы, и огонь с дымом поглощают всё.

Это всё, что она рассказывает о той ночи. Если не считать кошмары, от которых она просыпается по ночам, она старается избегать разговоров о том, что произошло.

– Это не твоя вина, Сиенна.

Она горько смеётся.

– Скажи это сотне людей, погребённых по ту сторону этих стен, – слёзы наполняют её глаза, и она отводит взгляд, всегда стараясь выглядеть сильной в моих глазах. Хотел бы я, чтобы она не думала, что должна быть сильной для меня. Чтобы она позволила мне увидеть её слабости. Я бы не стал любить её меньше.

– Мне жаль, Сиенна. Жаль, что тебе пришлось пережить это. И ещё больше жаль, что я бросил тебя тогда в Малом правительственном здании. Всё, что сказал тот человек...

– Это в прошлом, – обрывает она меня. – Мы же решили двигаться дальше, да? Между нами никаких обид.

Я хотел бы, чтобы она понимала, как сильно я жалею о том, что оставил её в МПЗ. Может, если бы я остался, всё вышло бы иначе. Что было бы, если бы я не ушёл? Возможно,

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

она поехала бы со мной, осталась бы у меня в гостях, чтобы провести время с сестрой. Может, вовсе бы не вернулась в лагерь. Рэдклифф не смог бы выследить их убежище, и всех этих бесконечных кошмаров, полных ужаса и мук совести, просто не было бы.

– Да, никаких обид, – подтверждаю я. Я толкаю байк к проходу, созданному моим небольшим камнепадом. Сиенна идёт рядом, пока мы движемся вдоль железной дороги на выход из туннеля. Солнце ярко слепит снаружи, и я моргаю несколько раз, чтобы глаза привыкли.

Как только мы доходим до моей машины, я ставлю байк на боковой упор.

– Что теперь? – спрашиваю я.

Сиенна уже поворачивает ключ в замке зажигания, и я уже знаю, что она задумала.

– Хочешь прокатиться, да?

– Просто хочу убедиться, что она в порядке, – Сиенна наклоняется, проверяя мотоцикл, и бормочет что-то вроде: «два-эр-де-ка».

– Два-что?

– А, прости, – она бросает смущённый взгляд на меня. – Это я сама с собой. 2Р-ДК. Чеклист, чтобы проверить, что на мотоцикле безопасно ехать. Это расшифровывается как Руль, Рама, Двигатель, Колёса.

Мои брови взлетают вверх.

– Впечатляет. Откуда ты столько знаешь о мотоциклах? Тебя в детстве катал отец?

Она взрывается смехом на мой вопрос.

– Мой папа и мотоцикл? Несовместимы. Папа любил кожаные кресла, кофе и книги, а не машинное масло и пот.

Она ложится на спину, проверяя покрышки и спицы на предмет повреждений.

– Это стало для меня чем-то вроде хобби после его смерти. Ты бывал когда-нибудь на свалке у Шантильи? А, забей – конечно, нет. В общем, там я и нашла «Харли», когда пыталась раздобыть какую-нибудь старую мебель в наш трейлер, – она поднимает глаза на меня. – Знаешь, мы не всегда жили в трейлере.

Я пытаюсь не выдать своего удивления.

– Что произошло?

– После смерти папы мама заболела. Мы больше не могли позволить себе оплачивать счета за проживание на окраине, так что мы продали его и всё, что было внутри, и нашли трейлер на периферии города. Тогда я бросила школу и начала браться за нелегальные подработки.

Она говорит об этом якобы равнодушно, но я чувствую правду. Это было тяжелой ношей для неё. Тяжелее, чем должна нести на себе девочка-подросток. Но она слишком сильная, чтобы жаловаться.

– Даже не представляю, как ты выдержала.

Она садится, вытирая руки о свои шорты. Мой взгляд рефлексивно скользит по её обнажённым ногам.

– У меня не было выбора, – говорит она, поднимаясь на ноги, и ещё раз осматривая мотоцикл, наклоняясь вверх-вниз, чтобы удостовериться наверняка.

– Так вот, – продолжает она. – Когда я нашла «Харли», я забрала её домой, вычитала всё, что могла, о старых мотоциклах и отремонтировала её. Рядом с Холлоу есть магазинчик, который продаёт запчасти, и туда я пошла тратить деньги с первой же зарплаты, – она гордо похлопывает свой байк. – Ни на секунду не пожалела об этом.

Когда она поворачивает ключ зажигания, двигатель начинает шуметь, вызывая ослепительную улыбку на её лице. Я хочу сказать ей, что считаю её потрясающей во всех отношениях, что она не похожа ни на одну из девушек, которых я когда-либо встречал, что

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

для меня она самая красивая, умная, находчивая и интригующая, но она не хочет всё это слышать. Не от меня, по крайней мере.

Так что вместо этого я делаю шаг к ней и её байку.

– Могу я тоже прокатиться?

Она игриво улыбается, и моё обычно сильное здоровое сердце пропускает удар.

– Если только ты не против, что за рулём девчонка.

Радуюсь её игривому настроению, я поднимаю руки, признавая поражение.

– Вовсе нет. Даже одобряю.

– Садись тогда, – говорит она, указывая большим пальцем на место за собой.

Я сажусь и обнимаю её за талию, она напрягается.

– Это ты специально, чтобы прижаться ко мне? – бормочет она чуть громче шума двигателя.

Я прижимаюсь сильнее, едва не касаясь губами её уха.

– Разумеется.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

7. СИЕННА

Когда через несколько часов мы подъезжаем к дому Зейна – я на мотоцикле, а он едет следом на своей машине, – там происходит некая суета.

Доктор Хэммонд налетает на нас, когда мы проходим в ту часть дома, которая временно стала, так сказать, больничным крылом.

– Вопреки моим рекомендациям мистер Винчестер решил покинуть дом. Я настоятельно советовал ему остаться ещё на некоторое время, чтобы я мог провести ещё несколько тестов, или хотя бы отправиться в больницу, но он отказывается. Говорит, ему нужно в столицу, у него там важная встреча.

Мы с Зейном обмениваемся взглядами. Это плохо. Это очень плохо.

– А чисто физически ему здоровье позволяет ходить, работать? – спрашивает Зейн.

– Чисто физически он здоров как конь благодаря вашей сыворотке Re0Gene, но я обеспокоен его психическим здоровьем.

– А мы не можем просто привязать его к кровати? – шучу я. Или нет.

Но ни один из них, похоже, не видит ничего смешного.

– Может, нам с Сиенной стоит поговорить с ним. Попытаться вразумить его, – предлагает Зейн.

Доктор Хэммонд выглядит сомневающимся.

– Вы всегда можете попытаться, но не думаю, что это сработает.

Когда доктор уходит, я делаю глубокий вдох и смотрю на Зейна. Его брови сведены.

– Мы должны хотя бы попытаться, да? – спрашивает он.

– Ну конечно. Я не могу просто взять и отпустить Трея. Не после того как я едва сумела его вернуть.

Мы подходим к двери в комнату Трея, и я тихонько стучу, прежде чем открыть её. Трей полностью одет и смотрит из окна, засунув руки в карманы джинсов, которые, как я полагаю, принадлежат Зейну. Он всё ещё даже не подозревает об их родстве. Все – я, Зейн, даже врачи – посчитали, что лучше не запутывать его сейчас ещё сильнее.

Он поворачивается к нам.

– А вот и наша сладкая парочка, – напевает он.

Я хмурюсь, оглядываясь на Зейна, и вновь смотрю на Трея:

– Мы с Зейном просто друзья.

Трей издаёт смешок.

– Он так не считает, – Трей кивком указывает на Зейна.

Я разворачиваюсь, просверливая Зейна взглядом.

– Что ты ему сказал? – шиплю я.

Он пожимает плечами.

– Правду. Что я люблю тебя.

– Ты не должен был этого говорить...

– Он спросил. Что мне нужно было ответить? Солгать?

Спросил? С чего бы ему спрашивать? Если только... если только ему не всё равно.

Когда я смотрю на Трея, он рассматривает нас двоих, забавляясь нашей реакцией.

– Я всё слышал, если что.

Я подхожу ближе к нему.

– Слушай, Трей, ты не можешь уйти. Твой дом здесь, – я оглядываюсь вокруг. – Ладно, не совсем здесь. Но у тебя есть друзья, много друзей, которым ты нужен. И у тебя есть я, – я спешу продолжить, пока он не возразил: – Я знаю, что ты не понимаешь, что это значит, но я тот человек, который будет раздавлен твоим уходом. Пожалуйста, Трей, – умоляю я. – Останься ещё ненадолго, пока мы во всём не разберёмся.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Здесь не с чем разбираться, – он снова выглядывает в окно. – Рейни будет здесь с минуты на минуту.

Моё горло расплющивается.

– Рейни? Что ещё за Рейни?

– Рейни Уильямс, – поясняет он. – Моя невеста.

Лицо Рейни всплывает в моей голове. Рейни и её свита идеальных подружек, стайкой проходящие мимо меня в коридоре АГИО. Её потрясающая улыбка, длиннющие ноги и шёлковые светлые волосы. Мой желудок сворачивается в узел.

Я чувствую, как быстро теряю самоконтроль.

– У тебя нет никакой невесты! – выкрикиваю я. – И это, чёрт подери, уж точно не Рейни!

Трейд отшагивает назад в ошеломлении, а Зейн хватается за локоть.

– Сиенна, так ты ему не поможешь, – тихо говорит Зейн.

Но я слишком зла, чтобы думать, какой вред могут нанести мои слова. Слишком расстроена, чтобы подавить свои чувства и взвешивать каждое слово. Трейд должен перестать жить в своих иллюзиях. Он должен стать прежним, пока не потерял всё и всех, кто ему дорог.

А Рейни? Из всех девушек, которых он мог бы посчитать своей невестой, он назвал Рейни Уильямс? Серьёзно? Откуда он вообще её знает?

Я пересекаю комнату, подходя к нему, пока между нами не остаётся всего несколько сантиметров, и обхватываю его лицо ладонями. Его кожа такая знакомая наощупь, щетина, пробившаяся после последнего бритья, покалывает мои пальцы и напоминает мне о той последней ночи в его комнате в лагере.

Это всё не может быть в прошлом. Ведь не может?

Я чувствую отчаяние, растущее в груди, как будто кто-то обронил семечко, а теперь оно проросло и ему не хватает места, и оно рвётся наружу. Он должен знать.

– Посмотри на меня, Трейд, – мой голос смягчается. – Правда в том, что я люблю тебя. Я ждала подходящего момента, чтобы...

Я обрываю себя, когда неловкий взгляд Трея скользит к окну.

– Она здесь, – объявляет он.

Мои ладони падают, и вместе с ними моё сердце. Я закусываю губу, чтобы сдержать слёзы, набежавшие на глаза. Разве должно его волновать, что я ему тут душу изливаю? Он даже не помнит меня. Я для него никто.

Поворачиваюсь и смотрю в окно. Да, точно, к дому Зейна подъезжает белый кабриолет, и знакомая фигурка высокой безупречно сложенной блондинки выходит из машины.

– Да вы издеваетесь, – бормочу я.

Зейн тоже подходит к окну.

– Ого.

Я смотрю на него, и он отвечает извиняющейся улыбкой.

– Ей не сравниться с тобой, – шепчет он мне на ухо.

– Ой, помолчи, – я разворачиваюсь к Трею: – Ты не можешь в самом деле считать, что Рейни Уильямс – твоя невеста. Где вы с ней познакомились? Как давно вы вместе? Когда вы собираетесь пожениться?

Когда Трейд переводит взгляд на меня, я надеюсь увидеть растерянность, но вместо этого там только жалость. Он жалеет меня?

Стараясь не касаться меня, он проходит мимо, направляясь к двери. На полпути он оборачивается и говорит:

– Поверь, Сиенна, я не тот, кто тебе нужен, – он смотрит на Зейна. – Но тот самый может быть ближе, чем ты думаешь.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

И затем он уходит.

Нет.

Нет, нет, нет, нет, нет.

Сжимая кулаки, я продолжаю пялиться в окно. Я прошла все эти испытания, спасая его, не для того, чтобы отпустить к лженевесте. Рэдклифф, может быть, и мёртв, но его план, судя по всему, ещё в силе.

Я выбегаю из комнаты, спускаюсь по винтовой лестнице и распахиваю тяжёлую дверь. Генри, дворецкий Райдеров, стоит в холле с растерянным видом.

– Всё в порядке, мисс Сиенна?

Не обращая на него внимания, я вылетаю за дверь, тут же встречаясь с сухой, удушающей жарой. Трей уже садится в машину Рейни, а она как раз возвращается к водительскому сиденью, когда я вырываюсь из дома. Она замечает меня и сощуривает глаза, а затем наклоняется к окну и говорит что-то Трею.

Когда я подхожу ближе к ней, она протягивает изящную руку.

– Спасибо, что так хорошо позаботилась о моём женихе, – говорит она сладким, как мёд, голосом, хотя сахар в нём явно ненатуральный. – Не знаю, чем тебе отплатить за твою доброту.

Я шлёпаю её руку, чтобы она убрала её.

– Что, по-твоему, ты делаешь, Рейни?

Рейне улыбается и скрещивает руки на груди.

– И я тебя рада видеть, Сиенна.

Я копирую её позу.

– Почему ты выдаёшь себя за невесту Трея Винчестера? Кто тебя нанял? Сколько тебе заплатили?

Её глаза распахиваются, она кладёт руку себе на грудь.

– За что ты так со мной, Сиенна, мне больно это слышать. Как ты можешь обвинять меня в подобном? – она наклоняется ближе. – Я знаю Трея много лет. Намного дольше, чем ты, – она пожимает плечами. – Мы любим друг друга.

Зейн подходит ко мне, и Трей выходит из машины.

– Ты же понимаешь, – перехожу я на угрозы, – что Трей – лидер «Грани», и когда мы выясним, что ты с ним сделала, мы найдём тебя и покончим со всем этим.

Рейни улыбается и откидывает длинные светлые волосы через плечо.

– Не понимаю, о чём ты говоришь, – говорит она сладким-пресладким голосом.

Трей подходит к Рейни и, обняв её за плечи, уводит к машине.

Когда он открывает ей дверь, я кричу ей:

– На кого ты работаешь? Что за игру ты ведёшь?

Она замирает и затем медленно разворачивается, прокручиваясь на безупречных загорелых ногах в красной кожаной мини-юбке.

– Это не игра, Сиенна. Это правда, – Рейни улыбается Трею. – И я могу тебе это доказать.

И в следующее мгновение её губы уже касаются его губ. Она целует его. Нет, они оба целуются – его руки, которые обвивают её талию и притягивают ближе к нему, служат тому доказательством.

В моё сердце словно вонзилась дюжина стрел, пробивая дыру насквозь. Я не могу смотреть на это. Я не могу смотреть, как человек, которого я люблю, целует другую. Я чувствую, как Зейн кладёт ладонь мне между лопаток, помогая сохранить равновесие, предлагая свою поддержку.

Когда я всё же решаюсь посмотреть, Рейни уже занимает водительское сиденье, а Трей закрывает её дверь. Обходя машину, он смотрит прямо на меня и говорит:

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Просто забудь, Сиенна. Пожалуйста.

Сердце разрывается на куски, пока я смотрю, как Рейни заводит машину и отъезжает от особняка. Я неотрывно смотрю им вслед, пока они не исчезают за поворотом. Но, к сожалению, он так ни разу и не оглянулся.

Мороженое, которое приносит мне Грета, не помогает. Плавание в бассейне с Зейном, Эмили и мамой не помогает. И прогулка по саду с незабудками, качающимися от лёгкого ветерка, будто бы поддразнивая меня, не помогает.

Ничего не помогает.

Наступает ночь. Я сижу на кровати в комнате, которую мне определили в доме Зейна, и пытаюсь придумать, как помягче сообщить Эмили, что нам пора вернуться к себе в трейлер – в конце концов, теперь, когда Трей уехал, у нас больше нет причин оставаться здесь. Вдруг раздаётся тихий стук в дверь.

– Открыто.

Зейн просовывает голову внутрь. Он чем-то омрачён. Я выпрямляюсь, напрягаясь всем телом.

– Что такое?

– Сиенна, – начинает он, входя в комнату.

Я сжимаю одеяло в кулаке и жду, когда он продолжит. Что-то случилось. Что-то очень плохое.

– Возможно, сейчас не лучшее время...

– Просто скажи мне, – говорю я нетерпеливо.

Он поднимает повыше планшет в руке.

– Ты должна кое-что увидеть. Это вышло в эфир несколько дней назад.

На экране симпатичная брюнетка с волосами до плеч, из динамика звучит её серьёзный голос:

– Несколько дней назад полковника Джорджа Рэдклиффа вытащили из-под обломков Малого правительственного здания. Сейчас он идёт на поправку в государственной больнице святого Кристофера в Рубексе. Несмотря на потерю обеих ног, врачи оценивают состояние здоровья как удовлетворительное. Мы поговорили с помощницей президента, мадам Нейман, ранее замеченной сегодня на выходе из больницы.

Камера смещается к суровой светловолосой женщине с узкими губами и острым носом. Она пытается выдавить улыбку, но выходит нечто похожее на гримасу.

– Помощник президента Нейман, каково состояние полковника Рэдклиффа?

– Полковник идёт на поправку, как и ожидается. На восстановление уйдёт немало времени, но врачи ставят оптимистичные прогнозы, – она улыбается, или скорее гримасничает, в камеру. – А теперь, прошу меня извинить.

Камера следует за её головой со светлым каре. Вместе со своими телохранителями она отходит к дороге и садится в блестящую чёрную машину с флагом Пасифики на антенне. Когда машина отъезжает от обочины, несколько других чёрных машин окружают её со всех сторон. Камера возвращается к лицу симпатичной брюнетки.

– Наш специальный корреспондент Синклер Джонс сегодня утром нанёс визит полковнику Рэдклиффу на несколько минут. Полковник прокомментировал теракт, организованный радикальной группировкой «Грань» в Малом правительственном здании.

Картинка сменяется. Теперь мы видим койку в больничной палате, в ней лежит человек – вне всяких сомнений, это Джордж Рэдклифф. На его лице несколько порезов, его ноги перебинтованы, и стоит ему заговорить, как у меня застывает кровь в жилах.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– «Грань» заплатит за всё, что они сделали с МПЗ и всеми невинными людьми, что погибли там в тот день. У меня остальные счёты к девушке, выстрелившей в меня и бросившей умирать, – он сужает глаза. На долю секунды мне кажется, что он видит меня сквозь экран. – Когда я тебя найду, я тебя уничтожу. Снова. И снова. Пока от тебя даже памяти не останется.

Я отрывисто дышу. Зейн одним движением пальца выключает планшет. Комната слегка вращается, и я закрываю глаза, стараясь не обращать внимания на тиканье старинных часов в коридоре, которые не дают мне спать по ночам, и шум вентиляционных отверстий над головой. Всё как в тумане, все звуки приглушены. Я чувствую руку Зейна на спине, и мне кажется, он что-то говорит, но я не могу разобрать слов. Всё, что я могу, – это думать о Рэдклиффе. Он жив. И он придёт за мной. На этот раз он не проявит милосердия. На этот раз его никто его не остановит.

Он найдёт меня.

И уничтожит.

8. СИЕННА

– Постой, ты куда? – говорит Зейн, когда я встаю и прохожу мимо него. Он хватается за руку, разворачивая к себе, наши губы оказываются всего в нескольких сантиметрах друг от друга.

– А ты не догадываешься, Зейн? Это Рэдклифф. Это всё из-за него. Даже после всего, что произошло, он всё ещё контролирует меня. Теперь у него есть Трей, и кто знает, что он с ним сделает... – я тяжело сглатываю, вспоминая слова Чеза. Они хотят получить доступ ко всему, что знает Трей. – Я должна предупредить «Грань».

– Прямо сейчас? – Зейн смотрит на меня неверяще. – Разве это не может подождать до утра?

Я качаю головой. С каждой минутой, пока Трей находится во власти Рэдклиффа, «Грань» рискует потерять всё, за что она боролась.

– Нельзя было отпускать его с Рейни, – бормочу я.

– А что ты могла сделать? Связать его?

– Эй, я вообще-то предлагала. Но вы с доктором Хэммондом посмотрели на меня как на сумасшедшую, – напоминаю ему.

– Потому что это ненормально. Ты сама себя слышишь? – он взмахивает руками. – Трей решил уйти. И ни ты, ни я, ни доктор Хэммонд ничего поделать с этим не могли.

Я медленно выдыхаю и отступаю назад, пока не упрусь спиной в стену.

– Я устала, Зейн. Правда, устала. Устала бежать. Устала бороться. Это никогда не закончится. Уж точно не пока Рэдклифф жив, – мне в голову приходит новая тревожная мысль. – А как же мама и Эмили? Они теперь тоже под угрозой.

Зейн подходит ближе и упирается одной рукой в стену за мной.

– Мы их защитим. В нескольких часах езды отсюда есть убежище. Оно как раз для таких случаев. Они могут остаться там, пока мы со всем этим не разберёмся.

Мы?

– И в этот раз ты не будешь противостоять этому типу в одиночку, – продолжает он. Его челюсть сжимается. – Я оставил тебя одну тогда, и это было худшим поступком в моей жизни. Я не повторю своей ошибки. Обещаю.

У меня перехватывает дыхание. Он так близко, что я могу разглядеть в его карих глазах жёлтые крапинки, похожие на растопленное масло. Я отвожу взгляд.

– Мне пора.

– Я отвезу тебя, – говорит он, отходя на пару шагов.

– Нет... – начинаю возражать, но он меня перебивает:

– Я отвезу. Это не обсуждается, – он жестом предлагает мне выйти из комнаты первой.

Нет смысла с ним спорить, так что я уступаю. По пути я заглядываю в комнату мамы и говорю ей, что мы с Зейном уедем ненадолго, чтобы она не волновалась. Эмили уже заснула, свернувшись калачиком на кровати рядом с ней.

В глазах мамы появляется беспокойство, пока она смотрит то на Зейна, то на меня.

– Куда это вы собрались? Не поздновато ли?

К счастью, Зейн покрывает меня, и мне не приходится ей лгать.

– Это была моя идея, миссис Престон. Обещаю, что присмотрю за Сиенной, – он улыбается, и морщинки на лбу мамы разглаживаются.

– Конечно, Зейн. Я тебе полностью доверяю.

Этот ответ меня нисколько не удивляет. И хотя я знаю, что она никогда не признает этого вслух, её симпатии целиком на стороне Зейна. Это видно по тому, как её щёки слегка розовеют, когда он обращается к ней напрямую. Полагаю, проницательный взгляд Зейна может взволновать даже взрослую женщину.

– Спокойной ночи, мам.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Только я собираюсь выйти, как она окликает меня:

– Сиенна, – я поворачиваюсь. – Мне жаль, что всё так вышло с Треем, – она переводит взгляд на Зейна рядом со мной. – Но, может, оно и к лучшему?

Прикусив щеку изнутри, я отворачиваюсь, чтобы не сказать что-то, о чём потом пожалею. Почему никто не понимает? Не только я потеряла человека, которого люблю, но и «Грань» потеряла своего лидера. И виной всему Рэдклифф и его грязные лживые игры с промыванием мозгов. Уже не первый раз я жалею, что выстрелила тогда ему в колени, когда надо было в голову.

Мы с Зейном уже почти выходим из дома, как у входной двери нас останавливает Харлоу, сидящий в гостиной по правую руку от холла. Это комната с большим чёрным роялем, который притягивает мой восхищённый взгляд каждый раз, когда я прохожу мимо. Но пока я даже не осмеливалась прикоснуться к инструменту.

– Зейн, – зовёт Харлоу. Он поднимается на ноги и направляется к нам. – Нам о многом нужно поговорить. Боюсь, я наломал немало дров, не только за последние двадцать с лишним лет, но и этим утром, – он замолкает на мгновение. – Ты всё ещё мой сын. Неважно, что говорит ДНК-тест. Я не хочу, чтобы ты когда-либо думал иначе. Именно ты унаследуешь мою компанию.

– А что, если я не хочу? – холодно отвечает Зейн.

Харлоу переводит взгляд на меня.

– Это семейное дело.

– Конечно, – отвечаю я. – Я подожду в машине.

– Нет, – возражает Зейн. – Мы уже закончили разговор.

– Зейн, послушай... – начинает Харлоу.

– Почему это я должен слушать, когда ты только и делал последние два десятка лет, что лгал мне? Я не могу верить ни единому твоему слову.

– Возможно, мы могли бы сесть и обсудить всё это за чашечкой кофе завтра утром. Уверен, мы найдём...

– Я так не думаю, – перебивает его Зейн. Дёргая на себя дверь из красного дерева, он оглядывается на меня: – Ты идёшь?

И не дожидаясь ответа, он выходит из дома.

Харлоу разворачивается ко мне с мольбой в глазах.

– Ты же понимаешь мои мотивы? Можешь попытаться уговорить его выслушать меня?

Я уже собираюсь ответить, что это вообще не моё дело, но внезапно вспоминаю о своём отце. Он лгал мне – нам – годами. Зачем? Чтобы защитить нас? Но разве тогда Харлоу Райдер чем-то хуже его, если пытается защитить своего сына?

– Я могу попытаться, – готова уступить я, – если вы прекратите ставить опыты на несовершеннолетних заключённых.

Я намекаю на то, что узнала, когда присоединилась к «Грани». Что несовершеннолетних преступников отправляют не в колонию, а в лаборатории «Хромо 120» для проведения экспериментов с изменением ДНК.

Харлоу наклоняет голову, разглядывая меня. В его глазах отражается смятение.

– О чём ты говоришь?

– Да ладно вам, мистер Райдер. Не стройте из себя дурака. Преступники, на которых вы проводите эксперименты, пытаетесь изменить их ДНК, чтобы они больше не представляли угрозы обществу? – я подхожу ближе к нему. – Зейн раскрыл ваш маленький секрет в подвале филиала «Мэтч 360» в Легасе. Думаю, скоро он начнёт задавать вопросы, – я хмурюсь и делаю вид, что меня это тревожит. – Жаль, что он только начинает осознавать все масштабы вашей лжи.

Харлоу качает головой.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Не понимаю, о чём ты говоришь. После трагедии, произошедшей с мамой Зейна, я прекратил все генетические эксперименты и увёз своего сына из Рубекса, – он поджимает губы в жёсткую линию. – Может, тебе стоит подумать дважды, прежде чем обвинять человека, в чьём доме ты находишься, в столь гнусных преступлениях.

Он уходит прочь по коридору.

Я смотрю, как он уходит в свой кабинет, удивлённая столь упорным отрицанием. Когда дверь за ним закрывается, я выбегаю на улицу, к машине, где ждёт Зейн, и сажусь на переднее сиденье рядом с ним.

– Мой отец тебе что-то сказал? – спрашивает Зейн.

– Ну, да... и нет, – я встряхиваю головой, пытаюсь упорядочить мысли. – Он хочет, чтобы я поговорила с тобой насчёт него и, видимо, попыталась вразумить.

Сжав кулаки, Зейн так сильно бьёт по рулю, что раздаётся пронзительный, раздражающий звук и не прекращается. Я смеюсь, когда вижу лицо Зейна – на нём смесь удивления, злости и раздражения.

– Как это выключить? – пытается он перекричать рёв сирены.

– Ударь снова!

Он так и делает, и каким-то образом сигналка затихает. Затем он переводит взгляд на меня, а я пытаюсь сдержать смех, плотно сжимая губы.

– Да давай уже, – ворчит он.

– Что? – невинно интересуюсь.

– Давай, смейся.

Большого мне и не надо. Я смеюсь так громко, что у меня начинает болеть живот.

– Прости, – выдавливаю я, слёзы застилают мне глаза. Я утираю их ладонью и пытаюсь взять себя в руки, но меня охватывает новый приступ веселья. И вдруг замечаю, что Зейн тоже усмехается.

– Приятно знать, что даже со всеми своими идеальными генами ты всё ещё человек, – говорю я, не прекращая хихикать.

– И тебе это нравится, да?

Он заводит машину и выезжает на трассу.

Пока мы едем, я рассказываю ему, что его отец отрицает всякую причастность к экспериментам на заключённых.

– Не понимаю, почему никто даже не слышал об этом, хотя я своими глазами видела, как Трей привёл девушку, над которой проводили опыты.

Зейн смотрит на меня искоса.

– Ты точно уверена, что Трей сказал правду?

– Конечно, – возмущённо отвечаю я. – С чего бы ему лгать о таком? Да и вообще, там были десятки людей, которых он и другие «граневцы» спасли за эти годы. Кейли явно не одна такая.

Упоминание её имени вызывает ноющую боль в груди. Может, я и не очень хорошо её знала, но никогда не забуду девушку со светлыми волосами, собранными в хвостик.

Я не смогла спасти её. Я не спасла никого.

Заметив вопрос во взгляде Зейна, я проясняю:

– Кейли была одной из заключённых, которых спасли и приютили в лагере.

Он кивает.

– Я поговорю об этом с отцом... то есть, с Харлоу.

– Зейн, – мягко говорю я, – он всё ещё твой отец.

Его руки сжимают руль.

– Да, знаю. Мне просто нужно время, чтобы всё обдумать.

Слова Харлоу всё ещё стоят в моей голове.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Думаю, тебе лучше дать ему шанс объясниться. То, что он сделал, это ужасно, но с тех пор прошло много лет. Я уверена, он все эти годы корил себя за это.

Зейн смотрит на меня, прищурив глаза.

– С каких это пор ты стала его адвокатом?

– Я думаю, – медленно произношу я, – что родители иногда поступают, как им кажется, лучше для нас, не осознавая на самом деле последствия того, что может случиться, когда мы узнаем правду.

– Ты про своего отца?

Я прикусываю губу и киваю.

– Я уверен, что твой отец просто пытался защитить тебя.

– Как и твой.

Зейн замолкает на несколько минут. Единственным звуком в этой тёмной машине становится шум мотора.

– Наверное, ничего страшного не случится, если я его выслушаю, – в итоге произносит он.

Довольная его ответом, я отправляю по линку сообщение Трине, чтобы предупредить о нашем приезде. После того, как лагерь был уничтожен, выжившие «граневцы» раскололись. Половина из них скрывается на ферме Джонса, стараясь избегать радаров. Трина посылает мне координаты фермы, и я делюсь ими с Зейном.

Мы подъезжаем к ферме, где нет ни единого признака пребывания кого-либо ещё. Ни намёка на что-либо необычное. Единственный огонёк света виднеется из окна дома Джонса, но гигантский красный амбар и двор погружены во тьму.

– Если они здесь, то они хорошо прячутся, – шепчу я, когда мы подходим к передней двери.

– Говоришь, они хорошие ребята?

Я понимаю его опасения. Всего несколько дней назад Зейн полагал, что именно «граневцы» пытались убить его семью и его самого. Он, как и вся Пасифика, считал «граневцев» бездушными чудовищами. Неудивительно, что он нервничает.

– Всё с тобой будет в порядке. Просто не говори им, кто ты на самом деле. В этих кругах имя Харлоу Райдера – это как жуткое ругательство.

– Хорошо, что он не мой настоящий отец, – бормочет Зейн.

Джонс открывает дверь спустя минуту, после того как я постучала. Его загорелое лицо выражает удивление, когда он видит меня. Он отходит назад, приглашая нас войти.

Дом внутри украшен в деревенском стиле – лоскутное одеяло ручной работы на старом диване, цыплята на обоях и дощатый пол с коврами. Чувствуется женское влияние – оно особенно заметно по фарфоровым статуэткам на полке, – и это уверяет меня в том, что некогда здесь была миссис Джонс.

– Что привело вас на мою ферму? – спрашивает Джонс, располагаясь в синем кресле. Он сменил комбинезон, в котором был прошлый раз, на пижаму – фланелевые штаны и рубашку на пуговицах. Мы с Зейном присаживаемся на диван напротив него.

– Полагаю, вы уже слышали про Трея, – начинаю я. – Что он всё ещё жив.

Джонс кивает, раскачиваясь на огромном кресле.

– Слышал-слышал. Лучшие новости в моей жизни. Надо сказать, я плясал от счастья, когда узнал об этом.

Я колеблюсь, потому что не очень-то хочется быть гонцом с плохими вестями.

– К несчастью, его память была искажена. Он не помнит ни кто он такой, ни кого-либо из нас.

Челюсть Джонса падает.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Ну нет. Ему наверняка могут что-нибудь вколоть... и я не про наркотики.

Если бы всё было так просто. Я думаю, что не стоит ему говорить про то, как Трей уехал в столицу. Подобные новости могут ударить по этому бедному человеку сильнее, чем весть о гибели Трея.

– Трина сказала мне, что «граневцы» скрываются здесь. Это правда? Тогда они потрясающе спрятались.

Джонс ухмыляется. И только теперь я замечаю, что у него не хватает одного из верхних передних зубов.

– Они в амбаре. Я сказал им, чтобы не включали свет, когда темнеет. Нельзя привлекать внимание силовиков.

– Вы не возражаете, если мы зайдём туда? – спрашиваю я. – Мне очень сильно нужно поговорить с Триной.

– Не вопрос. Только будьте внимательны. Есть тут одна змеюка, рыскающая в округе в последнее время. Но эта змея, наверное, сейчас спит.

У меня по коже пробегают мурашки. Ненавижу змей.

Зейн прочищает горло.

– Змея?

Джонс взмахивает рукой.

– А, просто мелкий гремучник, – Джон отталкивается от кресла и подымается. – Вам наверняка больше хочется навестить друзей, чем болтать со стариком вроде меня.

Мы с Зейном следуем за Джонсом к задней двери. Когда он её открывает, я вижу амбар совсем рядом – метрах в двадцати примерно.

– Не пропадай, ладно?

– Хорошо, – отвечаю я.

Джонс закрывает дверь, и мы с Зейном стоим на верхней ступеньке, не решаясь спуститься. Он смотрит на меня, а я смотрю на него.

– Гремучник? – произносит он.

Мысль о том, что Зейн боится не меньше меня, придаёт мне смелости, чтобы пройти по траве до амбара. Я спускаюсь по ступенькам и начинаю идти через двор, Зейн следует прямо за мной.

– Может, с твоей суперсилой ты мог бы убить змею голыми руками, – дразню я его.

Зейн поднимает глаза на меня.

– Я не супермен, ты же знаешь.

– Жаль. Я думаю, ты бы хорошо смотрелся в обтягивающем костюме.

– Ты сейчас... Ты флиртуешь со мной?

Я прижимаю палец к своим губам.

– Тсс, ты это слышишь?

Зейн замирает.

– Что?

– Этот... этот шелест в траве.

Нет никакого шелеста, но мне нравится, что я нашла слабость Зейна. Даже если это его единственный недостаток.

– Это не смешно, – говорит он.

Я смеюсь и иду дальше к амбару.

Зейн ускоряется, поднимая колени как можно выше при каждом шаге, будто это может защитить его от укуса. Он обгоняет меня и, добравшись до амбара, хватая ручку двери и со всей силы тянет на себя.

– Зейн, стой...

Мои слова заглушают щелчки по меньшей мере десятка взведённых курков.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Трина, – выкрикиваю я. – Это я, Сиенна.

Здесь слишком темно, чтобы увидеть внутреннюю часть амбара, но разноцветные татуировки «граневцев» освещают комнату. Жёлтые цветы, зелёные стебли, оранжевые птицы. Конечно же, татуировки дерева на руке Трея здесь нет. И отчего-то меня это задевает сильнее, чем должно.

Я бросаю взгляд направо, там стоит Зейн, неподвижный, как статуя, с поднятыми вверх ладонями.

– Ребят, отбой, – раздаётся голос Трины. – Это свои.

Несколько людей одновременно выдыхают, этот звук чётко слышен в кромешной тьме, как и щелчки опущенных курков. Похоже, они не меньше нас рады тому, что удалось избежать кровавой бани.

Тонкие руки обхватывают меня и прижимают к мягкой груди. Через мгновение Трина выпускает меня из объятий и говорит:

– Рада видеть тебя, Сиенна, – и сразу же спрашивает: – Как там Трей?

Загорается несколько газовых ламп, и теперь я вижу их всех. Одни сгрудились у тюков сена, другие лежат на полу в спальных мешках, третьи стоят у стены – и все-все смотрят на нас. В воздухе стоит заплесневелый запах пыли, грязи и немытых тел.

Трина, несмотря на обстоятельства и отсутствие какого-либо душа, выглядит, как всегда, прекрасно. Кто бы мог подумать, что стиль гранж ей так к лицу? Впрочем, ей бы пошло всё.

– Не очень, – отвечаю я.

Её глаза распахиваются.

– Нет, то есть физически он в порядке, но психологически... – я запинаюсь, когда к Трине подходит Нэш.

– А психологически что? – требовательно спрашивает он.

Я смотрю, как к нам подходит Кудряш, вставая с краю, словно хочет услышать, но не уверен, что его ему можно. Я киваю ему, помня о том, как он помог мне той ночью в лагере. Если бы не он, ни Трей, ни я бы не выжили.

Зейн делает шаг вперёд.

– Трей ничего не помнит. Он думает, что работает в столице...

– И что он помолвлен с девушкой, которая училась со мной в АГИО, по имени Рейни, – добавляю я.

Рука Трины взлетает ко рту. Нэш сужает глаза.

– Что твои врачи сделали с ним? – обвиняет он Зейна.

– Ничего они не сделали, – говорю я. Злость полыхает в моей груди. – Скажи спасибо Рэдклиффу. Это он промыл мозги Трею, я уверена.

– Рэдклифф мёртв, – холодно замечает Нэш.

– Нет, – возражаю я. – Он всё ещё жив.

– Невероятно, – бормочет Нэш, глядя в пол. И затем поднимает взгляд на меня. – Может, мне стоит поговорить с Треем...

– Не получится.

– Почему это?

Я прикусываю губу и бросаю взгляд на Трину, перед тем как ответить:

– Он уехал. Покинул дом несколько часов назад вместе с Рейни. Сказал, что ему нужно вернуться в столицу.

– Так, значит, они контролируют его? – спрашивает Кудряш, всем видом показывая, что не может в это поверить.

Я киваю.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Возможно, они сделали с ним то же, что и с моей мамой. Но что-то мне подсказывает, что промывка мозгов Трея – это усовершенствованная версия. Они бы просто не успели сделать то же самое. Он пробыл у них всего несколько часов.

– И что же нам делать? – спрашивает Трина дрожащим голосом. – Как нам вернуть Трея обратно?

Не успеваю я ответить, как Нэш усмехается.

– А ты не теряешь времени даром, – он переводит презрительный взгляд с меня на Зейна.

Уперев руки в бёдра, я поворачиваюсь к нему.

– На что это ты намекаешь?

Нэш смотрит на меня сверху вниз, и у меня возникает чувство, что я вновь вернулась в день нашей первой встречи, когда я заявила в лагерь и попросила взять меня в «Грань».

Вместо ответа он разворачивается и уходит прочь.

Трина бросает на меня извиняющийся взгляд.

– Ты знаешь, как он себя ведёт, когда дело касается Трея. Старший брат, защитник и всё такое.

– Ага, – бормочет Зейн. – У меня есть такой же, – пауза. – Или был.

От отчаяния у меня сжимается горло, и глотать становится тяжело.

– Да, но я думала, что он уже должен понимать, как много значит для меня Трей, – я качаю головой и прислоняюсь к ближайшему тюку сена.

– Он знает, – заверяет Трина. – Просто у него проблемы с контролем эмоций.

– А точнее с гневом, – бормочу я.

Трина смеётся.

– Есть такое, – она переводит взгляд на Зейна и протягивает руку. – Кстати, я Трина. Сиенна много о тебе рассказывала.

Зейн поднимает бровь, перед тем как пожать ладонь Трины.

– Приятно познакомиться, Трина.

Я указываю на Кудряша, стоящего слева от Трины.

– А это Джеб, но я зову его Кудряш, – оглянувшись на него, я спрашиваю: – Ты же не против?

Кудряш усмехается.

– Не-а. Можешь называть меня как хочешь. В конце концов ты же дала мне однажды прокатиться на твоём байке.

– Не то чтобы у меня был тогда выбор, – припоминаю я. – Но после того, как ты спас мою жизнь, разрешаю кататься на моей «Харли», сколько захочешь.

Кудряш как раз собирался пожать руку Зейну, но, услышав мои слова, он застывает:

– Она цела? – шепчет он.

Я киваю, и улыбка расплывается на моём лице.

– Зейн помог мне вытащить её из завала. Пара царапин, но в остальном всё работает.

Кудряш ухмыляется.

– Рад это слышать, – протягивая руку Зейну, он говорит: – Спасибо, что помог вытащить моего приятеля Трея из того здания. Если бы ты там не оказался... – он запинается. – В общем, спасибо.

Кивнув, Зейн крепко пожимает ладонь Кудряша.

Трина поворачивается ко мне:

– Так какой у тебя план? Я знаю, что он у тебя есть, иначе бы ты ни за что не отпустила Трея с этой сучкой, ведь так?

– Ага, у меня есть план.

Брови Трины взлетают, а Кудряш и Зейн смотрят на меня выжидающе.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Ну?

Делаю глубокий вдох и выпаливаю:

– Я поеду в столицу.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

9. СИЕННА

– И когда ты собиралась сказать об этом мне? – говорит себе под нос Зейн, сверля меня обеспокоенным взглядом.

– Ты собираешься в столицу в одиночку? – спрашивает Трина с сомнением на лице.

– Нет, – твёрдо отвечает Зейн, будто только что для себя всё решил. – Она поедет со мной.

Я разворачиваюсь к нему.

– О чём это ты? Ты должен остаться. А как же Ариан?

Зейн встречается со мной взглядом.

– Разберусь. К тому же, Трей – мой брат. Если кто-то и должен ему помочь, так это я.

Трина и Кудряш выглядят так, будто их ударили.

– Ты только что сказал, что вы с Треем – братья? – неуверенно повторяет Трина, глядя на меня в поисках подтверждения.

Хотя мы уже несколько раз общались по линку с тех пор, как Трей очнулся, я так и не рассказала Трине правду. Мне казалось, что неправильно распространять это, пока Трей не знает. А теперь я жалею об этом своём решении.

Прикусив губу, я говорю:

– Да, но мы узнали это, только когда врачи провели анализ крови в доме Зейна, – я не пытаюсь объяснить, как Харлоу и Брайант перепутали младенцев. Никому это сейчас знать не обязательно. Да и вообще, это тайна Зейна, ему и рассказывать.

– Как такое возможно? Вы же вообще не похожи, – Кудряш подшагивает ближе, образуя более личный круг только из нас четверых.

– Мой папа имплантировал два разных эмбриона в матку Пенелопы Райдер. Два разных генетически модифицированных эмбриона, – поясняю я.

– Так Трей тоже гем? – шепчет Трина и тут же оглядывается назад, проверяя, что никто не услышал.

– Да, но пожалуйста, пусть это будет только между нами, – обращаюсь я к Трине и Кудряшу. – Трей пока что об этом не знает. Врачи решили, что это будет слишком для него, особенно пока в его памяти искажённая реальность.

Трина кивает.

– Конечно. Никому ни слова.

– И даже Нэшу?

– И даже Нэшу, – подтверждает Кудряш.

Я обвожу взглядом помещение. Нэш стоит в стороне, там, где раньше был планер.

– А куда делся самолёт? – спрашиваю я Кудряша, потому что именно он был со мной, когда мы приезжали сюда за оружием и амуницией после того, как лагерь был уничтожен.

– Джонс предложил нам переместить его за амбар, – пожимает плечами Кудряш. – Здесь было маловато места для всех нас вместе с ним.

– У Джонса есть самолёт?

– Старый такой «Кукурузник», – сообщаю ему я.

Его глаза загораются.

– Круто.

– Он офигенный, – добавляет Кудряш.

Пока эти двое обсуждают, есть ли что-то общее между полётом на самолёте и на аналогичном симуляторе, я наклоняюсь ближе к Трине, понижая голос:

– Как думаешь, мы можем взять парочку... пистолетов?

Трина бросает взгляд через плечо на Нэша, после чего едва заметно кивает.

– Сколько нужно?

– Два, наверное. Второй на всякий случай.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

- У нас есть запасы оружия там, в углу. Встретимся снаружи через несколько минут. Выпрямившись, я говорю громче:
- Ну, нам пора возвращаться, – несколько людей уже забрались в свои спальные мешки. – Время позднее.
- Трина тянет меня к себе, сжимая в объятьях до хруста рёбер.
- Береги себя там, в столице. И звони, если понадобится помощь. Я не откажусь от небольшой поездки, – ухмыляется она.
- Что, ребят, вы собираетесь делать? Просто сидеть здесь? – серьёзно, как долго они ещё выдержат? Им же нужно хотя бы душ принять. Запах невымытых тел уже невыносим.
- Нэш говорит, что недалеко отсюда есть сообщество людей, которые называют себя «Зенит», – отвечает Трина. – Он полагает, что мы можем объединиться с ними, хотя бы на время.
- Так, ребят, выключаем весь свет, – выкрикивает Нэш. Газовые лампы гаснут одна за другой. Знак, что нам пора уходить.
- Я обнимаю Кудряша, его тёмные завитки щекочут мне нос.
- Будь осторожна, – говорит он. – Я не смогу на этот раз прикрыть твою спину. Он выпускает меня из объятий, и я улыбаюсь ему.
- Знаю.
- Трина сжимает мои ладони.
- Верни Трея домой. Пожалуйста.
- Верну. Обещаю.
- Пока мы с Зейном уходим, Нэш наблюдает за нами издали. Я уже собираюсь отвернуть голову, как он слегка кивает. Если бы я моргнула в этот момент, то и не заметила бы. Не то чтобы я надеялась на нечто большее от него. В конце концов, он даёт мне хотя бы это. И почему-то для меня этот жест имеет огромное значение.

Мы с Зейном оба молчали по пути домой, слушая только шум воздуха от автомобильного кондиционера. Я выглядываю из окна на пролетающие мимо огни города. И хотя мне совсем туда не хочется, стоит мне представить, как Трей и Рейни сейчас вместе, прижимаются друг к другу, целуются... Моё воображение жестоко.

Мысленно застонав, я прикусываю губу. Как бы стойко я не переносила все испытания, это самое худшее из них. Одно дело, когда Трей не помнит меня, и совсем другое, когда он считает, что любит другую. Идеальную генетически модифицированную особь. Да как вообще я могу с ней соревноваться?

Это возвращает меня назад в мои школьные деньки в АГИО. Я никогда не могла сравниться с такими девчонками, как Рейни Уильямс. И потому даже не пыталась. Но теперь... мне придётся. Если я хочу, чтобы к Трею вернулись настоящие воспоминания – и чтобы он сам вернулся ко мне, – то у меня нет иного выхода. Я не просто должна вступить в соревнование с Рейни, но и превзойти её. Не силой, конечно. У меня ведь за спиной всего лишь сотня людей из «Грани».

«Дааа», – саркастично думаю я. – «Никакой силы».

– Ты в порядке? – спрашивает Зейн, прерывая тишину. Я чувствую на себе его взгляд, но не поворачиваю голову.

– Просто размышляю.

Проходит ещё несколько мгновений в молчании. Зейн прочищает горло.

– Значит, столица, да?

– Ты со мной не поедешь.

– Разумеется, я поеду, – его тон не терпит возражений.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Тогда я всё-таки поворачиваюсь к нему.

– Ты не можешь. Ты нужен мне здесь, чтобы защитить маму и сестру.

– Я не отпущу тебя одну.

– Это не тебе решать, – скрещиваю я руки на груди.

Зейн вздыхает. Его пальцы сжимают руль крепче.

– Не понимаю, почему ты такая упрямая. Особенно когда тебе предлагают помощь.

– Это то, что я должна сделать сама.

– Да почему это? Дай мне хоть одну вескую причину.

Я теряюсь.

– Потому что... просто потому что.

Зейн фыркает.

– Не слишком убедительно.

Я отворачиваюсь. Зейн никогда не поймёт, что я не хочу, чтобы он поехал со мной, потому что я пытаюсь его защитить. Близкие мне люди вечно оказываются под угрозой, а я не могу позволить, чтобы пострадал ещё кто-то, за кого я переживаю.

Если я чему-то и научилась за последние несколько недель, так это бороться за тех, кого я люблю.

10. ЗЕЙН

Клавиши из слоновой кости под моими пальцами так хорошо мне знакомы. Я сижу за роялем в кабинете. Я не играл уже много лет, но пальцы сами всё помнят.

Это чудесная мелодия, которую я написал несколько лет назад. Тогда я часами сидел за роялем, совершенствуя мотив, который я планировал сыграть на нашей свадьбе с Ариан. Но теперь...

Столько всего изменилось.

Как я могу думать о том, чтобы жениться на той, кого не люблю? Как я могу планировать свою жизнь и будущее вместе с одной девушкой, когда сам всё время мечтаю, чтобы на её месте оказалась другая? Это несправедливо ни по отношению к Ариан, ни к себе самому.

Пока я играю, в моей голове рождается совершенно новая мелодия. Она начинается задумчиво и легко, со светлыми аккордами и мягкими переходами. Иронично, но это отражает мои чувства к Сиенне. Эта музыка, кажется, сама срывается с подушечек моих пальцев и становится, наверное, самой прекрасной композицией, которую я когда-либо сочинил или сыграл.

Пока мелодия из моего сердца звучит из-под моих рук, я мысленно представляю зелёные глаза Сиенны, её веснушки и огненные волосы. Она сильная, яркая, непохожая ни на одну другую девушку из когда-либо мной встреченных. Но она никогда не будет моей. Мелодия становится тяжелее, словно чувствует тяжесть на моём сердце. Мои пальцы ускорятся, разбегаясь по клавишам.

Я бы хотел, чтобы Сиенна согласилась, чтобы я поехал с ней в Рубекс, но как бы я ни требовал, как бы ни умолял, она отказывается. У неё есть на то свои причины, и я уважаю её решение. Пока что. Но как только её мама и сестра переедут в убежище, я найду повод поехать в столицу. Потому что я не собираюсь отступать от своих слов, что я не позволю ей противостоять Рэдклиффу в одиночку. Я уже однажды оставил её одну, больше я этой ошибки не повторю.

Я даже не заметил, как увлёкся мелодией, пока не доиграл до последней ноты, и за моей спиной раздались громкие хлопки. Последний звук всё ещё звенит в воздухе, я разворачиваюсь на табуретке и вижу, как мой отец стоит, прислонившись к дверному косяку.

– Твоя мама гордилась бы тобой. Она всегда хотела, чтобы её сын умел играть на фортепиано, – он заходит в комнату и садится в кресло в противоположном углу от меня. – Она сама любила играть. Ты знал?

Я качаю головой. Мой отец крайне редко о ней говорил. Всё, что я знаю о ней, мне рассказала Грета.

– Она была удивительной женщиной, – произносит Харлоу, его глаза расфокусированы, будто он погрузился в воспоминания. – И я безумно её любил. Но, по всей видимости, этого оказалось недостаточно.

Когда я ничего не отвечаю, он хлопает в ладони, его лицо принимает серьёзное выражение.

– Послушай, сынок...

– Пожалуйста, не... не называй меня так, – выдавливаю я, не разжимая зубов.

– Ты по-прежнему мой сын. Пожалуйста, Зейн, постарайся понять меня. Я не желал тебе зла.

Я вскакиваю с места.

– А я теперь понятия не имею, кто ты такой. Человек, который проводит опыты на детях? Который поручает своему генетику убить невинного ребёнка? Который виновен в смерти собственной жены?

– Зейн, пожалуйста...

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Нет, это ты послушай, отец. Хотел ты того или нет, но ты это сделал. И я не знаю, можно ли всё это вот... – я указываю на него и на себя, – когда-нибудь исправить.

Харлоу поднимается с кресла и делает ко мне несколько шагов.

– Осторожнее, сын. Мы говорим не только о моём прошлом, но и о твоём будущем. Не разрушай его из-за моих старых ошибок.

– Это не просто ошибки, отец. То, что ты сделал, это отвратительно. Мерзко. Чудовищно, – мотая головой, я отхожу подальше от него. – Не знаю, смогу ли я когда-нибудь тебя простить.

В глазах моего отца отражается мольба.

– Пожалуйста, Зейн, не говори так. Я всё также хочу однажды передать тебе компанию, и мне всё ещё нужно, чтобы ты женился на Ариан.

– Попробуй обратиться с этим к своему настоящему сыну.

– Ты, Зейн...

Я поднимаю руку, чтобы он замолчал.

— Прошу, хватит. Я услышал достаточно.

Я выхожу из кабинета, но Харлоу продолжает кричать мне вслед:

– Если ты отвернёшься от меня, то клянусь, ты об этом пожалеешь.

Может, он и прав, но в этот самый момент это единственная защита, что у меня есть. Не оглядываясь назад, я покидаю комнату, оставляя отца одного.

11. СИЕННА

Прощание – горько-сладкая штука. Мне не терпится поскорее добраться до Рубекса и разобраться, что происходит с Треем, но кто знает, когда я вновь увижу маму и Эмили.

Мы стоим на платформе, ждём скоростной поезд, который увезёт меня в Рубекс, тогда как чёрный автомобиль стоит всего в нескольких метрах от нас, готовый отвезти маму и Эмили в убежище. Зейн и телохранитель, которого он нанял, стоят в стороне, давая нам минутку наедине.

Крепко сжимая Эмили, я шепчу ей на ухо, чтобы хорошо себя вела и слушалась маму. Она такая маленькая, что легко приспосабливается ко всем изменениям. Но меня беспокоит мама. Её глаза красные, опухшие и всё время полны слёз с той самой минуты, как я сказала ей, что поеду в столицу, а они с Эмили – в безопасное место.

Мама заключает меня в долгие объятия.

– Прошу, береги себя, Сиенна.

Я сжимаю руки за её спиной.

– Хорошо.

Она выпускает меня из объятий, печально улыбается, берёт Эмили за руку и ведёт к машине. Телохранитель по имени Рубен спешит к ним и открывает им заднюю дверь. Когда они забираются внутрь, Зейн сжимает мой локоть и уводит меня на пару метров в сторону.

– Я останусь с ними на день-два, пока они не устроятся, – тихо говорит он. – Рубен не отойдёт от них ни на шаг.

– Ему можно доверять?

– Абсолютно. Я доверяю ему собственную жизнь, – он передаёт мне микрокарту и что-то похожее на карту-ключ. – Когда приедешь в Рубекс, отправляйся прямо в мою квартиру. Дверной замок там электронный, но ключ должен сработать.

– Должен?..

– Прости. Ключ работает, – он встречается со мной взглядом. – Пожалуйста, будь осторожна.

– Окей.

– В квартире полно еды, но микрокарту можно использовать для любых покупок.

– Зейн... – собираюсь я отказаться. Это всё слишком. Я не знаю, как смогу отплатить ему за всё, что он сделал мне и моей семье.

– Просто используй её, – перебивает он и достаёт из кармана маленькую коробочку. – И последнее, это для тебя.

С робкой улыбкой он вручает её мне.

Удивлённая, я беру коробочку и аккуратно приподнимаю крышку. Тихий вздох срывается с моих губ, когда я замечаю то, что лежит внутри на бархатной подушке. Овальный медальон с бабочкой, выгравированной на его золотой поверхности.

– Он прекрасен, – выдыхаю я. – Но тебе не стоило...

– Твоя татуировка связывает тебя с Треем. Я хотел, чтобы у тебя было что-то, что связывало бы со мной, – он кивком указывает на медальон. – Можно?

Взяв подвеску, он заходит за мою спину, перекидывает волосы на одну сторону и застёгивает украшение на моей шее. Его тёплые пальцы скользят по моей коже, вызывая мурашки. Как только медальон застёгнут, он спадает в ложбинку всего в нескольких дюймах от моего сердца. Как символично.

– Я знаю, что тебе нравятся бабочки, – говорит он, когда я разворачиваюсь к нему лицом.

Мои пальцы касаются холодного металла, прослеживая контур гравировки.

– Я в восторге. Спасибо!

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Его глаза пристально изучают моё лицо, как вдруг он наклоняется и быстро целует меня в щёку.

– Береги себя, – шепчет он мне на ухо.

Я смотрю, как он садится в свой внедорожник и вместе с Рубеном, мамой и Эмили отъезжает. Сестра активно машет мне рукой из заднего окна. В моём горле застревает ком, пока я смотрю, как они уезжают, но я понимаю, что это необходимо, чтобы их защитить. Пока Рэдклифф на свободе, они никогда не будут в безопасности. И чем скорее я доберусь до столицы, тем быстрее я смогу покончить со всем этим.

Как только они исчезают из виду, я сажусь на скамейку под одной из белых грибовидных крыш над платформой и жду свой поезд. Замечаю, что на меня пялится парень с каштановыми волосами с другой платформы, и отвожу взгляд.

Серебряный поезд с гладкой, плавной поверхностью прибывает на станцию с мощным потоком воздуха. Вместе со всеми остальными пассажирами я подхожу к дверям, которые открываются автоматически. Меня слегка потряхивает, но как только оказываюсь внутри, я смотрю на микроарту, которую мне дал Зейн, и нахожу место в последнем вагоне. Я прохожу мимо сидений, пока не подбираюсь ближе к окну. Сидения жёсткие и спинки не откидываются, но к счастью, поезд набирает скорость больше шестисот километров в час, так что поездка будет недолгой.

Когда поезд начинает движение, я чувствую, как кто-то садится рядом со мной. Я поворачиваюсь и удивляюсь. Это тот самый парень, который пялился на меня на платформе.

Прочистив горло, я говорю:

– Здесь занято.

На его лице появляется растерянность.

– Да? Извините. Мне показалось, что с вами никого не было.

Моя рука рефлекторно тянется к подвеске на шее. Я тяжело сглатываю, внезапно желая, чтобы Зейн оказался здесь, со мной.

– Ну, вам показалось, – я оглядываюсь на проход между сиденьями. – Мой парень зашёл в туалет. Он придёт через минуту.

Незнакомец поднимается, освобождая место.

– Тогда не буду мешать.

Он отходит на несколько шагов к одиночному сиденью – единственному незанятому и находящемуся по диагонали от того, на котором он только что был. Если он повернёт голову, то сразу увидит пустое место рядом со мной. Проходит одна минута, другая, а мой вымышленный парень так и не показывается, и я начинаю нервничать. Единственный хороший знак – этот тип уткнулся в свой планшет.

Стараясь не привлекать к себе внимания, я надеваю на плечо свой рюкзак с вещами, прихваченными мной из дома, и прохожу мимо одиночных сидений, прочь от парня с каштановыми волосами, не отрывающего взгляда от экрана. Я пересекаю вагон до конца, выхожу на платформу и захожу в соседний, где, наверное, будет больше людей. Облегчённо выдыхая, я нахожу одиночное сиденье рядом с женщиной, одетой в деловой костюм, которая что-то говорит по линку и едва ли обращает на меня внимание.

Чем ближе мы подъезжаем к столице, тем сильнее скручивается мой желудок. Когда мы оказываемся всего в нескольких милях от Рубекса, за окном виднеется пышное обилие зелёной растительности – не сравнить с нашим пустынным пейзажем, – и мне кажется, что меня сейчас вырвет. Я уже была пару раз в столице, и оба раза – вместе с родителями, когда я была младше. Тогда ещё высоты казались удивительными и интригующими, а не хранящими страшные тайны с опасностями на каждом шагу.

Вскоре из окна виднеются первые меганебоскрёбы, я смотрю на них благоговейно. Они больше, чем любое здание в нашем городе. Уже отсюда я вижу гигантские экраны по всему

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

городу, каждый из которых показывает фотографии знаменитостей, рекламу продукции или краткую сводку новостей. Они встроены в стены небоскрёбов и возвышаются над большей частью города. Я помню, как папа не раз говорил, что эти экраны каждый раз напоминают ему гигантские глаза, следящие за каждым нашим шагом. У меня тоже отчасти есть такое ощущение, но в то же время мне нравятся все эти огни и мелькающие картинки. Я задаюсь вопросом, как сильно изменился Легас за последние десятилетия.

Вытягивая шею, я пытаюсь смотреть в окно через женщину, которая всё ещё занята разговором по линку. Есть кое-что, что мне хочется увидеть больше, чем что-либо другое. Кое-что, запомнившееся мне ярче всего из наших семейных поездок. Мне не терпится увидеть это вновь.

Когда мы въезжаем в город, высоченные стеклянные здания поглощают нас, и я успеваю только мельком и издали взглянуть на то, что хотела увидеть. Бирюзовую воду, сверкающую в солнечном свете. Океан Пасифики.

И вот его уже не видно. Теперь я со всех сторон окружена зданиями.

Скоростной поезд начинает замедляться, и в животе возникает такое странное чувство, словно часть меня отстаёт на полмили. Как только мы останавливаемся на станции, я тут же хватаю свой рюкзак и следую за толпой к дверям. Я слышу разговоры сразу на стольких языках, что не разбираю ни слова. Пока один из голосов не раздаётся прямо за моей спиной:

– Врать было не обязательно.

Я оборачиваюсь и опять вижу этого парня. Он идёт всего в паре шагов позади меня, явно направляясь в ту же сторону. Он преследует меня? От страха я сжимаю кулаки.

– Не понимаю, о чём вы говорите, – резко отвечаю я.

Он подходит на шаг ближе. Внезапно мы стали как остров посреди океана людей, пытающихся нас обойти. Я хочу отступить на шаг, но там слишком много народу.

– Твой парень? Он всё ещё в туалете?

Он внезапно перешёл на «ты». Сложно сказать, злится он или веселится, потому что он надел солнцезащитные очки, и мне не видно его глаз.

– Это не твоё дело, – выпаливаю я, тоже переходя на «ты». Развернувшись на каблуках, я вклиниваюсь в поток людей, заставляя себя не оглядываться, чтобы проверить, идёт ли он за мной. Только на выходе со станции я решаюсь осмотреться. К счастью, его и след простыл.

Квартира Зейна располагается в высотке на воде. Я захожу в лифт и нажимаю кнопку семьдесят восьмого этажа. Мне приходится крепко сжать губы, чтобы сдержать дурацкую улыбку. Я в лифте одна, и поэтому, когда он начинает подниматься и мой желудок буквально ухает к пяткам, я не стесняюсь крепко обхватить себя руками. Я чувствую в ушах давление воздуха и зеваю, радуясь лёгкому хлопку и сладкому чувству облегчения.

Когда я выхожу из лифта на семьдесят восьмой этаж, я вижу огромную букву R на стеклянной стене и догадываюсь, что это личный этаж Райдеров. Я пытаюсь мысленно подготовиться к тому, как может выглядеть пентхаус, но когда я использую ключ-чип, чтобы открыть дверь, нет таких слов, которыми можно описать то, что я вижу.

Я медленно подхожу к огромным панорамным окнам. Они выходят на океан, отчего мне кажется, что я смотрю не просто на воду, но и на весь мир. Отсюда мне открывается вид на бескрайнюю, синеву. Я не вижу бурлящие пенистые приливы или переливающиеся волны. Только необъятная бирюза без конца, без краю. Я в жизни не видела ничего прекраснее.

Люди и машины внизу такие крошечные, будто это некое сообщество лилипутов. Крохотные человечки, которые спешат на работу, водят свои миниатюрные машинки и останавливаются на малюсеньких светофорчиках. Единственное, что остаётся таким же

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

крупным, помимо океана, так это экраны, транслирующие изображения по всему городу. И то, я нахожусь так высоко, что смотрю на них сверху вниз и едва понимаю, что они рекламируют.

Оторвав, наконец, взгляд от окна, я осматриваю квартиру. Зейн говорил, что Райдеры бывают здесь всего несколько раз в год и в то же время это место идеально. Интерьер выполнен в ненавязчивых кремовых и серых тонах, создающих успокаивающий эффект. На стеклянном журнальном столике стоит оловянная ваза с букетом радужных цветов, будто бы ждавших моего приезда.

Я оставляю рюкзак на диване, на котором, судя по его виду, жутко неудобно сидеть, и оглядываюсь. По левую руку располагается просторная спальня с отдельной гардеробной размером с мою комнату дома, а ванна в соседней комнате настолько большая, что двое могли бы там свободно плавать. Кровать кинг-сайз так и манит, чтобы я на неё запрыгнула.

В квартире есть ещё три спальни и, по меньшей мере, четыре ванные, а также игровая, кабинет, небольшая библиотека. И хотя мне бы хотелось насладиться моментом пребывания в таком месте, как это, мне пора приступить к работе.

Сядь на диван, который оказался удобнее, чем я думала, я ставлю рюкзак себе на колени. Среди вещей, собранных за ночь, совсем немного одежды, потому что остальное место занимает оборудование. Вытащив свой линк, расшифровщик, небольшой планшет, который одолжил мне Зейн, и два пистолета, которые передала мне Трина, я выкладываю всё это на стеклянную поверхность столика.

И набираю номер Чеза.

Он уже всё знает о моей поездке в Рубекс – мы разговаривали об этом вчера, – так что я совсем не удивлена, когда он сразу же отвечает.

– Я на месте, – говорю, только увидев его лицо.

– Как тебе поездка на скоростном поезде? – спрашивает он. Его широкая улыбка занимает большую часть экрана. – Говорят, он стал ещё быстрее.

– Это было очень быстро. Тебе бы понравилось.

– Я по-прежнему считаю, что тебе стоило разрешить мне поехать с тобой, – говорит он.

– Я бы развлёк нас, если бы ты заскучала.

Я улыбаюсь в ответ.

– Ты знаешь, почему тебе нельзя сюда, Чез. Это слишком опасно для всех, кто мне дорог, – я прочищаю горло, переходя к делу. – Вот координаты места, где я сейчас нахожусь. Ты уже вышел на след Трея?

Чез взялся проверить дорожные камеры, на случай, если одна из них распознает лицо Трея.

– Да. Дважды. За последние двое суток ровно в час дня его изображение дважды мелькнуло у фонтана на Гейбл-Стрит. Там рядом есть парк. И угадай, что находится за парком?

Чез не ждёт моих догадок.

– Проход в здание ВИГ, – объявляет он.

– Проход?

– Ага. Само здание находится над водой, недалеко от берега. Те, у кого есть доступ в ВИГ, проходят туда по подводному туннелю.

В глубине души я догадывалась, куда Рэдклифф захочет заманить Трея – в здание ВИГ. Но для того, чтобы изучить его или чтобы получить от него информацию, я не знала.

– Можешь прислать мне координаты этого парка?

– Не вопрос, – несколько щелчков по клавиатуре, и он сообщает: – Готово.

– Спасибо, Чез, – я думаю, говорить ли ему о том парне из поезда, но отказываюсь от этой идеи. Возможно, это пустяк, и нужно просто выкинуть его из головы.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Когда мы прощаемся, я нахожу что-то съедобное в буфете, который забит расфасованной едой. Достаточно поместить её в микронагреватель и невероятно аппетитный стейк с картошкой готов. Может быть, это слегка чересчур для позднего завтрака, но я не жалею. Всё лучше, чем «Мит-дерьмо-Делайт».

Я могу привыкнуть к такому образу жизни.

Как только я доела и чуть ли не вылизала контейнер, я кладу в карман микроарту, которую дал мне Зейн, на случай, если она мне понадобится, и покидаю пейнтхаус. Когда я выхожу из здания, моя голова чуть ли не кружится от предвкушения. Наконец-то я делаю что-то, чтобы вернуть Трея назад.

Воздух здесь холоднее – возможно потому, что рядом океан, с которого дует ветер, и высотки, отбрасывающие длинные тени. Используя координаты, которые дал мне Чез, я лавирую между десятками людей на улицах. Парк, о котором говорил Чез, находится всего через несколько домов от квартиры Зейна. Я замечаю изогнутое блестящее здание, располагающееся прямо на воде в нескольких сотнях метров от берега. Предполагаемый проход в него, начинающийся на побережье, надёжно защищён вооружёнными до зубов охранниками.

Я присаживаюсь на скамейку в парке, с которой удобно поглядывать на этот вход. Посреди серости, стали и стекла окружающих построек этот ярко-зелёный островок с травой и деревьями представляет собой интересный контраст, равно как и голубизна океана, который хорошо отсюда видно. Вода оmyвает вращающуюся серебряную сферу – фонтан слева от меня, некоторые брызги долетают до моих ног. Надевая солнцезащитные очки, я приступаю к «слежке».

Мимо проходят женщины в голографических деловых костюмах с мини-юбками. У одной, например, волосы собраны наверх в причудливой причёске, напоминающей павлиний хвост. Она одета в узкое платье, состоящее из малюсеньких чешуек, переливающихся на солнце. Опускаю взгляд на свою одежду – джинсы и чёрную футболку. Я выгляжу совершенно неуместно.

Проходит полчаса наблюдения за людьми, и вдруг я замечаю его, и моё горло сжимается. Он выглядит настолько изменившимся, что я почти его не узнаю. Одетый в деловой костюм, с коричневым портфелем в руке, он проходит через охранников. Я привыкла видеть его в футболках, рукава которых не могли скрыть его накачанных мышц, и такой строгий костюм кажется на нём неправильным.

Часть меня хочет рвануть к нему. Та часть, которая глубоко внутри всё ещё верит, что он меня любит. Но рациональная часть заставляет меня остаться сидеть на своём месте и продолжить наблюдать. Находясь где-то между проходом и мной, он странно останавливается на полпути и оглядывается вокруг. Я склоняю голову, притворяясь, что уткнулась в свой линк, но время от времени поглядываю на него.

Уголки его губ опускаются, он хмурится, глядя на кафе напротив парка. Не знаю, как долго он так стоит и смотрит, задумавшись о чём-то, но потом он встряхивает головой и продолжает идти.

Я слегка разворачиваюсь на скамейке и кладу руку на спинку, чтобы увидеть, как Трей проходит через парк к другой скамейке, где его ждёт девушка со светлыми волосами. Мой желудок дёргается.

Рейни.

Трей садится рядом с ней и наклоняется, чтобы чмокнуть её в щеку. Я хочу закричать, когда он уже почти отстранился, но она хватает его руками за шею и притягивает обратно, глубоко целуя в рот. Внутри меня всё закипает, мне приходится отвернуться.

Когда я решаюсь бросить ещё один взгляд, Рейни достаёт из своей сумки еду, передавая Трею. Он разворачивает сэндвич и откусывает, жадно и неряшливо, напоминая

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

мне о том, как он ел в столовой в лагере. Манеры за столом никогда не были его сильной стороной. На секунду я вновь вижу под всей этой неправильной декорацией того самого парня, который спас меня из МПЗ, когда Рэдклифф и его приспешники пытали меня водой. Парня, который руководил спасательными операциями по извлечению несовершеннолетних преступников из научных лабораторий. Парня, который стоял во главе «Грани».

Но сейчас я смотрю, как они с Рейни едят, непринуждённо болтая, и всё это кажется настолько реальным, что я начинаю сомневаться в своих воспоминаниях. Что если это всё реально, а в лагере было притворство?

Когда они заканчивают есть, Рейне собирает весь мусор и бросает в одну из мусоросжигалок, которые стоят в парке через каждые пятнадцать метров. Даже не желая того, я продолжаю смотреть, как Трей поднимается со скамьи. Просто не могу оторвать взгляд. Он и Рейне обнимаются, и так довольно медленные объятия перетекают в ещё более долгий поцелуй.

Я стараюсь дышать глубже, но мне мешает ком, застрявший в горле. Это всё было ошибкой. Надо было согласиться, чтобы Зейн поехал со мной. Его мягкие слова и сильные руки смогли бы меня сейчас утешить.

Уверенная, что увидела достаточно, я встаю, не поднимая головы, и направляюсь обратно к дому Зейна.

Я так и не выяснила ничего, что могло бы помочь Трею, а только засомневалась сама. Может, его память и была изменена, но эти его эмоции сейчас – они настоящие. И его явно, чёрт подери, никто не заставлял целовать Рейне – ни сейчас, ни тогда у дома Зейна. И потому я задаюсь вопросом...

Что если он не хочет вспоминать? Что если он не хочет, чтобы его спасали?

12. ЗЕЙН

Как только Вивиан и Эмили устроились в безопасном доме, затерянном в горах, вместе с Рубеном, их телохранителем, я вернулся в Легас. Но когда я подъезжаю к дому, моё сердце уходит в пятки. На подъездной дорожке красуется красный кабриолет Ариан. Мы не общались вот уже несколько дней, и сейчас меня пугает возможная встреча.

Я нахожу её на кухне. Она сидит на барном стуле, болтает с Гретой. Стоит мне войти, как Грета бросает на меня понимающий взгляд и сбегает с кухни, бормоча что-то про стирку. Ариан разворачивается ко мне, её глаза сверкают.

– Где ты был? Я пыталась тебе дозвониться...

– Я отключил свой линк, – оправдываюсь. Я не хотел, чтобы кто-то смог отследить моё местоположение и узнать про убежище, поэтому на всякий случай отключил линк.

Ариан хмурится.

– Но куда ты пропал?

– Мне нужно было уехать на пару дней.

Я не готов к этому разговору. У меня нет правдоподобного объяснения.

Она морщит лоб.

– Но ты ни слова не сказал мне о том, что уезжаешь. Я... я переживала за тебя.

Я смягчаюсь от этих слов.

– Прости, я не хотел, что бы ты волновалась. Всё решилось в последний момент.

Она спрыгивает со стула и подходит ко мне.

– Пожалуйста, не делай так больше. Не уезжай, не сказав ни слова.

– Не буду, обещаю.

Я уже сомневаюсь, что смогу сдержать это обещание. Мне больно, что я вынужден ей лгать.

– Мы ведь скоро поженимся, – продолжает она, кладя руку мне на грудь. – Мы должны всё друг другу рассказывать.

Её глаза всматриваются в мои. Её голубые глаза в обрамлении длинных ресниц. Она великолепна. Любой мужчина был бы счастлив с ней. И всё же я чувствую притяжение к кое-кому другому. Безумец ли я? Или просто дурак?

– Согласен, – бормочу я, а она тем временем подходит вплотную ко мне.

– Я скучаю по тебе, когда тебя нет рядом, – добавляет она.

Как я могу сказать ей, что не чувствую того же? Что когда я с ней, я думаю о другой девушке. Что когда я не с ней, я всё равно думаю о другой.

– Я сейчас рядом, – говорю ей.

– Да, ты рядом, – шепчет она, и касается моих губ своими. Я не могу её оттолкнуть. Она же, в конце концов, моя невеста. Но целовать Ариан совсем не то же самое, что целовать Сиенну. Поцелуи Сиенны – это молния, страсть, пламя, тогда как поцелуи Арианы – это сахар, жимолость и мягкость.

Её губы даже на вкус как жимолость.

– Чем я заслужил? – спрашиваю, когда она отстраняется.

Она пожимает плечами.

– Я же сказала: просто соскучилась, – она снова садится на барный стул. – И буду скучать, когда завтра уеду в столицу.

Я напрягаюсь.

– В столицу? Ты собираешься в Рубекс?

– Да. Там устраивают свадебную выставку через несколько дней, и я подумала, что это может быть интересно, – она застенчиво улыбается. – Не хочешь присоединиться?

Это возможность поехать в Рубекс и узнать, как там Сиенна.

Я улыбаюсь ей.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

- С удовольствием. Где ты планируешь остановиться?
- В папином домике на берегу.
- Отлично. Я приеду в свою квартиру, ты будешь жить в домике на берегу. Сможем встретиться.
- Ариан наклоняет голову к плечу.
- А может, я побуду у тебя? Твоя квартира находится в самом сердце города, там всё рядом. А до папиного домика добираться почти час.
- Я колеблюсь.
- Ну, там же сейчас Сиенна. Ты ведь помнишь мою кузину Сиенну?
- Она кивает.
- А ещё я помню, что в пентхаусе Райдеров есть несколько спален. Я права?
- Ну, да...
- Супер! – светится она. – Я смогу познакомиться поближе с Сиенной. Я знаю, как вы двое близки.
- Я быстро обдумываю дальнейший сценарий. Ариан, Сиенна и я в одной квартире. С ума сойти. Просто абсурд. Но как мне из этого выкрутиться?
- Мышцы моей шеи напрягаются, но я заставляю себя выдавить улыбку.
- Какая замечательная идея. Вот Сиенна удивится.
- Это ещё мягко сказано.
- О, прекрасно! – смеётся Ариан. – Это так волнующе, – она спрыгивает с барного стула.
- Я тогда побегу домой собирать вещи, – потянувшись ко мне, она мазнула губами по щеке.
- Увидимся утром.
- Я смотрю ей вслед, пока она покидает комнату, и затем опираюсь на барный стул, на котором она сидела.
- Вот чёрт. Что я только что натворил?

13. СИЕННА

Третий день я делаю это – иду в парк к полудню, жду, когда Трей выйдет из Ведомства, поцелует Рейни и съест сэндвич. Их ежедневные встречи просты и предсказуемы, меняются только наряды Рейни и галстуки Трея. И каждый день Трей останавливается на полпути и смотрит на то маленькое кафе через дорогу. Я не понимаю: если он так сильно хочет пойти туда, то почему же они с Рейни просто не могут пообедать там?

Но на третий день я прихожу к выводу, что должна что-то предпринять. Каждая клеточка моего тела жаждет получить ответы. Ответы на вопросы, ради которых я здесь.

Я только вошла в квартиру после ежедневной вылазки и тут же напрягаюсь. У входа стоят чемоданы – количества вещей хватит на пару месяцев, – и в воздухе стоит сладкий аромат, что-то вроде амброзии с жимолостью. С кухни слышится звонкий смех.

Кровь стучит в висках, я всем телом вжимаюсь в стенку. Зейн не упоминал, что кто-то приедет. Я хватаю тяжёлый декоративный подсвечник с комода в холле и бесшумно прохожу через гостиную на кухню, где к моему огромному удивлению оказываются Зейн и Ариан.

Ариан первой замечает меня, стоящую в дверях с поднятым над головой подсвечником. Её рот удивлённо раскрывается. Зейн оборачивается и видит, как я приготовилась к бою. Он быстро побегает ко мне и выхватывает подсвечник из руки.

– В этом нет необходимости, – бормочет он.

– Что ты здесь делаешь? – требую от него ответа. – Я же сказала, чтобы ты не приезжал.

– Мне напомнить, чья это квартира? – сквозь зубы отвечает Зейн. – Я могу приезжать сюда, когда захочу.

Я вспыхиваю всем телом. Чувствую себя дурой. Ну конечно, это его жильё, и у него есть полное право поставить меня на место.

Ариан бросается ко мне.

– Привет, Сиенна, рада тебя видеть, – говорит она, слегка меня обнимая. Я чувствую, какая она худая. – Пожалуйста, не злись на Зейна. Это была моя идея устроить тебе сюрприз.

– Сюрприз, определённо, удался, – замечаю я.

Ариан улыбается, показывая идеальные белые зубы.

– Как хорошо! Я просто обожаю сюрпризы. И знала, что ты будешь рада.

Выдавливаю улыбку.

– Я рада, – разворачиваюсь к Зейну и говорю: – Зейн, можно тебя на минуточку?

Зейн переводит взгляд с меня на Ариан и обратно и кивает. Схватив его за руку, я тяну его в гостиную, посылая Ариан доброжелательную улыбку.

Как только мы оказываемся там, где она не услышит, я шиплю:

– Что ты здесь делаешь? И почему с ней?

– Прости, – говорит он. – Она и так собиралась поехать в Рубекс, а я хотел провести тебя, и мне показалось это хорошей идеей. Ну, уже не такой хорошей.

– Я же сказала тебе не приезжать. Ты хоть представляешь, насколько теперь всё будет сложнее? С ней под боком? Это рушит к чёрту все планы!

– Знаю, и мне, правда, жаль, – он делает паузу. – Но есть хорошая новость: она будет занята своими делами в городе. Тут на неделе будет какая-то масштабная свадебная выставка, которую она с нетерпением ждёт.

Я мотаю головой, слишком злая, чтобы говорить. Это не грёбаные каникулы. Мы здесь не ради развлечений, не ради свадебных выставок. У меня есть две важные задачи. Устранить Рэдклиффа – раз. И вернуть Трея – два.

– Ой, да не переживай обо мне, – ядовито выпаливаю я. – Я обо всём позабочусь, пока ты шляешься с Ариан по выставкам, планируя вашу будущую свадьбу. Как я могу стоять у вас на пути, – я собираюсь уйти, но Зейн хватается за меня за руку.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Сиенна, стой. Всё совсем не так, и ты это знаешь.

Вырвав руку, я иду по коридору.

– Сиенна, стой, куда ты пошла?

– Наружу. Мне нужно подышать.

– Но мы не закончили разговор, – возражает он.

Я слышу, как Ариан зовёт Зейна из кухни. Я выхожу через главную дверь и бью по кнопке вызова лифта. Зейн следует за мной.

– Нет, – говорю я. – Мы закончили.

Двери раздвигаются.

– Просто выслушай меня...

Я захожу внутрь, и двери начинают закрываться. Зейн протягивает руку, чтобы остановить лифт, но затем медленно убирает, словно мысленно заставил себя отпустить меня. Он сжимает губы в жёсткую линию, в глазах – смесь злости и разочарования. Я смотрю себе под ноги, пока двери не закрываются окончательно.

Я стою в лифте, прислоняясь спиной к стене, тяжело дыша. Сердце отбивает неровный ритм о грудную клетку, руки трясутся. Я уже жалею, что решила выйти, и часть меня хочет вернуться назад и извиниться. Но потом я вспоминаю про Ариан, которой Зейн разрешил приехать, и ярость пламенем вспыхивает в груди.

Он мог найти предлог, чтобы отказаться от поездки. Или хотя бы чтобы она не приезжала в его квартиру. Но нет, он этого не сделал. А значит, подсознательно хотел, чтобы она была здесь. И да, это слегка ранит.

Мне нужно остыть. Небольшая прогулка должна помочь.

Я нажимаю кнопку подземного этажа и жду. Лечу вниз так быстро, что желудок взлетает, уши закладывает, а мозг проясняется.

Мне нужен план. Я никак не смогу подобраться к Трею, пока Рэдклифф на свободе. В то же время сам Рэдклифф наверняка ходит с охраной в поисках остатков «Грани», что может затруднить доступ к нему.

Покинув здание, я замираю, решая, куда пойти дальше. Я знаю, что парк располагается по левую руку, но хочу посмотреть и другую часть города. Я иду вдоль дороги, прочь от пентхауса Райдеров. Я снова выделяюсь из толпы в своих тёмных штанах и футболке, в то время как все остальные девушки одеты по последней моде – в сверкающие юбки, металлические корсеты и острые каблуки.

Я прохожу отели, другие высотки, не менее впечатляющие, и деловые центры. Время от времени, между кварталами я вижу проблески залива. Мне очень сильно захотелось подойти ближе, и я сворачиваю по одной из улиц. Пересекаю ещё один перекрёсток, и от океана меня отделяет лишь металлическое ограждение. Облокотившись на перила, я глубоко вдыхаю солёный воздух.

Я закрываю глаза и запрокидываю голову. Солнце греет моё лицо, а океанский бриз – охлаждает кожу. Я думаю о том, какой мирный здесь океан, несмотря на гудки, звучащие время от времени вдалеке, как вдруг кто-то хватает меня сзади. Я собираюсь закричать, но звук заглушает ладонь, накрывшая мой рот.

– Ну и ну, мисс Престон, – говорит голос, который я знаю даже слишком хорошо. – Рад нашей новой встрече.

Не успеваю я начать сопротивляться, как что-то прокалывает мою шею, и весь окружающий мир погружается во тьму.

14. СИЕННА

Моё тело будто сделано из свинца. Я не могу пошевелиться. Ни ногой, ни рукой, ни даже веками. Глаза просто отказываются открываться. Зато работают все остальные органы чувств. Я слышу приглушённые голоса то ближе, то дальше. Я чувствую запах дезинфицирующего средства. Мой рот пересох, будто в него запихнули тысячу бумажных полотенец. Когда я пытаюсь поднять руку, мои пальцы дёргаются, и я слышу шелест простыней.

Моё правое веко принудительно открывают, и я вижу ярко-красный свет, состоящий из нескольких колец, как у мишени. Пальцы, держащие моё веко, отпускают его и переходят к левому. Нет ни боли, ни напряжения, только полное онемение с головы до пальцев ног.

Я фокусируюсь на голосах вокруг меня. Один мужской, глубокий и, как ни странно, он кажется мне знакомым. Это не голос Рэдклиффа, я уверена, но не могу определить, чей он. Или где я его уже слышала.

– Так вы говорите, что она сама вызвалась на изменение ДНК? – говорит первый голос. Второй я не узнаю.

– Да. Просто налетела на Рэдклиффа с мольбами. Сказала, что она сирота и что-то про психическое заболевание в её семье. Не хочет унаследовать или что-то вроде того.

Они говорят обо мне. Я пытаюсь заставить себя открыть глаза, собирая всю силу воли в области век. Они открываются узкими прорезями, и яркий белый свет бьёт по глазам. Вздрагивая, я крепко зажмуриваюсь, прежде чем попытаться ещё раз.

Комната размыта, как в тумане. Белые лампочки свисают с потолка, согревая моё тело, как искусственное солнце. Всё здесь белое... и стерильное.

В зоне видимости возникает силуэт, и хотя он тоже расплывчатый, я пытаюсь сфокусироваться на лице человека. Это мужчина, джентльмен в годах, одетый в белый лабораторный халат с седыми прядями в тёмных волосах. Он наклоняется ближе, когда замечает, что я открыла глаза, и моё горло пересыхает ещё сильнее, если это вообще возможно.

Я несколько раз моргаю, мои веки такие тяжёлые, будто их измазали мёдом. Я надеюсь, что лицо изменится, станет иным, но оно остаётся таким же. Те же карие глаза, те же седеющие волосы, те же складки у рта.

Нет. Это не может быть правдой. У меня, должно быть, галлюцинации.

Я пытаюсь открыть рот, чтобы спросить, что за наркотик они мне вкололи. Сказать им, что у меня глюки. Но не получается. Ни рот, ни язык не слушаются. Разум где-то вне зоны досягаемости, за пределами здравого смысла.

Мой папа мёртв. Я видела его сразу после смерти. Видела, как хоронят его тело.

И всё же этот человек – тот, который сейчас кружит надо мной, осматривая внимательным взглядом врача, – выглядит в точности как мой отец, вплоть до крошечного шрама на подбородке.

Я не могу дышать. Я. Не могу. Дышать. Я сейчас задохнусь.

Пытаюсь сделать вдох, но такое чувство, будто целая тонна кирпичей давит мне на грудь. Рот открывается и закрывается, как у рыбы, но я не могу выдать ни слова. Ни слова, ни воздуха.

– Учатившийся пульс. Её организм сопротивляется.

И конечно же, я узнаю этот голос. Голос человека, который убаюкивал меня, когда мне снились кошмары в детстве; человека, который показал мне, как найти Большую Медведицу на ночном небе; человека, который вне всяких сомнений является моим отцом.

Мои глаза закатываются, и темнота поглощает меня.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Я парю над своим телом, глядя вниз на бледную рыжеволосую девушку, лежащую на полосатой простыни. Девушку с медальоном на шее.

Темноволосый врач проверяет показатели жизненно важных функций, в то время как две женщины в медицинских халатах ведут записи на бумажных планшетах. Помещение белое, стерильное и совсем не гостеприимное.

Когда мужчина втыкает в меня иглу, подключая к капельнице, я не чувствую вообще ничего. Тело на столе рефлекторно дёргается, но это не я. Эта девушка не может быть мной, потому что я сейчас тут. Разве я могу быть в двух местах одновременно?

На мгновение я чувствую себя так, будто мне удалось вырваться, сбежать, но я не знаю, от чего именно. Это чувство свободы, которое я не могу объяснить. Но когда мужчина поворачивается, и я замечаю страх в его глазах, мольбу, чтобы девушка на столе начала дышать, всё вновь обрушивается на меня, как нахлынувшая волна океана, и накрывает осознанием правды.

Я ни откуда не сбежала. Понимание этого вернулось ко мне и дразнит, терзает меня.

Мой папа жив.

В это мгновение я чувствую себя так, словно меня пнули в грудь и выбили весь воздух из лёгких. Я смотрю вниз и вижу, что этот человек – мой папа – проводит сердечно-лёгочную реанимацию.

Каждый миллиметр моей кожи от пальцев рук до пальцев ног сжимается, пока мне не начинает казаться, что я вот-вот вырвусь из телесной оболочки. Мою грудь сдавливает, словно её зажали в железный кулак. Я жмурюсь, пытаюсь закричать, но не вырывается ни звука. Последнее давление, легчайший поток воздуха, и моё тело вновь становится тяжёлым, когда я хватаю ртом воздух, долго и судорожно.

– Тише, тише, девочка. Дыши. Медленно и глубоко, – говорит мужчина.

Когда я открываю глаза, то вижу, как он внимательно смотрит на меня с робкой улыбкой, приподнимающей уголок его губ. Эта улыбка такая родная, что у меня слёзы набегают на глаза. Я так скучала по этой улыбке, безумно тосковала по нему самому. И вот теперь он здесь, всего в шаге от меня, а я просто лежу и плачу.

И всё же я пытаюсь заговорить.

– Папочка, – шепчу я, но выходит слишком тихо. Он не слышит. Смочив губы языком, я пытаюсь снова: – Пап?

Он наклоняет голову, сочувственно улыбнувшись, и оглядывается назад.

– Вы сказали мне, что эта девочка – сирота. Что у неё нет родителей.

– Так и есть. Она никто.

Подождите. Я узнаю этот голос. Это человек, которого я ненавижу больше всего на свете. Человек, разрушивший мою жизнь.

– Тогда почему она зовёт отца? – на папином лице появилось скептическое выражение.

– Должно быть, она просто дезориентирована. Мы вкололи ей приличную дозу анамарина.

Я пытаюсь повернуть голову, чтобы увидеть его – человека, которого я ненавижу, но моя шея как будто деревянная.

– А зачем вы вкололи ей анамарин? – спрашивает папа.

– Она сильно нервничала. Мы подумали, это поможет ей успокоиться.

Лжец.

– И вы утверждаете, что она добровольно согласилась? – папа ещё раз проверяет мой пульс. Я чувствую его тёплые пальцы на своём запястье.

– Именно так. Она сказала, что хочет помочь сделать наше общество лучше.

Фонарик светит в мои глаза, заслоня обзор и вызывая тёмные пятна.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Ты нас изрядно напугала, – бормочет папа, и я понимаю, что он обращается ко мне. Но почему он не рад меня видеть? Почему не заключает в объятия, не шепчет, что всё будет хорошо? Почему он делает вид, что не знает меня?

– Пожалуйста, держите меня в курсе о её самочувствии следующие несколько дней, – говорит Рэдклифф, его голос постепенно звучит всё ближе. Когда он склоняется над койкой, я пытаюсь отвернуться, но он всё ещё здесь, всего в нескольких сантиметрах от моего лица, и я не могу пошевелиться. – Когда мы с тобой покончим, – шепчет он мне на ухо, – ты забудешь собственное имя и уж тем более всё, что было у тебя с Треем Винчестером.

Страх сдавливает грудь, когтями впивается в горло. Я пытаюсь плюнуть в него, но мой рот плохо слушается, и слюна течёт по подбородку.

Рэдклифф хохочет, отстраняясь.

– Вижу, ты не растеряла свой пыл, – он подмигивает мне. – Это только вопрос времени.

Я смотрю, как он ковыляет до двери, его титановые ноги проглядывают из-под края брюк. Дверь закрывается за ним, и я поворачиваюсь и выжидающе смотрю на папу, уверенная, что он бросит свой спектакль, раз Рэдклифф ушёл. Но он слишком занят, сидя за экраном компьютера и анализируя данные с диаграммами.

– Пап, – шепчу я, стараюсь привлечь его внимание. Он не слышит меня, и я пытаюсь снова, уже громче: – Папа.

Он поднимает удивлённый взгляд. Почти как в тумане он поднимается со стула и подходит к моей койке.

– Папа, – хрипло шепчу я, – это я, Сиенна.

– Просто расслабьтесь, Сиенна. Как только я просканирую ваше тело и вашу ДНК, мы начнём процедуру.

Мои глаза распахиваются. Процедура? Что ещё за процедура?

Я тихо хнычу.

– Помоги мне, пожалуйста.

Я чувствую, как он кладёт руку поверх моей.

– Всё в порядке. Тебе нечего бояться. Обещаю, ты не почувствуешь боли. Все этапы процедуры будут под наркозом.

Слёзы наполняют мои глаза. Почему он говорит всё это? Почему не признаёт, что знает меня?

– Пап, – шепчу я, предпринимая новую попытку. – Я хочу домой.

Его глаза становятся печальными.

– Но, милая, ты же сбежала из дома. Помнишь?

И тогда осознание обрушивается на меня. Правда, которую я отрицала. Реальность, в которую я отказывалась верить.

Мой папа жив. Но он не помнит меня.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

15. ЗЕЙН

Когда Сиенна не вернулась к девяти часам, я разозлился. К десяти – начал беспокоиться. К полуночи я уже паниковал.

Ариан уже давно отправилась спать, а я всё нервно расхаживаю по гостиной, жду, что вот-вот входная дверь откроется, Сиенна войдёт и извинится, что так задержалась и что заставила меня волноваться.

Но она так и не приходит.

К утру, когда её всё ещё нет и на линк она не отвечает, я уже знаю, что делать. Я приберёг это на экстренный случай, но думаю, что её исчезновение – это как раз такой случай.

На своём линке я активирую маячок в её медальоне. Конечно, подвеска с бабочкой – это красиво, но ещё она связывает меня с ней, как я и сказал ей на станции. Появляется карта, и я выбираю показать её локацию. Красный мерцающий огонёк показывает, что она находится прямо в океане, недалеко от берега.

Какого чёрта?

Я приближаю. В этом самом месте находится здание, и мне быстро удаётся выяснить, что это Ведомство Интеллекта и Генетики, то есть ВИГ.

Медленно выдыхая, я откидываюсь на спинку кресла. Видимо, она сумела проникнуть внутрь прошлым вечером и теперь собирает информацию о Трее. Если я туда вломлюсь, то могу испортить все её планы.

Лучше подождать.

16. СИЕННА

Густой туман стелется вокруг меня, а я как лодочка, затерявшаяся в бескрайнем океане, не вижу ни берега, ни маяка. Туман поднимается и поглощает мою лодочку. И я тону в этой дымке, теряя всякие ориентиры. Иногда голоса будят меня, но у них нет тел. Одни слова и никаких лиц.

Приходя в сознание и снова его теряя, я уже не помню ни про время, ни про место. Есть только онемевшие конечности и боль в сердце, будто мне постоянно делают уколы и анализируют ДНК.

Иногда я вижу сны. О фениксах и бабочках, но не имею ни малейшей догадки, почему они всегда появляются вместе, как будто тесно связаны между собой. Мне также снятся светлые локоны, холмистые луга и смех на ветру. Временами я задаюсь вопросом, а сны ли это вообще, или мои ожившие воспоминания. Хотела бы я знать наверняка.

Чаще всего в этих снах я вижу одного парня. Темноволосого, с ямочками на щеках. Он подталкивает меня к краю обрыва. Стоя на скале, возвышающейся над океаном, он протягивает мне руку.

– Пойдём со мной, – говорит он. Когда я отказываюсь, он всё равно бросается вниз. И когда я подхожу к обрыву, чтобы посмотреть, его там уже нет. Его тело поглотили шумные волны.

Так проходят часы, дни, может даже года. Я, правда, не знаю, как долго я здесь и где именно это «здесь». Вот только меня терзает одно ощущение, что я должна быть где-то в другом месте, заниматься чем-то иным. Ищет ли меня кто-нибудь? Переживает ли?

Я слышу некий шум. Кажется, дверь распаивается. Или это не дверь, а выстрел. Или тарелка, разбившаяся об стену. Я слишком устала, чтобы разбираться. Онемение проходит, и боль возвращается... Похоже, пора принять новую дозу.

Я слышу крики: мужские голоса, они в ярости. Из моих вен вырывают трубки. Крепкие руки проскальзывают подо мной и поднимают вверх, а затем куда-то несут. Я чувствую прохладу. Мурашки разбегаются по моим рукам и ногам. Я хочу попросить, чтобы меня вернули обратно в постель, потому что мне холодно, очень холодно, но мой рот не открывается. И глаза тоже.

Тот, кто держит меня (кажется, мужчина) что-то говорит.

– Кто дал на это разрешение? – его голос злой, требовательный. Он перехватывает меня поудобнее, сжимает крепче.

Звучит какой-то приглушённый ответ.

– Я должен был догадаться, что за всем этим стоит Рэдклифф, – он понижает голос, угрожая. – Передай Рэдклиффу, что это только что стало моим личным делом. Может, у него есть свои связи, но у меня ничуть не хуже.

От его яростных шагов моё тело подскакивает, и я прислоняю голову к его плечу. Всё равно она слишком тяжёлая, чтобы держать её, а это очень удобное место, чтобы отдохнуть.

Меня обдало ещё более холодным воздухом. И вдруг стало так ярко за моими закрытыми веками, будто мы всего в паре метров от солнца. Мне кажется, что кожа вот-вот расплавится: каждый слой медленно сползает, обнажая мышцы, хрящи, кости. Я представляю себя как грудку костей и сухожилий. Но затем я понимаю, что да, солнце яркое и очень тёплое, но оно не плавит меня. Всё в порядке.

– Держись, – шепчет голос мне на ухо. – Я с тобой.

Затем меня качает, будто я опьянела. Запах солёной воды так силен, что здесь просто должен быть океан где-то рядом. Чайки кричат, словно пролетают прямо над головами. Парень что-то говорит, и затем я слышу рёв заведённого двигателя. Мы на моторной лодке?

Он садится, и я оказываюсь у него на коленях. Он крепко сжимает меня. Моя голова слегка ударяется о его плечо, нос прижимается к нежной коже его шеи. А его руки, его

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

тёплые руки, скользят вверх и вниз по моей руке. Затем мы движемся, немного подпрыгивая на волнах, лёгкие брызги попадают на мою кожу. Качание лодки убаюкивает меня, и я вновь погружаюсь в сон. Всё же пора принять новую дозу.

Приглушённые голоса звучат то тут, то там. В голове проясняется, туман исчезает, онемение проходит. Когда я пытаюсь открыть глаза, они теперь уже слушаются, и я вижу серые шёлковые занавески, кремовые стены и мебель с плавными краями. Повернув голову, я встречаюсь взглядом с тёплыми карими глазами незнакомца.

– Сиенна, – говорит он. И этого достаточно, чтобы вспомнить. Его глубокий, мелодичный голос.

Зейн.

– Скажи ещё раз, – шепчу я. Почему у меня такое чувство, что мы не виделись целую вечность?

Его губы расплываются в улыбке.

– Сиенна, – произносит он, выделяя каждый слог.

– Где ты был? – хрипло спрашиваю его.

Он смотрит на меня растерянно.

– Что ты имеешь в виду? Я был здесь, ждал, когда ты очнёшься.

– Очнись?

Наклоняясь ближе, он рассматривает моё лицо. Его глаза отмечают каждую деталь.

– Ты не помнишь?

Я слегка качаю головой и морщусь от неприятных ощущений.

– Ты была в лаборатории Рэдклиффа. Они... проводили на тебе эксперименты.

Я смутно припоминаю это имя. Но лаборатория? Почему я была там?

Я облизываю пересохшие губы.

– Как долго? – выдавливаю я каркающим голосом.

Он прочищает горло, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

– Два дня.

В моей памяти есть пробелы, я пытаюсь вспомнить что-нибудь за последние два дня. Но ничего. Только дымка, которую я не могу ни стереть, ни забыть. Я пытаюсь убрать эту дымку, расчистить тучи, затмившие мой разум, найти хоть что-нибудь, что поможет вспомнить. И затем, как маяк посреди ночи, всплывает лицо мужчины. Добрая улыбка, карие глаза с морщинками, волосы с проседью.

Я втягиваю ртом воздух, и Зейн подаётся вперёд, оглядывая меня. Теперь я вспомнила: лаборатория, Рэдклифф, человек, который выглядел в точности как мой отец... Всё сразу.

– Я вспомнила, – шепчу я. Зажмуриваю глаза. Лучше бы не вспоминала.

Тёплая ладонь Зейна накрывают мою.

– Ты в порядке?

Мои глаза распахиваются. Он смотрит на меня обеспокоенно.

– Мне кажется... Кажется, мой папа жив. Он был в лаборатории.

Тревога на его лице усиливается.

– Возможно, ты думаешь, что видела его, но... – он печально качает головой. – Его там не было. Уверяю.

– Но он выглядел прямо как мой отец, – возражаю я. – Мы даже разговаривали. Он анализировал мою ДНК, уверял меня, что больно не будет.

– Сиенна, тебя накачали наркотиками. Это просто игры разума.

– Нет, Зейн. Он был там. Я видела его.

– Сиенна, – он сжимает мои пальцы.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Но это правда, – говорю я, вырывая руку. – Я знаю, что я видела.

Я помню морщинки в уголках его глаз и складки у рта, которые становились ещё глубже, когда он улыбался. Он был таким родным. Даже его голос звучал как папин. Но может ли быть такое, что мне это всё привиделось? Возможно ли, что я увидела его только потому, что хотела этого?

Зейн максимально смягчает тон:

– Когда я пришёл туда, ты была как будто где-то далеко. Совсем ничего не соображала. Когда я только увидел... – его голос обрывается. – Мне показалось, что ты мертва.

Я мотаю головой, словно так я смогу расчистить голову от лишнего. Не могу поверить. Я хочу зацепиться за эту мысль, за эту надежду, что мой папа каким-то чудом всё ещё был жив. Идея сама по себе нелепа. Мы похоронили его больше года назад.

И эта глупая фантазия, что мой отец может быть жив, исчезает, как будто уносится течением быстрой реки.

Конечно, Зейн прав. Большая часть времени в лаборатории – это один необъятный расплывчатый туман. Видимо, врач, которого я приняла за отца, просто оказался похож на него, и мой разум наложил на него свои проекции, придав ему черты, с которыми он показался знакомым, даже родным. Его голос, его улыбка, его глаза. С учётом всех обстоятельств это объяснение кажется самым логичным. Мне внезапно становится стыдно, что я реально поверила в это. Вот что значит принимать желаемое за действительное.

– Ты прав, разумеется, – выдавливаю улыбку.

– Прости. Я бы очень хотел, чтобы это было правдой. Честно, хотел бы.

– погоди. А как ты узнал, где меня найти?

Его взгляд скользит по моей шее, и Зейн касается пальцами моей кожи, поднимая медальон.

– Я ведь так и сказал: мне хочется, чтобы тебя со мной что-то связывало.

Я смотрю на него ошеломлённо.

– Хочешь сказать, в медальоне маячок?

Он кивает и неловко улыбается.

– Ну, а что мне ещё сказать? Я переживаю за тебя, – он распрямляет плечи. – И, как оказалось, не зря.

– Но как ты смог проникнуть внутрь? Просто вломился?

– После того, как я определил твоё местоположение, я позвонил своему другу, который там работает. Он нашёл тебя в системе и подтвердил то, что я и так знал. Он сказал мне добраться на лодке, а сам открыл для меня чёрный вход.

Дверь в спальню открывается, и через неё заходит невероятно красивая девушка с волосами цвета красного дерева. Она широко улыбается, когда замечает меня. Зейн мгновенно подсакивает на ноги. Он целует её в щёку, и что-то чёрное, мерзкое поднимается в моей груди. Кто она такая?

Я слышу, как они тихо переговариваются, и она всё время поглядывает в мою сторону. Её голос громче, так что её слова я слышу отчётливо.

– Как она?

– Уже лучше, – отвечает Зейн, бросая взгляд на меня.

– Я всё ещё думаю, что ей стоит поехать в больницу...

– Нет, – твёрдо возражает Зейн. – Никаких больниц. Она будет в порядке.

Они говорят обо мне так, словно меня здесь нет. И мне не нравится, как длинные, тонкие пальцы этой девчонки лежат на груди Зейна.

– Привет, – говорю я, слегка махнув ей рукой. – Я Сиенна.

Она смотрит на Зейна и затем поворачивается ко мне, улыбаясь.

– Привет, Сиенна. Я Ариан, невеста Зейна.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Моя челюсть падает. Я смотрю на Зейна.

– Твоя невеста? Ты никогда не говорил мне, что у тебя есть невеста.

Взгляд Зейна переходит на меня, затем обратно на Ариан и в итоге останавливается на мне.

– Ты не помнишь Ариан?

Он медленно подходит ко мне и садится в кресло рядом с кроватью.

Я смотрю на Ариан, изучая её прекрасные черты – губки бантиком, красивые дуги бровей, тонкая фигурка, длинные шелковистые волосы. Я уверена, что никогда раньше её не видела. Качаю головой, страх подкатывает к горлу. Чего ещё я не помню? Кого ещё я могла забыть?

К счастью, эта Ариан понимает намёк, что ей пора уйти.

– Я буду рядом, если понадобится, – обращается она к Зейну.

Дверь тихонько закрывается за ней. И первое, что у меня вырывается:

– Ты помолвлен?

Зейн кивает, в его глазах отражаются мучения.

– Почему? Почему ты собираешься жениться на ней?

– Всё это очень сложно, – говорит он и поджимает губы.

– Но... но что насчёт нас? – нерешительно спрашиваю я.

Выдох, срывающий с губ Зейна, едва слышен.

– Ты же сама не хочешь никаких «нас».

– Этого не может быть... – начинаю я, но Зейн перебивает:

– Сиенна, зачем ты приехала сюда, в столицу? – он следит за моей реакцией, рассматривает каждую чёрточку на моём лице, как будто это подробнейшая карта, и он пытается найти ключ, чтобы раскрыть все секреты.

Хм, это хороший вопрос. Я приехала в столицу, чтобы... чтобы...

Я смутно помню скоростной поезд, но хоть убейте, не помню, зачем я приехала. Расстроено качаю головой.

– Не помню.

Зейн наклоняется ближе, пока его лицо не оказывается всего в паре сантиметров от моего. Я даже вижу крошечный шрам над его бровью, который не замечала раньше. Это в некотором роде даже мило.

– Тебе о чём-нибудь говорит имя Трей Винчестер?

Трей Винчестер. Хм.

Трей Винчестер.

Я прокручиваю это имя в голове несколько раз, но ничто не откликается.

– Нет. А должно?

Я пытаюсь найти на лице Зейна какую-нибудь подсказку о том, что я забыла, но вижу только его внутреннюю борьбу. В конце концов, он вздыхает и говорит:

– Разберёмся, не переживай.

Но когда он встаёт и наклоняется, чтобы поцеловать меня в щёку, когда его губы задерживаются у моего уха, а тёплое дыхание щекошет кожу, моё единственное желание – это повернуть немного голову. Так, чтобы наши губы встретились.

И когда он выходит из комнаты, меня внезапно охватывает чувство, что я что-то забыла. Что-то очень важное.

Но что?

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

17. СИЕННА

– Вспомнила что-нибудь ещё? – спрашивает Зейн, когда мы идём по набережной, ближайшей к океану, держа в руках мороженое в рожках. Солнце ярко светит, обжигая спину.

Я слизываю тающий шарик со вкусом печенья, пока мороженое не потекло по моей руке.

– Не особо.

Зейн ведёт меня к скамейке на окраине парка, откуда открывается вид на гребни волн и серебряное здание-подкову, возвышающееся над океаном, как грозный страж. У нас отличный обзор на вход в это здание, куда одни сотрудники заходят, чтобы попасть в лаборатории по подводной трубе, а другие – выходят. Когда мы садимся, нога Зейна задевает мою. Я смотрю на него, пока он осматривается вокруг, будто бы ищет кого-то. Я слегка толкаю его плечом.

– Всё хорошо?

– Конечно, – улыбается он мне. – Я просто радуюсь нашей прогулке.

Я закатываю глаза и слизываю мороженое с другой стороны, пока не убежало.

– А как же Ариан? Она не будет ревновать? Ну, она ведь всё-таки твоя невеста.

Зейн пожимает плечами, будто это пустяк какой-то, но я замечаю, как порозовели его щёки.

– Она всё понимает.

Я наклоняю голову вбок, пристально глядя на него.

– Что – всё?

Он слегка встряхивает головой.

– Мы можем поговорить о чём-нибудь ещё? Я не хочу говорить о ней, пока я с тобой.

– Окей, – отвечаю я, пододвигаясь немного ближе, и кладу голову ему на плечо. Моё мороженое капает на его руку.

– Прости, – смеюсь, говорю я и выпрямляюсь.

Зейн усмехается и достаёт из кармана салфетку, вытирая руку.

– Пустяки.

Обводя языком мороженое по кругу, я смотрю на океан. Солнце спряталось за тучами, надвигающимися со стороны залива, как предвестники бури. Холодок пробегает по моей спине, когда поднимается ветер.

– Похоже, будет дождь, – бормочет Зейн, но взгляд его направлен не на тучи. Он смотрит на кого-то, выходящего из подводной трубы. Темноволосый широкоплечий парень, шагающий уверенной походкой.

Зейн поворачивается ко мне. Прослеживая мой взгляд, он спрашивает:

– Узнаёшь?

Мотаю головой.

Кивком указывая на него, Зейн говорит:

– Его зовут Трей Винчестер.

К этому времени я уже добралась до вафельной части и жадно откусываю сладкое блаженство.

– Ясно.

– И Трей Винчестер – это... – продолжает Зейн, наблюдая за моей реакцией. – Ну, по сути, из-за него мы здесь.

Я замираю, не дожидаясь.

– Вот как?

– Из-за Трея Винчестера... – медленно повторяет Зейн, словно разговаривает с маленьким ребёнком. – Из-за него ты и я приехали в столицу.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Моя рука опускается, мороженое напрочь вылетело из головы.

– Не понимаю. Хочешь сказать, я его знаю?

Зейн кивает.

– Не просто знаешь... Ты любишь его.

Я чувствую себя так, словно у меня весь воздух из лёгких мощным пинком в живот. Я сгибаюсь пополам, касаясь головой коленей, и пытаюсь осознать слова Зейна. Я люблю этого человека? Как? Я ведь даже не знаю его.

– Ты уверен? – шепчу я, выпрямляясь, и прослеживаю взглядом за этим Треем, который садится на скамейку с симпатичной девушкой с медовыми волосами и затем тянется к ней, чтобы поцеловать. – Похоже, он уже занят.

– Долго объяснять.

Я отворачиваюсь и бросаю остатки мороженого в открытый сжигатель мусора в нескольких метрах от нас, попадая в самый центр круглого бака. Удивлённо оглядываюсь на Зейна.

– Отличный бросок, – с улыбкой отмечает он.

Я принимаю серьёзный вид.

– Расскажи мне. Расскажи мне всё.

Зейн вздыхает. Не отрывая взгляда от океана, он воспроизводит события последних дней – нет, вообще-то, по его словам, всё это началось несколько недель назад. Часть из этого я помню – например, как Рэдклифф похитил мою маму, а Зейн помог спасти её из МПЗ, но когда он рассказывает про «Грань» или про Трея, я не нахожу отклика в своей памяти. Словно он говорит о ком-то другом. Совсем не обо мне.

– Я вступила в «Грань»? В эту экстремистскую группировку?

Зейн кивает.

– Ты даже не представляешь, как сильно я бы хотел солгать тебе. Сказать, что ничего из этого не было, что ты не вступала в «Грань», что ты не любишь и даже знать не знаешь Трея, но не могу. Не могу солгать тебе. Это было бы неправильно.

Я смотрю на Трея и девушку-блондинку, пока они обедают вместе на скамейке.

– Он тоже ничего не помнит?

– Его воспоминания, как и твои, были искажены. Он думает, что помолвлен с этой девушкой. Её зовут Рейни Уильямс, – он внимательно смотрит на меня. – Узнаёшь её?

– Нет, – качаю головой. – Я её не знаю.

– Знаешь. Просто не помнишь.

Прикусив внутреннюю сторону щеки, я говорю:

– Так зачем мы здесь? Я имею в виду, в столице.

– Сразу после взрыва МПЗ, когда ты и Трей лечились у меня дома, я узнал, что Трей – мой брат. Одна мать, разные отцы, – Зейн сглатывает. – Мы здесь, чтобы помочь ему. Помочь ему вспомнить. И вернуть его домой.

– Не думаю, что от меня сейчас будет много пользы, – с грустью говорю я.

– Это была твоя идея, – пылко возражает Зейн. – Раньше в тебе горел огонь. Ты жаждала восстановить справедливость. Пожалуйста, не говори, что этого больше нет.

Я погружаюсь в свои ощущения. По большей части я чувствую себя растерянной, слегка раздражённой тем, что я не могу ничего вспомнить, во мне нет ни огня, ни пыла.

Разочарованно вздыхаю.

– Прости, – шепчу я.

Руки Зейна тут же обхватывают меня, прижимая к груди.

– Это неважно. Мы со всем разберёмся, – он звучит искренно, и когда я смотрю ему в глаза, в его тёплые золотистые карие глаза с жёлтыми крапинками, я чувствую себя уже не такой потерянной. Его взгляд опускается на мои губы и возвращается к глазам, будто ищет

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

что-то. Всего пара сантиметров разделяет наши губы, и если я потяну его за шею совсем легонько...

В небе раздаётся гром, и первые капли падают на наши лица. Отстранившись, Зейн берёт меня за руку и тянет, вставая.

– Давай найдём место, где можно будет переждать грозу.

Начинается ливень. Мы, наклоня головы, бежим к ближайшему зданию, которое находится через перекрёсток от парка. Зейн всё это время держит меня за руку, тянет за собой, чтобы я на своих коротких ножках поспевала за его длинными ножищами.

Когда мы добегаем до здания, оно оказывается закрытым. Я пытаюсь восстановить дыхание.

– Бизнес-центр, – перекикивает шум дождя Зейн. Полагаю, он хочет сказать, что вход только по электронным пропускам или какой-нибудь системе распознавания лиц. Так что вместо этого он тянет меня в обход здания, и мы прячемся под козырьком. Дождь льёт водопадом, но небольшой навес не даёт нам промокнуть сильнее, чем уже есть.

Дыхание Зейна ровное, размеренное, а у меня одышка, грудь поднимается и опускается вдвое чаще, чем у него.

– Молодец, что поспевала за мной, – дразнит он. Капли воды с его волос стекают по шее за ворот рубашки.

– Эй, я старалась, – обиженно отвечаю я и опускаю взгляд на свои мокрые ноги. – На таких коротеньких ножках далеко не убежишь.

От неожиданного раската грома я подскакиваю ближе к Зейну.

Он улыбается, глядя на меня с высоты своего роста. Воздух между нами заряжен электричеством, совсем как грозовое небо над головой. Его взгляд останавливается на моих губах, и я чувствую, как кровь пульсирует по венам. Но, к моему великому разочарованию, он отводит взгляд и вздыхает.

– Что?

Он показывает на нас двоих.

– Всё. Вот это. То, что между нами.

– А что между нами?

Рот Зейна превращается в прямую жёсткую линию.

– Ты выбрала Зейна. Каждый раз выбирала. А теперь... теперь всё как будто бы...

– Перевернулось? – заканчиваю я за него.

– Да, перевернулось, – он смотрит на стену из воды, льющейся с козырька. – Не знаю, как к этому относиться.

– Разве имеет значение то, что я чувствовала раньше? Какая разница, кого я выбрала в прошлом? – я касаюсь его щеки, заставляя посмотреть на меня.

– Я очень хочу сказать «нет, не имеет», очень. Но не могу. Потому что это имеет значение. И всегда будет.

– Но сейчас я изменилась, – я смотрю на его губы, его мягкие, полные губы, уголки которых опускаются вниз, когда он встревожен. Хотела бы я поцелуями стереть эту тревогу.

– Знаю, – мягко говорит он. – И это пугает, и волнует меня одновременно.

– Мы со всем разберёмся, – говорю я, используя те же самые слова, которыми он пытался подбодрить меня.

Его взгляд вновь находит мои губы, а руки сжимают переднюю часть моей влажной футболки в кулаки, притягивая ближе.

– Прости меня, – шепчет он, и его губы касаются моих.

Я не знаю, за что он извиняется. Уж точно не за поцелуй, потому что он за гранью всякого воображения. Одна рука ложится на мою шею, убирая в сторону влажные волосы, липнущие к коже. Вторая оказывается на талии, будто бы она создана, чтобы там

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

находиться. Мои руки обвивают его шею, пальцы запутываются в мокрых волосах. Зейн вздрагивает и углубляет поцелуй, от его прикосновений всё внутри меня переворачивается.

Дождь вокруг прекращается, гром звучит где-то вдалеке, но всё, о чём могу думать я, так это о его губах на моих, о тепле его рук сквозь мокрую футболку, о запахе его кожи. Сандаловое дерево и пряности. Когда мы разрываем поцелуй, моё сердце бьётся о рёбра, как турецкий барабан, а дыхание прерывистое.

Зейн прижимается лбом к моему лбу, глядя мне в глаза.

– Надеюсь, ты не злишься на меня за это, – говорит он.

С чего бы? Это был самый лучший поцелуй в моей жизни. По крайней мере, мне так кажется...

– Я не злюсь на тебя, – улыбаюсь ему. – Я только думаю о том, как скоро мы можем повторить.

Зейн усмехается, но я вижу обеспокоенность в его взгляде.

– Нескоро, – он целует меня в нос, перед тем как отпустить. Дождь уже полностью прекратился, и солнце начинает проглядывать из-за туч. Тёмное небо рассеивается, оставляя только прекрасный голубой. Поднимая взгляд в небо, Зейн говорит: – Пойдём домой.

И всё то время, что мы возвращаемся по набережной домой, я задаюсь вопросом, почему Зейн выглядит таким хмурым.

18. ЗЕЙН

Когда мы возвращаемся в квартиру, нас встречает тишина. Ариан, наверное, пошла гулять по магазинам. Я стал замечать, что она это делает довольно часто. Честно говоря, я рад, что её здесь нет и она не видит, как мы с Сиенной заходим вместе, промокшие от дождя. Чувство вины, наверное, было бы написано у меня на лице, и она сразу бы догадалась, что между мной и Сиенной нечто большее, чем родственные отношения. Я даже удивлён, что она ещё не заметила. С каждым днём мне всё сложнее скрывать свои чувства к Сиенне.

Переступив порог, мы оба застываем. Всё перевернуто вверх дном. Выглядит так, словно кто-то проник в квартиру и начал выдвигать все ящики комодов, распахивать шкафчики, вытряхивая их содержимое наружу. Диванные подушки улетели в другой конец комнаты. Лампы опрокинуты, разбиты. Книги раскиданы по всему полу.

Инстинктивно я задвигаю Сиенну за спину, как бы защищая.

– Что случилось? – спрашивает она слабым голосом.

– Стой здесь, – шепчу я, после чего прохожу комнаты одну за другой. Все выглядят одинаково: бардак, разгром, хаос. Здесь явно что-то искали. Или кого-то.

– Нам нельзя здесь оставаться, – говорю я, спешно возвращаясь к Сиенне, всё ещё замершей у входной двери. – Как быстро ты можешь переодеться и собрать вещи?

– Эм, ну, вполне быстро, – она прикусывает нижнюю губу, и вот уже мой взгляд прикован к её рту.

Мотаю головой. *Соберись, Зейн.* Нашёл время.

– Встречаемся здесь через пять минут, окей?

Она кивает, но я вижу страх в её глазах. С этой потерей памяти она сама на себя не похожа. Она словно стала более мягкой версией той Сиенны, в которую я влюбился. Теперь я ещё сильнее хочу её защитить.

Я хватаю из гардеробной большую чёрную сумку и набиваю её одеждой, средствами личной гигиены и парой книг. Стянув с себя мокрые вещи, я надеваю новую футболку со штанами. По истечении пяти минут я возвращаюсь в гостиную и вижу Сиенну. Она осторожно переступает разбросанные по полу книги.

– Кто это мог сделать? – спрашивает она, наклоняясь, чтобы взять одну из книг. Она рассматривает обложку и читает название вслух: «Поэзия: от древних времён до наших дней», а затем поднимает глаза на меня. – Любишь стихи?

Я пожимаю плечами и забираю книгу из её рук.

– Можем взять с собой, если хочешь почитать, – я запихиваю сборник стихов в сумку и беру Сиенну за руку. – Всё собрала?

Она кивает, осматриваясь вокруг.

– Мы просто оставим всё так?

– Я вызову службу уборки. Как только мы уйдём, – я начинаю тянуть её к двери, но она колеблется.

– И куда мы пойдём?

Настолько далеко я ещё не задумывался. Знал только, что её нужно увести в безопасное место.

– Разберёмся.

И всё же она отказывается сдвинуться с места.

– А как же Ариан? Мы не можем уйти, ничего ей не сказав.

– Я сейчас же отправлю ей сообщение.

Похоже, её устроили мои ответы, и она, наконец, пошла за мной на выход, к лифту. Пока мы спускаемся на нижний этаж, я записываю Ариан голосовое сообщение, чтобы она не возвращалась в квартиру, а то её это явно шокирует.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Ариан, мой отец решил сделать ремонт в квартире на этой неделе, так что мы не можем здесь оставаться. Мы с Сиенной остановимся в гостинице, но тебе, наверное, будет лучше погостить у своей подруги Венди эти несколько дней? Скажи мне, где будешь, и я попрошу Джеффа перевезти твои вещи. Прости, что так получилось.

Когда я заканчиваю запись, Сиенна одобрительно кивает.

Джефф, мой водитель, уже ждёт с машиной на обочине, когда мы выходим из высотки. Он открывает нам дверь, и мы садимся на заднее сиденье. Он спрашивает, куда ехать, и я называю самую дорогую гостиницу, которая только приходит мне на ум – отель «Виндзор». Джефф наверняка удивлён тем, что я везу другую девушку в такое место, но не задаёт вопросов. Чего нельзя сказать про Сиенну.

– Почему мы едем туда? – шёпотом спрашивает она.

– Увидишь, – кратко отвечаю я.

Когда Джефф останавливается у богато украшенного здания, занимающего целый городской квартал, я выхожу из машины и прошу Сиенну подождать меня.

– Я быстро, – уверяю её.

Представительный мужчина открывает передо мной стеклянную дверь, и я прохожу по отполированному деревянному полу к стойке регистрации. Женщина в деловом костюме и с гарнитурой широко мне улыбается.

– Чем я могу вам помочь?

– Я бы хотела заказать номер, самый лучший, на несколько ночей.

– Ваше имя, пожалуйста? – она опускает взгляд к компьютеру, начиная что-то вбивать.

– Зейн Райдер.

Стоит мне произнести имя, как она тут же поднимает глаза на меня. Я не удивлён.

– Простите, мистер Райдер... Я, эм, не узнала вас, – она посылает извиняющуюся улыбку.

Моё имя имеет вес, к которому я, возможно, никогда не привыкну. Люди могут не знать меня в лицо, потому что Харлоу долго скрывал своего генно-модифицированного сына от общественности, но все знают моё имя. Иногда мне хочется уехать куда-нибудь, где никто никогда не слышал обо мне или вообще о Райдерах. Но я слишком много прошу, особенно в таком месте, как Пасифика.

Я улыбаюсь ей в ответ.

– Не стоит извинений.

Она вновь глянула на экран.

– Я сейчас же подберу вам апартаменты.

И уже через считанные секунды она вручает мне две карточки для входа в номер. Она спрашивает, нужна ли помощь с багажом, я вежливо отвечаю, что нет.

Я чувствую её взгляд на спине, пока направляюсь на выход к ждущей меня машине. Когда я забираюсь в салон, Джефф наклоняет голову в ожидании дальнейших указаний.

– Увези нас из города, в Хитроу, – говорю ему.

Джефф кивает, выезжая на дорогу в поток машин.

– Зейн, куда мы едем? – спрашивает Сиенна с широко распахнутыми глазами.

Сжимая её ладонь в своей, я отвечаю:

– Я всё объясню, как только мы доберёмся.

Временно удовлетворившись моим ответом, она откидывается на спинку сиденья.

– К этому можно привыкнуть? – внезапно произносит она.

– К чему?

– К тому, что люди ждут тебя. Открывают двери машины и приносят ужин, – она кривит лицо. – Мне это всё как-то не очень.

Меня забавляет её откровение.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Обычно я об этом не думаю. Так всегда было, и, поскольку я никогда не жил иначе, мне не с чем сравнивать, – пожимаю плечами. – Но не вижу в этом ничего такого.

– Я даже представить себе не могу, на что похожа твоя жизнь, – бормочет она, не отрывая глаз от окна и мелькающих мимо высоток.

Я хочу сказать ей, что моя жизнь была серой и скучной, пока я не встретил её. Что я не понимал, как много я упускаю. Но вместо этого я кратко отвечаю:

– То же самое могу сказать про тебя.

Она мягко улыбается мне, прежде чем вернуться обратно к окну.

Вид за стеклом быстро меняется с величественных многоэтажек на полуразваленные постройки. На одной из них светится вывеска «Фил с бухлом», но первая буква не горит, и поэтому выглядит как «ил с бухлом». В отвращении я отворачиваюсь, особенно когда замечаю полную парковку.

Когда местность, кажется, уже не может быть хуже, я замечаю то, что нужно. Старый мотель, будто прямиком из фильма ужасов. Вывеска, висящая чуть ли не на соплях, гласит, что это «Мотель №8».

– Джефф, высади нас здесь, пожалуйста, – говорю я, не обращая внимания на его шокированный взгляд.

– Вы уверены, мистер Райдер? – спрашивает он, окидывая взглядом тёмную улицу.

Сиенна тоже оценивает обстановку. И судя по её лицу, ей не очень нравится то, что она видит.

– Что ты делаешь, Зейн? – шипит она.

Я успокаивающе сжимаю её колено.

– Можешь припарковаться прямо у входа, Джефф, – говорю я. Как только машина останавливается, и дверь открывается, я выскальзываю из машины и жду, когда выйдет Сиенна.

В её глазах отражается ужас. Она оглядывается вокруг, но всё же медленно выбирается из машины. Как только Джефф достаёт наши сумки из багажника, я его останавливаю:

– Дальше мы сами. Спасибо.

Сиенна пытается взять свою сумку, но я забираю обе.

– Вам ещё что-нибудь нужно, мистер Райдер? – спрашивает Джефф, складывая руки перед собой.

– Нет, Джефф. Я позвоню, когда нам снова понадобится куда-нибудь поехать, – вежливо ему киваю и веду Сиенну ко входной двери мотеля.

Тучный мужчина с выступающим животом и кривым носом – скорее всего, результат пьяной драки, – стоит за стойкой. Заметив нас, он усмехается.

– Заблудились?

– Нет, сэр. Мы ищем мотель на несколько ночей. У вас есть свободные комнаты?

Остолбеневший мужчина переводит взгляд с меня на Сиенну и обратно.

– Послушай, приятель. Мне тут проблемы не нужны. Я пытаюсь жить честно... если твоя жена узнает о твоей интрижке, то я не хочу быть в ответе...

Скрежещу зубами. Делаю глубокий вдох, прежде чем заговорить:

– Нам, вообще-то, нужны две комнаты.

Как только я это произношу, Сиенна хватается меня за руку, тянет, чтобы я наклонился к ней, и шепчет мне на ухо:

– Я не хочу оставаться одна. Можем взять одну комнату?

Мой живот сжимается.

– Конечно, – выпрямляясь, я говорю хозяину мотеля. – Нам бы одну комнату на несколько ночей. Найдётся?

Тот ворчит себе под нос.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Найдётся. Но если твоя жена появится, ты ведь возместишь весь ущерб? Так?

Напряжённо улыбаюсь.

– Вам не о чем беспокоиться – я не женат.

От его облегчённого выдоха аж бумаги на стойке шуршат.

– А, ну что ж ты сразу не сказал? Это же всё упрощает.

Он спрашивает моё имя, я называю фальшивое, и он передаёт мне что-то металлическое.

– Что это? – спрашиваю я.

– Ключ от комнаты, яшень пень, – мужик качает головой, обходя стойку. – Номер шестнадцать: выходите наружу и налево. Раньше у нас был экран, но его украли, – он подмигивает мне. – Советую заглянуть к Филу здесь неподалёку. По вторникам всё в полцены.

Грязный взгляд, которым он окидывает Сиенну, не остаётся незамеченным.

– Эм, спасибо... за информацию.

Сиенна следует за мной на улицу, стараясь поспевать за моим широким шагом.

– Что мы здесь забыли, Зейн? Это безумие!

– Никому в голову не придёт искать нас здесь. Ты будешь в безопасности, – цифры на дверях свисают так, что шестёрка стала девяткой. – Вот мы и на месте, – говорю я, вставляя ключ в древний замок. – Не думал, что такие ключи ещё делают.

– Возможно, и нет, – бормочет Сиенна. – У меня такое чувство, что этот мотель стоит здесь со времён Средневековья.

Когда мы заходим в комнату, в нос ударяет смесь спёртого воздуха, дыма старых сигарет, запаха плесени и потных ног.

Закрыв рот ладонью, Сиенна выбегает из комнаты и делает несколько глубоких вдохов снаружи. Я осторожно пересекаю комнату в поисках места, куда можно положить наши вещи. Ковёр очень грязный, с каким-то пятнами, боюсь представить от чего. Наконец, я решаю поставить вещи на перекошенный деревянный комод. Возможно, только так его и можно использовать.

Когда Сиенна возвращается, зажимая нос, её взгляд тут же падает на двойную кровать в центре маленькой комнаты.

– Ой, – она резко опускает руку.

– Всё нормально, я посплю на полу, – кривлюсь при одной только мысли об этом.

Она смотрит на мерзкий пол и отметаёт этот вариант.

– Разумеется, нет. Ещё подхватишь какую-нибудь заразу.

– Тогда я лягу на диван, – указываю на потрёпанный диванчик в углу с унылым кофейным столиком перед ним. Туда и половина меня не поместится, но я не произношу этого вслух.

– Не глупи. Ты туда не влезешь.

Усмехнувшись, я иду в ванную, чтобы проверить её состояние.

– Ну ладно. Тогда положим подушки между нами.

Душ покрыт плесенью, в раковине трещина, унитаз будто никогда не мыли... Всё, как я и ожидал.

Сиенна ухмыляется, поддразнивая меня:

– Чего ты боишься, Зейн? Что я нападу на тебя, пока ты спишь?

Я ничего не отвечаю на её колкость. Было бы неправильно поощрять её, когда я прекрасно знаю о её чувствах к Трею... Если бы только она об этом помнила.

Пока Сиенна что-то ищет в своей сумке, я приседаю на край кровати. Теперь, когда она в безопасности, я могу сосредоточиться на следующей важной задаче: выяснить, что с ней сделали в ВИГе, чтобы изменить ей память.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Я смотрю, как она продолжает копаться в своих вещах, пока с довольной улыбкой не достаёт свою зубную щётку. Её волосы на затылке всё ещё влажные после дождя.

– Когда мы только зашли в эту комнату, меня чуть не вырвало. Я уже было... – она замолкает. – Что?

Пока я смотрел на её затылок, мне внезапно в голову пришла мысль. Настолько очевидная, что странно, почему я не подумал об этом раньше. Вставая, я подхожу к ней.

– Кажется, я понял, – говорю ей. – Можно?

Не успевает она ответить, как я убираю волосы с её шеи и всматриваюсь в линию роста волос.

– Что ты делаешь?

– Я ищу... Вот оно! – теперь я вижу. Маленький порез. Совсем незаметный, если не знать, что искать. – Как я и думал.

Я разворачиваю её к себе лицом.

– Что там?

Мои пальцы всё ещё остаются на её шее, под волосами, мягко касаясь заживающей царапины.

– Ой. Что ты делаешь?

– У тебя там крошечный порез. И думаю, я знаю откуда.

– Расскажешь?

– Я лучше покажу, – посылаю Джеффу сообщение с просьбой забрать нас через несколько минут.

Сиенна бросает на меня озадаченный взгляд, но затем направляется в ванную, чтобы почистить зубы. Я нетерпеливо жду в комнате, нервно дёргая дверную ручку. Надеюсь, я прав. Очень надеюсь.

Как только она выходит из ванной, я раскрываю входную дверь и жестом говорю Сиенне следовать за мной.

– Куда мы теперь? – спрашивает она.

– В штаб-квартиру «Мэтч 360».

– Зачем?

Я проверяю, закрыта ли за нами дверь.

– Потому что мне кажется, я знаю, как они изменили твои воспоминания и что мы можем сделать, чтобы вернуть их обратно.

19. СИЕННА

Штаб-квартира «Мэтч 360» – это огромное стеклянное здание, которое выглядит так, словно его свернула рука великана – по форме оно напоминает спираль ДНК. Это уникальный архитектурный шедевр, на разных этажах которого растёт настоящая трава и деревья.

Зейн уже сказал мне, зачем мы здесь, но это не имело значения: я благодарна уже за то, что мы покинули тот захудалый мотель с едким запахом свинарника.

Даже в Рубексе у Зейна есть личный водитель. Выходя из чёрной машины, мы благодарим Джеффа – статного джентльмена, слегка напоминающего пингвина в своей униформе. Разумеется, я не говорю об этом вслух.

Зейн кивает охранникам на входе, которые спешат открыть ему двери.

– Добрый день, мистер Райдер. Мы не ожидали вас сегодня, – неловко бормочет один из них.

– Всё в порядке, Солан, – отвечает Зейн. – Это не запланированная встреча.

Как только мы переступаем порог, я не могу перестать пялиться вверх, в бесконечно огромное пространство, тянущееся до самого потолка двадцатиэтажного здания, который тоже сделан из стекла и открывает обзор на голубое небо над нами. А вокруг этого открытого пространства располагаются этажи с балконами.

Зейн даже не обращает внимания.

– Мне сообщить вашему брату о вашем прибытии? – спрашивает охранник по имени Солан.

– В этом нет необходимости, – говорит Зейн. – Мне нужно только взять кое-что из кабинета отца, и затем мы поедem дальше.

Солан кивает и отступает на шаг.

– Если вам что-нибудь понадобится, стоит только попросить.

Зейн благодарит его, берёт меня за локоть и ведёт к ряду лифтом. Двери сделаны из матового стекла, на которых изображён символ «Мэтч 360», так что сразу видно, когда лифт приходит и уходит. Мы поднимаемся на двадцатый этаж, оставляя внизу приёмную.

Кабинет мистера Райдера хорошо защищён технологией считывания отпечатка пальца и сканирования сетчатки, но Зейну достаточно ввести пароль из нескольких цифр, и вот уже доступ разрешён. Зейн криво улыбается.

– Хорошо быть сыном основателя компании.

– И её будущим владельцем, – напоминаю ему. Он отводит взгляд.

– А, да, и это тоже, – я улавливаю неуверенность в его голосе, но не понимаю, откуда она там взялась. Он должен гордиться, что однажды унаследует эту компанию от своего отца.

Дверь открывается со щелчком, и через несколько секунд Зейн нащупывает выключатель. Кабинет тут же озаряется светом. Стены здесь белые, пол белый, даже офисная мебель вся белая. Гладкий белый стол мистера Райдера будто бы парит в воздухе, но при более близком рассмотрении я понимаю, что он свисает с потолка на невидимых тросах. Вместо одной из стен здесь огромное окно с дверью, ведущей на балкон, где находится небольшой бассейн. Бирюзовая вода сверкает в свете солнца.

Пока я осматриваю кабинет, Зейн уверенно направляется к дальней стене и выдвигает ящик, затем другой, третий.

– Могу поклясться, он был здесь, – бормочет Зейн, с грохотом задвигая последний ящик.

– Что ты ищешь? Я могу помочь, – предлагаю ему.

– Ручной рентгеновский аппарат, – руками он показывает его размер.

Шестерёнки в моей голове крутятся. Зачем ему рентгеновский аппарат? Если только...

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Ты думаешь, они что-то вживили в меня?

Мои пальцы тянутся к затылку, пытаюсь нащупать место, где Зейн увидел порез. Я чувствую шероховатую линию. Как я раньше не заметила?

Зейн прерывает свои поиски, чтобы поднять глаза на меня.

– Да, я так думаю.

– Типа маячок? Думаешь, они вживили маячок мне в голову? – горло сжимается при этой мысли.

– Я не знаю точно, – Зейн ободряюще улыбается. – Давай найдём рентген, и тогда выясним.

Я киваю и начинаю обыскивать стол мистера Райдера, отчего тот слегка раскачивается на тросах. Последний ящик застревает, и я дёргаю его сильнее. Он вываливается, всё содержимое падает на пол: ручка, блокнот, ключ-карта и прочие мелочи.

– Блин, – бормочу я, наклоняясь, чтобы собрать всё обратно в ящик. Но когда я беру его и пытаюсь задвинуть обратно, он не слушается. Поставив ящик на пол, я смотрю в пустое пространство, куда он должен задвигаться.

Бинго. Я поняла, в чём проблема. Что-то застряло сзади. Какой-то клочок бумаги?

Я ощупываю заднюю стенку стола пальцами, пытаюсь достать что бы там ни было, но не могу ухватиться. Как вдруг что-то выпадает из своего места, одна из стенок. Поначалу я испугалась, что только что сломала стол мистера Райдера, но продолжаю ощупывать и понимаю, что это вовсе не клочок бумаги, а нечто другое.

Я сжимаю предмет в своём кулаке и медленно вытягиваю. Несколько компьютерных чипов, завернутых в защитную плёнку. Первая мысль – они выпали в расщелину за ящиками. Но затем я вспоминаю, как проникла в филиал «Мэтч 360» в Легасе, где был потайной сейф, спрятанный за картиной с троянским конём. Есть только одно объяснение тому, почему эти чипы находятся за ящиками.

Они были там спрятаны.

А значит, они содержат что-то такое, что мистер Райдер пытался скрыть ото всех.

– Эм, Зейн, – произношу я, медленно поднимаясь на ноги. – Возможно, ты захочешь взглянуть на это.

Он прерывает свои поиски на том конце кабинета и подходит ко мне.

– Что это?

Я поднимаю защитную плёнку.

– Я нашла это за одним из ящиков стола.

Зейн берёт плёнку и изучает содержимое, вытаскивая чипы. Наклонив голову вбок, он поднимает один, чтобы посмотреть на свету.

– Какого чёрта? – бормочет он.

– Что такое?

– Это из лаборатории. Точно такие же мы используем для кодирования ДНК. Видишь? – он указывает на крошечный рисунок на обратной стороне чипа: знак бесконечности из треугольников. Символ «Мэтч 360».

Зейн садится за стол и вставляет чип в компьютер. Экран загорается, отказывая в доступе.

– Он запаролен, – бурчит Зейн себе под нос.

– С этим я могу помочь, – набираю на линке номер Чеза, и на экране появляется его улыбающееся лицо.

– Сиенна! Как тебе столица? Трей уже тебя вспомнил?

Я сужаю глаза. Откуда Чез знает Трея? Они уже встречались? Я мотаю головой, расстроенная тем, что не помню ничего связанного с Треем.

– Эм, нет. Планы слегка изменились.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

- Изменились? В каком смысле изменились? – Чез сводит брови в растерянности.
- Слушай, я потом тебе объясню, – я разворачиваю линк, чтобы Чез смог увидеть и Зейна. – Я сейчас с Зейном в кабинете его отца. Мы тут кое-что нашли, и нам нужна твоя помощь, – я показываю ему пару чипов. – Мы хотим узнать, что на них записано.
- Чез разглядывает Зейна несколько секунд.
- Я определённо вижу некое сходство, – внезапно говорит он.
- Сходство? – повторяет Зейн, оглядываясь на меня.
- С Треем. Вы ведь братья, да? – Чез ухмыляется. – Сиенна мне всё рассказала.
- Да? Ни черта не помню.
- Ты первый, кто считает, что мы похожи, – Зейн прочищает горло. – Я имею в виду, мы с Треем.
- Скулы и челюсть, – подтверждает Чез.
- Мы можем вернуться к делу? – нетерпеливо говорю я.
- Зейн переводит взгляд на меня, распахивая глаза.
- Что? – довольно резко бросаю я, защищаясь.
- На мгновение твой голос прозвучал так, будто... – он запинается. – Ну, будто ты стала самой собой.
- Я открываю рот, чтобы сказать, что я понятия не имею, о чём он говорит, как Чез опережает меня:
- Просто загрузите их в линк, и отправьте мне файлы. Не думаю, что их сложно взломать.
- Сейчас, – я вставляю первый чип в слот в нижней части линка. Серое окошко выскакивает на экране: «Загрузка в процессе».
- Закачав содержимое всех трёх чипов в линк, я посылаю их Чезу. Я слышу, как он садится за свой компьютер, а затем раздаётся писк, когда он подключает к нему линк. Теперь мы смотрим на него под странным углом, снизу, отчего его нос выглядит огромным.
- Одну минуту, – говорит он и начинает насвистывать какую-то мелодию. А потом я понимаю, что это не какая-то мелодия, а саундтрек из его любимого сериала – «Возвращение в космос». Выходит, что я могу помнить такие незначительные детали, как музыка из сериала, до которого мне нет дела, но не могу вспомнить, как была влюблена в Трея. В этом нет никакого смысла. Зачем кому-то стирать мои воспоминания о нём? Зачем кому-то могло понадобиться, чтобы я забыла его?
- Кажется, у меня что-то есть, – сообщает Чез. – Я получил доступ к базе данных, она состоит из множества чисел. Ноль-три, тринадцать, двадцать один, двадцать... – он продолжает перечислять.
- Чез, можешь скинуть файл мне? – перебивает Зейн.
- На какой аккаунт?
- Zaneryder в «Мэтч 360», – Зейн вновь садится за стол и щёлкает что-то на экране, пока не открывает файл, который прислал ему Чез. И правда: это просто бесконечные ряды чисел.
- Зейн смотрит на компьютер и бормочет:
- Нет, это не числа, а даты, – поднимая глаза на меня, он поясняет: – Это даты. Ноль-три – это март, тринадцать – число месяца, двадцать один двадцать – это год.
- А ты прав, – соглашается Чез, в его голосе звучит азарт. – Не отключайтесь. Я попробую установить связь между этими датами. Посмотрим, к чему это нас приведёт.
- Следующие пару минут мы слушаем, как Чез клацает мышкой и клавиатурой, как вдруг он торжественно объявляет:
- Я понял. У всех этих дат есть кое-что общее. Все бомбардировки, организованные «Гранью», совершались через день или два.
- Ну, это странно... – начинаю я.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Сиенна, ты же понимаешь, что это значит, да? – продолжает Чез, его голос повысился на несколько октав от восторга. – Это значит, что на этих чипах содержатся даты, когда малолетних преступников переводили из тюрьмы в лабораторию «Хромо 120».

Я разворачиваю линк так, чтобы видеть лицо Чеза.

– О чём ты говоришь? Откуда у тебя информация о бомбардировках «Грани»?

Чез замирает, уставившись на меня.

– Сиенна, с тобой всё хорошо?

Зейн прочищает горло и говорит:

– С Сиенной... кое-что произошло. Часть её воспоминаний были искажены, но мы работаем над тем, чтобы восстановить их.

– Искажены? – переспрашивает Чез на самых высоких нотах, на какие только способен.

– Как у Трея? – напряжённое молчание. – О боже правый, ну и вляпались же мы.

– Всё будет в порядке, – успокаивает его Зейн. – Но можешь рассказать мне побольше об этой корреляции между диверсиями «Грани» и несовершеннолетними заключёнными? Сиенна уже упоминала об этом раньше.

Чез замолкает.

– Откуда мне знать, можно ли тебе доверять? Насколько я знаю, ты один из тех, кто проводит эксперименты на этих бедных детях.

– Ты можешь ему доверять, – вмешиваюсь я.

Это же Зейн. Конечно же, ему можно доверять. К тому же мне и самой интересно, как это связано между собой.

Чез колеблется, а затем вздыхает.

– Когда до «Грани» доходят слухи, что какого-нибудь подростка перевозят из колонии для несовершеннолетних в одну из лабораторий мистера Райдера, они взрывают какое-нибудь здание в другой части города. Это такой отвлекающий манёвр. В это же время, пока силовики заняты устранением последствий взрыва, «граневцы» извлекают заключённых из лабораторий. Даже если сработает сигнализация, силовикам понадобится время, чтобы доехать.

Зейн тихо присвистывает.

– Неплохо продуманный план.

Я всё ещё пытаюсь осознать слова Чеза. Если это правда, тогда «Грань» – вовсе никакая не террористическая организация, а группа спасения. И тогда Трей – не бандит, а герой. Может ли это быть правдой? Поэтому я влюбилась в него? Из-за его желания помогать другим?

В моей голове внезапно всплывает картинка. Всполохи пламени, взрывающиеся ввысь, к небу. Жар, опаляющий лицо. Жёсткий пол подо мной. Как будто... я была там.

И вот же странно: хоть я и слышу про это в первый раз в жизни, глубоко внутри я понимаю, что уже это знаю. Я чувствую правду, рвущуюся изнутри, и пытаюсь ухватиться за что-то, что имело бы смысл.

– Почему эти даты спрятаны за ящиком в кабинете твоего отца? – спрашиваю я Зейна.

– Я не знаю. Правда, не знаю, – Зейн замолкает на мгновение. – Помнишь, я спросил его о несовершеннолетних заключённых и он всё отрицал?

Качаю головой. Увы, не помню.

– Ну, конечно, нет, – стонет Зейн. – Тогда это ещё одно подтверждение тому, что он лгал.

– Думаешь, это он спрятал там чипы? – спрашиваю я. – Зачем ему это?

– Может, чтобы избавиться от доказательств своей причастности? – предполагает Зейн. Он поднимается на ноги и матерится. – Этому человеку нельзя доверять. Каждое его слово – ложь. Меня уже тошнит от этого.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Я кладу руку ему на плечо, и чувствую, как напряжены его мышцы.

– Знаю, мне жаль. Но сейчас нам лучше сосредоточиться на том, зачем мы здесь. Нам всё ещё нужно найти этот рентгеновский аппарат.

– Сиенна, – доносится голос Чеза со стола, где я оставила свой линк. – Если я вам больше не нужен, то я пойду посмотреть десятый сезон «Возвращения в космос». Просто звякни мне, если ещё что-нибудь понадобится.

Со щелчком он отключается.

Зейн судорожно выдыхает и криво улыбается.

– Не это я ожидал найти, когда решил обыскать кабинет отца, – говорит он. – Я ведь хотел ему поверить. Хотел поверить, что он изменился, – он качает головой. – Это было глупо.

– Мне знакомо это чувство. Мой папа лгал мне всю мою жизнь. Это отстой. Я понимаю тебя.

Зейн кивает и отворачивается, возобновляя свои поиски в чулане в дальней части комнаты. Я осторожно заворачиваю чипы в защитную плёнку и возвращаю их на место к задней стенке стола. На этот раз ящик легко задвигается. Я как раз собираюсь продолжить поиски по левую руку от себя, как вдруг Зейн восклицает:

– Нашёл!

Я спешу к чулану, забитому различными пиджаками и запасными парами мужских туфель, а ещё там есть сейф и комод. Зейн показывает мне аппарат с белым экраном, который он держит обеими руками.

– Это Дженекс. Последняя разработка в сфере рентгеновского излучения.

– Ты собираешься использовать это, чтобы посмотреть, есть ли у меня что-то в затылке?

– Именно, – Зейн указывает на стол. – Присаживайся, я сейчас взгляну.

Я как раз собираюсь сесть за стол, как дверь кабинета распаивается. В дверном проёме стоит Стил. Он скрещивает руки на широкой груди.

– Тебе стоило предупредить меня о своём приезде, Зейн, – говорит он, глядя на нас свысока.

Я замечаю, что Зейн прячет Дженекс за своей спиной, распрямляя плечи.

– У меня есть такое же право находиться здесь, что и у тебя, Стил, – ровно отвечает Зейн.

– В кабинете нашего отца?

Щека Зейна дёргается.

– Однажды это будет мой кабинет.

Стил прищуривает глаза, переводя взгляд на меня.

– Это семейное дело. Будь добра...

– Что бы ты ни хотел сказать мне, – перебивает его Зейн, – ты можешь сказать при ней.

Стил и Зейн сверлят друг друга взглядами целую минуту, после чего Стил, наконец, произносит:

– Не забудь закрыть за собой дверь.

И через мгновение он уходит.

Проверив, что всё в кабинете осталось, как было, мы выносим Дженекс из здания. Солан всё ещё стоит на входе и вежливо кивает, когда мы проходим мимо.

– Всего вам доброго, мистер Райдер, – громко произносит он.

– И тебе, Солан, – отвечает Зейн и, когда мы отходим на несколько метров, тихо добавляет: – Предатель.

Я подавляю смехок.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Водитель Зейна ждёт нас на обочине. Как только мы с Зейном садимся назад, машина трогается с места, а Зейн достаёт из-за пояса Дженекс. Нежным движением он наклоняет мою голову вперёд, открывая заднюю часть шеи.

– Давай посмотрим, – говорит он и отводит волосы в сторону. Его пальцы скользят по моей коже, посылая тысячи мурашек. – Прости. Руки, видимо, холодные.

Я хочу сказать ему, что нет, его руки совсем не холодные, но затем слышу гудение устройства и прижимаю голову к своим коленям. Он уже собирается поднести аппарат к моей шее, как я выпрямляюсь.

– Это точно безопасно?

– Рентген?

– Да, рентген. Там же не может быть никакого ожога или облучения, верно?

Зейн усмехается.

– В малых дозах это совершенно безопасно, как, например, микроволновка. Я бы не стал рекомендовать использовать его регулярно, но от одного раза ничего не будет, – он делает паузу. – Хорошо?

Я киваю и вновь наклоняю голову, обхватывая руками колени.

– Это займёт всего пару секунд. Замри... Готово, – он отстраняется от меня. – Теперь можешь выпрямиться.

Я поднимаюсь слишком быстро, кровь тут же ударяет в голову.

– Ну, и? – подначиваю я, вглядываясь в аппарат в его руках.

Зейн хмурится, пытаясь рассмотреть изображение на экране.

– Что-то определённо есть. Чип или ещё что-то... Вот, смотри, – он показывает мне рентгеновский снимок. Я вижу кости позвоночника и основание черепа, где виднеется маленькое тёмное пятно прямоугольной формы.

– Это чип? – спрашиваю я.

– Думаю, да.

Тяжело сглатываю. Я не в восторге от того факта, что у меня в теле нечто чужеродное, влияющее на мой мозг, на все мои воспоминания.

– Можешь вытащить?

– Я? – Зейн слегка качает головой. – Нет. Лучше я не буду даже пытаться, – заметив разочарование на моём лице, он продолжает: – Но я знаю того, кто может.

– Кто? – я знаю, что у Зейна есть связи, так что это меня не особо удивляет.

– Я о нём тебе уже говорил. Это он помог мне вытащить тебя из ВИГа.

– Ни за что. Я не вернусь в ту лабораторию, – скрещиваю руки на груди. – Этот тип, который похож на моего папу, это же он со мной сотворил. Чёрт побери, нет.

– Клянусь, это другой. Он молод, мой ровесник. Мы вместе учились в универе.

Я прикусываю нижнюю губу, обдумывая этот вариант. Мысль о добровольном возвращении в эту лабораторию пугает меня до дрожи в коленях. Стоит только вспомнить, как в горле застревает ком, не давая дышать.

– Эй, – Зейн мягко берёт меня за подбородок. – Обещаю, я не дам тебя в обиду, – его глаза отражают теплоту и доброту. – Ты же не думаешь, что я бы предложил это, если бы хоть на секунду полагал, что там тебе могут причинить вред?

Я смотрю в его глаза, эти генетически модифицированные глаза, которые напоминают мне шоколад, такие добрые, заботливые, и меня уносит. Я кружусь в этом вихре, и все мои страхи испаряются. Я хочу обругать его за то, что сделал меня слабой, равнодушной. Но ещё больше я хочу обложить матом того, кто вживил в меня эту штуку. Если я когда-нибудь увижу этого типа, похожего на моего отца, он за это заплатит.

– Ладно, – сдаюсь я. – Звони ему. Чем скорее я избавлюсь от этой штуки, тем лучше.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Идём, я хочу тебе кое-что показать, – говорит Зейн, когда мы вечером отдыхаем в мотеле... ну, насколько вообще можно отдыхать в комнате, где даже пола касаться не хочется, что уж говорить о диване или кровати.

Он ждёт, пока я надену туфли, и берёт меня за руку, направляясь к двери. Его водитель уже ждёт нас на парковке снаружи. Там стоит ещё пара машин, указывая на то, что есть ещё немного таких сумасшедших, готовых остановиться в этом клоповнике.

Зейн открывает мне дверь, и я забираюсь внутрь. В дороге я пытаюсь выпытать у него информацию о том, куда мы едем, но он только улыбается и сжимает мою ладонь. Мы оставляем гниющую часть города позади, направляясь в сторону побережья. Когда Джефф останавливает машину на набережной, я не могу сказать, что невероятно удивлена. Я говорила Зейну о своей безграничной любви к океану, ну, раз пятьдесят за последние два дня.

Как только мы выходим из машины, Зейн переплетает наши пальцы. Я нервно смотрю на ладони, сжатые в замке. Ариан ночует у подруги на другом конце Рубекса, но всё же. Что если кто-то нас увидит? Все в Пасифике знают, что Зейн помолвлен с идеально подходящей ему девушкой.

– Всё в порядке, – говорит он, будто прочитав мои мысли.

Я улыбаюсь и сжимаю его ладонь, пока он ведёт меня по набережной.

Ночной воздух прохладен, солнце уже давно село. Луна в третьей четверти сияет во всём своём великолепии. Улицы почти безлюдны, мы встречаем только нескольких прохожих, гуляющих в темноте. Инстинктивно я придвигаюсь ближе к Зейну, так близко, что мы почти как единое целое.

Мы идём вдоль океана, пока не доходим до песчаного пляжа. Зейн снимает свою обувь и берёт в одну руку, я повторяю за ним. Песок немного прохладный. Зарываюсь ступнями глубже и вспоминаю, что делала так в детстве. Я помню, как ощущался песок меж пальцев ног, солёную воду на коже и как я просила папу закопать меня так, чтобы торчала одна только голова. Но ещё больше мне нравилось, когда папа делал мне русалочий хвост, и я представляла себя принцессой всех русалок.

Большой палец Зейна поглаживает кругами тыльную сторону моей ладони, пока мы идём вдоль края воды. Вода холодная – вот такой он, океан Пасифики, даже летом. Запах соли и водорослей ощущается в воздухе, и лёгкий бриз раздувает мои волосы у шеи.

– Так что ты хотел мне показать? – бормочу я, после того как мы уже некоторое время идём в тишине.

– Почти пришли.

Мы останавливаемся где-то посреди пляжа, и Зейн говорит мне сесть на песок, сам устраивается рядом. Наши плечи и колени соприкасаются.

– А теперь, – говорит он, – посмотри наверх.

Когда я поднимаю глаза к небу, то вижу миллион звёзд, сверкающих над нами. Почему-то это напоминает мне другую ночь, полную звёзд. Тёмная вода плавно танцует, лунный свет отражается на её поверхности. У меня дух захватывает от этой красоты.

Когда я опускаю взгляд, то замечаю, что моя рука светится.

– Что за?.. – я провожу пальцами другой руки по причудливому фиолетовому узору, который выглядит как спираль из бабочек. А на верхней части до плеча тянется цветочный узор. – Что это такое?!

Зейн касается узора.

– Это... татуировка «Грани», – его пальцы спускаются ниже по руке, и от этого прикосновения по коже пробегают мурашки. – А это ты сделала ради красоты.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Слово «татуировка» всплывает в моей голове. Это моя декоративная татуировка. А ещё я помню величественный дуб.

– У Трея тоже была тату.

Зейн кивает.

– Да. Дерево, которое символизирует лидерство и ещё что-то там.

– Когда ты рассказываешь мне о «Грани», я начинаю вспоминать, – говорю я. – Может, если ты отвезёшь меня в их логово...

– Ты имеешь в виду лагерь?

– Точно. Лагерь. Может, если я его увижу, то вспомню ещё что-нибудь.

Зейн колеблется, прежде чем ответить:

– Мы не можем, Сиенна.

– Почему нет? Всего час пути на скоростном поезде в Легас. Это не так уж и далеко...

Зейн кладёт мне руку на бедро.

– Мы не можем туда поехать, потому что его больше не существует. Там был взрыв... сбросили бомбы. Ты и другие «граневцы» едва выбрались. Ты тогда думала, что Трей погиб.

Это как удар под дых. Воспоминания мелькнули в моей голове. Крики о помощи, жар огня, облизывающего мои обнажённые ноги, едкий дым... дым повсюду, такой густой, что ничего не разглядеть. И Трей, из груди которого торчала арматура. Чувство потери, такое всепоглощающее, что моё сердце вновь начинает болеть. Слёзы грозят политься из глаз, но я быстро моргаю, чтобы успокоиться. Картинки бледнеют, размываются, будто этого никогда не было, будто и не воспоминания вовсе, а скорее... что-то вроде снов.

– Ты что-то вспомнила, да? – спрашивает Зейн, прерывая молчание. Я киваю.

– Но лучше бы я этого не делала.

Зейн берёт мои ладони в свои.

– Я знаю, каким кошмаром обернулась для тебя та ночь. Мне всё ещё снится, как близок я был к тому, чтобы потерять тебя.

– А где ты был? – спрашиваю, прокручивая в голове воспоминания о Зейне в МПЗ, когда мы спасали мою маму, и о Трее в лагере «Грани».

– Меня не было в лагере. Когда ты сумела спастись, ты отправила мне сообщение. Хотела, чтобы я помог тебе вытащить маму из МПЗ. А там мы и узнали, что Трей ещё жив. И спасли его тоже.

– Хотела бы я всё это вспомнить, – говорю я, глядя на тёмный океан, загипнотизированная размеренным плеском его волн.

– У меня есть хорошая новость, – сообщает Зейн. – Я разговаривал с Грейнджером, тем самым моим знакомым. Он говорит, что может встретиться с нами завтра ночью.

Зейн выводит узоры на песке между нами.

– Так уже завтра ночью... – я не могу договорить.

– Уже завтра ночью твои воспоминания должны будут к тебе вернуться.

Я рассматриваю его лицо, пока он говорит это. То, как он избегает моего взгляда... То, как он сфокусирован на песке между его пальцев...

– Эй, – я кладу ладонь на его руку, и его бицепс приходит в движение. Зейн разворачивается, чтобы посмотреть на меня. – Неважно, что я вспомню, это не изменит моих чувств. Я имею в виду, к тебе.

– Ты не можешь этого знать, – в его голосе звучит боль.

– Но я знаю, что всё это время ты был рядом со мной.

– Как друг, – горько говорит Зейн, отводя глаза.

Я касаюсь его лица, заставляя его посмотреть на меня. И говорю самым мягким голосом, каким только умею:

– Ты мне больше, чем друг, и думаю, ты это знаешь.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Когда он смотрит мне прямо в глаза, я снова чувствую это безумное желание поцеловать его, как тогда, под дождём. Я уже почти ощущаю вкус его губ и запах его кожи. Внезапно я замечаю, что мы прижались друг к другу. Наши колени, наши бёдра, наши плечи касаются друг друга. Но это всё недостаточно близко.

Зейн подаётся вперёд, будто бы читает мои мысли, и я наклоняюсь навстречу. Когда его губы касаются моих, от нас летят искры – ладно, не буквально, но каждая клеточка моей кожи трепещет. Это просто он и я, наши губы соприкасаются, наши сердца колотятся, наши руки скользят, изучая тела друг друга. И когда он кладёт меня на песок, я могу думать только о том, как сильно он мне нужен. И затем, внезапно, на меня накатывает чувство вины. Испытывала ли я то же самое к Трею? Эту потребность быть ближе, это желание, чтобы его руки оказались на моих бёдрах, его дыхание щекотало мою кожу, а его губы прижались к моим?

Я не знаю. И из-за того, что я не знаю, я чувствую себя отвратительно.

Я пытаюсь отогнать эти мысли в сторону и просто наслаждаться происходящим: Зейн нависает надо мной, его руки скользят по моей спине, в воздухе витает запах солёной воды и водорослей, рядом размеренно шумят волны, приливая к берегу и убегая обратно в океан.

Но затем лицо Трея всплывает в моей голове, и я знаю, что это не просто мысль. Это воспоминание. Воспоминание о нас двоих, плавающих в лагуне, смеющихся. Его руки на моей талии, мои вокруг его шеи. Это кажется таким реальным, что у меня перехватывает дыхание.

Как только я перестаю целовать Зейна, он понимает, что что-то не так. Он приподымается на локте и рассматривает меня.

– Ты что-то вспомнила, да? – нерешительно спрашивает он. Кажется, я понимаю его сомнения. Если у меня такие сильные эмоции и воспоминания о Трее, то что же остаётся ему?

Я сажусь и киваю, прижимая колени к груди. Он явно не хочет слышать о том, что пока мы целовались, я думала о Трее.

– Воспоминания возвращаются ко мне урывками... – я замолкаю, выводя пальцем круги на песке.

– О Трее? – его голос звучит напряжённо.

Я поднимаю глаза и вижу, как у него на щеках играют желваки.

– Да, – с запинкой отвечаю я.

– Этого следовало ожидать, – он неотрывно смотрит на океан, его лицо ничего не выражает.

Наступает неловкая тишина. Я хочу знать... нет, я должна знать, что между нами происходит. С Треем или без него, кто мы друг другу? Кем мы можем стать? Зейн помолвлен с другой девушкой, безумной красивой и вообще идеальной, тогда как я совсем нет. Я прочищаю горло.

– Когда я тебя спросила, почему ты собираешься жениться на Ариан, ты ответил, что всё сложно, – наши глаза встречаются. – Ты любишь её?

Он обдумывает мой вопрос некоторое время, перед тем как ответить:

– Я хочу любить её.

– Но?

– Но я люблю другую.

Мой пульс учащается.

– Да?

– Да, Сиенна, да, – его голос стал хриплым. – Ты не помнишь, но я уже говорил тебе, что я чувствую.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Боль царапает моё горло. Я уже причиняла ему боль... Это видно по тому, как он держится, будто бы пытается защитить своё сердце, чтобы оно не разбилось вновь.

– Я сделала тебе больно, – шепчу я.

– Нет, ты сказала мне правду. То есть именно то, что мне нужно было услышать.

– А теперь?

Он вздыхает.

– А что теперь?

Мне хочется высказать всё, что я думаю, всё, что я чувствую.

– Мне кажется, между нами пропасть. С одной стороны Ариан тянет тебя, с другой – Трей тянет меня, – я придвигаюсь ближе к нему. – Но чего я не понимаю, так это есть ли мост между нами? Можем ли мы быть вместе?

Зейн садится напротив меня, кладёт руки мне на плечи и смотрит в глаза. Я вижу в них отражение полумесяца – серебряная дуга, дрожащая на радужной оболочке.

– Послушай, завтра ночью мы пойдём в лабораторию, Грейнджер исправит тебе память, и всё изменится. Ты изменишься. То, что ты чувствуешь ко мне, изменится.

– Ты не можешь этого знать... – пытаюсь возразить, но Зейн прикладывает палец к моим губам.

– Я знаю, потому что я знаю тебя. И я знаю, что ты любишь Трея. Я знаю, что ты не успокоишься, пока не вернёшь его назад. Тебе нужно только вспомнить.

И хотя я их не звала, и хотя я ругаю их за то, что они появились, но слёзы всё равно заполняют мои глаза.

– Но что если я не хочу вспоминать? – шепчу я.

Большой палец Зейна скользит по моей щеке, вытирая слёзы.

– Это будет нечестно по отношению к тебе. Или к Трею.

– А эта ночь?

Уголок губ Зейна дёргается в улыбке, и я могу думать только о том, как я хочу его поцеловать. И целовать, и целовать, пока не побледнеет луна и не взойдёт солнце. Целовать так долго, чтобы мне никогда не пришлось прощаться.

– А эта ночь только наша.

20. СИЕННА

Труба – это подводный проход цилиндрической формы, сделанный почти полностью из прозрачного органического стекла. Она напоминает мне о старом аквариуме, в который каждый год мы ходили всем классом, чтобы посмотреть на акул, скатов, рыб фугу – от всех этих существ нас отделяло только тонкое прозрачное стекло вдоль прохода.

Уже прошли сутки, и мы направляемся на встречу с Грейнджером, но прежде чем попасть в трубу, нам нужно миновать ночную охрану. Использовать лодку в темноте слишком опасно. Там под водой какие-то шипы, расположенные через каждые полметра в радиусе ста метров от здания. Их очень сложно разглядеть днём и совершенно невозможно ночью. Их используют специально, чтобы отпугнуть людей вроде нас, желающих проникнуть тайком внутрь.

К счастью, у нас есть план местности, но для его воплощения необходимо прибегнуть к одной хитрости. Грейнджер предупредил, что для того, чтобы попасть в трубу, нам понадобится скан сетчатки и отпечаток пальца. Чтобы обойти эти меры безопасности, он послал нам микрочип, который нужно вставить в заднюю часть устройства и загрузить новые данные. Если это не сработает, нас с Зейном арестуют за попытку незаконного проникновения в правительственное учреждение.

Охранник – молодой парень, лет двадцати пяти на вид, с небрежной щетиной на лице. Он стоит, вытянувшись по струнке, перед закрытым входом в трубу, одной рукой слегка придерживая свою винтовку М16. Он замечает нас, когда мы подходим к нему. Настало время привести план в действие.

– У тебя пропуск с собой? – спрашивает Зейн, достаточно громко, чтобы охранник услышал.

– Да должен быть, вечно я всё теряю в этом бардаке, – я снимаю огромную дамскую сумку с плеча и роюсь внутри. Между делом я как бы случайно роняю кошелёк, содержимое которого разлетается по земле. Бальзам для губ в форме клубнички катится прямо к ноге охранника.

– Я такая неловкая, – бормочу, наклоняясь, чтобы собрать свои вещи обратно в сумку. Ручки, жвачка, помада, монетки, заколка для волос.

Охранник попадает на приманку. Сняв оружие, он приседает рядом и помогает собрать то, что упало рядом с ним.

– Я нашёл ваш пропуск, – говорит он, протягивая прямоугольную белую карточку, которую передал нам Грейнджер.

– Спасибо вам большое, – отвечаю я, забирая пропуск. Мне не нужно смотреть на Зейна, чтобы знать, что он делает. Пока я отвлекаю охранника, он вставляет чип в заднюю часть сканера.

– Вроде бы всё, – охранник поднимается на ноги и протягивает мне то, что собрал. Я забираю свои вещи и ещё раз его благодарю, запихивая всё в свою необъятную сумку.

– Простите за этот бардак, – неловко бормочу я, поднимая на него деланно-застенчивый взгляд. – Так мило с вашей стороны помочь мне.

Он улыбается в ответ.

– Всё в порядке. Был рад помочь, – и он оглядывается на Зейна, ждущего меня у раздвижных стеклянных дверей.

Я шурю на Зейна.

– Спасибо, что помог, – явный сарказм с моей стороны.

Зейн пожимает плечами.

– Похоже, тебе не нужна была моя помощь, – его взгляд метнулся к охраннику, явно выражая недовольство.

Упираю свободную руку в бок.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

- Он поступил как джентльмен, в отличие от некоторых.
Зейн раздражён – и очень убедительно – качает головой.
- Сколько раз я тебе говорил, что мне не нравится, когда ты флиртуешь с каждым встречным?
- Я не флиртовала, – возражаю я.
- Охранник прочищает горло, чувствуя себя не в своей тарелке.
- Ты постоянно флиртуешь, Магда, – Магда? Я не знала, что мы ещё и имена меняем. – Тут случайно прикоснулась, там кокетливо рассмеялась. Ты совсем себя не контролируешь. Я напряглась всем телом.
- Я. Не. Флиртовала, – грозно говорю я, понизив голос.
- Охранник вмешивается.
- Слушай, приятель, это была просто вежливость. Я не претендую на твою девушку. Если вы в лабораторию, то заходите. Если нет, идите мимо.
- Бросив Зейну торжествующий взгляд, я широко улыбнулась охраннику.
- Конечно, вот мой пропуск, – я достаю карточку и направляюсь к серому сканеру слева от стеклянных дверей, на поверхности которых выгравированы рельефные завитки.
- Ну вот, опять флиртуешь, – бормочет Зейн. Он достаёт из кармана свой пропуск и проводит им. Сканер пищит, говоря о готовности к следующему этапу проверки. Наклонившись, Зейн широко раскрывает глаза, пока тонкий лазер сканирует его сетчатку. Новый писк, и затем на экране загорается зелёный свет. После этого Зейн прикладывает палец, сканер светится красным, затухает, а затем ещё один писк и зелёный свет. Стеклянные двери открываются.
- Сердце колотится в груди. Моя очередь. Пропуск срабатывает, я подаюсь вперёд, чтобы просканировать глаза и случайно задеваю сканер. Он издаёт противный звук, на экране появляется красный крестик. Бисеринки пота стекают по моей шее, я пытаюсь успокоить дыхание. Наверное, это просто сбой. Я решаю попробовать снова.
- Ещё раз сканирую сетчатку, но опять тот же звук и красный значок "X".
- Что-то не так? – спрашивает охранник, внезапно оказавшийся рядом.
- Я... Наверное, это из-за контактных линз, – я делаю вид, что пытаюсь достать что-то из глаза. – Они новые.
- Охранник кивает.
- Да, такое случается постоянно. Давайте я.
- Он вводит набор цифр на клавиатуре – скорее всего, чтобы стереть данные моего пропуска, – и затем прикладывает собственную карточку, которую он достал из внутреннего кармана чёрного пиджака. Затем он наклоняется, чтобы просканировать сетчатку, я быстро протягиваю руку к сканеру, пытаюсь нащупать микрочип. Мои пальцы скользят по гладкой поверхности, пока не находят тонкий разъём, в который вставлен чип. И теперь я понимаю, в чём возникла проблема. Когда я задела сканер, чип, видимо, сместился и отключился от системы.
- Я закидываю чип в сумку, пока охранник выпрямляется и прикладывает палец к экрану.
- Доступ разрешён, – произносит компьютерный голос.
- Спасибо, – благодарно улыбаюсь я, когда стеклянные двери разъезжаются в стороны.
- Да не за что, – отвечает он. – Надеюсь, у вас не возникнет с ним проблем из-за меня. Они кивком указывает в сторону Зейна, ждущего по ту сторону дверей.
- Не обращайтесь на него внимания, – говорю я. – Он просто тот ещё ревнивец.
- Закинув сумку на плечо, я пробегаю через стеклянные двери, пока они не успели закрыться. Как только я оказываюсь внутри с Зейном, моё сердцебиение возвращается в норму.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Почему так долго? – шепчет он, глядя на то, как двери закрываются за мной. Из-за рельефного рисунка на стекле через них невозможно ничего разглядеть.

– Скан не сработал. Чип, судя по всему, отсоединился. К счастью, охранник пустил меня по своему пропуску.

Зейн одобрительно кивает.

– Тебе удалось его умаслить.

– Похоже на то.

Зейн посмотрел на свой линк.

– Нам надо спешить. Мы уже опаздываем на десять минут. Будет плохо, если Грейнджер уйдёт, – развернувшись в сторону прохода, Зейн добавляет: – Может, тебе пойти первой? Тогда в случае чего ты, по крайней мере, сможешь прорваться вперёд.

Мы оказываемся перед стеной с кучей лифтов. Зейн нажимает на кнопку ближайшего, и когда тот открывается, внутри оказывается пространство, совсем непохожее на лифт. Это шар из органического стекла диаметром чуть больше человеческого роста с крошечными дырочками для воздуха. В центре его два сиденья с ремнями.

– Похоже, мы можем поехать вместе.

Зейн впускает меня первой и занимает место рядом, закрывая за собой люк. Эта штука напоминает мне прогулочный шар для домашних грызунов. И хотя я ожидала, что здесь будет пахнуть потом, на самом деле здесь как в больнице.

Мы движемся по трубе. Я сжимаю подлокотники, когда мы погружаемся в океан. Я чувствую давление в ушах, зеваю и слышу приглушённый хлопок. Как только движение начинается по прямой, мы набираем скорость. Так странно находится под водой океана ночью. Знать, что все эти рыбы и прочие водные существа находятся на расстоянии вытянутой руки, и нас разделяют только две тонкие стенки – шара и трубы. Я рада, что сейчас темно и ничего не видно, в том числе и всех обитателей океана.

Шар замедляется, приближаясь к зоне высадки на другой стороне.

– Кстати, ты отлично сыграла свою роль, – внезапно говорит Зейн.

– Ты тоже был неплох.

Зейн улыбается мне.

– Я просто подыгрывал тебе.

Добравшись до зоны высадки, мы слышим щелчок, когда сфера состыкуется с платформой. Люк открывается, и мы с Зейном выбираемся через двери. Нас тут же встречает парень в серой рубашке на пуговицах, широких брюках и лабораторном халате. Очевидно, Зейн его знает. Странно, но что-то в нём кажется мне знакомым. Я рассматриваю его невыразительные черты лица и каштановые волосы. У меня такое чувство, будто я его уже где-то видела... Причём совсем недавно.

И вдруг меня озаряет. Тот самый парень, который хотел сесть со мной в поезде.

Он сразу меня узнал, я вижу это по его глазам, по тому, как он смущённо отводит взгляд. К счастью, когда Зейн представляет нас друг другу, он делает вид, что мы никогда не встречались, и я поступаю также.

Мы пожимаем руки, и я про себя отмечаю, какая мягкая у него кожа – он почти не занимается физическим трудом, проводя всё своё время в лаборатории. Он ведёт нас по коридору мимо закрытых дверей и лабораторий с выключенным светом. Мы останавливаемся у двери с табличкой «Брайан Филлипс, ведущий генетик».

– Это кабинет моего начальника, – объясняет он. – Если мы вернём всё на свои места, перед тем как уйти, то он никогда ничего не узнает.

Я захожу в помещение и оглядываюсь вокруг. Здесь есть несколько компьютеров на столе у дальней стены и пара столов поближе, с бумагами и лабораторным оборудованием, но главным образом моё внимание привлекает стол для обследования. Рядом с ним стоит

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

кресло, как у стоматолога, с вращающимися картинками на проекторе, прямо как тот, к которому была подключена моя мать в МПЗ.

Подходя к этому креслу, я спрашиваю:

– Зачем вам это?

– Это последнее изобретение доктора Филлипса.

Я разворачиваюсь к нему лицом.

– И что это такое?

Грейнджер неловко переминается с ноги на ногу.

– Я не вправе говорить об этом.

Я скрещиваю руки на груди.

– Вот как, а что оно делает?

Он колеблется.

– Я... Об этом я тоже не могу рассказывать.

Я делаю несколько шагов к нему.

– Оно меняет воспоминания, да? Заставляет поверить, что ты кто-то другой, верно?

Грейнджер открывает и закрывает рот, как рыба без воды.

– Да, но... Как ты узнала? Это устройство ещё в процессе разработки. Всего несколько человек знают о ней.

– Потому что мою маму подключали к этой штуковине. В правительственном здании в Легасе.

– Но это невозможно, – говорит Грейнджер, мотая головой. – Мы применяем её только на добровольцах с серьёзными психологическими травмами, которые сами хотят изменить свои воспоминания, чтобы вернуться к нормальной жизни.

Я думаю о своей маме. *Доброволец? Черта с два.* Да, события прошлого года стали серьёзным испытанием для её психики, но она никогда не выражала желания стереть себе память.

– Ну, кто-то использует такие машины на людях, не спрашивая их разрешения. Советую разобраться в этом деле, – я осматриваю гладкую поверхность вращающегося устройства. – Тебе не кажется, что вы возомнили себя богами?

Его губы изгибаются в полуулыбке.

– Богами? Нет, вовсе нет. Я рассматриваю это как возможность помогать людям, делать их жизнь лучше.

– Для этого твой начальник изменил мне память? Чтобы сделать мою жизнь лучше? – под конец мой голос срывается на высокие ноты.

– Послушай, – говорит он. – Мне жаль, что доктор Филлипс сделал это с тобой, но он был уверен, что ты добровольно вызвалась на участие в эксперименте. Он бы никогда не навредил тебе умышленно. Он не такой человек.

Я отворачиваюсь и обхожу кабинет. Все три компьютера выключены, но я замечаю кое-что рядом с одним из них. Я останавливаюсь и беру в руки фотографию в рамке. На ней изображён мужчина с проседью и красивая женщина с ослепительной улыбкой. Моё горло сдавливает невидимая рука.

– Кто это? – выдавливаю я.

– Это доктор Филлипс и его девушка.

Я смотрю на фотографию, уверенная, что я что-то напутала. Я пытаюсь найти хоть одну причину, что может быть со мной не так на этот раз, но не нахожу. В моём организме нет никаких наркотиков, у меня не может быть галлюцинаций, я не чувствую головокружения, нет ни расплывчатости, ни тёмных пятен, ничего. Только ясное понимание и отказ верить своим глазам.

Потому что на фотографии, вне всяких сомнений, изображён мой отец.

21. СИЕННА

Когда мне было пять лет, родители взяли меня с собой на ярмарку. Я отчётливо помню тот день, потому что когда мы были там, посреди всех этих палаток с едой и петляющих дорожек, я отстала и потерялась. Я всё ещё помню тот ужас, который тогда испытала. Все вокруг были такими высокими, и я не видела ничего, кроме множества ног. После безумных, отчаянных поисков, я, с глазами, полными слёз, наконец, нашла, как мне казалось, своего папу. Со спины он выглядел в точности как он – те же тёмные волосы, те же штаны, даже обувь такая же. Но когда я вцепилась в его ноги, мужчина обернулся, нахмурившись. Это был не мой отец. Я, пятилетний ребёнок, была так растеряна. Как кто-то настолько похожий на папу может не быть им? И если это не мой папа, то где же он?

И вот смотрю я на эту фотографию, и вновь чувствую себя как та девочка на ярмарке – маленькой, потерянной, сбитой с толку. Этот человек похож на моего отца как две капли воды, но это ведь просто невозможно. Он уже год как мёртв.

– Сиенна? Ты в порядке? – спрашивает Зейн. Он оказался рядом со мной, забирая фотографию из моих пальцев.

– А? – я тупо смотрю на него, в голове пустота. Зейн опускает взгляд на фото.

– Ты его знаешь?

– Я была права. Он... – запинаясь и оглядываюсь на Грейнджера, но тот стоит слишком далеко, чтобы услышать, и занят тем, что готовит оборудование для извлечения чипа.

– Это мой отец, – шепчу я. Зейн переводит взгляд с меня на фотографию в своей руке.

– Такого не может быть.

– Может. Это он.

Зейн мотает головой, не в силах поверить.

– Так это он тогда...

– Да.

– Он сделал это с тобой?

Киваю.

Грейнджер прочищает горло.

– Всё в порядке?

Развернувшись к нему лицом, я спрашиваю:

– Как давно мой... то есть, доктор Филлипс работает здесь?

Грейнджер задумчиво трёт лоб.

– Не уверен. Он взял меня на работу, когда я оканчивал университет, то есть почти два года назад. Мне всегда казалось, что он здесь уже целую вечность, потому что знает буквально всё. А что?

Это было до того, как погиб мой папа. Как это возможно?

– Ничего, – лгу я. – Показалось, что знаю его, но оказалось, что нет.

Зейн бросает на меня обеспокоенный взгляд, но я не обращаю на него внимания.

– Мне сюда? – спрашиваю я, забираясь на операционный стол.

– Да, отлично. Сейчас я всё подготовлю, и мы начнём, – я смотрю, как Грейнджер кружит по кабинету, открывая шкафчики и ящики, собирая оборудование и выкладывая всё на металлический столик на колёсиках.

Зейн спрашивает его, есть ли здесь туалет. Как только он выходит, Грейнджер разворачивается ко мне.

– Это Зейн был с тобой тогда на поезде?

– Так ты меня помнишь? – мои щёки вспыхивают. Он кивает.

– Ничего не понимаю. Я думал, что Зейн помолвлен с Ариан Стрэтфорд, той девушкой-геомом.

– Так и есть, – говорю я. – Но у нас... всё сложно.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Грейнджер вскинул брови.

– И нет, Зейна не было со мной на том поезде. Никого со мной не было, – по глазам Грейнджера я вижу, как его это задело. – Слушай, прости, что соврала тогда. На самом деле я просто хотела побыть одна.

Он не отрываяет глаз от трубки в своих руках.

– Я могу это понять. Прости, что я так повёл себя. Ты просто... напонила мне кое-кого.

– Кого?

Он медлит с ответом.

– Мою сестру.

Не успеваает он сказать ещё что-нибудь, как возвращается Зейн. Грейнджер молча кивает мне, как бы подтверждая, что наша прошлая встреча так и останется втайне, и затем продолжает подготовку к операции.

– Что именно ты собираешься сделать? – спрашивает Зейн, когда Грейнджер достаёт длинную иглу.

– Использую наркоз, чтобы можно было сделать надрез и извлечь чип. Как только я достану его, воспоминания должны будут вернуться.

– И всё? Ты просто достанешь чип, и я стану такой, как раньше?

– По сути, да, – отвечает Грейнджер, раскручивая провода капельницы. Зейн шагнул ближе.

– Ты уже делал это раньше?

– Типа того.

– Мне не нравится такой ответ, – бормочет Зейн.

– Слушай, я много раз присутствовал на операциях по вживлению чипа и даже проводил парочку сам.

– Но?

– Но я ни разу не извлекал чип. Я видел, как это делает доктор Филлипс. Один раз, – он взмахивает руками. – Мало кто хочет вернуть стёртые воспоминания.

В горле пересыхает. Я собираюсь лечь под нож. Интерн, даже не врач, будет проводить операцию с моим мозгом, которая может вернуть, а может и не вернуть мои воспоминания. Чем я только думала, когда соглашалась на это?

Зейн смотрит на меня, на его лице играют желваки – признак сильной тревоги.

– Ты можешь мне гарантировать, что Сиенна будет в порядке?

Грейнджер наклоняет голову вбок, обдумывая вопрос Зейна.

– Я на девяносто процентов уверен, что операция пройдёт успешно: Сиенна будет прекрасно себя чувствовать, воспоминания вернутся в целости и сохранности, мозг будет функционировать как обычно.

Мышцы лица вновь дёрнулись.

– А оставшиеся десять процентов?

– Ну... – Грейнджер замолкает, поджимая губы. – Всегда есть риск повредить мозг.

Кабинет слегка вращается, и я хватаюсь за край стола. Повредить мозг? Я уже собираюсь сказать Зейну, что оно того не стоит, что я лучше проживу без воспоминаний, чем без мозга, но Зейн оглядывается на меня и говорит:

– Думаю, стоит рискнуть.

– Ты серьёзно? – мой голос срывается на высокие ноты.

Зейн пересекает кабинет и кладёт ладонь мне на спину. Наклонившись, он тихо говорит мне на ухо, опалая дыханием мою щеку.

– Всё будет хорошо. Это небольшой риск. Я буду рядом от начала и до конца.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Я смотрю на него и киваю. По какой-то причине тот факт, что Зейн будет здесь, отчасти помогает побороть мои страхи, будто если что-то пойдёт не так, он как по волшебству сможет исправить это. Хотя мысль, конечно, нелепая.

Сделав глубокий вдох, я ложусь на операционный стол.

– Давайте приступим.

Зейн берёт меня за руку, сжимая её, пока Грейнджер подкатывает столик с инструментами. Он вкалывает мне в руку иглу, подключая к капельнице. Зейн убирает волосы с моего лица и шепчет:

– С тобой всё будет хорошо.

Грейнджер прикладывает к моему лицу кислородную маску, и я чувствую, как начинаю засыпать. Поворачиваю голову, чтобы посмотреть на Зейна из-под полуопущенных век. Они такие тяжёлые, такие тяжёлые... Не знаю, как долго ещё смогу держать их открытыми.

– Ты очень красивый, знаешь, да? – говорю я, улыбаясь.

Я слышу сдавленный смешок. Зейн улыбается мне.

– Спасибо. Ты тоже.

Я хочу сказать что-то ещё. Какое-то слово уже готово сорваться с моего языка, но я его теряю. Слово, не язык. Язык пока ещё на месте. Вроде бы.

Но будет ли он там, когда я очнусь?

Ноющая боль поднимается со спины к шее и разливается в голове. Не знала, что мозг может болеть, но я ясно ощущаю непрекращающуюся боль, пронизывающую нервные окончания, пульсирующую в затылке. Я обвожу языком внутреннюю сторону дёсен. Да, он ещё на месте.

Лицо Зейна – это первое, что я вижу. Но опять же, не знаю, чего ещё я ждала. Раздаётся тихий писк – кардиомонитор? – и в воздухе витает сладковатый привкус крови. Зейн обеспокоенно нависает надо мной.

– Привет, – хриплю я. Он улыбается, тревога в его глазах рассеивается.

– И тебе привет.

– Уже всё?

– Да. Ты отлично справилась.

– Так мои... мои воспоминания уже на месте?

Голос Грейнджера вклинивается в наш разговор, и я поворачиваю голову, чтобы посмотреть на него, как бы больно мне ни было от этого движения.

– Это может занять несколько часов, пока все синапсы не восстановятся. Но да, я извлёк этот чип. Операция прошла успешно. Воспоминания должны вернуться к утру.

– У нас получилось, – шепчет Зейн.

– Что-нибудь болит? – спрашивает Грейнджер.

Я киваю и морщусь. Поднимая руку, в которую вколота игла, я ощупываю затылок. Там большой пластырь, и волосы немного сбриты.

– Прости, – извиняется Грейнджер, подходя к столу, – мне пришлось сбрить немного волос, чтобы можно было проводить операцию. Не представляю, как доктор Филлипс обошёлся без этого. Но это место легко скрыть остальными волосами, да и скоро отрастут. Что касается болезненных ощущений, то всё пройдёт в ближайшее время, хотя голова может ещё побаливать несколько дней. Любых обезболивающих, отпускаемых без рецепта, будет достаточно, – на последних словах он переводит взгляд на Зейна, и тот кивает.

– Сколько займёт восстановление? – спрашивает Зейн.

Грейнджер смотрит на часы на противоположной стене.

– Я бы сказал, что она сможет пойти через несколько часов.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Если верить часам, время уже час ночи. Я протягиваю руку, пытаюсь дотянуться до Грейнджера.

– Спасибо тебе большое, спасибо, – невнятно бормочу я. Мои веки слишком тяжёлые. – Могу я ещё поспать?

Я закрываю глаза. Голос Грейнджера звучит будто издалека, приглушённо и размыто:

– Действие анестезии ещё не прошло, – поясняет он.

– И когда оно пройдёт? – спрашивает Зейн. Но почему это звучит так, будто он сейчас где-то в коридоре, а не рядом со мной?

– Через пару часов, наверное. Это индивидуально. Она может быть более восприимчивой.

Наступает тишина. Может, Зейн тоже заснул? Но затем он отвечает своим обволакивающим голосом:

– Во сколько люди начнут приходить утром?

Люди? Какие ещё люди?

– Если вы успеете уйти до семи, то всё будет в порядке, – говорит Грейнджер, и его голос звучит так, будто он сейчас под водой. Я едва разбираю слова.

Не уверена, куда они собрались, но знаю, куда пойду я – в царство сна. Мой разум уплывает, их приглушённая беседа убаюкивает меня, как волны в океане.

Вперёд-назад, громко-тихо, тяжело-легко...

– Сиенна, просыпайся, – будит меня чей-то голос, и затем осторожно встряхивает. – Пора вставать.

Мои веки свинцовые, но я всё же пытаюсь их поднять. В отчаянной попытке открыть глаза, я помогаю себе пальцами. Зейн смотрит на меня, на его лице написан страх.

– Нам нужно уходить. Сейчас же, – он оглядывается назад, выпаливая: – Прости, я заснул. Сотрудники уже приходят. Если тебя увидит доктор Филлипс... – он не договаривает и кладёт руку мне на спину, помогая принять сидячее положение.

В голове немного проясняется, и к счастью, боль почти прошла. Веки уже поднимаются сами. Я не сопротивляюсь, когда Зейн поднимает меня со стола. Я обуваюсь, Зейн помогает завязать шнурки, я осторожно кручу головой по сторонам, растягивая мышцы деревянной шеи.

– Аккуратно, – предупреждает Зейн, – не порви швы.

Взяв за руку, он выводит меня из лаборатории. Недовольный Грейнджер стоит в коридоре.

– Я же сказал вам уйти до семи, – шипит он.

– Я вырубился, – резко отвечает Зейн. – Ты мог бы прийти и проверить.

– Я был по уши занят исследованиями, – надувается Грейнджер. – Поспешите. Я доведу вас до трубы, дальше вы сами.

Крепко обхватив меня одной рукой за талию, Зейн помогает мне пройти этот лабиринт из коридоров, ведущий к стене с лифтами. Я держу голову опущенной, отчасти потому что она слишком тяжёлая и отчасти потому что не хочу быть узнанной. Коридор заполнился нескончаемым потоком людей в деловой одежде и медицинских халатах.

Мы уже почти добрались до трубы, как меня останавливает голос.

– Сиенна?

Я цепенею. Голос, знакомый до боли. Боли намного глубже и сильнее, чем та, что сейчас у меня в голове. Я поднимаю глаза, встречаясь взглядом с голубыми, как два океана, глазами Трея. Он одет в строгий костюм и держит в руке портфель. У него широкие плечи и глаза такие же тёмные, как я помню, и ямочка на подбородке так явно выражена, что мне

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

кажется, можно палец приставить и больше не вытащить. Выпрямляясь, как будто у меня всё хорошо, я робко ему улыбаюсь. Надеюсь только, он не заметит капельки крови на моей футболке.

– Привет, Трей, как дела?

По нему видно, что он пытается осмыслить происходящее.

– Что ты... что ты здесь делаешь? – на его лице удивление сменяется растерянностью, а затем появляется... радость? Он рад видеть меня?

– Она... эм... проходила собеседование, – встречается Грейнджер. – Как интерн. У доктора Филлипса.

Я улыбаюсь и киваю, когда Трей смотрит на меня, ожидая подтверждения. Как же хорошо, что Грейнджер быстро соображает.

Трей переводит взгляд на Зейна, отмечая, как тот придерживает меня за спину.

– Ты тоже проходишь собеседование, Зейн?

– Нет, – отвечает он. – Я здесь в роли группы поддержки.

Я едва успеваю подавить смехок. Как иронично, он ведь буквально поддерживает меня в этот самый момент, не давая упасть.

Трей чувствует себя неловко. Он прочищает горло.

– Вижу, ты прислушался к моему совету, – обращается он к Зейну.

Улыбка расплывается на лице Зейна. Такая широкая, что он напоминает мне кота, поймавшего канарейку.

– Да, именно.

Моё лицо вспыхивает, когда я понимаю, что речь идёт обо мне. Трей кивает и наклоняет голову.

– Здорово, – он выдавливает улыбку, и вновь смотрит на меня. Под его взглядом сердце замирает на мгновение, перед тем как набрать пугающую скорость. – Береги себя, Сиенна. Может, ещё увидимся. Особенно если получишь работу.

– Ага, наверное, – и хотя мне больно это говорить, я заставляю себя произнести: – Передай Рейни привет.

Я прижимаюсь к Зейну, будто меня ни капельки не беспокоит, что мой бывший теперь помолвлен с другой девушкой.

Он отводит взгляд.

– Конечно, – он вежливо кивнул нам троим и пошёл дальше по коридору. Только когда он исчез из поля зрения, я поняла, что меня трясёт. И хотя я пытаюсь сдержаться, понимая, что этого делать не надо, я всё же оглядываюсь ему вслед. Он удаляется от нас, окружённый другими людьми, спешащими на работу, и только я собираюсь отвернуться, он бросает взгляд через плечо, и наши глаза встречаются. По мне будто прошлись разогретым утюгом: всё тело горит, с макушки до пят. Я резко разворачиваюсь, врезаясь в Зейна, чья рука всё ещё поддерживает меня.

– Ты в порядке? – спрашивает он.

– Да. Давай просто уйдём отсюда.

Грейнджер использует свой пропуск, сканирует сетчатку и отпечаток пальца, чтобы открыть доступ в трубу. Как только мы с Зейном устраиваемся внутри, Грейнджер салютует, как военный.

– Спасибо, Грейнджер. Я перед тобой в долгу, приятель, – говорит Зейн.

– Да, спасибо, – эхом повторяю я. До этого я несколько минут молчала, потому что встреча с Треем пробудила чудовище, дремавшее внутри. Все мысли, чувства, воспоминания разом всплыли на поверхность, напоминая мне о том, что я потеряла. Боль в сердце вернулась. Я вспомнила лагуну, феникса на спине Трея, белый шрам у него на животе, который ему оставил кто-то из людей Дьявола. Вспомнила, как лежала в его постели в ту

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

ночью, когда на лагерь сбросили бомбы. И хотя это здорово – вновь чувствовать себя целой, я бы хотела забыть это всё снова. Не знать вообще. Потому что с воспоминаниями пришла нескончаемая боль – тоска по тому, что было и чего никогда больше не будет. Может, неведение и вправду бывает благом.

И единственное, за что я ещё держусь, что помогает мне оставаться на земле, держаться ровно и не улететь в небеса, где меня больше никто не видит, – это три слова: я люблю его. Я люблю его. *Я люблю его.*

22. ЗЕЙН

Сиенна слишком слаба, чтобы стоять самой, поэтому, когда мы подъезжаем к мотелю, я беру её на руки и несу. Она утыкается головой в мою шею, прижимаясь носом к коже. Я уже почти подошёл к двери, как вдруг слышу визг шин, хлопок двери и знакомый голос, от которого у меня волосы встают дыбом.

– Зейн? Что здесь происходит?

Я медленно разворачиваюсь с Сиенной на руках. Ариан стоит посреди парковки мотеля, скрестив руки на груди. В её взгляде читается подозрение.

– Ариан, что ты здесь делаешь?

Сиенна приподнимает голову, услышав имя, и находит взглядом девушку, стоящую перед нами.

– Я видела вас, – говорит Ариан ровным голосом. – Я завтракала с подружкой в кафе, и увидела, как ты вместе с Сиенной выходишь из штаба ВИГ. Ты её чуть ли не тащил... И вообще, в последнее время ты стал таким скрытным, что я решила поехать за тобой, – она окинула взглядом мотель за нами, дверь с перевёрнутым номером. – Что ты здесь забыл?

– А ты не помнишь? Я же сказал тебе, что в квартире сейчас ремонт, нам пришлось уехать. Ты написала, что остановишься у Венди, а мы с Сиенной поехали в отель.

– Но почему здесь? – снова спрашивает она. – Я думала, вы будете в отеле «Виндзор» или «Уэстин-Вэлли-Инн». Я даже представить не могла, что вы остановитесь здесь.

Сиенна неловко шевелится у меня в руках.

– Слушай, Ариан, давай я занесу Сиенну внутрь и затем всё тебе объясню, ладно?

Ариан воспринимает это предложение скептически, но кивает.

Я иду с Сиенной к двери, открывая замок доисторическим ключом, и максимально осторожно кладу девушку на грязный диван. Она вздрагивает.

Запах здесь убийственный, так что я не удивляюсь, когда Ариан, зашедшая за нами следом, морщит нос. Она окидывает взглядом эту пренеприятную комнату, задерживаясь на двуспальной кровати в центре.

– Интересный выбор, – медленно начинает она, как будто пытается сложить паззл в голове.

– Мы кладём между нами подушки, – подаёт голос Сиенна.

– А, ну все семьи так делают, – бормочет Ариан.

Щёки Сиенны краснеют. Ариан упирает руки в бока.

– Так что вы делали в ВИГ? Что там произошло?

– Это всё из-за меня, – говорит Сиенна, поднимая руку. – Я готовлю репортаж о...

С меня хватит. Я больше этого не вынесу. Я устал скрываться, устал лгать.

– Нет, – перебиваю её усталым голосом. – Больше никакой лжи.

Сиенна открывает рот, как будто хочет возразить, но тут же закрывает.

Я разворачиваюсь к Ариан, стоящей рядом с накренившимся комодом.

– Ариан, ты должна кое-что знать, – я делаю паузу. – Сиенна – не моя кузина. И не журналист-фрилансер с заданием в столице.

Глаза Ариан распахиваются, и я останавливаюсь, потому что не уверен, как далеко готов зайти.

Но она должна знать. Я больше не могу это скрывать. И поэтому продолжаю:

– И вопреки всему – несмотря на, что мы совсем разные и что я помолвлен с тобой, а она любит другого человека – я влюблён в неё.

Рука Ариан взлетает ко рту, слёзы собираются на глазах и текут по щекам.

– Ты лгал мне? – её голос тоненький, почти как у ребёнка.

– Мне, правда, жаль, – говорю я. – Я никогда не хотел сделать тебе больно. Просто одна ложь повлекла другую, и вот уже всё вышло из-под контроля.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Как ты мог? – взвизгнула она. – Как ты мог сказать мне, что она твоя кузина? Как ты мог без зазрения совести быть с ней прямо у меня на глазах? Как ты мог привести её сюда и заниматься бог знает чем? – её кулаки сжались от злости. – Как тебе только наглости хватило, Зейн Райдер? – она делает шаг по направлению к Сиенне. – А ты... – выплёвывает она. – Да ты просто обычная шлюха, которая решила влезть в чужие отношения и разрушить самую идеальную пару в истории человечества.

Она вновь перенаправила гнев на меня.

– Ты же понимаешь, что теряешь всё из-за неё, да? Она никто. Даже не гем, наверно. Ты реально думаешь, твой отец одобрит отношения с обычной девушкой? Ты был создан для лучшего, Зейн, – шмыгает она носом. – Ты был создан для меня.

Моя спина напрягается. Как бы сильно она ни была расстроена, у неё нет права говорить так о Сиенне. Когда я говорю, мой голос звучит жёстко:

– Я сделал свой выбор. Я отказываюсь жениться на той, кого не люблю. И если моему отцу это не нравится, пусть катится в ад.

Лицо Ариан побелело. Она подбегает к двери.

– Я всё поняла, Зейн. Я не позволю так со мной обращаться. Если я выйду за эту дверь, то уже никогда не вернусь. И все усилия твоего отца окажутся напрасными. Этого ты хочешь?

Я колеблюсь. Действительно ли это то, чего я хочу? Вся моя жизнь была спланирована, мне выбрали Ариан ещё при рождении. Я правда хочу отказаться от всего этого?

Я перевожу глаза на Сиенну, но она не смотрит на меня. Она уставилась на свои ладони, избегая моего взгляда.

– Прощай, Ариан, – в итоге говорю я, и в этих словах явно слышится сожаление.

Её глаза, полные ненависти, пронзают Сиенну.

– Надеюсь, ты счастлива, – и с этими словами она распахивает дверь, стремительно вылетает на улицу и хлопает за собой.

Всё, Ариан ушла.

Я падаю на диван рядом с Сиенной, грязная ткань прогибается под моим весом.

Сиенна тут же разворачивается ко мне.

– Прости, – говорит она.

Усталым голосом я отвечаю:

– За что?

Она указывает в направлении, где всего несколько секунд назад стояла Ариан.

– Это всё моя вина.

И хотя это не так, я решаю подыграть.

– Да, – говорю я. – Да, это всё из-за тебя. Если бы ты не пыталась прыгнуть с крыши «Мегасферы» той ночью или со скалы после Феерии, то я бы никогда тебя не спас и мы вообще бы не познакомились. Так что да, это всё твоя вина.

Я думал, что она сейчас нахмурится, потому что ей не нравится, когда я дразню её. Но вместо этого она улыбается.

– Сколько раз повторять, что меня не нужно было спасать?

Она не понимает. Даже не догадывается, как сильно перевернула мой мир. Как благодаря ей все ожидания и рутинные обязанности сменились волнением и непредсказуемостью.

Я смотрю ей прямо в глаза.

– Нет? Может и так. А может, это мне нужно было, чтобы ты меня спасла.

Она смотрит на меня, не отрываясь, зелёные глаза скользят по моему лицу, и мне требуется вся моя сила воли, чтобы не поцеловать каждую веснушку на кончике её носа.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Узел в груди будто распутывается, и я начинаю говорить, рассказывать ей о своей жизни, как я вырос без матери. Какие требования предъявляли ко мне, чего от меня ожидали – всё это диктовало, кто я есть и кем я должен стать, и это прочно укоренилось во мне. Как я работал с отцом в лаборатории и как я впервые узнал, что мне подобрали генетически подходящую девушку по имени Ариан Стрэтфорд.

– Мне было восемь, когда я впервые услышал её имя. Я чуть ли не с рождения знал, что, когда вырасту, мне придётся жениться на девушке, которая является мой идеальной парой. Но только когда мне исполнилось двенадцать, отец организовал наше знакомство, – я молчу, погружаясь в воспоминания о том дне. Ариан впечатлила меня с первой же секунды. – Мы пошли к киоску с мороженым после школы. Её родители и мой отец тоже там были, наблюдали на расстоянии. Это было, мягко говоря, неловко. Ариан оказалась очень красивой, даже для своего возраста. Я помню, как потерял тогда дар речи. У меня не получалось найти какую-нибудь тему для разговора, так что я пытался просто её рассмешить, – он скривил лицо. – Вышло не очень. Мои шутки были тупыми, незрелыми, ну, как обычно у пацанов в этом возрасте. А она казалась старше своих двенадцати лет. Я уже подумал, что отец ошибся, как вдруг Ариан положила ладонь поверх моей и сказала: «Всё хорошо. Я тоже нервничаю». Ко мне впервые в жизни прикоснулась девчонка, у меня все мысли из головы вылетели.

Я засмеялся, и затем продолжил:

– Мой отец хотел сохранить её личность в тайне от общественности и не позволял нам больше встречаться. После того знакомства я часто вспоминал, какой милой она была. И эту картинку я держал в голове долгие годы, пока мы не увиделись. Долгие годы, пока я понятия не имел, как она выглядит, как сильно изменилась. Затем, на Феерии, я увидел её впервые спустя почти десять лет. Она оказалось очень красивой, разумеется, я и не ждал иного, но в то же время я увидел в ней всё то, что только мог бы представить в идеальной жене: сильная, умная, талантливая, заботливая.

Я перевожу взгляд на Сиенну.

– Но затем я встретил тебя. Ну, второй раз, на озере. Ты воплощала в себе всё то, чего мне не хватало, хоть я и не знал об этом. Независимая, дерзкая, смелая, беззаботная. Ты забралась мне под кожу ещё в ту ночь на крыше «Мегасферы», и с тех пор я не мог перестать думать о тебе, – касаюсь пальцами её щеки.

– Зейн, я... – она не договаривает и опускает глаза в пол. Я поднимаю её за подбородок, заставляя посмотреть на меня.

– Ты вспомнила, да?

Она кивает.

– И я не уверена, что могу дать тебе то, что ты хочешь...

– Сиенна, я хочу только, чтобы ты была счастлива.

Она переплетает пальцы с моими и целует мою ладонь.

– Я счастлива.

– Разве? Но я думал...

– Ты думал, что как только я вспомню Трея, то тут же забуду про тебя?

Ну конечно, я так думал. Разве я мог подумать иначе?

– Да, теперь всё стало сложнее, – продолжает она, – но ты мне безразличен, Зейн. Правда. И никакие воспоминания о Трее этого не изменят.

Неосознанно я поглаживаю её ладонь большим пальцем.

– Я не жду от тебя ничего прямо сейчас, но пока меня не сбросили со счетов, мне этого достаточно.

– Хорошо, потому что это всё, что я могу сейчас предложить.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Я бы хотел большего. Хотел, чтобы ей было бы достаточно меня. Но пока на горизонте есть Трей, проблема остаётся. Я смотрю на наши переплетённые пальцы. Что было бы, если бы нас с Треем не перепутали в детстве? Полюбила бы она меня вместо него?

Я вспоминаю фотографию её отца, и ту боль, которую ей причинила новость о том, что он ещё жив.

– Сиенна... – я вздыхаю. – Мне жаль, что всё так обернулось с твоим отцом.

Её лицо напрягается, она забирает свою руку из моей.

– Я не хочу о нём говорить.

– Почему нет? Разве ты не задаёшься вопросом, как так вышло, что он всё ещё жив и почему он работает на ВИГ?

– Я знаю, почему он жив. Он просто трус, – говорит она сквозь стиснутые зубы. Я наблюдаю за ней.

– Ты же не веришь, что он намеренно спланировал это?

– Да конечно намеренно. Он уже однажды инсценировал свою смерть, почему бы ему не повторить этот трюк? – она выпрямляется. – Ты не представляешь, как много я узнала о нём за последний год. Как мало я о нём знала до этого и сколько всего ещё не знаю, – она делает паузу, облизывая губы. – Зейн, мой отец нанял Грейнджера ещё до своей смерти. Не знаю зачем. Но одно могу сказать наверняка: он бросил нас. Бросил маму, Эмили и меня на произвол судьбы. Он не оставил мне иного выбора, как продать свою душу, стать кем-то другим, кем мне не нравится быть, но приходится. Если он и вправду такой трусливый эгоист, то я знать его не хочу.

– Возможно, он инсценировал свою смерть, – соглашаюсь я. – Но что если нет? Что если он просто жертва? Как и ты?

Она угрюмо поджимает губы.

– Факты говорят об обратном.

Мы оба молчим некоторое время.

– Не могу поверить, что твой отец был ведущим генетиком в лаборатории моего отца.

– Грета говорила, что твоя мама помогла ему получить эту работу.

Подумать только: её отец и моя мать были знакомы. Губы сами расплываются в улыбке.

– Что? – замечает Сиенна.

– Тебе не кажется это ироничным, что моя мама и твой папа были друзьями много лет назад, и вот теперь мы тоже?

Она качает головой.

– Не отвлекайся, Зейн.

Я хлопаю ладонью по колену.

– Окей, давай подумаем. Твой папа был гением генетики, впрочем, как и Харлоу. Но он сфальсифицировал свою смерть, после того как моя мама погибла при родах...

– Я думаю, – перебивает она, – что он чувствовал себя виноватым за то, что подсадил ей два генетически модифицированных эмбриона, что в каком-то смысле и привело её к смерти. Может, он решил покончить с жизнью генетика и начать всё с чистого листа.

– Но зачем тогда ему подделывать собственную смерть и менять имя второй раз?

– Хороший вопрос. Может, он боялся чего-то?

– Или кого-то, – добавляю я.

Сиенна молчит некоторое время.

– Рэдклифф сказал, что это он убил моего отца. Значит, он, скорее всего, причастен ко второй фальсификации смерти. Возможно, тот яд только подделывает остановку сердца или ещё что.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– И так он смог убедить всех, что твой отец мёртв, – заканчиваю я.

– Но это какая-то бессмыслица. Ведь тогда папин гроб был бы пуст, – говорит она. – Значит, в этот обман было вовлечено сразу несколько людей.

– Или их просто подкупили.

Подкуп – логичная версия. Только так можно заставить стольких людей молчать. Если её отец представлял ценность для Рэдклиффа, то узнав о том, что тот всё ещё жив, Рэдклифф мог инсценировать его смерть, стереть его воспоминания и нанять в качестве ведущего генетика ВИГа. Я уверен, что если мы взглянем на затылок Брайана Филлипса, то найдём там спрятанный чип.

Сиенна сжимает кулаки.

– Рэдклифф, – она вздыхает. – Что ещё этот человек отнимет у меня? Как долго я буду ему позволять?

Хотел бы я стереть всю её боль. Забрать себе, чтобы облегчить её ношу.

– Я знаю, тебе тяжело, но хорошие новости в том, что мы теперь знаем, как вернуть воспоминания Трею и твоему отцу.

Она вскидывает руки.

– И как мы их убедим согласиться? Последний раз, когда я пыталась сказать Трею, что его память искажена, он сбежал с другой девушкой, называя её своей невестой. Если я попытаюсь сделать это ещё раз, он может реально на ней жениться, – она замолкает. – Что до моего отца, то я для него вообще не больше, чем просто незнакомка... Незнакомка, на которой он уже провёл операцию. У него нет причин доверять мне. И верить моим словам.

Я обдумываю её слова.

– Тогда мы дадим им причину.

– Как?

К счастью, теперь я точно знаю, что нам нужно делать.

– У меня есть план. Но предупрежу сразу: тебе понадобится вечернее платье.

23. СИЕННА

План Зейна на самом деле прост.

Два месяца назад его отец получил приглашение на ежегодное торжество, организуемое ВИГ. Это значимое мероприятие, которое проводится с целью сбора важных шишек, а с них уже и денег на благотворительность. Зейн знал о нём, но не придавал значения, полагая, что на праздник пойдёт, конечно же, Харлоу Райдер. Но теперь, если Зейну удастся уговорить отца отдать приглашение ему, то я пойду с ним в качестве личного помощника.

Мы исходим из предположения, что мой папа и Трей тоже там будут, но чтобы убедиться, я звоню в приёмную ВИГ за подтверждением. Трубку берёт девушка, и я обращаюсь к ней своим самым деловым голосом:

– Добрый день, вас беспокоит приёмная сенатора Рауля. Нам не поступало подтверждения участия в благотворительном вечере ВИГ от Трея Винчестера и Брайана Филлипса. Можете подсказать, будут ли они присутствовать на данном мероприятии?

Секретарь замолкает на несколько секунд, вероятно, проверяя документы.

– Странно, что вы не получили, но информация по списку участников была разослана двадцать четвёртого июля. Они оба примут участие.

– Спасибо. Вероятно, это наш недосмотр. Прошу извинить за беспокойство. Всего вам доброго, – я кладу трубку и улыбаюсь Зейну. – Да, они пойдут. Теперь твоя очередь.

Зейн не разговаривал с отцом, с тех пор как ушёл из дома больше недели назад. И он совершенно точно ещё не рассказал ему о разорванной помолвке. Но с таким накалом страстей, когда Зейн всё ещё воспринимает действия отца как предательство, это будет непростой разговор. Я сижу рядом с ним на кушетке в качестве моральной поддержки, которую он до этого оказывал мне.

Прижав линк к уху, Зейн встаёт и начинать ходить туда-сюда по номеру мотеля.

– Здравствуй, – говорит он, когда его отец берёт трубку. Он молчит несколько секунд и затем отвечает: – Да, я собирался тебе позвонить. Помнишь, ты получил приглашение на мероприятие, которое устраивает ВИГ? Ты собираешься пойти? – он слушает ответ, сдвинув брови. – Я тут подумал, а что если я пойду вместо тебя? Знаешь, это может оказаться полезным опытом для меня. Как для будущего владельца компании.

Зейн бьёт в уязвимое место. Мистер Райдер, наверное, обеспокоен тем, что Зейн может отказаться от наследства после всего, что узнал за последние несколько недель.

– Отлично, пап, – говорит Зейн. Он улыбается мне, показывая большой палец. – Это много для меня значит, – затем следует небольшая пауза. – Ариан? Нет, её здесь нет. Она решила остановиться у подруги, – ещё одна пауза. – Со мной пойдёт Сиенна, пап, – Зейн бросает на меня взгляд и поворачивается спиной, понижая голос. – Я понимаю. Но тебе не о чем беспокоиться. Мы просто друзья.

– Заставил своего отца нервничать, м? – спрашиваю я, когда Зейн заканчивает разговор. Он кривит лицо.

– Он этого никогда не признает, но да.

– И когда ты собираешься ему рассказать? Ну, про Ариан.

– Когда спросит? – посмеивается Зейн. – Наверное, как только я придумаю, что сказать.

– Ты же понимаешь, что Ариан расскажет своим родителям, а те передадут друзьям, и скоро об этом узнает вся Пасифика. Включая твоего отца.

– Понимаю, – он прислоняется к стене, скрестив руки на груди. – Но я рассчитываю на то, что Ариан никому не скажет.

– Почему ты так думаешь? Она же девушка. И сейчас очень злится. Ты в курсе, что злая девушка может сделать всё что угодно?

Зейн усмехается.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Да, но Ариан – не просто девушка, а генетически модифицированная девушка с безупречной репутацией. И у меня есть подозрение, что глубоко внутри она боится это потерять. И она явно не захочет оказаться в центре скандала о нашем расставании.

Моя челюсть падает.

– Поэтому ты так просто её отпустил? Думаешь, она приползёт обратно на коленях, умоляя взять её в жёны? – я качаю головой. – Ого, не думала, что ты такой.

Зейн подходит ко мне и присаживается рядом на диван.

– Я дал ей уйти вовсе не поэтому, и ты это знаешь.

– Но ты не отрицаешь, что она приползёт обратно, – резко отвечаю я. Он пожимает плечами.

– Честно? Я не знаю, как она поступит. Но сейчас, пока она верит, что есть хоть малейший шанс, что мы снова будем вместе, это будет работать в мою пользу. По крайней мере, пока я не решу все проблемы здесь. Затем я вернусь домой и разберусь с последствиями разорванной помолвки. Ладно?

Киваю. Звучит логично. Как только люди узнают об их расставании, придётся решать вопрос с общественностью: ходить на пресс-конференции и интервью. Не говоря уже о том, как взбесится его отец. Зейн должен будет вернуться в Легас, чтобы разобраться со всем этим. Сейчас неподходящее время, и зная это, я серьёзно надеюсь, что Ариан посчитала это временной трудностью, после которой они вновь сойдутся.

– Хорошо, – говорит Зейн. – Теперь, когда с этим разобрались, мы можем приступить ко второму этапу плана.

– Второму этапу? – переспрашиваю я.

– Да, – он ухмыляется. – Мы должны найти тебе идеальное платье.

Стон вырывается раньше, чем я успеваю его сдержать.

– Я уже говорила, что ненавижу шоппинг?

Усмехнувшись, Зейн встаёт и тянет меня за собой.

– Тебе повезло, что с тобой буду я.

Магазины в Рубексе полны модных дорогих шмоток, и готова поклясться, что видела по меньшей мере двух звёзд из любимых сериалов Чеза. Я никогда не была фанатом шоппинга, так что воспринимаю это как особую миссию. Войти в магазин, найти платье, вернуться на базу. Быстро и эффективно.

Но в магазине под названием Серутика, куда привёл меня Зейн, интерьер не менее роскошен, чем представленные наряды. Хрустальные люстры свисают с потолка, зеркальные стены создают впечатление, что магазин тянется бесконечно. Даже кресла в зоне отдыха, где ждут уставшие матери и мужья, сделаны из золота. Букеты свежих цветов создают потрясающий аромат, как будто мы в королевском саду, а не в магазине одежды.

Зейн терпеливо ждёт, пока я примеряю одно платье за другие, хотя я не выхожу, чтобы покрутиться в платье, как некоторые девушки. Я не модель и уж точно не заявлялась участвовать в модном показе. Я делаю это, потому что должна, а не потому что мне это нравится.

Шёлковая ткань самых разных платьев приятно ощущается на коже, но одно слишком сильно открывает декольте, а у другого ткань вырезана на боках, открывая слишком много моей бледной кожи. Нет уж, спасибо.

Перемерив не меньше десятка платьев, я уже думаю, что моё тело просто не годится для столь шикарных нарядов, как вдруг один из стилистов – так здесь называют продавцов-консультантов – приносит мне невероятно изысканное бирюзовое платье. Его лиф расшит крошечными серебряными, белыми и бирюзовыми драгоценными камушками, длинная и

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

струящаяся юбка напоминает мне волны в океане. Я смотрю на ценник и пытаюсь всучить его обратно, но стилист настаивает, чтобы я сперва примерила платье.

Оказавшись одна в примерочной, я максимально аккуратно натягиваю через голову узкий лиф. Платье немного тяжелее предыдущих, скорее всего, из-за всех этих украшений, но когда я застёгиваю молнию и смотрю в зеркало, то понимаю, что оно просто создано для меня. Я смотрю на себя в зеркало, руки сами скользят по талии, разглаживая невидимые складки. Я слегка раскачиваюсь на месте, глядя, как колыхаются юбки – настоящие волны.

Будучи без бретелек, платье оставляет мои плечи и верхнюю часть груди обнажёнными, и хотя я не хотела бы показывать торчащие ключицы и веснушки на них, платье мне нравится. Я выглядываю из примерочной, стараясь не показывать наряд. Зейн сидит в одном из кресел, закинув одну ногу под углом в девяносто градусов на другую, и смотрит в экран своего линка.

– Эй, – шепчу я.

Зейн поднимает глаза и, увидев меня, улыбается.

– Есть успехи?

– Да, кажется.

Он жестом показывает мне выйти.

– Дай мне взглянуть.

– Нет, я хочу, чтобы это был сюрприз.

Посмеиваясь, он отвечает:

– То есть ты выглянула, просто чтобы подразнить меня? Так, получается?

Его смех такой заразительный, что я улыбаюсь в ответ.

– Я просто хотела поделиться хорошими новостями, только и всего.

Прячусь обратно в примерочную и ещё раз оглядываю себя в зеркале, прежде чем неохотно снять платье.

Теперь я понимаю, почему принцессы в этих древних сказках, которые мне рассказывали, когда я была маленькой, всегда надевали прекрасное бальное платье, и оно их полностью преображало – они становились, так сказать, идеальными. Всё потому, что когда ты надеваешь такое платье, тебе кажется, что весь мир принадлежит тебе. Ты можешь стать кем захочешь, пойти куда угодно – на час, на день или всего на мгновение, но ты можешь быть кем-то большим. Кто бы отказался от такой роскоши?

Когда я беру платье в руки, в голове крутится всего одна мысль...

Что подумает Трей, когда увидит меня?

Когда я училась в АГИО, список обязательной литературы включал стихи поэтов, живших много-много лет назад. Поэтов из другого времени и другого места – того, которое существовало до Пасифики. Поэзия всегда давалась мне с трудом. Большинство поэм были о любви или потере, предвкушении или разочаровании. Того, что я никогда не испытывала, пока не покинула школу.

Когда ночью мы с Зейном лежим на противоположных концах дивана лицом друг к другу, я решаю дать поэзии ещё один шанс.

– А где та книжка со стихами, которую ты брал?

Зейн поднимается, пересекает комнату и достаёт книгу из своей спортивной сумки.

– Эта?

Я киваю, и он протягивает её мне. Когда я беру, он устраивается рядом со мной. Я листаю одно стихотворение за другим, пока одно из них не цепляет моё внимание. Оно называется «Забыть тебя?» и принадлежит перу поэта семнадцатого века, Джону Мултри. Я

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

прочитываю поэму полностью, но самой говорящей для меня оказывается последняя строфа.

*Храни, коль хочешь, свой покой, не зная забот и тревог;
Дай бог, чтоб сердце твоё я никогда расстроить не смог.
И пока это сердце свободно, моё не станет блуждать,
Взлелеет веру, надежду, любовь, и не будет роптать.
И если через столько лет терпенья всё будет также безнадёжно,
Забудь меня тогда, но знай: тебя забыть мне невозможно!*

Я прочитываю его дважды, оба раза делая паузу после каждой строчки, обдумывая слова, построение фраз и значение. Последнюю строку я перечитываю вновь и вновь. Как бы я ни хотела верить, что смогу забыть Трея и двигаться дальше, он навсегда оставил след в моём сердце. Может, так всегда бывает с первой любовью. Она меняет тебя, преображает в совершенно нового человека, и ты уже никогда не можешь вернуться к тому, кем ты был раньше. Я не могу вернуться в то время, когда я ещё не полюбила Трея. И не могу стать той, кем была до встречи с ним. Я не могу похоронить эти чувства или притвориться, что их нет. Конечно, со временем они поутихнут, но как написано в поэме: «Тебя забыть мне невозможно!».

Когда я отрываю глаза от книги, то замечаю на себе пристальный взгляд Зейна.

– Что?

– Ничего. Просто ты выглядела такой серьёзной, будто примеряла строчки на себя или типа того.

– Просто задумалась.

Он протягивает руку.

– Можно мне?

Перед тем как передать ему книгу, я загибаю уголок нужной страницы.

– Хочешь, я покажу тебе своё любимое стихотворение? – спрашивает он, листая страницы. – Думаю, я, наконец, понял, что имел в виду автор, – с озорной улыбкой он возвращает мне книгу, открытую на странице 232. Он указывает на стихотворение справа под названием «Философия любви» автора Перси Биши Шелли.

Когда я начинаю пробегать глазами по строчкам, он прерывает меня:

– Можешь прочитать вслух, пожалуйста?

Закатив глаза, я притворно вздыхаю и начинаю:

*Ручьи сливаются с Рекою,
Река стремится в Океан;
Несётся ветер над Землёю,
К нему ласкается Туман.
Все существа, как в дружбе тесной,
В союз любви заключены.
О, почему ж, мой друг прелестный,
С тобой мы слиться не должны? –
Смотри, уходят к Небу горы,
А волны к берегу бегут;
Цветы, склоняя нежно взоры,
Как брат к сестре, друг к другу льнут.
Целует Ночь – морские струи,
А землю – блеск лучистый Дня;
Но что мне эти поцелуи,
Коль не целуешь ты меня?*

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Перевод К. Бальмонт

Когда я заканчиваю читать, Зейн ухмыляется во все тридцать два ровных белоснежных зуба.

– Ты на что-то намекаешь? – спрашиваю я.

Зейн придвигается ближе и повторяет последнюю строчку:

– Но что мне эти поцелуи, коль не целуешь ты меня?

– Да ладно, серьёзно? Ты заставляешь меня читать любовные стихи, чтобы уломать на поцелуй?

– Да. Только если это работает, – он внимательно следит за моей реакцией.

Когда я не возражаю, он наклоняется, и каждая клеточка моего тела гудит от предвкушения. Он не целовал меня после операции, и я задаюсь вопросом, будут ли ощущения отличаться. Понравится ли мне так же, как и до неё?

Но когда его губы встречаются с моими, вопрос отпадает сам собой – я чувствую всё то же волнение, головокружение, тепло в груди.

Но затем в моей голове всплывает образ Трея – его широкие плечи и все его улыбки, и я мигом отстраняюсь от Зейна.

– Что не так? – спрашивает он. Я вижу боль в его глазах, и это убивает меня. По-настоящему.

Касаюсь пальцами губ, которые всё ещё покалывает от поцелуя. Губ, которые хотят большего. Но слова другого стихотворения вмешиваются в мои мысли: «Но знай: тебя забыть мне невозможно!»

– Я думаю, нам не стоит так больше делать, – неуверенно произношу я. Часть меня хочет послать всё к чёрту и поцеловать Зейна, как никогда раньше, но другая, сознательная часть меня, как маленький ангелочек на плече, советует мне остыть. Я не забыла Трея, так зачем притворяться, что он в прошлом? Как я могу одними и теми же губами говорить, что люблю Трея, а затем целовать Зейна до умопомрачения? Неужели я правда такая непостоянная?

Мотая головой, я поднимаюсь с дивана.

– Прости. Думаю, мне лучше пойти поспать, – избегая его взгляда, я кладу книгу на кофейный столик и забираюсь на свою половину кровати, отворачиваясь к стене. Свет выключается, и я чувствую, как матрас прогибается под весом Зейна, пока он ложится со своей стороны. Через мгновение он касается моей руки.

– Сиенна...

Я разворачиваюсь к нему лицом, но всё ещё не могу на него посмотреть.

– Прости, – говорит он. – Я знаю, что поставил тебя в сложное положение, и мне жаль. Этого больше не повторится, обещаю, – его пальцы нежно скользят по моему подбородку, направляя так, чтобы мне пришлось посмотреть на него, и бормочет: – Хорошо?

– Хорошо, – уступаю я.

Я хочу рассказать ему о своих чувствах: о том, как я разрываюсь между ними двумя, и что если бы не Трея, то я бы ни секунды не раздумывала. Но вместо этого я шёпотом желаю ему спокойной ночи и снова отворачиваюсь.

24. СИЕННА

Бирюзовое платье скользит по моей коже, садясь идеально по фигуре. Оно так же прекрасно, как и при первой примерке, и меня охватывает волнение при мысли, что я надену его для выхода в свет. Одно дело смотреть на себя в нём в зеркало и совсем другое – показаться так перед всеми, особенно перед Треем.

Когда я выхожу из ванной, Зейн уже ждёт меня. Он ходит из стороны в сторону, одетый в смокинг. Его костюм напоминает мне тот приём у него дома – в тот вечер, когда я пыталась отравить его отца.

Прямо сейчас в этом богом забытом месте, по ошибке называемом мотелем, мы оба выглядим совершенно неуместно.

Он замирает, заметив меня, и его рот слегка приоткрывается. Его взгляд начинает с моего лица и скользит вниз по телу, оставляя за собой обжигающий след. Я вся покраснела к тому моменту, как его глаза возвращаются назад к моему лицу. Кажется, меня нужно облить ледяной водой.

Вспомнив, как говорить, он запинается от волнения:

– Вау, Сиенна, ты выглядишь... невероятно.

Наклонив голову, потому что я слишком смущена, чтобы смотреть в глаза, я отвечаю:

– Спасибо. Ты тоже ничего.

Повисает неловкая тишина, я чувствую на себе взгляд Зейна. Через мгновение он прочищает горло:

– Я кое-что тебе принёс, – торопливо произносит он, поднимая пластиковый пакет.

– Что там?

Он берёт меня за локоть, отводя в ванную.

– Я тут подумал, что тебе понадобится маскировка сегодня вечером. Вдруг там будет Рэдклифф?

– Ты же уже позвонил в его офис, и тебе сказали, что его не будет. Забыл?

– И всё же, я думаю, лучше перестраховаться, – он ставит пакет на раковину и достаёт из него волосы. Или, точнее, парик платиновой блондинки.

– Ты купил мне парик? – скептически спрашиваю я.

Уголок его губ поднимается в ухмылке.

– Рыжие волосы сильно выделяются.

– Но почему блондинка? Почему из всех вариантов ты выбрал светлые волосы?

Он пожимает плечами.

– Подумал, девушкам обычно нравятся светлые волосы.

Надувшись, я выхватываю парик из его рук. Я ожидаю, что волосы будут жёсткими и совершенно неестественными на ощупь, но на самом деле они оказались мягкими и шелковистыми.

– Это что, настоящие?

– Разумеется.

Нахмурившись, я натягиваю парик на свои короткие волосы, заправляю пару вылезших волосков и рассматриваю себя в зеркале. Длинные светлые волосы завиваются в кудри у моего лица. Кажется, прошла уже целая вечность с тех пор, как я обрезала волосы. Так я выгляжу более женственной. Но почему блондинка? Оставим размышления на другой день. Я не могу перестать думать о том, что светлые волосы напоминают мне о Рейни, отчего в груди вспыхивает огненный шар.

– Идеально, – говорит Зейн, разглядывая моё отражение. – Я скучаю по рыжему, но это отличная маскировка.

Я разворачиваюсь к нему, состроив гримасу.

– Не понимаю, почему именно светлые волосы, – ворчу я.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Усмехнувшись, Зейн меняет тему:

– Твой линк у тебя?

Нам для плана понадобятся старые фотографии отца, которые всё ещё хранятся у меня на линке. Вчера я пролистывала фотки, которые не видела годами, и поняла, как сильно скучаю по тем временам, когда мама, папа, Эмили и я были семьёй. На одной из фоток мы с папой позируем на моём выпускном в средней школе, на другой – папа кружит Эмили за подмышки, они оба смеются, а на третьей – мама с папой танцуют посреди нашей гостиной. Думаю, это моя самая любимая фотография.

Я беру клатч, который купил для меня Зейн к платью, которое тоже купил он.

– Ага, у меня.

Предлагая руку, Зейн говорит:

– Тогда нас уже ждёт машина.

Я беру его за локоть. У мотеля уже стоит машина Зейна с водителем, чтобы отвезти нас в Мармет – Музей изобразительного искусства, где сегодня вечером состоится благотворительный приём. Когда Зейн открывает мне дверь, я осторожно поднимаю подол и сажусь внутрь чёрного автомобиля. Как только Зейн садится рядом со мной, двери автоматически закрываются. Волнение, которое я всё это время подавляла, всплывает на поверхность. Сегодня я увижу и Трея, и папу. И на этот раз, при встрече с отцом, я уже не буду под действием наркотиков. Я буду полностью вменяемой, осознающей происходящее и готовой получить все ответы.

В дороге я чувствую взгляд Зейна не себе. Повернувшись к нему, я шутливо угрожаю:

– Если ты так и будешь пялиться, я скажу Джеффу вернуть меня в мотель, чтобы я могла переодеться в потёртые джинсы и футболку.

Зейн издаёт тихий смешок.

– Прости. Мне сложно оторвать взгляд от тебя. Обещаю, что буду держать себя в руках, – но даже говоря это, он наклоняется и целует меня в лоб. Я разворачиваюсь к нему с распахнутыми глазами.

– Это ещё за что?

– На случай, если я потом забуду сказать.

– Сказать что?

– Что ты самая красивая девушка, которую я когда-либо видел.

– Это всё потому, что я в светлом парике, – недовольно ворчу я.

– Нет, – возражает он. – Потому что ты это ты.

Жар поднимается в моей груди и распространяется на шею, а затем к щекам. Я наверняка вся покрылась красными пятнами, спасибо Зейну и его лстивым словам. Приятно ли мне то, что он говорит? Конечно. Но от этого всё только сложнее.

– Зейн... – бормочу я.

Он поднимает руку, останавливая меня.

– Ни слова больше, обещаю. Это мой последний комплимент тебе на сегодня. Дальше я буду говорить только, какие лохматые у тебя волосы, как сильно ты вспотела и тому подобное.

Я невольно хихикаю.

– И я обязательно буду есть руками, сморкаться в платье и вообще делать всё, чтобы отвратить тебя.

Зейн кивает, будто бы серьёзно обдумывая это.

– Моя милая пещерная девочка. Должен сказать, мне это по душе.

Запрокинув голову, я смеюсь. Комки нервов будто бы ослабли, распутавшись внутри меня.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Я разворачиваюсь к окну, концентрируюсь на сменяющемся пейзаже. Солнце лениво садится за зеркальными зданием, окрашивая небо в цвет осенней листвы. Волны розовых облаков, похожих на сладкую вату, распластались по небу, как будто случайными мазками кисти. Я вытягиваю шею, чтобы рассмотреть, как цвета бледнеют, будто бы их засасывает пылесос. Вскоре от солнца остаются только пара едва заметных отблесков, отражающихся в зеркальных зданиях, но затем пропадают и они.

К тому времени, как мы подъезжаем к Мармету, небо уже потемнело и по нему будто бы рассыпали крошечные бриллианты. Мне нравится наблюдать за тем, как день сменяется ночью. Сегодня солнце заходит, но завтра оно взойдёт вновь, и наступит новый день. Это напоминает мне о возрождении.

Мармет – это громадное вычурное здание, которое больше всего напоминает мне крепость. Детально проработанные рельефные рисунки, декоративный парапет – всё, как у настоящего замка. Гербы, высеченные в камне, подсвечены прожекторами. Ряд дорогих чёрных автомобилей уже выстроился перед лестницей, ведущей к главному входу. Я смотрю, как люди выходят из машин. Женщины в роскошных платьях увешаны сверкающими драгоценностями, мужчины в сшитых на заказ костюмах и отполированных туфлях подают им руки. Рефлекторно мои пальцы касаются изящного медальона на шее. Зейн хотел купить мне какие-нибудь впечатляющие побрякушки на вечер, но я сказала, что это уже чересчур. Всё это уже слишком для меня.

Когда уже близится наша очередь, Зейн протягивает крошечный наушник, который поможет нам весь вечер оставаться на связи. Я сильнее закутываюсь в накидку. Ещё не хватало светить при всех татуировкой «Грани». Зейн переводит взгляд на меня и спрашивает:

– Готова?

Тяжело сглотнув, киваю. Мы ждём, пока водитель не откроет нам дверь. Зейн выходит и протягивает руку мне. Но когда я пытаюсь выйти, мой каблук цепляет одну из юбок. Я уже собираюсь удариться лицом об асфальт, как Зейн подхватывает меня за локоть, помогая удержать равновесие. Я посылаю ему благодарный взгляд.

Усмехнувшись, он кладёт мою руку себе на локоть и ведёт меня по лестнице. Мы подходим к огромным входным дверям, где сотрудники службы безопасности проверяют приглашения и списки гостей. Зейн достаёт своё приглашение из внутреннего кармана и передаёт одному из охранников.

– Зейн Райдер. Ответ направлял мой отец, так что в списке может быть его имя.

Охранник вскидывает кустистые брови, услышав имя Зейна. Он переводит взгляд на меня – я напрягаюсь – и обратно на Зейна, а затем опять на меня.

– А вы?

– Это Шона Тейт, мой ассистент, – без запинки произносит Зейн ложь, которую мы заранее продумали.

За нами начинается образовываться очередь, и я чувствую, что вспотела. К счастью, Зейн полностью собран и спокоен рядом со мной.

Охранник ещё раз просматривает список и говорит:

– Добро пожаловать, мистер Райдер. Мы рады видеть вас здесь.

Зейн кивает. Положив ладонь мне на талию, он заводит меня в музей. В первое мгновение я хочу просто замереть и осмотреться, но Зейн подталкивает вперёд, чтобы пропустить людей за нами.

– Как здесь красиво, – бормочу я, запрокидывая голову, чтобы рассмотреть арки с колоннами, главную лестницу, ведущую на второй этаж, и высокие стеклянные потолки, через которые видно звёзды. Здесь есть даже фонтан посреди атриума с несколькими ярусами струящейся воды – умиротворяющее зрелище.

– Никогда здесь не была? – спрашивает Зейн, понизив голос.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Так очевидно? – шепчу в ответ.

Зейн усмехается.

– Совсем чуть-чуть, – он оглядывается вокруг. – Разделимся или будем действовать вместе?

– Давай разделимся. Дай знать, если заметишь моего отца или Трея.

– Окей, – он внимательно смотрит на меня. – Будь осторожна.

– Хорошо.

Я уже собираюсь уйти, как Зейн хватается меня за руку и притягивает к себе. Следующие слова он произносит тихо, но твёрдо:

– Если Рэдклифф здесь, мы немедленно уходим. Поняла?

– Да-да.

При разработке плана больше всего мы опасались именно этого – возможной встречи с Рэдклиффом. Но его здесь быть не должно. Зейн позвонил секретарю Рэдклиффа пару дней назад, и тот подтвердил информацию. Хотя и кажется странным, что Рэдклифф, будучи главой ВИГ, пропускает это мероприятие.

Я снимаю накидку и перекидываю её через руку, посылая Зейну ободряющую улыбку.

– Со мной всё будет в порядке, – шепчу я и разворачиваюсь, но всё ещё чувствую спиной его обеспокоенный взгляд.

Проходя огромный зал, я делаю вид, что рассматриваю картины, но на самом деле мой взгляд скользит по людям. Когда официант предлагает бокал шампанского с подноса, я качаю головой. Пытаюсь затеряться в толпе, сделать вид, что я одна из этих людей, но внезапно понимаю, что мне не хватает рядом Зейна. С ним вписаться в это общество было намного проще, да и его чрезвычайная уверенность в себе не помешала бы. Я уже собираюсь спросить его, где он сейчас, как за спиной раздаётся голос:

– Знаешь, здесь есть гардероб, где можно оставить накидку.

Мне знаком этот голос. Знаком так хорошо, что различила бы среди тысячи, и я разворачиваюсь к нему лицом. Страх пробегает по позвоночнику.

Трей смотрит на меня, наклонив голову в сторону. Его взгляд скользит по моему лицу и телу, и я неожиданно для себя чувствую, как меня охватывает пламя. Его волосы зачёсаны назад, смокинг плотно прилегает к мускулистому телу, будто бы сшит специально на него. Трей стоит передо мной с лукавой улыбкой, а всё, чего я хочу, – это обнять его за шею и поцеловать.

Я слегка встряхиваю головой.

– Прости, что ты сказал?

Трей кивает на накидку у меня в руках.

– Твоя накидка. Её можно повесить в гардеробе, – не успеваю я возразить, как он забирает её из моих рук. – Пойдём, я покажу где.

Я иду за ним через весь зал, оглядываясь вокруг в поисках Зейна. Когда мы подходим к гардеробу, Трей передаёт мою накидку девушке с светлыми глазами и волосами мышиного цвета, работающей там.

– Сиенна Пре... – начинает Трей, но я его перебиваю:

– Шона Тейт, – торопливо поправляю я, улыбаясь девушке.

– Да, – медленно произносит Трей. – Шона Тейт.

Не говоря ни слова, девушка передаёт мне номерок, который я складываю в клатч. Когда мы отходим от гардероба, Трей берёт меня за локоть и тянет в сторону, за одну из колонн.

– Я едва узнал тебя. Почему блондинка?

– Ну... – пожимаю плечами. – Говорят, у блондинок жизнь веселее.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Он всё ещё не отпускает мой локоть. Там, где меня касаются его пальцы, кожа словно горит.

Он ухмыляется.

– Для этого ты здесь? Чтобы повеселиться?

– Может быть.

Трейд щурится, пытается прочесть ответ на моём лице.

– Зачем ты на самом деле здесь, Сиенна?

– Не ради тебя, если ты об этом подумал, – резко бросаю я. Он убирает руку.

– Нет... То есть, я не думал об этом.

– Разве? Потому что ведёшь ты себя так, будто вся моя жизнь вращается вокруг тебя. А это не так.

Окей, может, это и не совсем правда, но я не могу больше смотреть на эту самодовольную улыбку.

Его взгляд смягчается.

– Прости. Правда в том, что я не могу перестать думать о том, что ты сказала мне тогда, в доме Зейна. Перед тем как я уехал с Рейни.

Ритм моего сердцебиения изменился.

– Что ты имеешь в виду?

– Я всё думаю о твоих словах. Ну, знаешь... – он выглядит смущённым. – О твоих чувствах ко мне.

А, муки совести. Его беспокоит, что он тогда так грубо меня оттолкнул, наплевав на мои чувства.

Он ловит мой взгляд.

– И я... – он замолкает и оглядывается вокруг, после чего наклоняется ближе. – Я всё время вижу эти сны.

У меня перехватывает дыхание.

– О чём?

– О странных вещах. О пустыне, подземных коридорах и комнатах, – он запинается на секунду, прежде чем тихо продолжить: – О тебе.

Моё сердце колотится так, будто готово выскочить из груди.

– Обо мне?

Трейд кивает.

– И я не знаю, сны ли это или... – несказанные слова повисают в воздухе.

– Воспоминания, – шепчу я.

– Точно.

Где-то на заднем плане слышится живая музыка. Тихая, душевная мелодия. Я замечаю, как парочки собираются в центре зала на медленный танец. Трейд осматривается.

– Потанцуем? – спрашивает он, протягивая руку.

Целую вечность я тупо смотрю на его ладонь, не уверенная, что может повлечь за собой это приглашение.

– А где Рейни? – спрашиваю я.

Не убирая руки, он отвечает:

– Плохо себя чувствует, решила остаться дома.

Оставляю клатч на ближайшем столике и вкладываю руку в его открытую ладонь.

Трейд ведёт меня на свободное место в центре зала и разворачивает к себе. Он нежно поднимает мою руку, помещая её на своё плечо, в то время как другую берёт в свою ладонь. Наши руки идеально подходят друг другу. Когда он кладёт руку мне на талию, притягивая к себе, моя грудь почти касается его. Он так близко, что я боюсь дышать. Каждое прикосновение кажется таким родным и в то же время совершенно чужим.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Никогда бы не подумала, что Трей умеет танцевать, но к моему удивлению, он правда хорош. Возможно, я слишком деревянная и неуклюжая, но он ведёт меня, и я пытаюсь следовать за ним. Я не уверена, что это за танец – есть ли у него вообще название? – но мне нравится это ощущение, когда я в его руках, таких крепких и надёжных.

Пока мы кружим по залу, мои пальцы потихоньку смещаются к его затылку, желая найти подтверждение тому, что я уже знаю. Он приподнимает бровь, когда я делаю вид, что играю с его волосами.

– Мне всегда нравились завитки у тебя здесь, – бормочу я, касаясь пальцами его кожи. И тогда я нахожу её – шероховатую полоску, в точности как у меня. Губы Трея изгибаются в полуулыбке, и он наклоняет меня низко к полу.

Оркестр начинает играть следующую мелодию, ещё более медленную, мы едва вообще движемся, скорее, просто качаемся на месте. Я смотрю строго в одну точку на противоположном конце комнаты – картину с фруктами, – но затем чувствую взгляд Трея на себе и поднимаю глаза.

Большая ошибка.

Он прочищает горло и говорит:

– Ты очень красивая сегодня.

Мои щёки вспыхивают, и я внезапно вспоминаю, как сильно открыта моя кожа. Моя бледная кожа с миллионом веснушек. Вот бы у меня сейчас была накидка.

– Как у вас дела с Зейном?

– Всё сложно.

В этот самый момент в моём ухе слышится лёгкое потрескивание, и голос Зейна говорит: «Сиенна, я нашёл твоего отца».

Мы с Треем стоим так близко, что я паникую. Мог ли он услышать? Я отстраняюсь, и Трей озадаченно смотрит на меня.

– Всё хорошо?

– Да, конечно, – улыбаюсь. – Не хочешь немного подышать? Я слышала, здесь есть выход в сад.

– Давай, – соглашается Трей.

Я хватаю клатч со столика, достаю номерок и забираю накидку из гардероба, сразу же надевая. Пока мы проходим через зал к двери, ведущей в сад, мысли в голове скачут, как ненормальные. Трей рядом, и сейчас может быть самое время, чтобы представить ему доказательства его потери памяти.

Сумерки сменились ночью. Когда мы выходим наружу, я всматриваюсь в темноту. Здесь есть несколько висящих ламп, освещающих садовые дорожки, но я веду Трея не по ним, а в самый тёмный уголок сада. Он колеблется поначалу, но я говорю ему:

– Идём, я хочу тебе кое-что показать, – и он уступает.

Мы проходим вдоль стены, увитой виноградной лозой, и присаживаемся на деревянную скамейку. Я поворачиваюсь к нему. Сердце стучит так сильно, что Трей наверняка слышит.

Пора.

– Трей, ты замечал татуировку на своей руке? Дерево? Цветок жизни?

Он пристально смотрит на меня.

– Ты знаешь о них?

Я опускаю накидку с плеч, показывая ему свои внутренние татуировки, которые светятся в темноте. Фиолетовое свечение исходит от моей кожи, создавая причудливую дорожку из бабочек. Я показываю второй рукой на татуировку «Грани».

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Видишь? У меня тоже есть.

Трей наклоняется ближе, прищуриваясь. Он тянется рукой, но замирает в паре сантиметров от моей кожи. Он поднимает глаза на меня, будто бы спрашивая разрешения. Когда я киваю, он повторяет пальцами узор татуировки – пересекающиеся круги, создающие цветочно-геометрический узор.

– Что это такое? – шепчет он.

– Моя татуировка «Грани», – отвечаю я. – Такая есть у всех её членов. Так мы узнаём друг друга.

Даже в темноте я вижу, как он напрягся.

– А почему она у меня?

– Я уже говорила тебе, Трей. Ты лидер «Грани».

– Этого не может быть, – бормочет он и замолкает на мгновение, обдумывая. Его пальцы скользят по моей руке, посылая заряд электричества через всё моё тело. – Мне нравятся твои бабочки.

Слёзы появляются у меня на глазах, когда я вспоминаю, как он сказал эту фразу в прошлый раз – слово в слово – в ту ночь, когда лагерь был взорван.

– Знаю, – шепчу я.

Трей поднимает на меня удивлённый взгляд.

– Откуда?

– Ты уже говорил мне раньше.

Трей смотрит на меня так долго, что я чуть было не забываю, о чём мы вообще разговаривали. И затем он говорит таким голосом, будто извиняется:

– Я ничего не понимаю.

– Это нормально, – выпаливаю я. – Я всё тебе объясню. Тебе нужно только пойти со мной...

– Нет, – твёрдо отвечает Зейн. Впервые я замечаю в его глазах что-то, что я не до конца понимаю. Что-то похожее на страх.

– Нет, – повторяет он. – Тебе нужно уходить.

– Трей, – умоляю я. – Пожалуйста. Дай мне шанс объяснить, что с тобой произошло...

Он сжимает мои руки, крепко.

– Уходи. Скорее.

– Я никуда не уйду, – упрямо возражаю я.

– Чёрт возьми, Сиенна, – в голосе Трея звучит злость. – Они здесь. Они пришли за тобой и Зейном. Тебе нужно бежать. Скорее.

Всё внутри меня леденеет.

– Что?

Трей качает головой. Никогда не видела его таким злым, хотя я не уверена, на кого направлена эта злость: на себя или на меня.

– Это ловушка. Ты ещё не поняла? Я тебя заманил.

Тяжёлая дверь распаивается, этот звук эхом разносится в ночи. Я слышу крик, и мой разум туманится от наплыва чувств. Он обманул меня. Притворился, что равнодушен, и обвёл вокруг пальца.

– Сиенна, – в его голосе слышится страх. – Беги!

Адреналин охватывает меня. Я подбираю юбки и бегу в тёмный сад, мысленно молясь, чтобы там был ещё один выход. Прижимая палец к уху, я говорю отрывистым голосом:

– Уходим, Зейн, уходим. Выбирайся оттуда сейчас же!

Но в ответ слышу только помехи. Я сама по себе.

На бегу петляю между кустами, клумбами и фруктовыми деревьями. Эта часть сада более тёмная и заросшая, чем там, где мы были, будто у садовника закончили силы, и он не

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

стал идти дальше. Я слышу позади себя топот, они отстают, но всё ещё бегут за мной. До меня доносятся крики силовиков, что вот-вот начнут стрелять.

Дыхание тяжёлое. Лёгкие будто на грани взрыва. Спутанные волосы липнут ко лбу. Я скинула туфли на каблуках, и теперь бегу слепо по камням, желудям и тонким веткам, засорившим тропинку. Мои стопы бьются по жёстким бетонным плитам. Каждый шаг отдаётся болью.

Слёзы и пот смешались на моих щеках, соль пощипывает кожу. И когда я уже чуть было не падаю, не в силах больше бежать в этом платье, я вижу её. Двухметровую каменную ограду. А в дальнем левом углу виднеются железные ворота. Подбежав к ним, я пытаюсь открыть их дрожащими руками, но они оказываются закрыты наглухо.

О нет.

Силовики приближаются. Я слышу их дыхание, их шаги. Как только они обогнут то дерево, то сразу увидят меня. А дальше им хватит одного выстрела в грудь, чтобы повалить меня на землю.

Я проклиная своё платье и, задрав юбки, пытаюсь перелезть через ворота. Нога соскальзывает. Я пытаюсь вновь. На этот раз мне удаётся ухватиться получше, железный узор впивается в ногу. Я уже наполовину забралась, когда прибегают силовики. Они кричат предупреждения и поднимают лазерное оружие. Нет времени на раздумья, я карабкаюсь вверх. Платье за что-то цепляется. Я со всей силы дёргаю его и падаю назад, тогда как лазерный выстрел проходит рядом с моей головой. Я приземляюсь на спину по другую сторону забора, из лёгких вышибает весь воздух, как будто меня ударило кувалдой. Через несколько секунд я беру себя в руки. Они стреляют прямо сквозь ворота. Хромая и низко нагибаясь, я бегу дальше. Впрочем, я в центре города. И бежать босиком через всю столицу в грязном платье и съехавшем парике, не говоря уже о светящейся татуировке, это всё равно что выйти к силовикам с поднятыми руками.

Я срываю парик на бегу и бросаю его прочь, оставляя валяться на дороге. Оказываюсь на какой-то широкой улице, где меня стопроцентно поймают. Силовики на машине перегородили путь, и двое мужчин в чёрном выбегают с оружием наготове. Наверное, они уже засекли меня, но я всё ещё пытаюсь скрыться, ныряя за большую мусоросжигалку.

Но они, оказывается, здесь не за мной.

– Это вооружённые силы! Встаньте! – их пистолеты направлены на человека, сжавшегося на земле, которого я не заметила до этого. Это мужчина, и он раскачивается вперёд-назад, держа что-то в руках. Один из силовиков светит фонариком на него, освещая то, что он держит.

Игрушечная машинка.

– Сэр, вы должны подняться и пройти с нами. Вы не можете здесь спать. Это незаконно, – силовик мягким голосом пытается достучаться до него, но мужчина продолжает сидеть на земле, раскачиваясь и прижимая к груди игрушку. Затем он начинает тихо напевать.

Силовик хватается мужчину за плечо, и тот взывает. Такого вопля я ещё никогда не слышала.

– Мой грузовик! Мой грузовик, – орёт он.

– Заткни его, – выкрикивает другой силовик, направляя лазерный пистолет мужчине в голову.

Мужчина прекращает орать, как резаный, и теперь скулит, как потерявшийся щенок.

– Нам нужно посадить его в машину и отвезти к остальным. У нас чёткие инструкции, – твёрдо отвечает более добрый силовик.

– Этого? Он же чокнутый. От него никакой пользы. Думаю, нам стоит избавить его от страданий, – но вопреки своим словам, он опускает оружие.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Нам сказано подбирать людей с улиц, даже если они психически больны. Хочешь послушаться?

Мужчина начинает бормотать вновь:

– Мой грузовик, мой грузовик, мой грузовик.

Одним быстрым движением силовик поднимает оружие и выстреливает мужчине в голову. Игрушечный грузовик падает на землю и катится ко мне.

Я накрываю рот ладонью, заглушая крик.

– На черта ты это сделал? – шипит добрый силовик.

– От него никакой пользы. Чтобы операция прошла успешно, мозг должен быть исправен.

– Это не тебе решать.

Тот пожимает плечами.

– Может и не мне. Но кто будет по нему скучать?

Оба силовика забираются в машину и уезжают прочь, даже не оглядываясь на невинного человека, которого они только что убили. Убедившись, что они уехали, я выхожу из своего укрытия. Ползу по стене в направлении лежащего мужчины. Мой живот скручивает, когда я вижу его, чувствуя запах горелой плоти. Мне не нужно проверять пульс, чтобы понять, что он мёртв.

Подобрав грузовик, я возвращаю его ему в руки и шепчу:

– Мне жаль.

Я бреду вдоль стены, двигаясь в сторону океана. Рёв двигателей машин силовиков и вой их сирен звучит то громче, то тише, пока они патрулируют улицы Рубекса. Всю дорогу я не перестаю думать о мёртвом мужчине, о крови на моих ступнях, о боли в спине, о предательстве Трея. И всё твержу себе: «Океан. Мне нужно добраться до океана».

Когда мы жили на окраине и у нас был бассейн, я плавала каждый день, пока руки не начинали болеть. Меня никто не заставлял. Мне нравилось находиться в воде, я обожала это ощущение невесомости.

С вершины холма я вижу причал и океан. Надеюсь, моё тело выдержит. К моменту, когда я заканчиваю спуск, я хромаю так сильно, что едва вообще могу идти.

Ещё двадцать шагов.

Десять.

Песок прохладный, но он попадает в открытые порезы, трётся, впивается. Это ещё сильнее замедляет меня. Теперь я ковыляю, всё ещё в красивом вечернем платье.

Пять шагов.

Когда вода касается моих ступней, я нащупываю молнию на платье. Трясущимися руками я расстёгиваю его до конца. Оглянувшись вокруг, чтобы убедиться, что вокруг ни души, я выскальзываю из платья и бросаю его в океан. Пусть думают, что я утонула.

Я вздрагиваю от ночной прохлады. Но это не сравнить с температурой воды, в которую я намереваюсь погрузиться. Я делаю несколько глубоких вдохов, морально готовясь к заплыву, чтобы добраться до безопасности. Это был план Зейна – побег на случай экстренной ситуации. Когда он это предложил – оставить лодку в ста метрах от берега, затея показалась мне нелепой, но теперь я безумно рада, что он это сделал. Я едва различаю проблеск света в океане, крошечное красное пятнышко среди черноты.

Я захожу в солёную воду, морщась, когда сначала погружаются мои ступни, затем икры, бёдра. Каждый шаг заводит меня всё дальше в океан. В воде градусов пятнадцать, у меня немеют пальцы. Затем намокает нижнее бельё. Я наступаю на что-то острое –

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

возможно, камень, – и дальше решаю плыть. Взгляд продолжаю держать на красном огоньке впереди. Если он пропадёт из виду, а я окажусь ночью посреди океана, то я всё равно что труп. Я плыву брассом, чтобы удерживать голову над водой. Пока я плыву, моё сердцебиение учащается, кровь пульсирует по венам, согревая меня достаточно, чтобы плыть дальше, несмотря на онемение в ногах. Я пытаюсь не думать о том, что ещё может быть в океане, кто ещё может плыть прямо подо мной.

На полпути к лодке что-то касается моей ноги. Я полностью замираю, держась в воде. Прикусываю губу, сдерживая крик, рвущийся на поверхность. Это акула, это акула, это акула.

Что-то вновь задевает мою ногу, словно бы проверяя меня, и на этот раз вопль вырывается из груди. Нырнув, я дёргаю ногами и стараюсь плыть так быстро, как только способны мои руки и ноги. Я выныриваю каждые несколько секунд, чтобы убедиться, что я плыву в нужном направлении. Мне всё кажется, что вот-вот в меня вцепятся зубы и сильные челюсти оторвут мою ногу, но продолжаю плыть и мысленно молюсь, чтобы суметь добраться до лодки. Но когда я выныриваю вновь, то не вижу огонька. В испуге я вращаюсь вокруг, всматриваясь в темноту, пытаюсь разглядеть линию горизонта. Но ничего не видно. Я разворачиваюсь обратно к берегу, но в темноте всё выглядит одинаково. У океана нет ни начала, ни конца, только бескрайняя чёрная вода.

– Боже, пожалуйста, помоги мне, – всхлипываю я, крутясь на месте, осматриваясь вокруг. Я в отчаянии, я на грани. Я не знаю, как долго ещё смогу продержаться, пока не замёрзну в смерть, или пока какая-нибудь тварь не утащит меня под воду, или пока я не утону тупо от усталости. Я активно двигаю ногами, чтобы согреться и удержаться на плаву, но остаётся только надеяться, что та штука, которая меня проверяла, уже давно уплыла.

Затем, когда я уже на грани срыва, я вижу свет, мелькающий по правую руку от меня. Течение унесло меня не в ту сторону, и я на самом деле заплыла дальше, чем было нужно. Теперь я плыву параллельно берегу, держа голову над водой, не сводя глаз с красного огонька.

Когда я добираюсь до лодки, мои руки не слушаются, превратившись в желе. Мне с трудом удаётся ухватиться за лестницу. Я подтягиваюсь вверх, всё тело потряхивает от холода и страха, и падаю на дно лодки. Мои зубы стучат, я тянусь к сумке, которую Зейн специально приготовил и оставил здесь. К моему неописуемому облегчению, я нашла её под пассажирским сиденьем. Я вытаскиваю большое пушистое полотенце и тут же заворачиваюсь в него. Сидя на полу, укутавшись в полотенце, я обхватываю руками колени и раскачиваюсь вперёд-назад, пытаюсь согреться.

Моя рука тянется к шее в поисках медальона, который подарил мне Зейн, чтобы успокоиться. Но его там нет. Я опускаю глаза, проверяя.

Медальон пропал.

Возможно, я потеряла его, пока ныряла под воду.

Часть меня оплакивает потерянное украшение и последнюю связь с Зейном. Я понятия не имею, сумел ли он выбраться оттуда. Надеюсь, что да. В любой момент он может приплыть сюда.

Вся моя ярость, закипающая в крови, греющая меня изнутри, оборачивается против Трея. Он предал меня. Сказал, какая я красивая и что видит меня во снах. Он заманил меня. Я бы не была сейчас здесь, в этой лодке, если бы не он. Я оставила свою маму и сестру, чтобы «спасти его», тогда как ему совершенно наплевать на меня. Меня накачали наркотиками, на мне провели две операции, в меня стреляли, а теперь я чуть не оказалась ужином для акулы – всё, чтобы спасти его. Я позволила себе открыть своё сердце, стать слабой, беспомощной... Пора положить этому конец. Теперь я поняла – любовь делает меня слабой. Любовь заставляет меня совершать idiotские поступки.

Никогда больше я не позволю, чтобы мне причинили такую боль.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Любовь – это для слабых. А я, Сиенна Престон, какая угодно, но только не слабая.

25. ЗЕЙН

Как только я замечаю доктора Филлипса, отца Сиенны, я сообщаю ей об этом в невидимый микрофон. Она не отвечает. Наверное, пока занята. Моя задача – занять его чем-нибудь, пока не придёт Сиенна. Я делаю несколько шагов вперёд, намереваясь завести разговор, но мне навстречу выходят три охранника. Я быстро разворачиваюсь, надеясь затеряться в толпе, но недостаточно быстро.

Охранники крепко хватают меня за руки.

– Пожалуйста, пройдите с нами.

– На каком основании... – начинаю я, но затем чувствую, как третий охранник прижал пистолет к моей спине, между лопаток.

– Без лишних вопросов, – насмешливо добавляет он.

Они выводят меня из атриума по коридору в дальнюю комнату. Судя по всему, это комната отдыха для сотрудников музея. Здесь стоят столы, стулья, автоматы с продуктами. Меня толкают на стул и связывают руки за спиной.

– Что происходит? – раздражённо спрашиваю я. – Почему вы обращаетесь со мной, как с каким-то преступником?

– Мы следуем указаниям свыше, – произносит тощий охранник с рябым лицом.

– Отпустите его, – приказывает властный женский голос. Каблуки цокают по мрамору, и я с удивлением узнаю в вошедшей женщине помощницу президента Нейман. Её яркие красные губы делают оскал ещё выразительнее.

Охранники развязывают мне руки, я разминаю мышцы, бросая недовольный взгляд на охранников.

– Прошу простить это небольшое недопонимание, мистер Райдер. Мои парни не знали, кого схватили.

– Зачем меня вообще сюда притащили? – спрашиваю, поднимаясь на ноги. Мысли уносятся к Сиенне. Всё ли у неё хорошо? – Я ничего плохого не сделал.

Мадам Нейман обходит меня вокруг, почти вплотную, как хищник вокруг добычи.

– Вы всего-навсего оказали помощь и содействие преступнику. Члену «Грани», без пяти минут убийце, – она завершила круг, остановившись прямо передо мной. – Так, мистер Райдер?

Мои плечи каменеют.

– Не понимаю, о чём вы.

Она кладёт руку себе на бедро.

– Вы знаете или нет девушку по имени Сиенна Престон?

Я прочищаю горло, сомневаясь, к чему может привести этот вопрос.

– Она мой друг.

– Она проживает с вами в ваших апартаментах в Рубексе?

Технически нет. Мы сейчас остановились в самом грязном мотеле, который только смогли найти.

– Скажу прямо, мистер Райдер, – продолжает она. – Правительство не одобряет тех, кто помогает «Грани». Вы можете думать, что защищаете её, отрицая тот факт, что она сейчас здесь, в столице, но этим вы только вредите себе, – она постукивает длинным ногтем по ярко-красной губе. – Более того, вы только делаете хуже её семье.

– Что вы хотите этим сказать? – спрашиваю я. Кровь стучит у меня в висках. Её бледно-серые глаза не отрываются от моих. Они похожи на дым, затуманивающий, удушающий.

– У вас ведь есть убежище в горах, не правда ли?

Каждая мышца в моём теле напрягается.

– Откуда вы знаете?

Она улыбается, наклоняясь ближе, приставляя острый ноготь к моему подбородку.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– О, я знаю всё, – шепчет она.

– Что тебе нужно? – спрашиваю я сквозь стиснутые зубы. Она выпрямляется, улыбаясь.

– Мне нужна твоя девушка.

– Она не моя девушка.

– Называй как хочешь.

Мои руки сжимаются в кулаки. Мне требуется вся моя сила воли, чтобы не врезать этой женщине передо мной.

– И с чего ты взяла, что я выдам её местоположение?

Мадам Нейман смотрит на меня с жестокой, злорадной усмешкой. Её клыки немного острее, чем должны быть. Как у хищницы.

– Она ведь была сегодня здесь, не так ли? Мои люди засекли её, но потеряли след на улицах Рубекса.

Я пытаюсь остаться бесстрастным, хотя внутри испытываю колоссальное облегчение. Если она придерживалась плана, то сейчас должна быть на пути к лодке, где останется в полной безопасности, пока я не приду за ней.

– Рано или поздно ты совершишь ошибку и приведёшь нас прямо к ней, – продолжает мадам Нейман. – Тебе же невыносимо находиться вдали от неё, не правда ли? Твоё сердечко хочет защитить её, убедиться, что она цела и невредима.

– Ты ничего не знаешь обо мне, – рявкаю на неё. – И я уже сыт по горло этим допросом.

Я направляюсь к двери, но охранники блокируют мне дорогу. Они готовы применить оружие в любой момент.

– Я знаю несколько фактов, – жёстко произносит мадам Нейман. – Ты жаждешь ту, что никогда тебя не полюбит. Она никогда не взглянет на тебя так, как ты того хочешь, – она кладёт руку на стол, перенося на неё вес. – Каково это, быть запасным вариантом?

Гнев закипает в груди.

– Замолчи.

– Ты заслуживаешь большего, Зейн Райдер. Ты был рождён, чтобы подавать пример, чтобы показать миру, каким должно быть идеальное общество, – она выглядит так, будто искренне верит в свои слова. – А она только тянет тебя вниз, Зейн. И заодно всё наше общество.

– Мне плевать, – шиплю я, – на грёбаное общество. Я видел, к чему оно принуждает людей, до чего доводит. Я не думаю, что вообще хочу быть частью такого общества.

В глазах мадам Нейман возвращается жёсткость, и звук недовольства вырывается из её горла, похожий на рык.

– Следи за языком, мальчик. Будет жалко, если тебе его отрежут, – она разворачивается на каблуках и идёт к двери. Взмахнув рукой, она добавляет: – Вы знаете что делать.

Когда двое мужчин хватают меня за руки, заламывая за спиной, я выкрикиваю:

– Эй! А это ещё что?

Мадам Нейман останавливается и через секунду разворачивается.

– Предупреждение.

И она выходит из комнаты.

Как только дверь за ней закрывается, третий охранник подходит ко мне, ухмыляясь, как больной садист.

– О, это будет весело, – говорит он, щёлкая костяшками пальцев.

У меня срабатывают инстинкты. Я никогда не был бойцом – как-то повода не возникало, – но моё тело точно знает, что делать. Да, конечно, я занимался боевыми искусствами, но скорее по фану, а не с целью спасти свою задницу.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Я пинаю в колено тому, кто меня держит, и тот падает, матерясь от боли. Затем бью второго. Третий набрасывается на меня со своими мясистыми руками, но я уже готов к нападению. Я уклоняюсь от его удара и с размаха бью его слева. Мой кулак встречается с кожей, которая на ощупь как пережаренный стейк.

Но к этому моменту остальные стражники поднимаются, окружая меня, держа кулаки наготове.

– А ты не простой орешек, – говорит один из них, зловеще усмехаясь.

– Ага, крепкий, – дразнит второй.

Я окидываю их взглядом, мысленно подсчитывая, сколько силы потребуется, чтобы отправить их в нокаут.

Охранник, который выглядит как гора мышц, оказывается за моей спиной и обхватывает меня руками, прижимая мои руки к бокам. Я использую свой собственный вес, чтобы повалить нас назад. Когда мы падаем на пол, его голова ударяется о мрамор с жутким трескающим звуком. Я вскакиваю на ноги и оглядываюсь на него. Он без сознания.

Двое других охранников накидываются на меня. Один достаёт пистолет и приставляет к моему лицу, но я выбиваю оружие из его рук быстрее, чем он успевает понять, что происходит. Другой охранник бьёт меня в живот, вышибая весь воздух из лёгких. Я быстро выпрямляюсь, локтем попадаю первому в нос, а второго бью коленом в рябое лицо.

Они пострадали, но сдаться ещё не готовы. Когда они вновь бросаются на меня, я хватаю один из складывающихся металлических стульев и угрожающеставляю перед собой.

– Ничем хорошим для вас это не кончится, – предупреждаю я. Сам я ещё не решил, что сделаю с этим стулом, но им об этом знать не обязательно.

Они оба смеются.

– Как раз собирался сказать это тебе, – скалится охранник с пистолетом.

Они рванули ко мне одновременно, и я размахиваю стулом изо всех сил. Попадаю в голову одного из них, от этого звука всё внутри переворачивается. Когда он падает на пол, что-то врежется в мою челюсть, голова дёргается назад. Я слышу смех оставшегося охранника. Боль простреливает от подбородка до уха, я открываю рот, чтобы вернуть челюсть на место. Краем глаза замечая Рябого, его нога летит к моим рёбрам. Одним молниеносным движением я роняю стул и хватаю его за стопу, разворачивая так, что он падает на пол, взывая от боли. Я подхожу к нему и бью в лицо до тех пор, пока он не вырубается.

Когда я встаю, всё моё тело стонет. Я разминаю руки, потягиваю мышцы спины. Одно я знаю наверняка – может, я и умею драться, но удовольствия это не доставляет.

Оставив трёх охранников валяться на полу, я выхожу из комнаты, пока кто-нибудь не зашёл. Стараюсь идти по коридору ровно, но тело всё ещё полно адреналина.

Дыхание выравнивается только после того, как мой водитель подъезжает на машине ко входу и я забираюсь в салон.

Первая мысль: нужно убедиться, что с Сиенной всё хорошо. Я уже собираюсь сказать Джеффу, водителю, чтобы он высадил меня на пляже, но затем вспоминаю. Они следят за мной. Если я пойду в наше тайное место, приготовленное для чрезвычайной ситуации, то приведу их к прямо к ней.

Вместо этого я достаю линк и звоню ей. Когда она не отвечает, я едва умудряюсь сохранить остатки самообладания. Надо оставить ей сообщение.

– Сиенна, я в порядке. Я сумел выбраться из Мармета. Пожалуйста, позвони мне. Дай знать, что у тебя всё нормально.

На случай, если они прослушивают мой телефон и отслеживают звонки, я стараюсь говорить коротко и по делу, не давая понять, куда я направляюсь.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Убрав линк, я прижимаюсь лбом к прохладному стеклу затемнённых окон. Что-то не даёт мне покоя. Что-то из того, что сказала мадам Нейман...

Резко выпрямляюсь.

Убежище. Они знают, где оно и кто там прячется. Вивиан и Эмили не в безопасности. И Сиенна тоже, пока я с ней в Рубексе. Она попытается приехать ко мне, и когда она это сделает, они её найдут.

Я не хочу этого делать. Все мои мысли и чувства кричат, чтобы я этого не делал. Но я знаю, как будет правильно.

Я должен покинуть Рубекс.

26. СИЕННА

Я продолжаю ждать Зейна, пока мои веки не становятся слишком тяжёлыми, чтобы держать их открытыми. Мягкое покачивание лодки и крошечная тьма вокруг не облегчают задачу держаться и не засыпать. К счастью, Зейну хватило смекалки захватить тёплые штаны и свитер из какого-то дешёвого магазина. Вытеревшись полотенцем, я надела их.

На носу лодки есть мягкое сиденье, на котором я очень удобно свернулась калачиком. Используя своё влажное полотенце как подушку, я откидываюсь назад и смотрю на небо. Миллионы звёзд и сотни созвездий сверкают надо мной. Я нахожу Орион, Большую и Малую Медведиц и даже Большого Пса. На мгновение я представляю, что мы с папой расстелили плед на заднем дворе нашего дома и он уверенной рукой показывает мне, где какое созвездие. Хотя вряд ли там было бы видно звёзды так чётко, как здесь и сейчас.

При мысли о папе грудь простреливает острая боль. Из-за Трея мне так и не удалось ни увидеть его сегодня, ни поговорить с ним. Угольки злости вспыхивают внутри. Ещё одна причина ненавидеть Трея.

Веки тяжелеют. Я одёргиваю себя, чтобы не заснуть, потому что твёрдо настроена дождаться Зейна. Но проходит один час за другим, по моим ощущениям, а его всё нет и нет. Молясь, чтобы с ним всё было в порядке, я погружаюсь в сон.

И просыпаюсь, когда первые лучики солнца выглядывают из-за горизонта, окрашивая небо в оттенки розового, красного и тыквенно-оранжевого. Умираю с голоду. Роюсь в сумке, собранной Зейном, и нахожу несколько злаковых батончиков. Два из них проглатываю моментально.

Теперь, когда рассвело, океан не кажется таким страшным, но из-за того, что Зейна так и нет, моё воображение рисует картинки одну хуже другой. Либо он в безопасности, либо его где-то заперли. Я очень надеюсь, что не последнее.

Не в первый раз я ловлю себя на желании позвонить ему или отправить сообщение, но вместе с моим медальоном пропал ещё и линк. Должно быть, их унесло течением океана. У меня нет ни единой возможности связаться с Зейном, пока я не достану новый линк.

Я ещё никогда не управляла моторной лодкой, но не думаю, что это сложно. Ключ уже вставлен в замок зажигания, так что я поворачиваю его и слышу рёв мотора. Пытаюсь найти какую-нибудь педаль или ещё что-то, что могло бы заставить судно двигаться вперёд, но ничего не нахожу. Вроде бы Зейн говорил что-то про дроссель. Рядом с рулём есть рычаг. Прочитав отметку, я понимаю, что он в нейтральном положении. Наверное, поэтому лодка стоит на месте. Я уже собираюсь перевести в положение «пуск», но вспоминаю о якоре. Не выключая двигатель, я наклоняюсь через борт в передней части лодки, хватаю потёртую верёвку и тяну её. Подняв якорь, бросаю его на дно лодки и возвращаюсь на место капитана.

От лёгкого касания рычага лодка резко бросается вперёд. Подпрыгнув на волнах, я возвращаю рукоятку на прежнее положение, и лодка останавливается. Я пробую снова, пытаюсь понять принцип и удержать контроль. Только тогда до меня доходит, как сложно и опасно это может быть. Воображение рисует картинки перевёрнутой лодки.

– Давай же, – бормочу я, снова толкая рычаг вперёд, и лодка мгновенно отзывается. Я направляю судно параллельно берегу, пытаюсь найти какие-нибудь большие скалы или отмель. Ветер жалит щёки, развеивает волосы, и я глубоко вдыхаю и выдыхаю солёный воздух. Продолжая путь вдоль береговой линии, я высматриваю подходящее место для высадки.

Внезапно я попадаю в зону, где поднимаются высокие волны, высотой метра два – такие запросто могут перевернуть мою маленькую лодочку. Волны набегают вновь и вновь, лодка не может противостоять той силе, с которой её отталкивает вода.

Думай, Сиенна, думай.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Я представляю себя сёрфером на доске, скользящим на гребне волны, пока вода не обрушится на него, поглощая с головой. И как ни странно, я понимаю, что нужно делать. Я представляю, что лодка – это такой большой сёрф из алюминия весом в тонну и с мотором.

Я сосредоточенно маневрирую, пока не оказываюсь перпендикулярно волнам, и когда вижу, как одна из них закручивается, то толкаю рычаг сильнее, и забираюсь на неё. Я чувствую, как эта волна разбивается подо мной. У меня перехватывает дух от того, что мне удалось её победить. Впереди я вижу берег и тяну рычаг на себя, возвращая его в нейтральное положение и позволяя волне нести меня остаток пути.

Лодку выносит на скалистый берег, дно скрежещет. *Улс.* Наверное, это была не лучшая идея.

Надев рюкзак Зейна, я вырубаю двигатель, беру верёвку с якорем и выпрыгиваю из лодки в воду. Якорь забрасываю как можно дальше от берега – насколько мне хватает сил – и бегу, вздрагивая на каждом шагу. Песок попадает в свежие порезы на ступнях.

– Эй! – кричит кто-то. Похоже, любитель ранних прогулок по пляжу. – Здесь нельзя парковаться!

– Извините, – кричу в ответ, продолжая ковылять прочь. Бежать тяжело, будто к каждой ноге привязали по гантели, но я всё же достигаю набережной, а затем добираюсь до улицы. Мне приходит мысль, что лучше не привлекать к себе внимания, и я перехожу с бега на быстрый шаг.

Слава небесам, умница Зейн догадался положить в рюкзак микрочип для экстренной ситуации. То есть как раз на мой случай.

Я машу воздушному такси – машине, парящей всего в нескольких сантиметрах над землёй. Они появились недавно, но быстро распространились в столице, потому что сохраняют дороги от изношенности и повреждений.

Оказавшись в салоне, я говорю водителю отвезти меня в «Мотель №8». Он едет в потоке машин, ругаясь на городских водителей. Я вставляю микрокарту в слот и смотрю, как число на экране неуклонно растёт.

Хорошо, что у Зейна есть деньги.

Добравшись до двери нашего номера, я понимаю, что она не заперта. Страх когтями впивается в горло. В голове всплывает картинка, как выглядела его квартира после проникновения с обыском, и уже почти уверена, что когда я открою дверь, то увижу примерно то же самое. Но затем я вспоминаю, что Зейн специально не стал её закрывать накануне на случай, если мы разделимся, ведь у нас всего один ключ. Он хотел быть уверенным, что я смогу попасть в номер.

Я захожу внутрь. Всё выглядит точно так же, как и когда мы уходили. Спортивные сумки на комод, кроссовки Зейна у двери, моя вчерашняя одежда на стуле.

Закрыв дверь за собой, я тихонько зову:

– Зейн?

Я надеюсь, что он сумел как-то выбраться из Мармета и решил вернуться сюда прошлой ночью вместо того, чтобы добраться до лодки. Но нет ни единого признака того, что он здесь был. Даже книжка, которую он читал вчера, пока я собиралась на мероприятие, всё ещё лежит на подлокотнике дивана.

Где же он?

Я принимаю быстрый душ, чтобы смыть с кожи соль, и надеваю чистую одежду. Разбираю рюкзак с лодки и набиваю его чистой одеждой, батончиками, бутылками с водой, складываю микрокарту, которую мне дал Зейн, и плоскогубцы, найденные в его спортивной сумке. Не знаю, зачем он их взял, но они могут пригодиться. Затем я достаю один из пистолетов, который я спрятала под матрасом, и убираю его за пояс. Немного навожу чистоту. Мой взгляд цепляет одна вещь. Подходя к кофейному столику, я беру книгу со

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

стихами, открываю на странице с поэмой «Забыть тебя?», вырываю её, крошу на маленькие кусочки и смотрю, как они осыпаются на пол, как конфетти.

Никогда больше.

Возвращаю книгу на столик и выхожу за дверь, не оглядываясь назад.

Первым делом я покупаю одноразовый мобильник у мужика с улицы. Я прошла всего несколько кварталов от мотеля, и обстановка не сильно изменилась – это всё ещё неблагополучная местность, но здесь уже не так безлюдно. По улице разбросан мусор, в воздухе стойкий запах канализации, на обочине сидят женщины с плачущими младенцами, а торговки разложили рыбу и морепродукты на продажу.

Отходя в сторону от людей, я набираю номер Зейна, но с разочарованием слышу только автоответчик. Стараюсь не думать обо всех ужасах, которые могли с ним произойти, но не особо получается.

Затем я решаю позвонить Чезу. Он отвечает, и я рассказываю ему обо всём, что произошло с тех пор, как я приехала в Рубекс. Он внимательно выслушивает с серьёзным видом, лишь иногда распахивая глаза от удивления. Когда я заканчиваю, он сразу же спрашивает:

– Что я могу для тебя сделать?

– Тебе это не понравится, но мне нужно выяснить, где живёт Рэдклифф.

Чез на мгновение зажимается.

– Боже, Сиенна, тебе жить надоело?

– Нет, я хочу вернуть Зейна, – он молчит, и я добавляю: – Мне попросить кого-то другого? Знаешь, ты не единственный хакер в «Грани».

Разумеется, я блефую.

– Ладно, я помогу тебе. Но ты должна пообещать мне, что будешь осторожна.

– Я всегда осторожна, – небрежно отвечаю я. Чез бросает на меня неодобрительный взгляд и садится за компьютер.

– Как, говоришь, его зовут?

– Полковник Джордж Рэдклифф. Полагаю, его постоянное место проживания находится в Рубексе, – я слышу, как он клацает по клавиатуре, начиная поиск.

– Нашёл, – говорит он уже через минуту.

– Так быстро? – не уверена, стоит ли ему верить.

– Ага. Ну, найти чей-то домашний адрес намного проще, чем взломать навороченную систему безопасности.

– Логично. Так что за адрес?

– Сейчас отправлю на твой линк.

– Стой. Отправь на этот. Я купила временный по дешёвке. Используй теперь только этот номер, ладно?

– Ладно, лови адрес, – он делает паузу, глядя на экран. – И судя по тому, где ты сейчас находишься, отмечу, что до него тебе восемь километров.

Чёрт. Сейчас бы мне пригодилась моя «Харли».

Я говорю Чезу спасибо и завершаю звонок. Оглянувшись вокруг, замечаю мужчину в годах, подметающего улицу перед магазином, где продаётся военное снаряжение.

– Извините, сэр?

Он останавливается и поднимает взгляд на меня, прищуривая глаза за стёклами очков в тонкой оправе.

– Здесь бывает такси? Мне бы добраться до Риджпойнта.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Риджпоинт – это район Рубекса, где живут состоятельные граждане, как и те, что заняли шикарные квартиры у океана.

– Аренда велосипеда? – сказал он на ломаном английском.

– Эм, да. Я могу арендовать велосипед.

– У меня есть велосипеда, – говорит он и поворачивается к магазинчику, выкрикивая чьё-то имя. Подросток с оливковой кожей выходит на крыльцо.

– Рен, девушка хотеть велосипеда. Помогать ей, – и вновь возвращается к подметанию улицы.

Паренёк по имени Рен окидывает меня взглядом.

– Сейчас принесу ключи, – бормочет он, исчезая в глубине магазинчика.

Затем он вновь выходит, уже с ключом, раскачивающимся на пальце, и жестом показывает следовать за ним. Мы обходим здание, заходя в переулок. Я колеблюсь, потому что это не типичные улицы Рубекса. Этот переулок тёмный и совсем не выглядит безопасным. К тому же, я выделяюсь среди местных своей светлой кожей с веснушками.

Но всё же решаю рискнуть и пойти за ним.

– Твои волосы такие... рыжие, – говорит он, бросая взгляд через плечо.

– А твои такие чёрные, – отвечаю ему в тон.

Он усмехается, останавливаясь у ряда ржавых великов, сцепленных вместе.

– Я просто хотел сказать... – он глубоко вдыхает, и моё внимание привлекают его высокие скулы. Когда он так дышит, они выпирают ещё сильнее. – Не так часто можно встретить такой цвет.

Пожимаю плечами.

– Достались от мамы. Она тоже рыжая.

Я смотрю, как этот парень, Рен, отстёгивает цепь и выкатывает голубой велосипед, который выглядит не таким старым, как остальные.

– Сорян, это всё, что у нас есть.

– Нет, всё нормально... – начинаю уверять его, как вдруг раздаётся резкий гудок. Рен распахивает глаза.

– Прячься! – шипит он.

Он толкает мне велосипед, а сам убегает в противоположном направлении от того, откуда мы пришли.

– Эй! Ты куда? – кричу ему вслед.

Добежав до конца переулка, он врывается в двух силовиков. Они хватают его и заламывают ему руки, его крики наполняют переулок. С ускорившимся сердцебиением я присаживаюсь за велосипедами, молясь, чтобы силовики не пошли сюда.

– Отличный улов, – произносит один из них, тот, что с широченными плечами.

– Давай его к остальным, – соглашается его напарник.

Парень пинается и кричит, сопротивляясь, пока силовики волокут его за собой. Как только они скрываются из виду, я надеваю рюкзак на спину, седлаю голубой велосипед и выезжаю из переулка. Оказавшись на улице, я замираю. Силовики повсюду. Мужчины и женщины бегут по дороге, детей тянут за собой. Некоторые рыдают и умоляют не трогать их семьи.

– Нет, пожалуйста! Ему всего четырнадцать! Он же ещё ребёнок, – кричит женщина, слёзы ручьём текут по её щекам. Силовик удерживает крепкого подростка, отпихивая мать прочь. Она падает на дорогу, всхлипывая.

Они заталкивают парнишку в кузов военного грузовика. Я замечаю, что там есть ещё несколько мальчиков и даже девочек, которые не сильно младше меня.

Я хочу остаться и помочь этой женщине, но мне нельзя, чтобы меня поймали. Со всей силы кручу педали, петляя в безумной толпе, кричащей и швыряющей предметы в

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

силовики в попытке отбиться. Слышатся выстрелы, я оглядываюсь через плечо и вижу, как один из смельчаков падает замертво. Силовик с поднятым пистолетом замечает меня.

– Эй! Стоять! – кричит он.

Не обращая на него внимания, я сворачиваю на перекрёстке, чтобы скрыться. Кручу педали быстрее, мышцы ног уже горят, сердце колотится в неконтролируемом ритме.

Да что здесь творится? Почему силовики хватают этих мальчиков и девочек?

Голова начинает кружиться, как колёса велосипеда.

Я проезжаю мимо прилавков с цветастыми тканями и дешёвыми подделками, мимо продавцов с планшетами на самодельных столах и бездомных собак, писающих на каждый фонарь. Спустя милью запах канализации и мочи проходит, я снова оказываюсь близ океана среди небоскрёбов с огромными панорамными окнами. Я замедляюсь и достаю линк из кармана, чтобы посмотреть карту. Сворачиваю от океана вглубь города.

Пытаюсь выкинуть из головы воспоминание, как силовики схватили парня. Страх в его глазах, когда он услышал гудок... Он как будто знал, что это означает. Он догадывался, что устроят силовики.

Он сказал мне: «Прячься».

Он знал, что за ним придут. И за другими...

Куда они его увезут?

Дорога на велосипеде кажется такой долгой, особенно если сравнивать с моей «Харли» с её ревущим двигателем и головокружительной скоростью. Сейчас я скучаю по ней как никогда.

Пару раз я слышу сирену машин силовиков вдалеке. От этого звука моё сердце бьётся резче, но это же мотивирует меня крутить педалями быстрее. Адрес, который дал Чез, ведёт меня к богатому району, который называется Вратами. Не знаю почему, никаких ворот там нет.

Рэдклифф живёт через пару улиц от границы района. Когда я медленно проезжаю мимо его дома и останавливаюсь на противоположной стороне улицы через пару домов, намереваясь понаблюдать за обстановкой, я ловлю себя на мысли, что мне с трудом верится, будто бы такой человек, как Рэдклифф, может жить в обычном доме в окружении соседей. Здесь всё слишком нормально для него.

Вокруг его дома идеальная зелёная лужайка с клумбами и автоматической системой полива, которая как раз включилась и обрызгивает водой траву и цветы. Такие черепичные крыши нередко можно встретить и в Легасе. Я смотрю на его дом и понимаю, что здесь мог бы жить кто угодно. Врач или, например, юрист, целующий жену перед тем, как поехать на работу. Но нет, дом принадлежит одному из самых жестоких, безжалостных людей, которых я когда-либо знала.

Тень мелькает за окном, и я прячусь в кустах. *Он дома? Или это домработница?*

Я представляю себе ухмыляющееся лицо Рэдклиффа, его холодный тон, когда он пытал меня водой в подвале МПЗ. Вспоминаю маму, связанную, с кляпом во рту, во внедорожнике Рэдклиффа. Затем перед глазами встаёт тот момент, когда полковник надменно заявил, что это он убил моего отца. Я хорошо помню, как держала в руке пистолет, как нажала на спусковой крючок. Дважды. Пробила обе его коленные чашечки. Мне следовало убить его тогда.

Ну и ладно. Сегодня я исправлю свою ошибку.

Когда солнце уже давно село, а полная луна уже сияет во всю, я возвращаюсь к дому Рэдклиффа. Я провела весь день, катаясь по городу, постоянно в движении, нигде не задерживаясь надолго. Мои ноги болят от вращения педалей, я не представляю, где буду

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

сегодня ночевать – возвращаться в мотель, скорее всего, небезопасно, – но я стараюсь пока не думать об этом. Прямо сейчас я сосредоточена на другом. Прямо сейчас у меня есть задача. И я не уйду, пока не выполню её.

Я уже связалась с Чезом, который пообещал мне помочь с системой безопасности. Я оставляю велосипед в кустах через несколько домов и тихо крадусь к дому Рэдклиффа, к крытому крыльцу – полностью из панорамных стёкол. Отсюда я вижу сканер рядом с входной дверью. Вытаскивая линк, я показываю Чезу:

– Что думаешь?

– погоди немного. Я делаю скриншот, – раздаётся щелчок, Чез продолжает: – Сейчас загружу на компьютере, чтобы получше рассмотреть, – через минуту он говорит: – Похоже, у него установлен TREXUS.

– Что это?

– Высокотехнологичная система безопасности, которая реагирует на любое подозрительное движение и немедленно отправляет сигнал силовикам и хозяину дома.

– Есть какая-нибудь возможность её обойти?

– Сейчас подумаем.

Я молчу, глядя на мигающий красный огонёк по ту сторону стекла.

– Так, ладно, кажется, я нашёл способ. Если перекрыть источник питания, TREXUS временно отключится, и это даст тебе достаточно времени, чтобы проникнуть внутрь.

– А обратно как?

– Ну, видимо, бегом. Когда TREXUS возобновит работу, силовики получат сигнал. Твою мать.

– Ладно, как отключить источник питания?

– Нужно устроить отключение электричества во всём районе. Потому что если с радаров пропадёт только дом Рэдклиффа, система это сразу поймёт и направит сигнал.

– И где же общий источник питания?

– Под землёй, – щелчки по клавиатуре. – Сейчас найду схему, – спустя несколько секунд он сообщает: – Тебе повезло. Главный надземный транзистор находится на перекрёстке, всего через пару домов от тебя.

Я бегу в направлении, которое указывает Чез. В углу стоит уличный фонарь, гудит, вокруг него летают мошки, привлечённые светом. Транзистор – это металлический ящик с навесным замком.

– Закрыто, – тяжело вздыхаю я.

– Ну, так взломай, – отвечает Чез.

– Окей.

Я оглядываюсь вокруг в поисках какого-нибудь большого камня. Найдя подходящий, крепко сжимаю в кулаке и со всей силы бью по навесному замку. Лязгающий звук такой громкий, что я опасаюсь, не слышали ли его все в округе. Прячусь в тени, следя за окнами ближайших домов. Но всё по-прежнему тихо и спокойно.

Бью ещё раз, с такой силой, что мои пальцы начинают кровоточить, и замок поддается. Вытираю кровь о штаны и поднимаю крышку металлического ящика. Внутри куча проводов, перекрученных между собой. Показываю Чезу через линк.

– Что теперь?

Он молча изучает сложную систему.

– Оторви три голубых провода и один красный. Только не трогай жёлтые, зелёные и чёрный. Поняла?

Я киваю, но тут же вспоминаю, что он меня не видит.

– Поняла.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Из сумки я достаю кусачки, радуясь, что прихватила их с собой, и аккуратно отрезаю три голубых провода. Фонарь надо мной потух, только насекомые шипят, получив удар током. Используя встроенный фонарик на линке, я нахожу красный провод и разрезаю его пополам. В одно мгновение вся улица погружается во тьму. Не остаётся ни единой крупницы света – ни от уличных фонарей, ни от комнатных ламп, ни даже от стационарных экранов. Только некоторые лампы на солнечных батареях продолжают гореть, освещая отдельные места.

– У тебя есть две минуты, прежде чем TREXUS заработает вновь, – торопливо произносит Чез. – Беги!

Так быстро я ещё никогда не бежала: прямо по лужайкам, через кусты и клумбы. Добежав до стеклянного крыльца Рэдклифф, я не колеблюсь ни секунды. Оборачиваю полотенце вокруг руки и разбиваю стекло одним ударом. Пробравшись внутрь, я открываю дверь. Никакой сирены. Только прекрасная, дивная тишина.

Внутри я ступаю бесшумно, обходя его дом, в котором пахнет печеньем и моющим средством. Странно знакомый запах, он заставляет меня замереть у подножия лестницы. *Что если это не тот дом? Что если Чез ошибся?*

Я стряхиваю с себя это ощущение и поднимаюсь по лестнице. Наверху я останавливаюсь, чтобы прислушаться. Я иду на звук чьих-то тяжёлых шагов. Они доносятся из ванной, в которую можно попасть через огромную спальню с тяжёлыми шторами и кроватью два на два метра. В комнате абсолютно темно, разумеется. Только слабое свечение виднеется через щель под дверью, ведущей в ванную. Наверное, Рэдклифф включил фонарик на линке. Я поднимаю свой и осматриваю комнату.

Одна половина кровати разобрана, будто кто-то уже ложился. Идеально сложенная военная форма лежит на стуле. Я узнаю её – именно в ней был Рэдклифф, когда мы с Зейном пришли в МПЗ, чтобы обменять сыворотку Re0Gene на свободу моей мамы. Конечно, полковник не собирался её отпускать. *Очередная ложь Рэдклиффа.*

Я слышу звук смываемой воды в унитазе и понимаю, что через считанные мгновения встречу лицом к лицу с человеком, который причинил мне столько боли. Я подхожу к окну, рядом с которым, в тени, стоит кресло. Достаю пистолет из штанов и сажусь на самый край, кладя оружие на колени.

Руки дрожат, но внутри всё покрылось льдом. Я холодна, неумолима, смертоносна. Я не пытаюсь внушить это себе. Нет, я знаю, что так оно и есть.

Я могу сделать это прямо сейчас, застать его врасплох, в уязвимом состоянии, но решаю подождать. Кроме того, нам есть, о чём поболтать, прежде чем я запущу пулю ему в мозг.

Плеск воды, плевков. Рэдклифф чистит зубы? Ну, по крайней мере, он следит за гигиеной. Умрёт с чистыми зубами.

Дверь в спальню открывается. Мои глаза уже привыкли к темноте, так что я отчётливо его вижу, но он не видит меня. Одетый в халат, он неуверенно выходит, освещая линком пол перед собой. Я замечаю проблеск стали его протезов.

– Чёртово электричество, – бормочет он, пытаясь дойти до кровати. Когда ему это удаётся, он выключает фонарик и снимает халат. В отвращении я отвожу взгляд, но когда смотрю вновь, то понимаю, что он, к счастью, в футболке и семейниках. Я смотрю, как он садится и отсоединяет одну титановую ногу, затем другую, кладя их рядом на пол. Когда он с ногами-огрызками забирается в постель, я чувствую укол жалости к нему. Он изворачивается и пыхтит от прилагаемых усилий. Я слышу, как он ругается себе под нос, прежде чем у него получается занять удобное положение. Он прислоняется головой к спинке кровати и отрывисто дышит.

А я могу думать только о том, что это с ним сделала я. *Это всё из-за меня.*

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Пока жалость к нему не заставила меня передумать, я встаю с кресла и поднимаю пистолет.

– Привет, Рэдклифф.

27. СИЕННА

– Просто сделай это уже, – говорит он так, будто его совершенно не удивило моё появление. – Я ждал, что ты придёшь и закончишь начатое, – он горько усмехается. – Это меньшее, что ты можешь сделать, после того как превратила меня в калеку.

– О, я обязательно избавлю тебя от страданий. Но сначала я хочу получить ответы, – подхожу ближе, продолжая держать пистолет. Но не знаю, чего я заморачиваюсь. Он же беспомощный. Всего лишь жалкая оболочка того человека, который был в Легасе.

Рэдклифф тяжело вздыхает.

– Что ты хочешь знать?

– В первую очередь, где Зейн Райдер?

– Откуда мне знать? – Рэдклифф вскидывает указательный палец. – Стой, не говори... Приключения Сиенны Престон продолжаются, и теперь ты потеряла ещё одного бойфренда. Что такое, Сиенна, не можешь удержать их на поводке?

– Не строй из себя идиота, – угрожающе рычу я. – Прошлой ночью Зейн и я отправились на благотворительный приём в музей Мармет. Там была засада. Он не выбрался, – подхожу на шаг ближе. – Я хочу знать, где он.

– Это не моих рук дело. Он больше не моя проблема. Ты теперь уже не моя проблема, – его тон становится резким. – Ты ещё не поняла, Сиенна? Я им больше не нужен. Я калека. Просто приманка.

– Что?! погоди... Хочешь сказать, ты не знал о засаде? Это не ты её организовал?

Рэдклифф подаётся вперёд, его взгляд тяжёлый.

– Моя карьера окончена. Они больше не посвящают меня в свои планы и уж точно не нуждаются в моём разрешении устраивать засады.

– А как же лаборатория ВИГ? Разве не ты приказал им стереть мне память?

– Мне дали одно последнее поручение, да. И я лично накачал тебя наркотиками, чтобы притащить туда. Но, не считая этого случая, я ни разу не появлялся в лаборатории ВИГ с тех пор, как ты одарила меня этим, – сказал он, с отвращением взглянув на свои протезы на полу.

– Почему ты накачал меня наркотиками?

– Указание свыше.

Мысли хаотично носятся в моей голове. *Если за всем этим стоит не Рэдклифф, то кто?*

– Мой отец всё ещё жив, – обвиняю я. – И ты это знал, не так ли? Всё это время ты позволял мне верить... ты заставил нас думать, что он мёртв. Зачем?

Рэдклифф опять вздыхает.

– Потому что он сам этого хотел.

Из меня вышибло весь воздух. Я опускаю пистолет.

– Что?

– Я дал ему яд, который замедляет сердцебиение до такой степени, что его становится не слышно. Подкупил скорую, чтобы его увезли. Помог организовать его похороны без тела, перевёз его в столицу и стёр его воспоминания.

– Зачем? – мне не хватает воздуха. – Зачем ты это сделал?

– Потому что мне так сказали, – грубо бросает он. – Потому что это моя работа.

И только тогда осознание обрушивается на меня. *Рэдклифф – просто пешка в этой игре.*

Как вдруг я слышу то, отчего моё сердце замирает, а кровь в жилах превращается в лёд.

– Папочка? – зовёт тоненький голосок. – Папа?

Рэдклифф закрывает глаза.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Да, тыковка?

Шаги маленьких ножек приближаются, я ныряю за дверь, когда девочка, которой явно не больше семи, появляется в дверном проёме.

– Мне страшно, папочка. Весь свет пропал из моей комнаты.

Рэдклифф открывает глаза и улыбается дочери.

– Всё хорошо, милая. Просто отключили электричество. Скоро починят.

Она подходит к кровати и забирается, чтобы обнять его. Мою грудь сдавливает, когда я вижу, как руки Рэдклиффа сжимают дочку в объятьях. Отстраняясь, она спрашивает:

– Папочка, а ты отнесёшь меня в кроватку?

– Не сегодня, милая. Видишь? – он указывает на пол. – Я уже снял свои ноги.

Девочка надувает губки.

– Мне не нравятся твои новые ноги.

Рэдклифф усмехается.

– Мне тоже. Но тебе уже пора спать.

– Спокночи, – говорит она, убегая обратно в коридор.

– Спокойной ночи, тыковка.

Я прислушиваюсь, как шаги стихают на этаже, и выхожу из укрытия.

– У тебя есть дочь? – шиплю я.

Рэдклифф кивает.

– Где её мать?

Мне отчаянно нужны ответы. Если я убью этого человека, девочка останется без отца. Рэдклифф трёт переносицу.

– Погибла в автокатастрофе два года назад.

– Но твоя дочь... ну... Ты же часто уезжаешь по работе...

Рэдклифф догадывается, что я пытаюсь сказать.

– У неё есть няня.

Комната кружится, словно меня посадили на «американские горки» и повезли верх тормашками. Одной рукой всё ещё держу пистолет, но второй я опираюсь на тумбочку, чтобы сохранить равновесие. Всё не то, чем кажется. И теперь я не знаю, чему верить.

– Кто стоит за всем этим? – шепчу я. – Если не ты, то кто?

Выпрямляясь, я случайно задеваю картину на стене, и она падает на пол. Наклоняюсь, чтобы поднять, как вдруг раздаётся звук разбитого стекла и ещё какой-то странный, будто кого-то ударили под дых. Осколки стекла лежат под окном. Я перевожу взгляд на Рэдклиффа и вижу один только алый цвет. Багровая кровь сочится из дырки на его груди, вытекает из открытого рта.

– О нет. Нет, нет, нет, – бормочу я, пытаюсь прикрыть рану свободной рукой, но она бьёт фонтаном, кровь просачивается через мои пальцы, окрашивая их в красный. Слишком поздно.

– Папочка? – зовёт тихий голосок. И внезапно превращается в визг: – ПАПОЧКА!

Я хочу успокоить её, загородить обзор на тело её отца, но она сжимается, пятась в дальний угол комнаты. Её взгляд мечется между мной и Рэдклиффом. Между кровью на моих руках, пистолетом в ладони и открытым ртом её отца.

– Нет, – мотаю головой. – Это не я. Клянусь, я ничего не сделала.

Опустим, что десять минут назад в этом и заключался мой план. Опустим, что я ворвалась в его дом и направила дуло пистолета. Потому что в итоге не я нажала на спусковой крючок. Я не собиралась этого делать. Стоило мне увидеть девочку, как всё перевернулось. Но это всё уже не имеет значения, потому что Рэдклифф мёртв, а его кровь на моих руках.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Мои глаза наполняются слезами, я переживаю за эту девочку, навсегда оставшуюся сиротой.

– Прости, – шепчу я. – Мне очень, очень жаль.

Я разворачиваюсь и убегаю. Прямо по коридору, вниз по лестнице, прочь из дома. Когда я оказываюсь на крыльце, автоматически включается TREXUS.

«Посторонний в доме. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Полиция уже в пути».

Я слышу вой сирены, машины уже близко.

Покинув дом, я бегу со всех ног. Добежав до спрятанного велосипеда, я бросаю пистолет в прикрепленную корзину и уезжаю из района, крутя педали на максимальной скорости. Никогда я ещё так сильно не хотела, чтобы «Харли» была со мной. Этот велосипед слишком медленный и неудобный – совсем не то, что нужно, когда надо убираться поскорее.

Раз за разом в моей голове мелькают мои руки в крови Рэдклиффа и звук выстрела через окно. Кто-то следил за ним. Кто-то знал, что я приду и начну его допрашивать. Кто-то не хотел, чтобы Рэдклифф сболтнул лишнее.

Гудок разрезает воздух вдалеке. Рёв автомобилей силовиков напоминает взбесившийся улей. Я кручу педали быстрее, дыхание становится прерывистым. Я петляю по узким переулкам и задним дворам.

Я покидаю район с домом Рэдклиффа. Небо над головой чёрное, как крылья ворона. Вдалеке мигают огромные экраны на небоскрёбах. Когда я подъезжаю ближе, мой взгляд скользит по ним. Сразу после картинки с полураздетой девушкой – рекламы нижнего белья – появляется моя фотка из АГИО. И рядом написано:

Сиенна Престон, женщина, 17 лет

Рост 157 см

Вес 52 кг

Разыскивается по обвинению в убийстве полковника Джорджа Рэдклиффа. Награда – миллион пас. за любую информацию о местонахождении.

Тяжело сглотив, я отрываю взгляд от экрана и наклоняю голову вниз, крутя педали быстрее. Мимо пролетают такси, паря в нескольких сантиметрах над землёй. Я продолжаю ехать, потому что если рискну остановиться, кто-нибудь может меня узнать. К счастью, на фотке мои волосы ещё длинные, и вообще я там выгляжу моложе, невиннее даже. Это фото было сделано ещё до того, как моя жизнь покатилась в ад. Прежде чем всё перевернулось верх дном. В те времена, когда меня волновали только оценки на экзаменах. И когда я переживала, что никогда не буду выглядеть так хорошо, как мои генно-модифицированные одноклассницы. Как сильно всё изменилось...

Несколько минут спустя я бросаю ещё один взгляд на экран, освещающий ночное небо. На нём тоже горит моя фотография с теми же словами. Он прокручивает объявление снова и снова – фотка, данные, награда, фотка, данные, награда.

Они решили повесить убийство на меня. Выставить виновной в преступлении.

Воздух пахнет солёной морской водой, берег близко. Я глубоко вдыхаю, наполняя лёгкие этим ароматом. Для меня океан – символ свободы. Он бескрайний, безграничный, необъятный. С ним я чувствую себя крошечной песчинкой в чересчур огромном мире. Как будто я могу затеряться, спрятаться так, чтобы никто никогда не нашёл.

Не поднимая головы и надеясь, что никто не заметит кровь на моих руках и одежде, я петляю поворот за поворотом по городу и постоянно оглядываюсь, нет ли погони. Мне приходится объезжать любителей поздних пробежек и людей, задержавшихся на работе. Как только я подъезжаю к пляжу, откидываю велосипед прочь и захожу в воду. Эта часть берега безлюдна, хотя вдалеке слышится чей-то смех и звуки пролетающих мимо такси. А я

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

думаю только о том, как бы смыть с себя кровь. Может, если содрать всю кожу, у меня получится вырвать это из мыслей.

Я срываю футболку и тру руки так интенсивно, что кожа начинает гореть, но из головы всё никак не выходит лицо девочки, просящей папу отнести её в кроватку. Слезы жгут глаза, стекают по щекам, собираются на подбородке, пока я думаю о том, что малышка больше никогда не увидит своего отца, не сможет забыть, как он истекал кровью. Его смерть ещё долго будет преследовать её в кошмарах. Она никогда не обретёт покой, пока убийца её отца на свободе. *И она думает, что это я.* Это, наверное, самое печальное последствие. Я не хочу быть ответственной за то, что девочка лишилась отца.

И всё же это моя вина.

Если бы я не разыскала его, если бы не проникла в дом, чтобы допросить, он был бы жив.

Так что нет, не я нажала спусковой крючок, но именно я убила его.

28. СИЕННА

Меня не удивляет, что лодки уже нет там, где я бросила её утром. Смотрители пляжа, должно быть, забрали её обратно в гавань, где, собственно, Зейн её и арендовал. Ну и ладно, причал находится в шаговой доступности.

Я достаю из рюкзака майку и натягиваю её на себя, выкидывая окровавленную футболку в сжигатель мусора. По набережной я дохожу до гавани. Подходя к деревянному понтону, пытаюсь сделать вид, что каждый день здесь бываю, уверенно шагая по узким доскам мимо всевозможных судов: яхт, парусников, лодок. Я прохожу их все, пока не замечаю ту самую, что оставила на пляже, – бело-бордовую гладкую моторную лодку под названием «Леди Туман», выгравированным изящными золотыми буквами на задней её части.

Прежде чем забраться на борт, я оглядываюсь по сторонам. Время уже позднее, на причале никого нет. Оказавшись в лодке, я пытаюсь ориентироваться на ощупь. Ключа, который я оставляла в замке зажигания, больше там нет. Но быстрый обыск кабины позволяет найти их в бардачке. Маленький металлический ключик с буйком-брелоком. Я хватаю его и вставляю в замок зажигания, надеясь, что лодка заведётся сразу.

Когда я поворачиваю ключ, двигатель мурлычет, как довольный кот. Я торопливо отвязываю верёвку, не позволяющую лодке отчалить от дока, и вновь уплываю в океан.

Луна скрывается за облаками, поэтому сегодня даже темнее, чем вчера. У меня, конечно, мало опыта в управлении лодкой ночью, и потому мой пульс нервно дёргается, пока я маневрирую в океане. Я не вижу волн, но прекрасно их чувствую. Они разбиваются о нос лодки, задавая свой собственный ритм. Я толкаю рычаг вперёд, и в какой-то момент лодка поднимается так высоко, что мне кажется, она перевернётся. Но затем она выравнивается и продолжает путь, качаясь на волнах. Поскольку в темноте видно плохо, я еду на небольшой скорости, высматривая ВИГ.

И затем я замечаю его – здание в форме магнита, как большая подкова, висящая в воздухе. Когда я оказываюсь в ста метрах от него – ближе не рискую из-за подводных шипов, – я сбрасываю якорь и набираю номер Чеза. На экране возникает его встревоженное лицо.

– Сиенна, где ты была? Ты должна была позвонить ещё час назад.

– Прости... – начинаю я, но он перебивает:

– Тебя крутят по всем новостям, – выпаливает он. – Что ты убила Рэдклиффа...

– Меня подставили. Снайпер убил его прямо у меня на глазах.

– Они нашли твои отпечатки по всей комнате...

– Логично. У меня не было времени замести следы.

Чез хмурится.

– Почему ты не надела перчатки?

– У меня вообще мало что есть при себе, – резко отвечаю я. – Сейчас и вовсе скрываюсь посреди океана на лодке.

Голос Чеза внезапно становится тихим.

– По новостям говорят, что там была девочка. Его дочка. Ты... ты видела её?

Папочка, а ты отнесёшь меня в кроватку?

Ком застревает в горле, я киваю.

– Она видела, Чез. Она всё видела.

Чез закрывает глаза. Он выглядит так, будто его сейчас вырвет.

– Господи, Сиенна.

– Клянусь, Чез, если бы я знала, что у него есть дочь, я бы никогда к нему не пошла, – из меня вырывается всхлип, и я не могу сдержать рыданий. Горячие, огромные, противные слёзы текут по лицу и попадают в рот. Перед глазами всё расплывается. Всякий раз при мысли об этой девочке я вспоминаю себя, когда нашла папу мёртвым на кухонном полу, и

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

знаю, что это зрелище ещё долго будет стоять у неё перед глазами, не давать спать по ночам, терзать при свете дня. Я бы всё отдала, чтобы этого не было.

Но я не могу. И это чувство безнадежности разрушает меня изнутри, оставляя дыру, где нет ничего, кроме самых глубоких, самых жутких страданий из всех существующих. Эту дыру не заполнить ничем другим, в ней есть место только для постоянно растущей боли, не знающей выхода.

Чез что-то говорит мне, но линк валяется экраном вниз на дне лодки. Я поднимаю его и слышу голос друга:

– Ты должна вернуться домой, Сиенна. Тащи свою задницу на вокзал и езжай первым же поездом в Легас.

– Не могу, Чез. Я не брошу Зейна. И папу... – быстро и бессвязно бормочу я. – Я не могу.

– Сиенна, они думают, ты убила важную шишку. Снисхождения не будет...

Жужжание дрона раздаётся в ночном небе. Красный огонёк, как лазерный луч, разрезает темноту. Инфракрасный датчик настроен на поиск любых теплокровных животных.

– Прости, Чез, мне пора, – прежде чем он успевает сказать ещё хоть слово, я выключаю линк и бросаю его на сиденье. Встаю на нос лодки, делаю глубокий вдох, мысленно приготовившись к тому, какой холодной будет вода, когда я в неё погружусь. Мысленно внушаю себе, что в океане никто не живёт. Это просто вода.

И затем ныряю.

Ледяная вода – тяжёлый стресс для организма. Я нервно дёргаюсь и пытаюсь вдохнуть ртом воздух, но в горло попадает морская вода. Подавившись, я жду, когда дыхание восстановится, и ныряю под воду. Плыву, отталкиваясь ногами по-лягушачьи, а руки вытягиваю вперёд, чтобы случайно не наткнуться на подводные шипы. Ладони касаются ржавого металла, и я огибаю его. Так и плыву, двигаясь механически, как робот. Не как девушка с разбитым сердцем, не как девушка с растоптанной душой и уж точно не как девушка, которую сейчас объявили в розыск.

Когда я уже больше не могу задерживать дыхание, выныриваю на поверхность, делая несколько глубоких вдохов.

Дрон подлетает ближе, почти над самой моей головой. Наполнив лёгкие драгоценным кислородом, я погружаюсь под воду и продолжаю свой путь, на ощупь находя металлические шипы шириной с мою талию. Каждый раз, выныривая на поверхность за глотком воздуха, я высматриваю здание в форме буквы «U» и надеюсь доплыть до ВИГа до того, как меня заметит дрон.

Холод пронизывает до костей. Пальцы рук и ног немеют. Вынырнув в очередной раз, я вся дрожу. Держусь на поверхности, жадно глотая воздух, как вдруг моя нога царапается о шип, который я не заметила. Боль простреливает ногу, и я вскрикиваю. Вот только открытой раны мне сейчас не хватало, пока я всё ещё в воде. Сердце колотится, когда я ныряю вновь, продолжая поиски шипов, невидимых в чёрной воде.

Когда я всплываю в следующий раз, до платформы остаётся всего полметра. Трясущимися руками я подтягиваюсь вверх, верхняя часть тела выскальзывает на гладкую поверхность. Чувствую себя тюленем на льдине. Чуть было не сваливаюсь обратно в воду, но успеваю вцепиться в край платформы и забраться на помост.

Дрон пролетает прямо надо мной. Наверняка он засёк моё тепло. Я смотрю прямо на него выжидающе. Ну, и что он сделает? Сбросит бомбу на своей же территории? Пристрелит меня на месте?

На четвереньках я подползаю к двери с табличкой «Вход только для персонала». Вставая, я мельком осматриваю ногу. Всё не так плохо: это скорее глубокая царапина, чем рана. Струйка крови течёт по ноге, но мне сейчас не до этого.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Я три раза бью кулаком по двери и отхожу в сторону, надеясь, что мне откроют. Спустя несколько секунд повторяю, вкладывая все силы, что только есть. При этом я не свожу глаз с дрона. Он всё никак не улетает, словно бы проверяя, хватит ли мне наглости проникнуть внутрь.

Через мгновение мужчина в форме уборщика слегка приоткрывает дверь, но я распахиваю её до конца, подсознательно ожидая, что дрон пустит мне пулю в плечо, как только я попытаюсь перешагнуть порог.

– Эй! – орёт уборщик. – Тебе сюда нельзя!

Бью коленом в челюсть, он падает на пол. Его руки взлетают к лицу. Я хватаю его трансмиттер и цепляю за пояс своих шорт. Сдёргиваю карту-ключ с его шеи и надеваю на себя. Он выглядит безобидным, так что я оставляю его здесь и спускаюсь по лестнице, перескакивая через ступеньку. И даже будучи насквозь мокрой и дрожащей от холода, я никогда ещё не чувствовала себя настолько живой.

Оказавшись на нижнем этаже, в подводной части здания, я выбираю первую же дверь справа. Хорошо, что я догадалась прихватить карту-ключ, потому что она заперта. Прикладываю к сканеру, замок открывается. Я захожу внутрь, надеясь, что смогу переждать здесь, пока дрон не улетит.

Внутри оказывается лаборатория, похожая на ту, где работает мой папа, только здесь нет кресла с проектором, крутящим картинки. К счастью, в трансмиттер уборщика встроен фонарик. Я включаю его и рассматриваю разные пробирки и мензурки за стеклянными дверцами холодильника. На ярлыках написаны слова типа «Сила», «Смелость», «Интеллект», «Атлетичность», «Дисциплина».

Я прохожу мимо экранов с логотипом ВИГа и слоганом правительства: «Прогресс – это наше будущее».

Вдоль стены, от потолка до пола, висят тёмные занавески. Полагаю, они закрывают окна, открывающие вид на подводный мир. Я отодвигаю одну из штор, заглядывая за неё, но там оказывается совсем не океан. И даже не огни города. Это окно, но оно ведёт отнюдь не наружу. Оно показывает другую комнату. Я свечу фонариком в стекло и резко вдыхаю.

Там комната размером с арену. В ней ряды больничных коек. И на них лежат люди.

29. СИЕННА

Что за?..

Я смотрю на открывшееся зрелище, слишком ошеломлённая, чтобы пошевелиться. Позаимствованный трансмиттер освещает неподвижные тела мужчин и женщин, мальчиков и девочек. Некоторые из них мои ровесники, и это приводит меня в ещё больший ужас.

Я освещаю знакомое лицо парня. Парня, чья оливковая кожа и высокие скулы не могут не привлечь внимание.

Рен. Парень, который дал мне велосипед и сказал прятаться. Парень, которого поймали.

Они привели его сюда. Зачем? Кто все эти люди? Что здесь с ними делают?

Я медленно пячусь от окна. Здесь не меньше сотни людей. Сотни людей, которых накачали наркотиками, которым промыли мозги или сделали бог знает что ещё. Есть ли у них семьи? Родственники, которые их потеряли? Могут ли они все быть преступниками? Наркоманами? Здесь бы я оказалась в конце концов, если бы Зейн меня не нашёл?

А затем в голову приходит ещё более ужасная мысль. *Что, если Зейн здесь?*

Я выбегаю из лаборатории, проверяю, чтобы дверь за мной была закрыта, и поднимаюсь на этаж выше, переступая через ступеньку. На втором этаже я сканирую карту-ключ, врываюсь в коридор и оглядываюсь вокруг. Да, кажется, сюда приводил нас Грейнджер, здесь находится папина лаборатория. Я бегу по коридору, оставляя за собой влажную дорожку. Дует холодный воздух, я обхватываю себя руками, растирая плечи, чтобы согреться. Прохожу дверь за дверью, лабораторию за лабораторией, пока не нахожу то, что нужно. Табличка «Брайан Филлипс».

Брайан Филлипс. Бен Престон. Митч Хувер.

Сколько ещё имён сменит мой отец, пока не станет доволен своей жизнью?

Я открываю дверь и вижу Грейнджера, склонившегося над клавиатурой. Он подскакивает, когда замечает меня.

– Сиенна, что ты здесь делаешь? Почему ты вся мокрая? – его взгляд опускается на мою ногу. – У тебя идёт кровь!

– Зейн. Где Зейн? – спрашиваю я, надвигаясь на Грейнджера. Если он откажется помогать добровольно, я заставлю его.

Видимо, он правильно трактует мой обезумевший взгляд, потому как поднимается со своего стула и вскидывает руки вверх.

– Я не видел его, Сиенна. Клянусь. Последний раз, когда я его видел, вы были вместе.

– Проверь систему. Мне нужно знать, приводили ли его сюда, – я колеблюсь, не зная, можно ли ему доверять. – Я видела всех тех людей.

Грейнджер сводит брови вместе.

– Каких людей?

– В лаборатории этажом ниже. Их там сотни.

Грейнджер медленно качает головой.

– Не понимаю, о чём ты говоришь.

Дверь в лабораторию открылась.

– Грейнджер, я не могу заснуть. Кажется, мне пришла гениальная идея... – это мой отец. Заметив меня, он останавливается. – Ох, я не знал, что ты здесь... не один, – он посмотрел на Грейнджера. – Кто это?

У меня во рту всё пересыхает. Такое чувство, будто я увидела призрака. Вот он, стоит передо мной – человек, которого я похоронила, по которому пролила столько слёз, которого мне безумно не хватало. Он всего в паре шагов от меня, но с тем же успехом между нами мог быть и океан.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Грейнджер переводит взгляд с него на меня.

– Это... Сиенна.

Отец вежливо улыбается и протягивает руку, но я не могу не заметить настороженность в его взгляде, скользющем по моим влажным волосам и насквозь мокрой одежде.

– Сиенна, простите, что спрашиваю, но почему вы вся мокрая?

По какой-то причине мне не хочется ему лгать.

– Потому что я сюда приплыла.

Он кивает, как будто это самый нормальный ответ, какой только можно представить.

– Мы уже встречались раньше? Мне кажется, я вас где-то видел.

– Вы меня не узнаете? – спрашиваю я. Как он мог забыть девушку, которая якобы вызвалась добровольцем на стирание памяти? – Вы не помните, как вживили чип у меня на затылке?

Он несколько раз моргает и медленно кивает.

– Точно. Теперь вспоминаю, – он переводит взгляд на Грейнджера и обратно на меня. – Но вы исчезли до того, как операция была завершена.

– Я не *исчезла*. Меня спасли. Меня привели сюда против моей воли.

На его лице отражается растерянность.

– Мне сказали, ты сама вызвалась. Если бы я знал...

– Хотите сказать, что сотни людей в лаборатории этажом ниже тоже все добровольцы? Или их притащили сюда против их воли?

Он отводит взгляд в угол комнаты, куда-то к потолку. Я решаю проследить за его взглядом. Камера. Интересно, как скоро сюда заявятся силовики.

Он прочищает горло.

– Зачем вы здесь?

– Я ищу своего друга. Его зовут Зейн Райдер. Я должна знать, привозили ли его сюда.

Отец трёт подбородок.

– Нет, я бы знал. Я хорошо знаком с Райдерами, особенно с его старшим братом, Силом.

– Вы знаете Сила?

– Я работаю на него.

Что-то сдавливает мне горло. Внезапно я понимаю, что не могу дышать. Если он работает на Сила, то, возможно, помнит, как работал на Харлоу. И если он помнит, как работал на Харлоу, то, вероятно, помнит хотя бы частично свою прежнюю жизнь. С нами. Когда мне вживили чип, я всё ещё помнила некоторые вещи, в моей голове всплывали картинки. Что, если...

Я делаю пару шагов к нему.

– Вы знаете, кто я?

Он качает головой, внимательно глядя на меня.

– Кажется, мы только что это выяснили. Вы Сиенна.

– Да. Моё полное имя – Сиенна Престон, – я выжимаю край своей мокрой майки. – Ничего не напоминает?

– Нет, а должно?

Я закрываю глаза, не зная, что делать. Сказать ему правду, рискуя напугать его до смерти? Я должна попытаться.

Открыв глаза, я говорю:

– Да, потому что я твоя дочь.

Мой отец быстро оказывается рядом с кнопкой на стене.

– Я вызываю охрану, – произносит он сквозь стиснутые зубы.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Грейнджер пристально смотрит на меня, словно пытаюсь разгадать загадку. Я чувствую, что допустила ошибку. Я уже потеряла папу однажды, я не смогу пережить это снова.

– Стой! – кричу в отчаянии. – Дай мне всё объяснить!

Он останавливается, едва касаясь кнопки вызова. Я расцениваю это как шанс и начинаю быстро говорить:

– У тебя же тоже есть шрам? Ты не заметил? Они вживили чип тебе, чтобы изменить воспоминания. В Легасе у тебя была жена и две дочери, я и Эмили. Ей сейчас пять, у неё милые светлые кудряшки. Ты готовил нам шоколадное печенье и танцевал по дому вместе с мамой, – слёзы текут по моим щекам. – Мы вместе смотрели на звёзды, помнишь? Ты рассказывал мне о созвездиях и легендах, связанных с ними. Пожалуйста, – всхлипываю я. – Мне нужно, чтобы ты вспомнил.

Фотографии на моём линке. Они могли бы подтвердить мои слова, но сам линк сейчас где-то на дне океана.

Отец не сводит с меня глаз. Я вытираю слёзы, пытаюсь взять себя в руки, и слежу за его рукой на кнопке вызова. Он вздыхает и отворачивается. Я понимаю, что уже слишком поздно.

– Тебе нужна помощь, – говорит он, нажимая на кнопку. Тут же раздаётся сигнал тревоги.

Я срываюсь с места и выбегаю за дверь, Грейнджер зовёт вслед:

– Сиенна!

Когда я уже пробегаю полкоридора, Грейнджер ловит меня.

– Сиенна, стой.

Я останавливаюсь и разворачиваюсь к нему лицом, глядя через его плечо.

– Я верю тебе, – говорит он. – То есть, вижу ваше сходство, особенно форма носа и губ. И теперь всё обретает смысл...

– Что обретает смысл? – я слышу приближающиеся шаги.

– Ты должна кое-что знать, – он неловко переминается с ноги на ногу. – На том поезде не только ты соврала.

Сирена воет над головой. Но мой голос звучит ровно:

– Грейнджер, ты вообще о чём?

– Я солгал о том, почему смотрел на тебя, – он мотает головой, не в силах подобрать слова. – Нет у меня никакой сестры. Когда твой отец пришёл ко мне в универ, чтобы взять к себе в лабораторию, у него была одна просьба. Ну, точнее две. Он хотел, чтобы я присматривал за тобой, твоей мамой и твоей сестрой, но требовал с меня обещание, что я никогда не буду рассказывать ему о вас, что вообще не стану упоминать при нём ваши имена. Он сказал, что вы его родственницы, что твоя мама недавно овдовела, что он много лет назад рассорился с роднёй и с тех пор не общается. Даже после того, как он сменил имя и заставил всех поверить, что он мёртв, он хотел, чтобы за твоей семьёй присматривали, чтобы вы были в порядке.

Я отхожу от него на шаг, пытаюсь уложить его слова в своей голове.

– Я был в Легасе, – продолжает он, – чтобы провести вас. Я наблюдал за вашим домом пару дней, но никто из вас так и не пришёл. А затем я увидел тебя на вокзале. Я был, мягко говоря, удивлён этой случайной встрече.

– Ты... ты был у моего дома?

Он кивает.

– Всего три раза. Я планировал приезжать раз в пару месяцев, но иногда у меня накапливались дела, и я не мог уехать из Рубекса.

– Значит, мой отец знал, что вскоре он якобы умрёт и сменит имя, и попросил тебя проверять, как мы?

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Похоже, что так.

Мысли кружат в голове, пытаюсь найти в этом хоть какую-то логику. Всё это время Грейнджер был мне как старший брат. Он присматривал за мной, может, даже защищал нас.

Но если отец договорился с Рэдклиффом, чтобы инсценировать свою смерть, сменить имя и устроить на работу в ВИГ, то почему Рэдклифф попытался уничтожить мою семью несколько недель назад? После того, как он поймал меня с украденным компьютерным чипом, почему он сделал всё, чтобы сломать мне жизнь?

Ему нужен был Трей. А я стала просто средством достижения цели.

Шаги приближаются, голоса доносятся из-за угла.

– Послушай, Грейнджер, мне нужно кое-что тебе сказать. Кое-что очень важное.

– Что?

– Я этого не делала, – я начинаю отходить назад, повторяя: – Просто запомни: я этого не делала.

После этих слов я разворачиваюсь и бегу по коридору. Я уже почти добираюсь до лестницы, сворачивая за угол, как вдруг врезаюсь в кого-то.

Я смотрю вверх, прямо в глаза цвета океана, и пошатываюсь. Трей хватается меня за плечи, помогая удержать равновесие.

– Это из-за тебя, да? – резко произносит он. – Тревога поднялась из-за тебя.

Я пытаюсь пройти мимо него, но он не отпускает.

– Что ты здесь делаешь? Ты что, не знаешь, что все силовики в Рубексе разыскивают тебя?

– А ты что, не знаешь, что на нижнем этаже лежат сотни людей? – язвительно отвечаю я.

– О чём, чёрт возьми, ты говоришь? – судя по взгляду, он правда даже не подозревает.

Но вместо ответа я раскидываю руки в стороны.

– Ну вот, я здесь. Почему ты ещё не зовёшь силовиков? Почему не сообщаем им, где я? Ты же у нас такой хороший стукач. Может, мне стоит подождать здесь, пока они не придут с наручниками.

Взгляд Трея становится жёстким.

– Это ты решила убить Джорджа Рэдклиффа.

– Я не убивала его, – выплёвываю я. – Это сделал снайпер.

– Пока ты стояла рядом с ним? Как удобно.

В горле застревает ком, хотя я думала, что сумела подавить эту боль в груди.

– Нет, не удобно. Это было ужасно. Та маленькая девочка теперь получила психологическую травму на всю оставшуюся жизнь, – я толкаю дверь, ведущую на лестницу, и бегу от него.

– Сиенна, подожди, – я не обращаю на него внимания. Я слышу, как он бежит по лестнице за мной, и пытаюсь бежать быстрее.

На следующем этаже он хватается меня за руку и разворачивает к себе, но я вырываюсь из его хватки.

– Не трогай меня, – рычу я. – Ты не имеешь такого права. Больше нет.

Он выглядит так, будто я дала ему пощёчину, но опускает руки.

– Тебе небезопасно оставаться в Рубексе, – говорит он.

– Почему тебя это волнует?

– Я... я не знаю. Куда ты пойдёшь?

– А какая разница? – ненависть жжёт мне глаза, пока я смотрю на него, кривя губы от презрения. – Зейн пропал, так что всё это уже неважно.

– Пропал?

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Той ночью в Мармете. Я сбежала, но он... – прикусываю губу. – Я не знаю, где он сейчас. И это всё из-за тебя, – толкаю его в грудь изо всех сил. – Это всё твоя вина.

Я бью рукой ему по груди. А он просто стоит и терпит, как я стучу по нему кулаками. По моим щекам бегут слёзы, но я не прекращаю колотить его. Он хватает меня и разворачивает вокруг, прижимая мои руки к бокам и меня саму спиной к своей груди.

– Тсс, – шепчет он мне на ухо. – Всё хорошо.

– Отпусти меня! – я пытаюсь отбиться, но он сжимает меня крепче.

– Нет, пока ты не успокоишься, – и эти его слова только сильнее выводят меня из себя. Сирена продолжает выть над головой.

Я с размахом наступаю ему на ногу. Он взывает от боли и выпускает меня. Мой разум помутился. В нём смешались боль, смутнение и все эмоции, а Трей – единственный, на ком я могу сорвать свою злость.

Я пинаю его в колено, он матерится.

– Чёрт бы тебя побрал, Сиенна, да что с тобой?

Я собираюсь пнуть его коленом в живот, но он хватает меня за ногу и дёргает, лишая равновесия. Я падаю спиной на бетонный пол. Боль простреливает позвоночник до копчика.

Застонав, я переворачиваюсь и быстро поднимаюсь на ноги. На лице Трея отражаются разом шок, растерянность и раздражение. Совсем не похоже на нашу тренировку в лагере. Мои движения быстрее, удары точнее, пинки сильнее. Я пытаюсь врезать ему в челюсть, но он блокирует выпад. Его большая ладонь ловит мой кулак и сжимает.

– Прекрати вести себя, как ребёнок, – шипит он.

Я вырываю руку из его хватки, сухожилия в пальцах болят. Я просто хочу, чтобы он оставил меня в покое. Забыть, что он когда-либо существовал, что я была к нему равнодушна. Это единственное, о чём я могу думать.

Я целую его.

В первые несколько секунд Трей застывает от шока, но затем как будто срабатывает переключатель. Он запутывает пальцы в моих волосах и целует в ответ. Целует так жёстко, что мои губы наверняка будут потом болеть. Когда я думаю, что этого достаточно, я отталкиваю его. Стараясь не замечать боль и растерянность в его глазах, я разворачиваюсь и бегу дальше по лестнице.

– Сиенна! Подожди! – в его голосе звучит отчаяние.

Я раскрываю дверь с табличкой «Посторонним вход воспрещён» и оказываюсь на платформе. Холодный августовский ветер вызывает мурашки. Каким-то чудом дрона больше нет.

– Сиенна, пожалуйста! – Трей распахивает дверь и замирает на пороге. – Куда ты пойдёшь?

Я отворачиваюсь к воде.

– Прощай, Трей.

Я ныряю в воду. Чёрные волны океана поглощают меня. Я уплываю прочь, не оглядываясь назад.

Убежище – это непримечательный домик в горах, в нескольких часах езды на северо-восток от Легаса. Когда я был маленьким, отец возил меня сюда каждую зиму, чтобы покататься на лыжах. Подъёмники давно уже не работают, но отец изобрёл устройство, которое довозило нас на самый верх. Я никогда не забуду свой первый спуск – тот восторг, который я ощущал, ледяной воздух, запах хвои. Белое покрывало снега и деревья приносили такое умиротворение. Это всегда было одним из моих самых любимых мест.

Отец называл этот дом лачужкой, хотя большинство людей посчитали бы его коттеджем.

Я паркую машину у гравийной дорожки и подхожу к крыльцу. Мысленно готовлю себя к тому, что придётся сказать маме Сиенны. Нужно как-то уговорить её вернуться в Легас, но так, чтобы она не начала переживать за безопасность дочери.

Как только дверь открывается и Эмили видит, кто к ним пришёл, она обнимает меня за колени. Я поднимаю её, разлохмачиваю волосы. Она восторженно визжит. Вот насколько я обожаю Сиенну, примерно настолько же, на самую малость меньше, я люблю Эмили.

Покружив девчонку на лету, пока у самого не закружилась голова, я ставлю её на ноги, проверяя, что она вернула себе равновесие, прежде чем отпустить. Она слегка качается, но вскоре уже бежит к вытянутым рукам матери.

– Не ожидала увидеть тебя так скоро, Зейн, – замечает Вивиан Престон, внимательно глядя на меня. – Я думала, ты в Рубексе вместе с Сиенной.

– Да, мэм, я был там, – морально готовлюсь к её реакции. – Я вернулся, чтобы забрать вас обратно в Легас. Нам с Сиенной кажется, что так будет лучше для вас обеих.

Вивиан обеспокоенно сдвигает брови.

– У вас всё в порядке?

– Конечно. Недавно мы получили новую информацию и решили, что вам будем безопаснее остаться с моей семьёй и мной в Легасе. К тому же... – я подмигиваю Эмили, – уверен, ты скучала по бассейну.

Её маленькое личико расплывается в широкой улыбке.

– Да, очень! Можно, мамочка? Можно?

Вивиан внимательно наблюдает за мной, вероятно, пытаюсь понять, говорю ли я правду. Я уверенно улыбаюсь, и её лицо смягчается, уголки губ приподымаются.

– Конечно, солнышко. Давай соберём вещи и поедem, – пока Эмили радостно бежит к себе в комнату, Вивиан разворачивается ко мне. – Сиенна к нам присоединится?

Тяжело сглотнув, я выдавливаю ободряющую улыбку.

– Увы, пока нет. У неё всё ещё остались кое-какие дела в Рубексе. Не стоит волноваться, – заверяю её. – Она довольно скоро вернётся.

Вивиан заламывает руки.

– Я никогда не перестану волноваться за неё, – она вздыхает и уходит собирать вещи.

– Как и я, – шепчу я в пустоту.

На следующее утро я лежу в кровати, положив руки под голову, вновь обдумывая, правильно ли я поступил, покинув Рубекс. Я так и не получил никаких вестей от Сиенны и понятия не имею, всё ли с ней в порядке.

Неведение – это самая настоящая пытка.

Я пытался отследить её по маяку в кулоне. Либо она сейчас на дне океана, либо потеряла украшение, пока плыла к лодке. Очень надеюсь, что второе.

Я переворачиваюсь и хватаю с тумбочки коммуникатор, включая его. Новости – единственное, что может меня отвлечь.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Как только экран загорается, снизу выскакивает важное уведомление.

Семнадцатилетняя Сиенна Престон разыскивается по обвинению в убийстве полковника Джорджа Рэдклиффа. Вознаграждение миллион пасов тому, кто предоставит любую информацию, ведущую к её поимке.

Вот чёрт.

Она сделала это. Она реально сделала это.

Не знаю, злиться ли на неё, что поставила свою жизнь под угрозу, или гордиться ею, что избавилась от человека, терроризировавшего её и её семью.

Но теперь она преступница в розыске. И правительство не остановится, пока её не найдут.

В груди вспыхивает тревога. *Я нужен ей.* К чёрту мадам Нейман с её угрозами.

Вскочив с кровати с линком в руке я набираю номер Чеза.

– Привет, – говорю я, как только он отвечает на звонок. – Ты уже созванивался с Сиенной?

– Приятель, она ищет тебя. Ты в порядке?

– В полном. Но беспокоюсь о ней. Только что увидел новости про Рэдклиффа.

– Она этого не делала. Её подставили.

Я падаю на кровать, осмысливая информацию. Не уверен, чувствую ли я облегчение или разочарование.

– Но сама она в порядке?

– Пока что. Но эти козлы из правительства у неё на хвосте, как мухи на какашках, – Чез делает паузу. – Где ты сейчас?

Я не могу сказать, потому что это будет выглядеть так, будто я трус, сбежавший, поджав хвост.

– Слушай, Чез, можешь соединить меня с Триной и Джебом? Думаю, они смогут помочь Сиенне.

Чез показывает жестом «о'кей».

– Одну секунду, – и затем бормочет себе под нос: – Не говорите потом, что я ничего для вас не делаю.

Трина теряет дар речи, как только видит меня по линку, и тут же краснеет.

– Зейн, – говорит она. – Я слышала про Сиенну.

– Она в беде. Мне пришлось покинуть Рубекс, но я волнуюсь за неё. Поможете?

Она ухмыляется.

– Ещё бы. Я только и ждала этого звонка. Хотя я думала, что он будет от Сиенны, а не от тебя.

– Сиенна не любит просить о помощи, так что я взял это на себя и решил привлечь тебя. Надеюсь, ты не против.

– Конечно, нет! Мы отправимся через полчаса, – пообещала она и отключилась.

Я бросаю линк на кровать и хожу из стороны в сторону по своей спальне. *Я должен быть там. Я должен помочь ей скрываться. Я должен быть с ней.*

Как только я решаю посмотреть расписание поездов, мой линк вибрирует. Наверное, Трина звонит, чтобы обсудить детали. Я хватаю его и рассеянно отвечаю.

– Зейн?

Я сжимаю линк, услышав голос Сиенны.

Её лицо появляется на экране, она начинает говорить так быстро, что я не успеваю вставить ни слова:

– Ты в порядке? Где ты сейчас? Почему не пытался связаться со мной?

– Я в порядке, – успокаиваю её.

– Я думала, они тебя схватили.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Так и было. Но меня сразу отпустили, как только поняли, кто я такой. Ты не получила моё сообщение?

Она качает головой.

– Я потеряла линк той ночью, когда сбежала из Мармета.

Моё сердце сжимается.

– Так ты всё это время думала, что я?..

Её глаза наполняются слезами.

– Я думала, ты у них. Поэтому я и пошла к Рэдклиффу, но они убили его. Прямо у меня на глазах.

– Ох, Сиенна, мне жаль. Я думал, ты получила моё сообщение...

Она перебивает.

– Где ты сейчас?

Мне очень хочется сказать ей правду. Но если она узнает, что её семья под угрозой, то скорее всего пойдёт к помощнице президента Нейман.

– Тут такое дело, я в Легасе.

Мне больно видеть, как искажается её лицо. Как счастье сменяется растерянностью.

– Я... я не понимаю, – говорит она.

– Мне нужно было вернуться в Легас... Одно важное дело требовало моего присутствия. Я не хотел уезжать, но у меня не было выбора, – я смотрю ей прямо в глаза, такие грустные, что моё сердце готово разорваться надвое. – Прости.

Она отрывисто кивает.

– А мама? Эмили? Как они?

– У них всё хорошо. Я, эм... – я не знаю, что ей сказать. Она всегда такая проницательная. Если я скажу ей, что теперь они у меня дома, то она быстро поймёт, в чём дело. Или вырвет правду из моего горла одним лишь своим фирменным взглядом Сиенны. – Я навестил их, как только вернулся в Легас.

– И с ними всё в порядке? Ты бы сказал мне, если бы что-то случилось, ведь так? – она что-то подозревает.

– Конечно. Они в полном порядке.

Я вижу, как она колеблется, бросая взгляд куда-то в сторону. По крикам чаек и шуму волн я предполагаю, что она на той самой лодке, которую я арендовал.

Когда она вновь смотрит на экран, в её глазах светится какая-то решимость.

– Зейн, – говорит она. – Ты должен пообещать мне кое-что.

– Что угодно.

– Пообещай, что если со мной что-то случится, ты позаботишься о моей маме и сестре.

Мне невыносимо слышать эти слова. Я закрываю глаза и сжимаю кулаки.

– Сиенна, пожалуйста, возвращайся домой, – я вновь открываю глаза, умоляя её.

– Не могу, сам знаешь, – она наклоняется ближе к экрану. – Обещай мне.

– Да, конечно. Обещаю, – она оглядывается. – Эй, – привлекаю её внимание. – Я позвонил Трине, они с Джебом приедут в Рубекс через несколько часов.

Её лицо озаряется.

– Они приедут?

– Да. Так что, пожалуйста, только не натвори глупостей до их приезда.

– Никаких глупостей.

– И продолжай скрываться. Ты сейчас на лодке? Оставайся там, пока они не приедут.

– Хорошо.

– И если что-то пойдёт не так, отправляйся в штаб-квартиру «Мэтч 360». Я предупрежу Стила.

Она поджимает губы.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Ты хочешь, чтобы я спряталась в штаб-квартире «Мэтч 360»?

– Если понадобится, – мне хочется умолять её вернуться домой, бросить всю эту затею с возвращением Трея. Но вместо этого я говорю только: – Пожалуйста, будь осторожна.

И несмотря на все её обещания, когда она кладёт трубку, у меня остаётся ощущение, что вот-вот случится катастрофа.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

31. СИЕННА

Когда линк выключается, мне требуется время, чтобы вспомнить, как дышать. Волны ударяются о лодку, солнце ярко светит на безоблачном небе, согревая кожу и вызывая розовые пятна у меня на руках. Но все мысли крутятся вокруг трёх коротких слов, застрявших в моей голове.

Зейн меня бросил.

32. СИЕННА

На лодке нет тени, где можно укрыться от жары. Кожа горит на солнце, сухие губы покрываются множеством трещинок. У меня закончилась питьевая вода, и пересохшее горло болит. Я бы многое отдала за один глоток, за что-нибудь, что могло бы смочить мои губы и утолить жажду. Подумать только, я окружена миллионами литров воды, но нет ни капли, которую я могла бы выпить. Чудовищная пытка.

Проходит почти шесть часов. Пора встретиться с Триной в оговорённом месте. Мы кратко созвонились с ней после нашего разговора с Зейном. Они с Кудряшом уже были в пути.

Возвращение к берегу на этот раз прошло легче – возможно, потому что волны сегодня не были такими большими. Я возвращаюсь на тот же самый причал, где висит табличка про почасовую оплату. Меня это не сильно волнует, потому что я не собираюсь сюда возвращаться. Силовики у меня на хвосте, след наверняка приведёт их к этой лодке. Я должна бросить её здесь, пока не поздно.

После разговора с Зейном мой мозг продолжает проигрывать в голове сцену нашей встречи с Треем прошлым вечером, когда я его поцеловала. Это не должно было ничего значить, просто отвлекающий манёвр. Но я не могла выбросить из головы ощущение его губ на моих, прикосновение его рук, жар его кожи. Каждый раз, когда я пытаюсь забыть, воспоминания всплывают на поверхность, не давая мне покоя, не позволяя залечить раны на сердце.

Одетая в кофту Зейна, с его же рюкзаком на спине, я иду по улицам Рубекса, останавливаясь на каждом углу. Накинув на голову капюшон и спрятав глаза за тёмными очками, которые мне удалось стащить с уличного прилавка, я пытаюсь слиться с толпой. Проходя мимо лысого мужичка с козлиной бородкой, продающего складные ножи, я украдкой забираю один и прячу под кофту.

Моё сердце замирает, когда я вижу Трину, непринуждённо прислонившуюся к стене здания. На ней узкие джинсы и топик на бретелях, открывающий загорелые руки. Её лицо расплывается в улыбке, когда она замечает меня. Я обхватываю её обеими руками. Только когда мы разрываем объятия, я замечаю рядом с ней Кудряша. Он тоже обнимает меня, его выющие волосы щекают мне щеку.

– Не могу поверить, что вы здесь.
– В амбаре стало скучновато, – Трина потирает ладони. – Я готова к приключениям.
– И я тоже, – встречает Кудряш.
– С чего начнём? – спрашивает Трина, раскачиваясь на носочках, будто ей уже не терпится помчаться навстречу неприятностям.

Всё утро я обдумывала, как можно подобраться к Трею, а в идеале ещё и заставить поверить, что у него к мозгу подключён компьютерный чип. Мне ничего от него не нужно. Он отверг меня уже столько раз, что я даже не рассматриваю возможность совместного будущего, но он заслуживает, по крайней мере, вспомнить «Грань». Вспомнить Кудряша, Нэша, Трину... всех, кто рассчитывает на него. Неважно, буду ли я играть в его жизни какую-то роль. Я делаю это не ради себя, а ради них.

И думаю, что есть только один способ.
– Мне нужно, чтобы вы провели отвлекающий манёвр.
– Считай, что сделано, – отвечает Кудряш, рисуя указательным пальцем в воздухе галочку. Я смеюсь.

– Я даже не сказала, кого нужно будет отвлечь.
– Да всё что угодно проще, чем проникнуть в высокотехнологичный подземный бункер, – говорит Кудряш, имея в виду нашу прошлую миссию, когда они пытались помочь мне спасти маму. И он прав.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Тогда пойдёмте.

Я веду их к центру города, где с небоскрёбов открывается вид на океан и Четыре Угла – главный перекрёсток Рубекса с четырьмя гигантскими памятниками на каждом из углов, образованных пересекающимися улицами. Возведённые почти сразу же после войны, статуи изображают четырёх всадников Апокалипсиса. Белая, красная, чёрная и золотая лошади олицетворяют Раздор, Войну, Голод и Смерть, напоминая гражданам Пасифики о тех ужасах и испытаниях, которые пришлось пережить в годы войны.

Используя координаты, которые мне прислал Чез, я нахожу квартиру Рейни Уильямс – высотку из розового стекла. Здание сверкает на солнце, напоминая красивейший закат. Как я и подозревала, на входе стоят два силовика, держа руку на пистолете в кобуре на поясе. Они просматривают толпу, будто бы что-то ищут. А точнее кого-то.

Меня.

Пульс учащается. Я тяну Кудряша и Трину в сторону от здания, пока силовики не заметили нас.

– Мне нужно попасть в это здание, – говорю я. – Сможете отвлечь силовиков?

Трина кокетливо улыбается Кудряшу.

– Сделаем вид, что женаты?

Кудряш обнимает её одной рукой за плечи.

– Думал, ты никогда не предложишь.

Трина скидывает его руку и говорит:

– Просто подыграй мне, ладно?

Я смотрю, как они торопливо подходят к силовикам. Те тут же сжимают рукоятки пистолетов, но не достают их из кобуры.

– Прошу вас, помогите! У нас дочка потерялась, только что была здесь, но стоило мне отвернуться... – всхлипывает Трина, пока Кудряш отчаянно размахивает руками.

Силовики отходят на несколько шагов от входа. Один из них достаёт мини-планшет и начинает что-то записывать. Другой подходит, чтобы лучше расслышать Трину и Кудряша.

Вот он, мой шанс.

Я прохожу мимо всех четверых, незаметно проскальзывая в здание. Лицо Чеза появляется на экране линка, когда я подхожу к лифтам. Внутри я не могу воспользоваться кнопками, потому что нужна специальная карта-ключ, которая есть только у жильцов.

– Взламываю систему, – тихо говорит Чез. Хорошо, что он догадался понизить голос, потому что в один лифт со мной зашли мужчина и женщина и теперь поглядывают на меня с любопытством. В толстовке с капюшоном, натянутым на голову, я не похожа на местную.

– Выходи на двадцать шестом этаже, – подсказывает Чез.

Остановившись, лифт издаёт звуковой сигнал, я прохожу мимо двух незнакомцев и выхожу на нужном этаже.

– Куда дальше? – шепчу я.

– Квартира двадцать шесть двенадцать.

Одна из стен коридора декорирована камнем, из которого льётся стена воды, как водопад. Это так красиво, что я останавливаюсь посмотреть.

Не отвлекайся, Сиенна. Ты здесь не просто так.

Рейни, должно быть, оплачивают проживание здесь. Место выглядит безумно дорогим. И хотя у неё довольно обеспеченные родители, мне с трудом верится, что они смогли бы позволить себе такой образ жизни, а уж тем более восемнадцатилетней девушке.

Найдя нужную квартиру, тихонько стучу в дверь и жду ответа. Проходит минута, и я слышу звук открывающегося замка. Когда Рейни открывает на себя дверь, она замирает. На лице у неё отражаются одновременно удивление и раздражение.

– Что ты здесь делаешь, Сиенна? – спрашивает она ровным голосом.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Я прохожу мимо неё в квартиру, несмотря на её протесты.

– Я тут подумала, нам нужно немного поболтать.

Она скрещивает руки на груди.

– Мне нечего тебе сказать.

Но когда я вытаскиваю нож из кармана толстовки и раскрываю лезвие, она опускает руки и её выражение меняется.

– Тебе, может, и нет, а вот я много чего могу сказать.

Она делает пару шагов назад.

– Это была не моя идея.

– Тогда чья же?

– Я... я не могу сказать.

Я угрожающе приближаюсь к ней.

– Ты скажешь.

Она тяжело сглатывает и оглядывается по сторонам, словно нас могу услышать.

– Помощница президента Нейман. Она нашла меня, заставила участвовать во всём этом. Сказала, что хорошо заплатит и подарит квартиру в столице, если я притворюсь невестой этого парня, – она выглядит испуганной. – Как я могла отказаться?

Мышцы моей шеи напрягаются.

– От тебя ждали, что ты выйдешь за него?

– Не думаю. Я сказала, что не хочу заходить настолько далеко.

– Но если просто погулять, то почему бы и нет, да? – резко бросаю я. Кровь пульсирует по венам, несмотря на все мои усилия сохранить самообладание. – У Трея была своя жизнь. Люди, которым он нужен, которые любят его. А ты просто забрала это всё.

Она пожимает плечами, и мне хочется ей втащить.

– Не я, так другая бы. Ты знаешь это не хуже меня.

Я подхожу к ней ещё на пару шагов ближе, пока мы не оказываемся почти нос к носу. Её глаза широко распахиваются.

– Ну, теперь ты можешь сделать кое-что для меня. Безвозмездно.

Она ухмыляется и откидывает за плечо прядку длинных светлых волос.

– И с чего бы мне соглашаться?

Я прижимаю нож к её сонной артерии, глядя, как она нервно сглатывает.

– С того, что ты вряд ли захочешь запачкать кровью свой прекрасный кремовый ковёр. Ведь так?

Она торопливо кивает, отчего лезвие сильнее вжимается в её кожу. Я ослабляю давление и кивком указываю на её линк, лежащий на столике у дивана.

– Позвони Трею и попроси его встретиться с тобой в твоём любимом ресторане сегодня вечером.

Взяв линк в руки, она спрашивает:

– Что ты задумала?

– Не волнуйся. Просто позвони. И не включай видеосвязь.

Я отхожу на шаг, пока она набирает номер Трея. Она сдувает прядку, упавшую ей на лицо, и ждёт ответа. Когда он берёт трубку, её голос становится приторно сладким, а к лицу приклеивается фальшивая улыбка. Я изо всех сил держусь, чтобы меня не стошнило. *Отвратительно.*

Трею соглашается приехать в ресторан «Тимбер» сегодня в восемь вечера, то есть всего через два часа. Мой живот скручивает при мысли о реальной еде.

Как только они заканчивают разговор, я хватаю из кухни стул и тащу его в спальню, всё это время не выпуская руки Рейни. Поставив стул посреди комнаты, я заставляю её сесть, а сама ищу какое-нибудь подобие верёвки, чтобы связать её.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Да ладно тебе. Это, правда, необходимо? – спрашивает она, умоляя меня взглядом.

Я не отвечаю ей. В нижнем ящике комода я нахожу длинный бирюзовый шарф, который, кажется, идеально подходит. Связав ей руки за спиной, я встаю и оглядываю свою работу. Она никак не сможет их вытащить.

После этого я подхожу к её гардеробной. Вряд ли меня пустят в «Тимбер» в толстовке. Да, Рейни, конечно, выше меня и фигуристей, но думаю, что сумею подыскать что-нибудь подходящее. Я перебираю мини-юбки в блёстках, корсеты в духе киберготов, лифчики, расшитые драгоценными камнями и ещё десятки вещей, не оставляющих простора для воображения.

– У тебя есть хоть что-то, прикрывающее тело? – ворчу я. Она пожимает плечами и задирает нос.

– Зачем мне прикрывать такое тело, как у меня?

Закатив глаза, я возвращаюсь к своим поискам. Вторая половина её гардероба оказывается более приемлемой. Мои руки скользят по шёлковой ткани топа с открытыми плечами и широким бриллиантовым поясом. В комплекте идёт суперкороткая юбка.

Я прикладываю юбку к талии. Она заканчивается где-то на середине бедра, а значит, Рейни бы она едва прикрывала задницу.

– Серьёзно? – спрашиваю я.

Она снова пожимает плечами и отворачивается к окну.

Схватив одежду, я иду в ванную, стягиваю с себя старые вещи и влезаю в шмотки Рейни. Топ несколько великоват в груди, но с поясом на талии это почти незаметно. Юбка оказывается нормальной длины, хоть и открывает мои бледные ноги. Одевшись, я ищу в её гардеробной туфли. Несмотря на свой немаленький рост, у неё тот же тридцать седьмой размер ноги, что и у меня. Я надеваю босоножки со стразами и бросаю последний взгляд в зеркало, перед тем как выйти.

– Развяжешь меня теперь? Я же тебе помогла.

Я смеюсь над её тупостью.

– Ты думаешь, что дала немного инсайдерской информации и всё, достаточно? Вот уж вряд ли.

Пока я выхожу из спальни и направляюсь к входной двери, она кричит мне вслед:

– Немедленно вернись сюда, Сиенна Престон! Я не шучу. Если ты выйдешь за эту дверь...

Она слишком шумная.

Я возвращаюсь к ней в комнату и достаю из комода ещё один шарф. Она смотрит на меня с распахнутыми глазами.

– Нет, Сиенна, это совсем не обязательно...

Пока она не успела сказать что-нибудь ещё, я заматываю ей рот. Она мотает головой, умоляюще глядя на меня. Я колеблюсь на мгновение, прежде чем разворачиваюсь, чтобы уйти. Теперь её гневные вопли не больше, чем приглушённые стоны. И как только дверь за мной закрывается, я уже не слышу ни звука.

На выходе я не вижу Трину и Кудряша, а силовики тем временем уже вернулись на пост. Ладони начинают потеть, но я держу голову высоко, пытаюсь сойти за местную. Это совсем несложно, в такой-то одежде. Силовики даже не приглядываются ко мне.

Как только я прохожу несколько зданий, Трина и Кудряш возникают словно из ниоткуда и идут рядом, как ни в чём не бывало.

– Как всё прошло? – тихо спрашиваю я, как бы себе под нос. Я не поворачиваю головы, делая вид, что мы незнакомы.

– Хорошо, – бормочет Трина. – Во мне умерла великая актриса.

Кудряш фыркает рядом от смеха.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Уверена, вы были очень убедительны, – говорю я, глядя прямо перед собой и едва шевеля губами.

– Что дальше, босс? – спрашивает Кудряш слишком громко.

Я бросаю на него испепеляющий взгляд. Мы сворачиваем в пустой переулок.

– Я встречу с Треем за ужином. Вы прикрываете тыл.

– Тыл, – повторяет Кудряш, кивая.

Затем, постоянно оглядываясь через плечо, я объясняю им свой план. В глазах Кудряша я замечаю сомнение в нашем успехе.

– Самое главное сейчас – достать хлороформ, – говорю я. – Справитесь?

Трина кивает без колебаний.

– Отлично. Встретимся в «Тимбере» в восемь-тридцать. И что бы ни случилось, не опаздывайте.

«Тимбер» оказывается роскошнее, чем я ожидала. Ресторан расположен в историческом районе Рубекса, где находится много старых кирпичных зданий. Гирлянды на деревьях ведут прямо к нужному входу. Перед тем как войти в ресторан в восемь, я делаю глубокий вдох и беру себя в руки. Я должна подавить все свои чувства к этому человеку.

Когда я захожу в здание, меня встречает хостес. Я говорю ей, что у меня назначена встреча с Треем Винчестером, и она провожает к нужному столику. Проходя по ресторану, я пытаюсь окинуть взглядом всё: белые скатерти, горящие свечи в стеклянных подставках в центре столов, приятная музыка, напоминающая пение птиц и плеск волн. Свет приглушён, но я через весь зал замечаю Трея, одетого в брюки и пиджак, и мой пульс взрывается. Я проклинаю своё сердце, пока занимаю место напротив него. Он смотрит вниз, пересчитывая зубцы на своей вилке, но стоит мне сесть, он поднимает глаза. Его приклеенная улыбка тут же исчезает.

Он матерится, а я подаюсь вперёд, опираясь локтями о стол.

– Где Рейни?

Выдаю очаровательнейшую из всех своих улыбок.

– У неё сейчас немного связаны руки.

– Ты что-то с ней сделала?

– Да нет, конечно. За кого ты меня принимаешь?

Трей смотрит на меня тяжёлым взглядом.

– Ты не должна быть здесь.

– Ты прав, – говорю я. – Ты абсолютно прав, но благодаря тебе... стоп, – я делаю паузу, будто задумавшись. – Как будет «благодаря тебе» наоборот? Ладно, забей. Короче, из-за тебя и твоей подставы меня преследовали по всему Рубексу, Зейн уехал, а мне пришлось два дня скрываться на лодке, – я наклоняюсь ещё ближе, сужая глаза. – Так что ты прав. Я не должна быть здесь, но вот она я. И ты даже не представляешь, насколько я зла, – беру нож для мяса и кручу его между пальцев. Трей округляет глаза, глядя на этот нож.

– Что тебе нужно, Сиенна?

– Зачем ты это сделал?

– Сделал что?

– Зачем ты выдал меня? Неужели ты настолько меня ненавидишь?

Его лицо смягчается, но не успевает он ответить, как к нам подходит официант, чтобы принять заказ. И хотя мой живот ноет при мысли о чём-то посущественней батончиков, я не собираюсь здесь задерживаться, поэтому прошу принести просто воды.

– Я вовсе не ненавижу тебя, – говорит он, как только официант отходит от нашего столика.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

То, как он произносит эти слова и как он смотрит на меня в этот момент, вызывает во мне чувства, которые я не хотела бы испытывать. Я заталкиваю их как можно глубже.

– Тогда почему?

– Потому что я был напуган.

– Напуган? – усмехаюсь я. – И чего же ты испугался? Трей, которого я знала, ничего не боялся.

– Но я не он, – он вздыхает, впериw взгляд в стол. – Правда в том, что, как я тебе уже говорил, мне снились все эти сны, – он вновь поднимает глаза на меня. – Сны о тебе. О нас. Сначала я думал, что это от стресса, что ты каким-то образом запудрила мне мозги и заставила поверить в то, что не является правдой, – он делает паузу, и я жду, когда он продолжит. – Но затем я стал замечать, что что-то не так. Взорванное кафе стоит целым и невредимым. Рейни не хочет знакомить меня ни с родителями, ни с друзьями. В памяти у меня какие-то пробелы, – он показывает на свою руку. – И ещё эти татуировки. Всё это как-то не вяжется.

У меня перехватывает дыхание. Часть меня безумно хочет, чтобы он вспомнил, но другая часть – та, что не хочет больше страдать, – заставляет изображать равнодушие. Нужно придерживаться плана.

– Ну, это фиговое оправдание. Я пыталась помочь тебе, но ты меня подставил. Дважды, – я ударяю ножом по столу. – Для меня ты безнадежен. Вы с Рейни можете хоть пожениться, завести чудесных детишек и всю жизнь прожить во лжи. Мне плевать.

От одних только слов всё внутри меня сжимается, но я стараюсь не показывать этого.

Трей внимательно смотрит на меня.

– Ты не думаешь так на самом деле.

– О нет, думаю, – я вновь наклоняюсь вперёд. – Знаешь разницу между мной и тобой, Трей? Я никогда не отказывалась от нас. А ты знал, что мои воспоминания были стёрты? Но я сделала всё, чтобы вернуть себе свои, настоящие. В отличие от тебя, я не собиралась ложиться и умирать, – и хотя я клялась себе, что никогда больше не буду плакать из-за него, слёзы набегают на глаза. – Я не хочу больше тратить на тебя ни минуты. Я не дам тебе снова причинить мне боль, – я вытираю слёзы и быстро поднимаюсь из-за стола. – Это всё, что я хотела сказать.

– Сиенна, подожди.

Перед глазами всё расплывается от слёз, но я всё равно петляю между столиками. Я не планировала срываться, но это можно обернуть в свою пользу.

– Сиенна, стой!

Я пробиваюсь сквозь очередь людей, стоящих перед рестораном в ожидании свободных столиков. Снаружи ночной воздух охлаждает лицо, оставляя следы слёз и потёкшей туши. Трей хватает меня за руку и разворачивает к себе.

– Я сказал: стой, – рычит он.

С растрёпанными волосами и отчётливой яростью в глазах он гораздо больше похож на человека, которого я любила, и от этого моё сердце болит только сильнее. На мгновение я забываю про план. Есть только Трей и я.

Я вырываю руку из его хватки.

– Почему я должна тебя слушать?

– Потому что мне есть что сказать.

– Мне плевать, что ты там хочешь сказать.

Ладонь Трея обхватывает мою шею и притягивает ближе.

– Сиенна, пожалуйста, просто помолчи и выслушай меня.

Моё сердце стучит так громко, что я не уверена, смогу ли разобрать его слова за этими тяжёлыми ударами.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Выражение его лица смягчается.

– Прости. Мне жаль, что я подвёл тебя. Жаль, что не оправдал твоих ожиданий. Но больше всего мне жаль, что я не поверил тебе.

Я с трудом сглатываю, слова застревают в горле. Где же Трина и Кудряш?

– Что ты такое говоришь?

Свободной рукой Трей притягивает меня за талию, прижимая к себе.

– Я не хочу, чтобы ты отказывалась от нас.

Не успеваю я ответить, как ладонь с платком накрывает рот и нос Трея, и он теряет сознание.

33. СИЕННА

Не обращая внимания на взгляды прохожих, мы затаскиваем Трея в ближайшее такси. Я и Трина забираемся на заднее сиденье, посадив Трея между нами, а Кудряш занимает место спереди.

– Куда? – спрашивает водитель с тёмными кустистыми бровями и такими же усами.

Я торопливо называю адрес, пока тот окидывает взглядом Трея.

– Выпил лишнего, – объясняю я, и в этот момент голова Трея оказывается у меня на плече.

Водитель пожимает плечами и выезжает на дорогу, выбирая, где посвободнее. Машины сигналият, он высовывает руку из окна и показывает средний палец тому, кто едет за нами.

– Понапокупали прав, – ругается он.

Трина смотрит на меня, плотно сжимая губы, чтобы подавить смех.

Когда водитель останавливается перед домом, где живёт Рейни, я понимаю, что у нас проблемы. По меньшей мере дюжина силовиков окружили здание, держа пистолеты наготове. Я тихо матерюсь.

– Что случилось? – спрашивает Трина, рассматривая людей, одетых в чёрную форму с широкой белой полосой, тянущейся по плечам.

– Рейни, – выдавливаю сквозь стиснутые зубы. – Видимо, ей удалось высвободиться и вызвать силовиков.

Теперь нам туда никак не попасть.

– Эм, Сиенна, – говорит Кудряш. – Не похоже, что она высвободилась.

Через окно такси он показывает на работников скорой помощи, которые вывозят каталку через стеклянные двери. На ней лежит тело, застёгнутое на молнию. Лица не видно, торчит один только светлый локон.

Но я знаю, кто это.

Судорожно вдыхая, я прижимаю руку к груди.

Рейни мертва. И я, возможно, последняя, кто видел её живой.

– Поехали отсюда, – говорю я водителю, отворачиваясь от окна, когда один из силовиков обращает внимание на наше такси.

Водитель переводит взгляд с толпы силовиков на Трея, сидящего без сознания, а затем на моё лицо.

– Я тебя знаю! – выкрикивает он. – Ты та самая девушка, которую они ищут!

Силовик направляется в нашу сторону. Водитель высовывается из окна и орёт:

– Она здесь! Она прямо здесь!

Всё происходит слишком быстро. Кудряш вырубает водителя, обходит машину, вытаскивая бессознательное тело на бетонную дорогу. Силовик подносит запястье ко рту, выкрикивая что-то, и бежит к нам, поднимая лазерный пистолет. Кудряш занимает водительское сиденье и вжимает педаль газа на полную, мы летим по дороге, петляя из стороны в сторону, пока Кудряш пытается вернуть управление.

– Это сложнее, чем я думал, – бормочет он, по его лбу стекает пот. Я слышу звуки выстрелов и шипение в местах, где лазерные лучи плавят металл, оставляя крошечные дырочки.

Кудряш матерится, глядя на приборную панель.

– Они попали в бензобак, – его глаза округляются, когда он бросает взгляд на зеркало заднего вида. – Твою же ж. Они у нас на хвосте.

Я оборачиваюсь и вижу двух силовиков на летающих мотоциклах, догоняющих нас. Они вихляют между машинами, наклоняясь чуть ли не до земли от этих манёвров.

Воздушное такси слегка встряхивает. Сердце подскакивает к горлу.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Давай, Кудряш, – подбадриваю его. – Ты сможешь оторваться.

Кудряш облизывает губы, перекрещивается, шепча «господи Иисусе», и полностью выворачивает руль. Нас выносит на обочину, впереди маячит небольшое деревце, я вжимаюсь в сиденье, уже приготовившись к удару. Но в последний момент Кудряш выруливает обратно на дорогу. Мои пальцы расслабляются, я облегчённо выдыхаю. Развернувшись, неотрывно смотрю на силовиков позади нас. Только я думала, что мы их потеряли, как они вновь возникли из ниоткуда.

– Я не могу ехать вечно, – выдавливает Кудряш сквозь стиснутые зубы.

– Знаю, знаю. Дай мне подумать, – мы не можем поехать в квартиру Зейна или в мотель №8, потому как оба места сто процентов окружены силовиками. Мы не можем поехать на вокзал, чтобы на скоростном поезде добраться до Легаса, ведь мои фотографии транслировались везде и меня сразу узнают.

Я думаю о том, что сказал Зейн после того, как я узнала о его возвращении в Легас.

Если что-то пойдёт не так, отправляйся в штаб-квартиру «Мэтч 360».

Кажется, это наш единственный вариант.

– На следующем перекрёстке поверни направо, – говорю я. – Потом резко налево и ещё раз направо. Нам нужно оторваться от них, прежде чем мы доберёмся до туда.

Кудряш смотрит на меня в зеркало заднего вида.

– До куда?

– До штаб-квартиры «Мэтч 360».

Кудряш хмурится, но не спорит. Трина же разворачивается ко мне со словами:

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Я в этом не уверена. Но у нас нет другого выбора.

Штаб-квартира «Мэтч 360» выглядит так же впечатляюще, как и в прошлый раз, но мне некогда любоваться зданием – я постоянно оглядываюсь назад. Мы потеряли силовиков из виду чуть меньше десяти минут назад, но я всё ещё переживаю, что они нас найдут.

Когда мы подъезжаем к посту охраны, я наклоняюсь к окну, чтобы поговорить с охранником. Воздушное такси слегка пошатывается, приземляясь.

– Мы к Силу Райдеру.

Охранник наклоняется, чтобы посмотреть на заднее сиденье. Выпрямляясь, он спрашивает:

– Вас ожидают?

– Да, – вру я.

Охранник сужает глаза, но связывается с кем-то по рации.

– Как вас зовут? – спрашивает он, глядя прямо на меня.

– Сиенна. Сиенна Престон.

Он повторяет моё имя в рацию. Я сжимаю кожаную спинку переднего сиденья, пальцы скользкие от пота. В следующее мгновение охранник машет, чтобы мы заезжали.

С облегчённым выдохом я откидываюсь назад на сиденье. Когда мы снова взлетаем и проезжаем на территорию, я замечаю, что охранник записывает номер машины на мини-планшете. Скоро он узнает, что мы угнали этот автомобиль.

Кудряш находит свободное место на парковке. Мы ждём, когда машина опустится на землю, и выходим. Кудряш и Трина вытаскивают Трея из машины и несут его к дверям, я иду следом за ними.

– Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – повторяет Трина, стиснув зубы, но я не уверена, от злости или от тяжести веса Трея.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Когда мы заходим в здание, нас встречают ослепительные белые стены и много свободного пространства. Несмотря на минимальное количество мебели, интерьер кричит о богатстве. Глянцевая стойка регистрации посреди зала с высокими потолками освещена изнутри, подсвечивая геометрический узор на матовом стекле. Над ней нависают две лампы, рядом, в зоне ожидания, стоят несколько стульев без единого острого угла – они явно предназначены для красоты, а не для удобства.

Администратор за стойкой регистрации – темноволосая женщина с доброй улыбкой, сразу же исчезнувшей при виде Трея, которого несут Трина и Кудряш.

– Извините, но здесь не больница.

– Мы пришли к Стилу Райдеру, – говорю я.

Администратор кивает и нажимает служебную кнопку, её голос звучит немного нервно, пока она просит Стила подойти к зоне ожидания.

– Почему бы вам не присесть? – предлагает она. – Это может занять несколько минут.

– Всё в порядке, – отвечаю я.

Кудряш стонет в ответ, принимая основной вес тела Трея на себя.

– Почему-то я начинаю привыкать к такому взаимодействию с Треем, – криво улыбается он, намекая на ту ночь, когда лагерь был взорван, ведь именно он тогда вынес Трея наружу. Если бы Кудряша не было... Даже думать не хочу, что бы тогда произошло. Я бы никогда не смогла вытащить Трея из уничтоженного лагеря. Я сама едва сумела выбраться, пока дроны не вернулись, освещая местность. Вздрагиваю, вспоминая ту ночь.

Спустя несколько минут к нам выходит Стил, одетый в деловой костюм. Сразу видно, что старший сын Харлоу Райдера занят управленческими вопросами, а не работой в лаборатории. Его рот кривится, а брови сводятся вместе, когда он замечает меня.

– Сиенна Престон, – он выплёвывает моё имя так, словно ему в рот попал ком грязи. – Ты произвела то ещё впечатление на жителей Рубекса.

Он щёлкает по экрану планшета и показывает главные новости за сегодня. Я не удивлена, что там оказывается моя фотография с заголовком, похожим на тот, что был на экранах небоскрёбов.

Сиенна Престон: разыскивается по обвинению в убийстве полковника Джорджа Рэдклиффа и восемнадцатилетней Рейни Уильямс. Денежное вознаграждение за любую информацию о местонахождении.

Ну конечно они повесили смерть Рейни на меня. Распрямляя плечи, говорю:

– Это была не я.

Стил смотрит исподлобья.

– И ведь ты ещё и моего брата тянешь за собой. Это несправедливо, не находишь?

– Я не убивала Рэдклиффа, – произношу сквозь сжатые зубы. – Как и Рейни.

Стил кивком указывает на Трея.

– Кто это?

– Твой брат, – отвечаю я, ожидая увидеть шок на лице Стила, но тот остаётся холодным и собранным.

– Зачем ты притащила его сюда?

– Зейн сказал, что я могу прийти сюда. Нам нужна твоя помощь, – я замечаю, как дёргается Трина, уставшая держать Трея. – И поскорее.

Холодные глаза Стила кажутся почти пустыми, будто все эмоции покинули их много лет назад.

– Мина, – рявкает он, не своя глаз с моего лица. – Проводи их в медицинский кабинет.

Мина выбегает из-за стойки, её каблуки цокают по гладкому каменному полу. Жестом она показывает нам следовать за ней, и Трина с Кудряшом тут же плетутся за ней. Я же в свою очередь задерживаюсь.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

- Мне нужен ваш лучший генетик, – говорю Стилу. Он пристально смотрит на меня.
- С чего ты взяла, что я стану тебе помогать?
- Потому что он твой брат, нравится тебе это или нет. Ему в затылок вживили чип, который нужно извлечь.
- Зачем? Чтобы он вновь стал террористом? Нет, спасибо. Нам не нужны такие преступники, как он, чтобы они бегали на свободе и сеяли хаос. Без них наше общество станет лучше.
- Я подхожу к нему, сужая глаза.
- Цель вашей компании – помогать людям. Пришло время действовать. Трею нужна твоя помощь, – и затем, только потому что мне нравится бить ниже пояса, я добавляю: – Зейн бы это сделал, будь он здесь.
- Зейн сжимает и разжимает челюсть.
- Тебе нужно запомнить одну вещь, Престон: я не мой брат, – с этими словами он разворачивается и уходит прочь, в противоположную сторону. Мне хочется догнать его, но я решаю, что лучше будет остаться с Триной, Кудряшом и Треем. Я иду в том же направлении, в котором ушли они, и слышу из одного из помещений стон и ворчание.
- Трина и Кудряш смогли положить Трея, который всё ещё пребывал в отключке, на операционный стол. При моём появлении Мина уходит под вежливым предлогом, закрывая за собой дверь.
- Как скоро он очнётся? – спрашиваю я. Кудряш пожимает плечами.
- Зависит от того, сколько было хлороформа.
- И сколько же?
- Не знаю. Там надо как-то высчитывать с учётом роста и веса, чтобы определить дозу и частоту, – он снова пожимает плечами. – А я не силен в математике.
- Я стону.
- Хочешь сказать, что вы понятия не имеете, какую дозу ему дали? Он может проваляться так всю неделю.
- Именно, – он ухмыляется и слегка кланяется. – Не благодари.
- Трина внимательно рассматривает Трея. Она протягивает руку и касается его лба.
- Он выглядит... совершенно иначе.
- Понимаю, – я подхожу к ней. – Но помни, что под всей этой одеждой и причёской он всё тот же Трей. Нам просто нужно вернуть его.
- Она кивает, опуская руку.
- Ты уверена, что этому Стилу можно доверять?
- Нет, – отвечаю я. – Но надеюсь, что да. У нас немного вариантов. Здесь понадобится чудо, иначе нам конец.
- Тихий стон срывается со слегка приоткрытых губ Трея. Я придвигаюсь ближе к нему, Трина подходит с другой стороны. Мы стоим так в ожидании, когда он откроет глаза. И он это делает, одновременно облизывая губы, и затем хрипло произносит:
- Воды.
- Трина подбегает к маленькой раковине, набирает воду в пластиковый стаканчик и подносит ему. Она помогает ему приподняться, поддерживая за затылок, чтобы он мог сделать глоток, и осторожно наклоняет стаканчик с прохладной жидкостью ему в рот.
- Спасибо, – говорит он, возвращая себе способность говорить. Его взгляд скользит по её лицу. – Я тебя знаю?
- Она улыбается.
- Меня зовут Трина.
- Трей улыбается в ответ, но затем поворачивает голову ко мне, и его улыбка исчезает. Он выдавливает всего одно слово:

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Почему?

Наклонившись, я слегка целую его в щеку и шепчу на ухо:

– Потому что я умею врать так же хорошо, как и ты.

Глаза Трея темнеют.

– Я не врал, Сиенна.

– А как же тот вечер в Мармете? Тогда ты не врал?

– Да, но...

– Так ты ждёшь от меня, что я поверю в твоё внезапное просветление, мол, теперь ты всё вспомнил?

Желваки играют на его лице.

– Я не говорил, что...

– А что ты сказал?

Трей качает головой.

– Забудь, – он оглядывается вокруг. – Где мы вообще? Я собираюсь домой.

Я скрещиваю руки на груди.

– Боюсь, это невозможно.

Трей переводит взгляд на Кудряша, стоящего в углу, как охранник на стрёме.

– А ты кто?

Кудряш прочищает горло и делает шаг вперёд.

– Я Джеб. Но Сиенна зовёт меня Кудряш. Сэр.

– И я знаю тебя? – спрашивает Трей, прищуривая глаза.

– Эм, да, сэр. Знали, – Кудряш явно чувствует себя неловко от этих вопросов. Может, ему странно видеть Трея таким? Я уже успела привыкнуть, но пытаюсь вспомнить свою реакцию, когда впервые поняла, что Трей ничего не помнит о прошлом.

Мне было безумно больно.

Я уже собираюсь подойти к Кудряшу, чтобы подбодрить его, как дверь распахивается, и в помещение врывается целая толпа людей в чёрном. На нас обрушиваются крики и выстрелы. Стоп, нет. Выстрелы направлены не на нас, а вокруг. Силовики стреляют по потолку, и куски штукатурки падают на пол, накрывая нас бело-серой пылью. Грубым движением кто-то валит меня на пол, прижимая лицом к холодному бетону. Острая боль простреливает плечо, когда мне заламывают руки, чтобы надеть наручники.

Я слышу цокот каблуков и в перевёрнутом виде вижу женщину с короткими светлыми волосами. Она одета в синий деловой костюм с эмблемой Пасифики – тремя бегущими ногами, – вышитой на её левом плече. Я мгновенно её узнаю. Помощница президента Нейман.

– Оставьте мальчишку Винчестера мне, – распоряжается она. – Остальные ваши.

Меня поднимают на ноги. Трей сидит на операционном столе с ошеломлённым видом, но никто не смеет к нему прикоснуться. И Трина, и Кудряш стоят с наручниками за спиной. В кабинете по меньшей мере шесть силовиков с лазерными пистолетами, нацеленными на нас троих. Мадам Нейман смотрит на меня, в её глазах лёд, а губы сурово сжаты. Она поворачивается к человеку, стоящему в дверном проёме.

– Ещё раз благодарю за наводку, мистер Райдер.

Стил кивает.

– Для меня всегда большая честь сотрудничать с вами, мадам, – он бросает на меня презрительный взгляд.

Сдал нас, крыса. Растущий ком в груди превращается в огненный шар. И затем до меня доходит. Компьютерные чипы в задней части стола. Отрицание причастности мистером Райдером... «Для меня всегда большая честь». Это не первое их сотрудничество.

Я вспоминаю слова, сказанные им в коридоре про Трея и «Грань».

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Нам не нужны такие преступники, как он, чтобы они бегали на свободе и сеяли хаос. Без них наше общество станет лучше.

Я разворачиваюсь и смотрю на Стила.

– Это всё ты, это всегда был ты, да?

– Что, прости? – звучит скорее как насмешка, чем реальный вопрос.

– Это ты проводил эксперименты на несовершеннолетних преступниках.

Взгляд Стила становится таким же жёстким, как его имя – «сталь».

– Прекрати совать свой нос, куда не следует, Престон, – он разворачивается, но замирает. – И оставь в покое моего брата. Ты только рушишь ему жизнь.

Прежде, чем я успеваю ответить, он быстро покидает кабинет. Мадам Нейман останавливает взгляд своих холодных глаз на мне.

– От тебя одни только неприятности. И всё же, полагаю, мы не имели чести быть представленными друг другу лично, – её губы искривляются в усмешке.

– Позволь мне представиться: помощница президента Андреа Нейман.

Вживую она выглядит иначе, не как в новостных трансляциях. Её кожа бледнее, губы краснее, а угрюмый вид прибавляет ей, как минимум, десяток лет.

– Это ведь ты приказала убить Рэдклиффа? И Рейни? – рычу я.

Она постукивает пальцем по губам, делая вид, что задумалась. Только тогда я замечаю её жутко длинные ногти, похожие на миникинжалы.

– Как ты можешь такое говорить? Полковник Рэдклифф был выдающимся человеком и настоящим патриотом Республики Пасифика. Его смерть стала величайшей трагедией для нас всех.

Я фыркаю.

– Ага, конечно.

– А эта несчастная девочка? – Нейман вздрагивает. – Ты вломилась к ней в квартиру и безжалостно убила её.

Мои глаза полны ненависти к этой женщине, готовой без раздумий лишать жизни других людей. И перекидывать ответственность на меня.

– Это ты их убила!

За несколько коротких шагов мадам Нейман оказывается прямо передо мной, приподнимая одним из своих ногтей-кинжалов мой подбородок, чтобы я посмотрела ей в глаза. Её ноготь впивается в кожу, но я не издаю ни звука, даже когда тёплая струйка крови начинает стекать по шее. Её холодные серые глаза внимательно вглядываются в мои, словно бы она пытается прочитать мои мысли:

– Ты хоть на секунду задумывалась, что снайпер мог целиться не в Рэдклиффа?

У меня перехватывает дыхание, мысли вихрем мечутся в голове, оживляя события той ночи. Я ведь тогда наклонилась, чтобы поднять упавшую картину, и в тот самый момент пуля пронзила его грудь.

Это была я. *Целью снайпера была я.*

– Тебе ещё многому предстоит научиться, Престон, – продолжает мадам Нейман. Она отводит руку и смотрит на кровь, стекающую по пальцу. У меня всё скручивается изнутри, когда она подносит указательный палец к губам и прижимает к языку, пробуя на вкус. Желчь подкатывает к горлу, когда я чувствую металлический запах собственной крови. Её глаза ни на секунду не отрываются от моего лица, наблюдая за реакцией. Я не даю ей такого удовольствия.

– Платок, – рывкает мадам Нейман. Ей тут же протягивают его, и белоснежная ткань пачкается моей алой кровью. Вытерев руку, мадам Нейман аккуратно складывает платок в свою сумку. – Завяжите им глаза и вставьте кляпы. Нам не нужны проблемы по пути в тюрьму Максимум.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

На её словах моё сердце подскакивает и делает кувырок. *Тюрьма Максимум?* Нет. Нельзя допустить, чтобы нас отправили туда. С железными стенами и тяжеловооружёнными охранниками мы никогда оттуда не сбежим. Реальная тюрьма охраняется в четыре раза тщательнее, чем колония для несовершеннолетних, где держали Кейли и остальных малолетних преступников в Легасе.

Охваченная паникой и отчаянием, я делаю единственное, что приходит мне на ум... И это оказывается самой большой глупостью, которую я только могла совершить. Когда силовик с очень светлыми волосами пытается воткнуть мне в рот платок, я кусаю его изо всех сил, до крови. Он извергает череду ругательств. Что-то жёсткое, вроде рукоятки пистолета, ударяет меня по затылку. Вспышка боли заполняет мой разум.

И я падаю на пол.

34. СИЕННА

Рывки и толчки только усиливают мою головную боль. Застонав, я пытаюсь открыть глаза, но не вижу ничего, кроме темноты. Когда я моргаю, ресницы задевают жёсткую ткань повязки. А когда пытаюсь сглотнуть, то давлюсь кляпом во рту. Это даже хуже, чем деревянные палочки, с которыми стоматологи заглядывают в горло.

– Она очнулась, – слышу я чей-то сиплый голос.

Кто-то наклоняется ближе ко мне и обхватывает потной ладонью заднюю часть моей шеи. Горячее дыхание опалает мои щёки, когда голос шепчет на ухо:

– Мне понравилось наблюдать за тобой, пока ты спишь.

Вздрагнув, я пытаюсь отстраниться от него, что оказывается непростой задачей. Он хрипло смеётся.

– Люблю, когда они сопротивляются.

– Саймон! – рявкает кто-то другой. – Хватит.

Меня раздирает кашель, превращающийся в рвотные позывы, и рот пересыхает, поскольку я не могу дышать из-за тряпки во рту. Каждый раз, когда я делаю вдох, я чувствую запах пота и грязных носков. Тряпка явно не была чистой, что только усилило тошноту.

– Эм, её сейчас вырвет, – замечает тот извращенец, что только что шептал мне на ухо.

– Не обращай внимания. Это просто уловка.

Я не могу дышать. Я пытаюсь сделать вдох носом, но он забит соплями, а вдыхать ртом не получается из-за потных носков, потому что к горлу сразу подкатывает тошнота. Я говорю себе, что это психологический эффект, но проходит несколько мгновений, за которые мне удаётся только пару раз вдохнуть немного затхлого воздуха, и я начинаю паниковать. Откидываю голову назад и стараюсь закричать сквозь тряпку.

– Эй, слушай, мне кажется, она не дышит.

Да, тупица, ты правильно заметил.

Слёзы текут по моим щекам, и хотя разум кричит, что я должна держаться, я не могу взять себя в руки. Только когда за моими закрытыми веками уже начинают вращаться звёздочки, кто-то произносит:

– Осторожнее, солдат. Она кусается.

Давление на мой рот ослабевает, и я выплёвываю ткань, отчаянно глотая воздух.

– Вот видишь, я же говорил, – рядом со мной звучит голос извращенца. Оклемавшись, я хриплю:

– Где мои друзья?

Я чувствую его дыхание на своей щеке, когда он отвечает:

– Не переживай, малышка. Они прямо за нами.

Спустя несколько минут машина останавливается. Двери распахиваются, грубая ладонь хватает меня за руку и дёргает наружу, из-за чего я ударяюсь коленом обо что-то жёсткое. Спотыкаясь, я ковыляю по каменистой поверхности, похожей на щебень. Босоножки Рейни пропали. Видимо, их сняли, пока я была без сознания. Я слышу шаги других людей, как они шаркают по мелким камням.

– Можно снять им повязки с глаз, – говорит главный. – Попав сюда, они уже никогда не выйдут, так что неважно, что им удастся увидеть.

Повязка спадает с моих глаз, я быстро моргаю, привыкая к свету утреннего солнца. То же самое делают Трина и Кудряш в двух шагах от меня. Я замечаю синяк на лице Трины и подбитый глаз Кудряша. Значит, они тоже сопротивлялись. Но безуспешно.

Я не уверена, где мы или как долго я пробыла без сознания, но одно могу сказать наверняка: нас поймали ночью, а сейчас день. Не снимая наручников с наших рук, нас заставляют сесть в лодку. Всего нас семеро: трое «граневцев» и четверо охранников – по

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

одному на каждого из нас, плюс лидер. Охранник-извращенец всё время держит меня, будто бы полагает, что я могу попытаться прыгнуть за борт или ещё что-нибудь.

Пока лодка плывёт, поднимается ветер, скользя по коже и развевая волосы. Солнце печёт спину и согревает лицо. Откинув голову назад, я наслаждаюсь его теплом. *Кто знает, скоро ли я увижу солнце вновь?*

Вскоре мы приближаемся к пункту назначения. Тюрьма, как гигантский часовой, вырастает из океана. Высокие скалы, бетонные стены, колючая проволока. Непроступная крепость. Никто никогда не сбегал отсюда за все сто лет, что она существует. Приговорённых отправляют сюда на смерть.

Чем ближе мы к ней, тем сильнее колотится моё сердце. Я оглядываюсь на Трину и вижу страх в её глазах. Какой бы внушительной она ни выглядела в своих армейских сапогах и со свирепой манерой поведения, даже она знает, что нам подписали смертный приговор. Когда я перевожу взгляд на Кудряша, он улыбается мне, и у меня в глазах появляются слёзы. Даже сейчас, будучи под надвигающейся угрозой тюремного заключения, Кудряш не теряет присутствия духа. Хотела бы я иметь хоть немного его оптимизма. Потому что внутри меня одно только отчаяние.

Охранники привязывают лодку и помогают нам, троим заключённым, выбраться на каменистую почву. Вдоль обрыва выстроен длинный ряд ступенек, по которым мы неуклонно поднимаемся. Следующие несколько минут сливаются в одно пятно из серого бетона, жёстких рук и лязга железных дверей.

Я пытаюсь оценить охранников, пока мы проходим одну камеру за другой. Кто из них выглядит добрее остальных? Кто может проявить хоть каплю сочувствия? Это приводит меня к вопросу...

Можно ли кого-то из них подкупить?

Как бы я ни надеялась, что они посадят Кудряша, Трину и меня вместе, нас, разумеется, разделяют. Извращенец заталкивает меня в бетонную комнату без окон и одним только тонким матрасом на раскладушке. В углу стоит старое ведро для испражнений.

– Дом, милый дом, – усмехается охранник. Его пальцы задерживаются на моём плече немного дольше, чем это необходимо, прежде чем он заходит мне за спину, чтобы снять наручники.

Как только у меня освобождаются руки, я чувствую прикосновение к талии. Бриллиантовый пояс Рейни падает на пол. Я оборачиваюсь, напрягаясь всем телом.

– Расслабься, – говорит охранник и наклоняется к полу. – Это, – он поднимает пояс, – считается оружием. Мы же не можем допустить, чтобы ты задушила им одного из наших ребят.

Потирая ноющие запястья, я отхожу на несколько шагов, чтобы увеличить дистанцию между нами.

– Но если вдруг тебе станет одиноко... – предлагает он с улыбкой покровителя. Я пронзаю его взглядом.

– Не станет.

Он откидывает голову назад и смеётся, а потом возвращается к двери, раскачивая поясом.

– Ну, если ты всё-таки передумаешь...

– Да пошёл ты, – шиплю я.

Он усмехается и хлопает за собой железной дверью.

Как только он уходит, я устало сажусь на койку, роняя голову на руки. Всё это время я думала, что за всей этой системой с проведением экспериментов на несовершеннолетних преступниках стоял мистер Райдер-старший. Я думала, что он был тем злом, которого не

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

волнует ничего, кроме денег. Это всё ещё может быть правдой, но теперь у меня появился новый объект для ненависти. Тот, кого можно и нужно винить во всём.

Стил Райдер.

Вот так вот. На этот раз мне не сбежать. Из всех решений, принятых мной за последний год, это бьёт все рекорды по тупости. Чем я думала, когда обратилась за помощью к Стиллу? С чего я вообще взяла, что он захочет помочь мне и моим друзьям-бунтовщикам?

Потому что Зейн сказал мне так сделать. Я поверила ему, и вот к чему это привело.

Как так вышло, что Зейн вырос таким хорошим в такой плохой семье?

Мысли о нём вызывают ноющую боль в груди, словно осколки стекла вонзаются в моё сердце. Он оставил меня в Рубексе совсем одну. Когда он был нужен больше всего.

Мне хочется верить, что у него есть хорошая причина, но правда в том, что он помолвлен с Ариан, а не со мной. А значит, он вполне мог захотеть помириться с ней.

А ты ожидала чего-то другого, Сиенна?

Нет. Ожидала я именно этого. Но надеялась на нечто большее.

35. ЗЕЙН

Новости об аресте Сиенны транслируют по всем каналам и на каждом устройстве.

«Семнадцатилетняя Сиенна Престон, обвиняемая в убийстве полковника Джорджа Рэдклиффа, была арестована прошлой ночью в штаб-квартире «Мэтч 360» в Рубексе. Предполагается также причастность мисс Престон к смерти восемнадцатилетней Рейни Уильямс, которую ранее тем же вечером нашли мёртвой в своей квартире. Власти заявляют, что во время задержания мисс Престон находилась в компании двух членов экстремистской группировки «Грань» и ещё одного молодого человека, которого они похитили. Три члена «Грани» в настоящий момент находятся в высокозащищённой тюрьме в ожидании судебного приговора. При признании судом их виновности, мисс Престон и её сообщники будут казнены».

Я выключаю экран и падаю на диван, слишком ошеломлённый, чтобы думать ясно. Сиенна у них... из-за меня... это я ей сказал пойти в штаб-квартиру... будь я с ней...

Будут казнены.

Нет. Ни за что. Я не позволю Сиенне умереть из-за преступлений, которых она не совершала. Должен быть кто-то, с кем я могу переговорить, кто-то, кого я смогу уговорить. Может, даже подкупить.

Проглотив гордость, я иду в кабинет отца и без стука распахиваю дверь.

– Зейн, – похоже, он удивлён моему появлению.

– Ты же уже слышал, да? Новости про Сиенну.

Отец снимает очки для чтения и кладёт их на стол.

– Разумеется. Судя по всему, она считала, что её не поймают. Не повезло.

Мои кулаки сжимаются.

– Она этого не делала. Может, она и ненавидела Рэдклиффа, но она не убивала его. А Рейни? Нет, она бы никогда так не поступила.

– У тебя есть доказательства?

– Я верю ей на слово. Этого достаточно.

Отец переплетает пальцы рук и опускает их на стол.

– И чего же ты хочешь?

– Чтобы ты добился её освобождения. Ты лично знаком с президентом. Уверен, ты также вёл дела с мадам Нейман. Твои связи намного обширнее моих, – я делаю глубокий вдох. – И ты мне многое задолжал.

Он молчит несколько секунд, глядя на свои руки.

– Эта девушка не для тебя, Зейн. Я знаю, тебе кажется, что она дорога тебе, но она не твоя пара...

– Мои чувства здесь не при чём. Речь идёт о том, что она невиновна, но если ей вынесут приговор, она умрёт.

Вперив в меня взгляд, он говорит:

– То есть ты всё ещё целиком и полностью верен Ариан? Готов жениться и создать семью в ближайшие несколько недель?

Каждая мышца в моём теле напрягается. Могу ли я дать подобное обещание? Могу ли заставить себя жить так, как мне не хочется? *Да, если это поможет спасти Сиенну.* Скрепя сердце, я отвечаю:

– Абсолютно. Ничего не изменилось.

Отец делает глубокий вдох.

– Хорошо, тогда я сделаю всё, что в моих силах, – он вновь надевает очки, переключая внимание на экран, что означает конец разговора.

Я выхожу из его кабинета, надеясь, что его сил окажется достаточно.

36. СИЕННА

Часы превращаются в дни, затем в недели, а может и месяцы. Кажется, я потерялась во времени, знаю только, что оно идёт.

Воздух в камере тёплых, затхлый, а ещё здесь воняет фекалиями. Я сдерживалась несколько дней, отказываясь пользоваться металлическим ведром в углу, но больше терпеть не могла. Боль в боку стала невыносимой. Нависая над ведром, как дворняга, я облегчилась, но с тех пор эта вонь служит постоянным напоминанием о моей слабости.

Дважды в день через маленькое окошко внизу двери мне проталкивают крошечные порции на простой металлической тарелке. Два куса вяленого мяса, ломоть хлеба и стакан воды. Достаточно, чтобы не умереть с голоду, но чрезвычайно мало, чтобы набраться сил для побега.

Ночи здесь до дрожи холодные, а дни такие жаркие, что я вечно потею. Нет спасения ни от первого, ни от второго, так что я просто сдаюсь. Это моя жизнь. И моё наказание.

Час за часом, день за днём, я просто сижу и жду. Не знаю, чего именно. Что сюда придёт кто-то, кто может спасти меня? Или кто-кто, кто вынесет ведро? Или хоть кто-нибудь живой, кроме меня?

Когда я говорю вслух, чаще всего сама с собой, собственный голос кажется незнакомым. Возможно, это связано с эхом от бетонных стен. Или просто разговор слишком пуст без остроумных шуток Кудряша и ласковых слов Трины в ответ. Тогда я пробую напевать колыбельную, которую часто слышала в детстве. Стараюсь не погружаться в мысли о маме или Эмили, потому что каждый раз я начинаю рыдать и теряю остатки сил.

Я уже привыкла к непрекращающейся боли в спине и сухости во рту. Жёсткий матрас набит колючей травой, впивающейся в меня каждый раз, когда я пытаюсь лечь, поэтому учусь спать сидя.

Днём я постоянно прокручиваю в голове все свои ошибки в жизни, из-за которых пострадали другие люди. Снова и снова я мечтаю вернуться в прошлое, стереть всё, что было и что скоро случится.

Когда дверь в мою камеру, наконец, открывается, и внутрь заходят два охранника, расходясь по обе стороны, я едва ли поднимаю голову.

Раздаётся цоканье каблучков по бетонному полу, и в камеру входит мадам Нейман. И снова она в синем деловом костюме с гербом Пасифики на левом плече.

– Подсудимая, встаньте, – приказывает она холодным и властным голосом.

Я просто смотрю на неё, слишком слабая, чтобы стоять. Она щёлкает пальцами, и охранники подходят ко мне, а затем дёргают, поднимая на ноги.

– Заключённая один-четыре-ноль-два, также известная как Сиенна Престон, – её официальный тон наполняет всё это маленькое помещение, – признана виновной в смерти полковника Джорджа Рэдклиффа и Рейни Уильямс. Казнь состоится послезавтра, – она ни разу не смотрит на меня, но я чувствую удовлетворение в её словах.

– А мои друзья? – выкрикиваю я. – Что будет с ними?

Но она мне не отвечает. Вместо этого она разворачивается на каблуках, ждёт, когда ей откроют дверь, и выходит, не оглядываясь.

Когда дверь за ними закрывается, я падаю на холодный пол и рыдаю обо всём, что я потеряла, и о том, что вот-вот потеряю.

37. СИЕННА

В день своей казни я чувствую неожиданное спокойствие. Последние два дня я провела, мысленно прокручивая всю свою жизнь, ругая себя за все дурацкие решения, гадая, как воспримут известие о моей смерти мама и сестра. Но сегодня я гоню это всё из головы и гордо иду навстречу судьбе. *Ну, вроде как.*

Затаив дыхание, я беру фекалии из металлического ведра и размазываю их по рукам, ногам, даже шее. Когда я всё же решаюсь сделать вдох, вонь душит меня. Спустя несколько минут и кратких вдохов ртом я отчасти привыкаю к этому запаху и начинаю дышать ртом. Покрытая густым слоем подсохших какашек я сижу на кровати и жду, когда за мной придут. Хочу сделать этот процесс максимально неприятным для них.

Пока я жду на месте, в моей голове бродят разные мысли. Хотела бы я знать, что происходит с Кудряшом и Триной. Им дали отсрочку? Мягкий приговор? Может, им придётся сгнить в этой чёртовой тюрьме? Думаю, я бы предпочла умереть, чем провести остаток жизни среди бетона, зловония и одиночества.

Когда они приходят за мной, я поднимаю голову высоко. Я вынуждена подавить улыбку, когда они заходят в камеру и начинают задыхаться.

– Какого чёрта? Это что, говно? – спрашивает меня охранник-извращенец, прикрывая нос и рот ладонью.

– По запаху точно оно, – отмечает его сальный напарник.

Не говоря ни слова, я встаю с койки и подхожу к ним. Они смотрят на меня как на бешеную собаку, но неохотно надевают мне наручники.

– Фу, как же отвратительно, – говорит извращуга, морща нос.

Яжимаю плечами и жду, когда меня выведут из камеры.

Извращенец осторожно сжимает мою руку и тут отдёргивает, отряхивая.

– Я не могу. Это слишком мерзко.

– Давай я, – второй делает шаг ко мне и жёстко хватает за руку, сжимая так, что я корчусь от боли. – Скорей бы уже от неё избавиться.

Я прикусываю губу, чтобы сдержать слёзы, пока он ведёт меня из камеры и по коридору. Мы проходим несколько камер, пока не останавливаемся у двери.

– Мадам Нейман хотела, чтобы ты сначала увидела казнь своих друзей.

Сердце застывает.

– Казнь?

Не успевает он ответить, как дверь открывается, и меня ослепляет дневной свет. Я щурюсь, глаза болят после того, как я провела бог знает сколько дней взаперти. Привыкнув к свету, я замечаю Трину и Кудряша, уже стоящих снаружи со связанными за спиной руками. Кудряш стоит на помосте и слабо улыбается, когда видит меня. Толстая петля свисает над его головой.

Виселица. *Казнь через повешение.* Меня бросает в дрожь от самой мысли об этом.

Мадам Нейман стоит в стороне, наблюдая за процессом. Она присутствует на всех казнях или только у особо удостоившихся? Она могла бы провести время с большей пользой, чем наблюдая, как умирают люди.

Вот он – тот самый момент, к которому всё и вело. Кудряш делает вид, что его не пугает неминуемая смерть. Трина тихонько всхлипывает под своей петлёй. А я с высоко поднятой головой шагаю под похоронный марш к своему месту в центре, взбираясь по ступенькам.

Охранники потихоньку привыкают к воню.

– Последнее желание? – громко спрашивает мадам Нейман.

– Да, – отзываюсь. – Я хочу попроситься.

Нейман колеблется мгновение, но кивает.

Охранники ведут меня вниз по ступенькам сначала к платформе Трины.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Можно мне обнять её? – спрашиваю извращенца. Тот оглядывается на мадам Нейман.

– Заключённая один-четыре-ноль-два просит разрешения на физический контакт с заключённой девять-восемь-один-семь.

Нейман кивает.

– Даю своё разрешение. Но не спускайте с них глаз.

Я слышу щелчок пистолета, когда один из них снимает с меня наручники. Освободившимися руками я обхватываю Трину. Она вздрагивает, пятясь назад.

– Чёрт, чем это от тебя пахнет?

Отстранившись, я отвечаю:

– Моим дерьмом.

Слёзы текут по щекам Трины. Она смотрит на меня и улыбается.

– Если с кем и умирать, то только с тобой.

Я больше не сдерживаю слёз. Как бы я ни храбрилась, один взгляд на Трину и Кудряша оставил дыру в моём сердце.

– Мне так жаль, – говорю я сквозь слёзы. – Это всё моя вина.

– Всё нормально, – успокаивает меня Трина, хотя у самой слёзы уже собираются на подбородке и капают на грудь. – Я сама это выбрала.

– Время, – выкрикивает Нейман.

Грубые руки оттаскивают меня от Трины, и я не могу думать ни о чём другом, кроме как о том, что больше никогда её не увижу. В голове мелькают воспоминания о том времени, что мы провели вместе. Она показала мне тайный выход из лагеря и просила никому не рассказывать. Она помогла мне проникнуть в правительственный бункер, благодаря своим «богатствам». Она научила меня консервировать томаты. Мы обменивались историями, делились секретами. Наши деньки в лагере, кажется, были в какой-то прошлой жизни.

Затем меня тащат к Кудряшу мимо мадам Нейман, следящей за мной с горящими глазами. Её выражение говорит само за себя. Для неё моё прощание – всего лишь очередная забава. Злость закипает у меня в груди. Хочется схватить её за волосы и окунуть лицом в грязь, а потом держать, пока не задохнётся.

Я не спрашиваю, можно ли обнять Кудряша, а просто молча это делаю. Когда я разрываю объятия, Кудряш ухмыляется мне.

– Я заценил эту тему с какашками. Умеешь ты всё-таки бросить вызов. Но мне пофиг, в какое говно ты меня втянула. У тебя всё равно классная задница, и сама ты клёвая.

Я улыбаюсь, не переставая рыдать.

– Прости меня, Кудряш.

– Не надо. Ты же дала мне прокатиться на своей «Харли», помнишь? Оно того стоило, – его улыбка слегка дёргается. – Вот это поездка выдалась, скажи, да?

Я сразу понимаю, что он уже говорит не про мой байк.

– Да, – соглашаюсь я, хотя в горле застрял ком. – Целое путешествие.

– Время, – вновь одёргивает меня дьявол в юбке.

Я мотаю головой и тянусь к нему.

– Нет. Ещё нет.

Охранник оттаскивает меня, и хотя я пытаюсь сопротивляться, у меня нет сил, чтобы бороться.

Когда охранники надевают петлю ему через голову и затягивают на шее, Кудряш говорит мне:

– Увидимся на том свете.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Охранники волокут меня по ступенькам теперь уже к моему эшафоту. Слёзы бегут по лицу, пока я выворачиваю голову, пытаюсь увидеть последние мгновения жизни Кудряша. Его глаза провожают меня, одним взглядом выражая миллион невысказанных слов.

Это не может происходить на самом деле.

Пожалуйста, Господи, разбуди меня от этого кошмара.

Кудряш закрывает глаза, по щеке скользит единственная слеза. Мадам Нейман поднимает руку над головой и затем быстро опускает. Всё заканчивается даже быстрее, чем я успеваю осознать, что произошло.

Люк под босыми ногами открывается, и он повисает в воздухе, дёргаясь всем телом. Его лицо ничего не выражает, если не считать этой единственной слезинки, оставившей серебристый след на щеке. Даже после смерти он всё ещё красив со своими тёмными кудрями, обрамляющими лицо.

Я падаю на колени, моё тело содрогается от рыданий.

– Нет! – кричу я. – Нет!

Ногти впиваются в грязь, пока пальцы не начинают кровоточить.

Охранники рывком поднимают меня на ноги, возвращая к платформе, где меня ожидает та же судьба. Я иду, спотыкаясь, мне плевать на себя. Я не могу смотреть на то, как умирают мои друзья. Их смерть – моя вина, их кровь на моих руках. Совесть терзает меня изнутри, делая болезненным каждый вздох.

Убейте меня сейчас, пожалуйста.

Но они ещё не закончили с Кудряшом. Мадам Нейман пересекает пространство внутреннего двора тюрьмы, пыль поднимается при каждом её шаге. В руке она зажимает нож. Мой желудок переворачивается, когда она перерезает Кудряшу горло, а затем отрезает верёвку, и его тело с грохотом падает на платформу. Два охранника подбегают к нему, поднимая бездыханное тело. Помост уже обагрился кровью.

– Нет, – бормочу я. – Нет, нет, нет.

Я смотрю, как стражники подходят к забору, обтянутому колючей проволокой, на краю обрыва. С рывком они перекидывают тело Кудряша через ограду в бушующий океан. Течение уносит его, как красивую сломанную куклу.

Я не могу взглянуть на Трину. Я слышу её всхлипы, но не могу обернуться. Пытаюсь отгородиться от всего этого кошмара, представляя, что это всего лишь сон. Когда я проснусь, я буду дома, в нашем трейлере. Эмили будет спать, свернувшись в клубочек, рядом со мной, а когда проснётся, попросит приготовить ей шоколадную овсянку. Я зажимаюсь, желая, чтобы это стало правдой, чтобы очнуться от этого кошмара.

Но, открыв глаза, я вижу, как Трина склонила голову и тихо читает молитву. Петля уже затянута на её шее. Я замечаю, как мадам Нейман поднимает руку...

– Нет! – кричу я.

И тут раздаётся выстрел.

38. СИЕННА

Всё происходит слишком быстро. Секунду назад Трина готовилась к своей смерти, и вот уже она спрыгивает с платформы, хотя её руки всё ещё сцеплены за спиной. Дым заполняет тюремный двор, когда звучат новые выстрелы.

– Ложись! – кричит она мне.

Охранники, которые завязывали на мне петлю, лежат на помосте, истекая кровью от огнестрельных ран.

Я отчаянно пытаюсь выпутаться из петли – это довольно сложно сделать без рук, – как вдруг вся верёвка падает на меня. Она всё ещё висит у меня на шее, но уже больше не привязана к деревянной перекладине надо мной. Я вижу место разрыва, где прошла пуля.

– Сюда, – зовёт Трина.

Я замечаю её за третьей платформой и, нагнувшись, бегу к ней. Успеваю нырнуть за мгновение до того, как пуля пролетает над моей головой. Грязь и пыль поднимаются в воздух, попадая в лёгкие. Дыхание утяжеляется, грудь поднимается и опускается. Трина вглядывается сквозь дым, мысленно просчитывая наши шансы сбежать.

– Не выпрямляйся и следуй за мной, – говорит она мне в ухо.

Мы встаём и бежим, наклонив головы. Здесь столько дыма и пыли, что сложно понять, куда мы идём. Может, вообще прямо в толпу охранников. Я слышу крики и новые выстрелы. Уже жду, как моё тело пронзят пули, и на этом моя битва будет окончена. Но мы всё продолжаем бежать, и я внезапно понимаю, что она ведёт меня прямо к обрыву. Я тут же упираюсь пятками, но Трина не даёт мне остановиться.

– Это самоубийство! – ору я. В голове всплывает образ Кудряша, брошенного в океан. Там уже наверняка собрались акулы, почуявшие кровь.

– Это единственный путь, – кричит она в ответ.

Я колеблюсь всего мгновение и затем киваю. Даже если я разобьюсь о скалы или меня сожрут оголодавшие акулы, по крайней мере, я буду не одна.

Но затем я слышу звук, от которого у меня замирает сердце.

– Не двигаться, или я буду стрелять! – каким-то чудом мадам Нейман оказалась ещё жива и теперь направляет на нас пистолет. Она минимум в трёх метрах от нас, но по её лицу могу сказать, что она жаждет нажать на спусковой крючок.

Трина смотрит на меня, я смотрю на неё, и не говоря ни слова, понимая друг друга по глазам, мы прыгаем со скалы.

39. СИЕННА

В первое мгновение тебе кажется, будто ты летишь. Но очень быстро ты понимаешь, что на самом деле падаешь. Вниз, вниз, вниз, в океан, что поглотит тебя с головой, к скалам, что сломают твои кости, к своему концу.

Как только мы прыгнули со скалы, раздался выстрел, и острая боль пронзила моё плечо.

Меня ранили.

Не успеваю обдумать, что это значит, как моё тело ударяется о воду, подводные камни царапают мне ноги. Я иду на дно, как кирпич, океан затягивает меня в свои глубины.

Я дёргаюсь, пытаюсь всплыть на поверхность, но без помощи рук и с верёвкой, всё ещё болтающейся у меня на шее, это всё кажется бессмысленным. Чем глубже я погружаюсь, тем больше моё отчаяние.

Ты можешь, Сиенна.

Мои лёгкие горят, но я отказываюсь умирать в руках дикого, неукротимого океана, живого и дышащего существа, что пожирает своих жертв, не оставляя ни шанса на спасение. Я пытаюсь внушить себе, что я не такая, как другие его пленники. Что я сильнее их всех вместе взятых.

С решимостью, взятой откуда-то извне, я рвусь на поверхность, по-лягушачьи отталкиваясь ногами. Вскинув голову, я широко раскрытыми глазами смотрю на светлое пятно сверху, где меня ждёт желанный кислород, и устремляюсь к нему. Жар в лёгких вызывает чёрные пятна перед глазами.

Нет, ещё рано. Я не могу потерять сознание сейчас.

Я продолжаю рывками подниматься вверх, и, когда мне кажется, что не смогу задерживать дыхание ни секундой дольше, выныриваю на поверхность. Жадно глотаю воздух, кашляю и плююсь, когда волна ударяет в лицо. Чувствую запах морских водорослей, солёная вода щиплет горло.

Я осматриваюсь вокруг в поисках Трины. Где-то между полётом и падением я потеряла её из виду. Теперь не могу её найти.

Резкая боль простреливает плечо, и тут я вспоминаю, что в меня попали. Опускаю взгляд и вижу красное пятно, расплывающееся вокруг меня. К горлу подкатывает тошнота.

Отталкиваясь изо всех сил, я плыву прочь, пытаюсь найти хоть что-то, что могло бы помочь. *Кто-то прервал нашу казнь.* Какие-то люди пришли нас спасти, но где же они теперь?

– Сиенна!

Это голос Трины. Кручусь вокруг себя, пытаюсь найти её среди серых волн, и замечаю её, держащуюся на плаву в пяти метрах от меня. Не знаю, как её унесло так далеко, но я безмерно рада её видеть.

Я плыву к ней, а она ко мне навстречу. Её глаза распахиваются в ужасе, когда она замечает дорожку крови за мной.

– Ты ранена!

Чувствую пульсирующую боль в плече и внезапную слабость, ноги ноют от усталости, едва позволяя оставаться на плаву. Мне с трудом даётся удерживать голову над водой.

Трина разворачивается, всматриваясь вдаль, прямо как я пару минут назад.

– О боже, – произносит она, её голос дрожит от страха.

– Что? – спрашиваю я, но она ничего не отвечает. И тогда я замечаю... Огромный плавник рассекает воду в пятидесяти метрах от нас.

– Плыви! – кричит Трина.

Но я не могу. Я слишком слаба. Потеря крови замедлила мои мыслительные процессы и рефлексy.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

И тут я слышу кое-что – самый лучший звук в мире. Рёв двигателя лодки, который становится всё громче и громче по мере приближения к нам. Это могут быть охранники из тюрьмы, но в данный момент, мне плевать.

Ноги не слушаются. Мозг кричит им продолжать двигаться, но они не могут. Теперь тело действует отдельно, голова отдельно. Сигналы мозга идут в никуда. Я закрываю глаза, и волны накрывают меня, погружая всё ниже и ниже...

Сильные руки обхватывают меня за талию и прижимают к крепкой груди. Меня тянут вверх, пока голова не оказывается на поверхности. Я слышу выстрелы и рёв мотора. Трина кричит что-то про акулу, но я ничего не понимаю.

Потихоньку моё тело поднимают из воды и кладут на бок на жёсткую поверхность. С запястий снимают наручники, а верёвку стягивают через голову. Когда я начинаю дрожать от холода, меня заворачивают в мягкое полотенце.

Морская вода рвётся наружу, я кашляю, задыхаясь от её солоноватого привкуса.

Чья-то большая рука гладит меня по спине, пока я, сгорбившись, выплёвываю воду на дно лодки.

– Вот так, умница, – я узнаю этот голос. Глубокий, мелодичный голос. Разлепив, наконец, веки, я смотрю в добрые карие глаза Зейна Райдера.

– Что ты здесь?.. – начинаю я, но он шикает на меня.

– Она в порядке? – слышу я ещё один знакомый голос и поднимаю глаза на Трея, наклонившегося ко мне. Его волосы и одежда промокли насквозь, глаза полны беспокойства. Зейн отодвигается в сторону, когда Трей присаживается на колени.

– Едва успели, – выдыхает Трей.

Я киваю, пытаюсь проглотить ком, застрявший в горле. Впервые, с тех пор как началась вся эта фигня с памятью, он смотрит на меня так, как раньше, когда его воспоминания ещё не были искажены. Когда он ещё помнил всё.

– Трина? – шепчу я.

– Она здесь, рядом, – сообщает Зейн.

– Кудряш? – едва не плачу. Глаза Зейна наполняют печаль.

– Мне жаль. Мы опоздали.

Всхлип, разрывающий сердце, рвётся из горла, когда я вспоминаю его тело, свисающее на верёвке, безвольное, безжизненное.

– Это моя вина, – бормочу я. – Это всё моя вина.

Слова тонут в слезах и всхлипах. Зейн помогает мне сесть и притягивает к своей груди.

– Всё нормально, всё уже позади.

Трей отводит взгляд, но я успеваю заметить слёзы в его глазах. *Почему он плачет?* Он ведь даже не помнит его.

Я закрываю глаза.

– Здесь столько крови, – внезапно замечает Трей. – Ты поцарапала руку?

Я открываю глаза, вздрагивая, когда он отодвигает край моей футболки.

– Господи, Сиенна, тебя подстрелили, – он зовёт Нэша, и это сбивает меня с толку. Нэш ведь сейчас в Легасе, разве нет?

Футболку на плече разрывают, а я слишком обессилена, чтобы переживать, что они видят часть моего лифчика. Я просто хочу, чтобы боль прекратилась, а крошечные цветные пятнышки перед глазами перестали загораживать мне обзор.

Зейн осторожно кладёт меня на пол.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Трей, у нас проблемы, – это голос Нэша, но слышать его здесь кажется столь неправильным... Нэш и океан. Эти два слова не могут быть в одном предложении. Нэш и пустыня. Вот так, теперь правильно.

Трей поднимается на ноги и матерится.

– Выведи нас отсюда, Нэш.

Кто-то заводит мотор, лодка ревет, как зверь, пробудившийся от спячки. Пока мы скользим по волнам, я слышу чей-то крик. Кому-то больно. У меня уходит несколько секунд на осознание, что кричу я сама.

Чья-то тёплая ладонь сжимает мою.

– Всё хорошо, Сиенна. Я рядом, – голос Зейна мягкий, но он не может остановить слёзы, что текут по моим щекам.

К ране прижимают какую-то ткань, и затем снова звучит душераздирающий вопль. Я сжимаю зубы, прикусывая язык, моё тело трясётся, плечо горит, распространяя жар по руке и груди. Скоро всё моё тело будет охвачено пламенем.

– Нужно вытащить пулю, – говорит Трей, но его голос как будто звучит издалека.

– Я могу это сделать, – вызывается Зейн. Возникает пауза, я легко представляю себе, как Трей сверлит его взглядом.

– Нет, это сделаю я.

Я жду, что Зейн начнёт возражать, скажет, что не доверяет ему – чёрт возьми, даже я не знаю, можно ли ему доверять, – но он молчит. Трей вновь встаёт на колени рядом со мной.

– Эй, – привлекает он моё внимание, как вдруг лодка резко разворачивается, и он неловко взмахивает руками, держа что-то. Выругавшись, он вновь склоняется надо мной. – Мы вылечим тебя. Обещаю.

Выстрелы пронзают воздух надо мной.

– Что происходит? – шепчу я. Зубы стучат так сильно, что я едва могу говорить.

Трей наклоняется ближе, чтобы расслышать меня, его снова качает в сторону, когда Нэш делает очередной крутой разворот.

– Всего лишь небольшая перестрелка. Тебе не о чем беспокоиться, – он слабо улыбается.

– Где подкрепление? – кричит он Нэшу. – Где Пейдж и остальные?

Кто такая Пейдж?

– Я не знаю, – орёт в ответ Нэш. – После выстрелов снайперов они притихли.

Снайперов?

Обжигающая боль разрывает моё плечо, когда Трей убирает ткань и засовывает пальцы.

– Да, пуля всё ещё здесь, – сообщает он кому-то. – Зейн, передай мне вон тот нож.

Я замечаю проблеск складного ножа с синей рукояткой, который очень похож на тот, что дал Трею его отец. Но этого не может быть. С чего бы новому Трею носить с собой нож прежнего Трея?

Он наклоняется ко мне и начинает говорить:

– Помнишь, как я извлёк маячок тогда, в «Мегасфере»? – он не дожидается ответа и продолжает: – Помнишь, какой смелой ты была? Вот, сейчас я жду от тебя той же смелости. Как думаешь, справишься?

Я растерялась при упоминании маячка. *Откуда он знает? Кто ему это рассказал?*

На мой растерянный взгляд он отвечает:

– Нам о многом нужно будет поговорить...

Пуля рикошетит прямо от края лодки рядом с моей головой. Трей матерится.

– Чёрт бы тебя побрал, Нэш, ты не можешь вести лучше? Нам нужно оторваться от них!

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Я пытаюсь, Трей, – отвечает Нэш, но звук такой, будто он выдавил это сквозь стиснутые зубы.

Лодка снова дёргается, вода брызгает на меня. Дрожащей рукой я протираю глаза.

– Зейн, – Трей поднимает глаза, – ей нужна твоя помощь.

Мои глаза снова закрываются, но я чувствую, как он присаживается рядом со мной и берёт за руку. Тело как будто расплывается... Такое чувство, словно я смотрю на себя со стороны, но картинка размыта по краям.

– Вот, – говорит Зейн. – Прикуси, – я открываю глаза и вижу в его руке коричневый кожаный ремень. – Поможет стерпеть боль.

Кивнув, я открываю рот и зажимаю ремень зубами, впиваясь в него, когда Трей залезает в рану. Он сидит рядом, сведя брови и сморщив лоб от усердия. Зейн расположился с другой стороны от меня, крепко держа мою ладонь и шепча что-то успокаивающее.

Когда нож задевает рану, я ору, но звук получается приглушённым из-за ремня во рту. Я кусаю его так сильно, как только могу, чуть ли не проделывая дыру в нём, и глотаю кровь с металлическим привкусом.

Крепко зажмуриваюсь.

– Вроде оторвались, – выкрикивает Нэш, его голос плохо слышно из-за ветра.

Лезвие погружается глубже, я выпускаю ремень, отдавая предпочтение старому доброму крику. Трей бормочет извинения, Зейн просит оставаться на месте... или всё наоборот, Трей хочет, чтобы я лежала неподвижно, а Зейн просит прощения. Я уже ни в чём не уверена. Всё вокруг кажется одинаковым.

Да и какая разница. Прямо сейчас я хочу только сбежать от этой боли. Мой разум уносят пенные волны бескрайнего океана. Меня больше нет.

40. ЗЕЙН

Чувствую себя бесполезным, наблюдая, как Трей вытаскивает пулю из плеча Сиенны. Всё, что я могу, так это держать её за руку и следить, что она всё ещё дышит. Я смотрю, как поднимается и опускается её грудь, и немного успокаиваюсь, но расслабляться рано. Она потеряла много крови. У неё запавшие глаза и болезненно белая кожа.

Теперь, когда мы избавились от хвоста, Нэш ведёт лодку к зданию ВИГ. Когда мы подъезжаем достаточно близко, Трей посылает сообщение доктору Филлипу.

– Мы входим. Опустите шипы.

Когда я поднимаю глаза и вижу Трину, сжавшуюся в углу лодки, меня охватывает чувство вины. Мы с Треем были так заняты Сиенной, что совсем не обратили внимания на вторую девушку.

Я перемещаюсь к ней, держась одной рукой за борт, чтобы не свалиться, и падаю на сиденье рядом с ней.

– Эй, как ты? Держишься?

Её зубы стучат, она плотнее заворачивается в полотенце.

– Бывало и лучше.

У неё на ногах кровь. Взглянув внимательнее, я замечаю, кажется, глубокий порез на её бедре.

– Тебе не больно? Выглядит плохо.

Она опускает глаза.

– А, да, кажется, я ударилась о скалу, когда мы прыгнули с обрыва.

– Давай я помогу тебе, – потянувшись за ней, я беру ещё одно полотенце и разрываю на лоскуты, чтобы сделать повязку. Я стараюсь промыть порез, как могу. Она вздрагивает, когда я завязываю одну полосу ткани вокруг ноги.

– Просто зажми здесь, – бормочу я.

Её пальцы автоматически давят в нужном месте, но лицо остаётся бесстрастным, как будто она вся онемела.

– С ней всё будет хорошо? – спрашивает Трина, не сводя глаз с бледного лица Сиенны.

– Она поправится, – улыбаюсь я. – И ты тоже.

Её плечи дрожат, слёзы бегут по щекам.

– Мне его не хватает. Он был той ещё занозой в заднице, но я скучаю по нему.

Я обнимаю её одной рукой, притягивая к себе.

– Понимаю. Мне жаль, что мы не успели вовремя.

Она отстраняется, шмыгая носом.

– Спасибо. За то, что спасли нас.

После этого она отворачивается, подтягивая колени к груди, явно давая понять, что хочет побыть одна.

Я возвращаюсь на своё место рядом с Сиенной и вновь беру её руку в свою. У неё ещё не было времени осознать смерть Кудряша. И я не знаю, как она с этим справится.

41. СИЕННА

Когда я делаю вдох, то ожидаю почувствовать запах морской соли и высохших на солнце водорослей, но вместо этого здесь пахнет больницей – спиртом и хлопком.

Нет больше ни качания лодки, ни рёва мотора. Поверхность, на которой я лежу, крепкая, но мягкая. Пытаюсь открыть глаза, но веки не поднимаются. Я бегло оцениваю состояние своего организма. Плечо пульсирует, но это не та острая боль, что была раньше. Колено ноет от удара о скалу, когда мы с Триной спрыгнули с обрыва. Запястья болят от долгого ношения наручников. Но если не считать всего этого, я жива, и это уже достаточный повод для радости.

Но тут мои мысли возвращаются к Кудряшу. Со всем этим кошмаром у меня не было времени на скорбь. Когда я вспоминаю его дразнящую улыбку, мне хочется свернуться в клубочек и потонуть в чувстве вины. Его смерть никогда не сотрётся из моей памяти. Как бы я ни старалась это забыть, это воспоминание всегда будет со мной. Одно дело потерять друга, и совсем другое – видеть его смерть своими глазами. И знать, что это всё из-за тебя.

Слёзы наполняют глаза и текут по щекам. Я заставляю себя поднять веки и прикусываю губу, чтобы сдержать всхлип.

Я в помещении, которое подозрительно напоминает мне одну из лабораторий ВИГа. Трина лежит на соседней койке, а Зейн, Нэш и Трей сидят неподалёку, склонившись над планшетом.

– Где я? – хрипло спрашиваю их.

Все трое обмениваются взглядами, перед тем как Трей встаёт со своего стула и подходит ко мне.

– Мы в здании ВИГ.

Не успевает он сказать что-либо ещё, как дверь открывается, и в палату входит доктор Филлипс, мой папа.

Как только я вижу его, из меня вырывается стон. *Он сдаст нас.* Повернётся спиной ко мне, собственной дочери, и передаст людям, которые только что пытались меня убить.

Но к моему огромному удивлению, когда наши взгляды встречаются, его глаза сияют добротой. А потом он начинает говорить так, будто знает всех в этой комнате. Он обращается к Трею:

– Нижние этажи очищены.

На что Трей отвечает:

– Я всё ещё жду звонка от Пейдж. После этого сразу же выдвигаемся. Нам нужно скрыться как можно скорее. Лица Сиенны и Трины сейчас во всех новостях – история о двух сбежавших заключённых, приговорённых к смертной казни.

Трей говорит прямо как раньше, и от этого у меня сжимается сердце.

Папа переводит взгляд на меня и улыбается, прежде чем повернуться к Трею и остальным:

– Можете дать нам минуту?

Трей кивает, и вся троица выходит из палаты.

Когда дверь за ними закрывается, здесь остаёмся только мы с папой и так и не проснувшаяся Трина. Она тихо посапывает, и этот звук успокаивает меня, тогда как папа подходит ближе.

– Привет, солнышко, – говорит он. – Можно?

Он взглядом показывает на мою руку.

Я киваю. Он берёт меня за руку и нерешительно улыбается.

– Прости, что не поверил тебе тогда. Я был... в шоке. Если бы я только знал... – его глаза повлажнели, и он оборвал себя на полуслове, – Прости меня, Сиенна. За всё, через что тебе и твоей маме пришлось пройти из-за меня.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

В груди возникает ноющая боль, когда моё сердце даёт трещину и обнажает чувства.

– Ты вспомнил?

Он подносит пальцы к своему затылку.

– Это всё Грейнджер. Он убедил меня. Хотя это было не так уж сложно после твоего ухода. Я нащупал неровное место и понял, что со мной что-то сделали. Грейнджер извлёк чип.

Тяжело сглатываю. Я должна знать правду. Должна.

– Ты сам этого захотел? Сам просил стереть тебе воспоминания?

На его лицо набежали тени.

– Пойми меня. Это не было моим желанием. Но это было необходимостью. Чтобы защитить тебя, твою маму и Эмили. Они обещали, что если я буду делать, как они говорят, ты будешь в безопасности. Обещали защищать тебя.

Я фыркаю, вспомнив, как меня «защищал» Рэдклифф: использовал, чтобы добраться до Трея, похитил маму, стёр воспоминания. Это никакая не защита, он чуть не уничтожил нашу семью.

– Они солгали, – жёстко отвечаю я.

– Да, – соглашается папа. – Теперь я вижу.

Резкая боль простреливает плечо. Я глубоко вдыхаю и выдыхаю, пока жжение не стихает.

– Зачем им нужен был ты? Зачем им было инсценировать твою смерть?

– Стил и Рэдклифф сотрудничали годами. Стил продавал тайны «Хромо 120» правительству и получал за это свои бонусы. Он утверждает, что после смерти Митча Хувера учёным компании Харлоу так и не удалось воссоздать моё генетический код. Иногда они подходили достаточно близко, но никогда не достигали идеала. Когда Стил узнал, что я всё ещё жив спустя столько лет, они с Рэдклиффом разыскали меня. Сказали, я им нужен. Мол, у меня в руках будущее всей Пасифики. Я отказал им, разумеется, – его лицо становится мрачнее. – Они начали угрожать причинить вред тебе и твоей маме, если я не соглашусь работать на них. У меня не было выбора.

– Выбор есть всегда, – мои слова звучат грубее, чем мне бы того хотелось.

– Сиенна, я знаю, ты злишься на меня. Но прошу, пойми, я пытался защитить вас.

– Но ты лгал нам, мне и маме, годами. Ты никогда не был Беном Престоном. Ты Митч Хувер, ведущий генетик Харлоу Райдера. Ты хоть понимаешь, что мы чувствовали, когда узнали это уже после твоей смерти? Почему ты не рассказывал нам?

В его глазах отражается боль.

– Чтобы уберечь вас. Это всё, чего я когда-либо хотел.

Я закрываю глаза, пытаюсь подавить злость и боль, которые я чувствую из-за того, что отец решил бросить нас. Я продала свою душу, потому что его не было рядом – всё ради семьи. Мне нести этот крест до конца своих дней.

– Но, пап, я делала ужасные вещи... – когда мой голос надламывается, я делаю паузу. – Ты не представляешь, каково нам было без тебя. Мама серьёзно заболела, а я... – глаза жгут слёзы. – Я делала ужасные вещи.

Папа прижимает меня к своей груди, крепко обнимая сильными руками, и кладёт подбородок мне на макушку. Хоть он и провёл последний год в лаборатории, он всё ещё пахнет так, как раньше, – кремом для обуви и старыми книгами.

– Всё хорошо, – бормочет он. – Я не должен был ставить вас в такое положение. Ты защищала свою маму и сестру, ты сделала даже больше, чем я мог надеяться. Ты сильная девушка, Сиенна, и я безумно горжусь, что ты моя дочь.

Я больше не могу сдерживаться. Громкие всхлипы сотрясают всё моё тело.

– Папочка.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Он гладит меня рукой по волосам.

– Всё в порядке, солнышко. Я рядом. Я никогда больше тебя не брошу.

Я отстраняюсь и вытираю слёзы со своих щёк. С ними ушла вся моя злость, и боль тоже, остались только любовь и надежда. И волнение от возможности вновь обнять отца сменяется тревогой: «А что я скажу маме?» Как ей объяснить, что муж, которого она считала мёртвым, на самом деле жив?

Я отстраняюсь и вытираю лицо ладонями.

– Зейн уже знает про Стила? Что тот продаёт ВИГу секретные материалы «Хромо 120»? И что именно Стил выдал нас мадам Нейман в штаб-квартире «Мэтч 360»? Это из-за него погиб Кудряш.

Стоит мне только произнести это прозвище, как сердце ноет, будто в него вонзили нож. Папа кивает.

– Да, он уже знает.

Дверь открывается, и все три парня возвращаются. Первый Трей, следом за ним Нэш и Зейн замыкает ряд.

Папа посылает мне улыбку и разворачивается к парням.

– Мне срочно нужен кофе. Кто-нибудь ещё хочет?

Нэш поднимает руку.

– Я помогу вам.

– Нам надо бы уйти в ближайшее время, – предупреждает его Трей, когда мой отец и его брат направляются к двери.

– Сначала кофе.

– Уйти? – повторяю я. – Куда?

– Нужно покинуть столицу, – отвечает Трей. – Пейдж и её ребята скоро подъедут ко входу в ВИГ и увезут нас в своё убежище.

Опять это имя. Я облизываю губы.

– Кто такая Пейдж?

– Пейдж возглавляет «Зенит». Они живут в горах в нескольких сотнях километров к востоку отсюда. Поскольку их местонахождение ещё не засекли, они помогают восстановиться оставшимся «граневцам». И их лагерь – это отличное место, где можно будет скрыться, пока всё не уляжется.

– «Зенит»? – переспрашиваю я. *Как много он знает?*

Прежде чем Трей успевает ответить, ко мне подходит Зейн и берёт за руку.

– Прости меня за Стила. Если бы я знал, что он предатель, то никогда бы не отправил в штаб-квартиру...

– Всё в порядке, – перебиваю его. – Всё кончено. Забыли.

Зейн качает головой.

– Только не для Стила. Пока нет. Не могу поверить, что всё это время он работал против меня и моего отца. Продавал тайны нашей компании, – на его лице играют желваки. – Когда отец узнает, Стил за это заплатит.

– Я так понимаю, вы с Харлоу выяснили всё между собой?

Улыбка Зейна не касается его глаз.

– Можно сказать и так.

– Ничего не понимаю, – говорю я Зейну. – Ты бросил меня. Свалил обратно в Легас. Как ты в итоге оказался в тюрьме?

Зейн делает глубокий вдох.

– Видимо, я должен объяснить всё с самого начала.

– Будь добр.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Боль от его укола, как рана, покрывшаяся корочкой. Она уже начала заживать, но под верхним слоем она всё ещё глубока.

– Они угрожали твоей маме и сестре.

– Что? Кто?

– Той ночью в Мармете меня схватили и отвели на допрос. Узнав, кто я, отпустили, но перед этим пришла мадам Нейман и озвучила предупреждение. Сказала, что им известно, где находится наше убежище, что они следят за мной и что рано или поздно я приведу их к тебе. Мне нужно было попасть к твоей маме и Эмили раньше них.

Я выпрямилась на месте.

– С ними всё хорошо?

– Да, полный порядок. Трей помог перевезти их в более безопасное место.

– И где они теперь?

– В лагере «Зенита». Ты встретишься с ними уже через пару дней.

Я закрываю глаза, пытаюсь уложить всё в своей голове. Он уехал не потому, что ему наплевать. Он уехал, потому что ему не плевать. Он уехал, чтобы защитить мою маму и сестру. На его месте я поступила бы также.

Открыв глаза, я говорю:

– Почему ты просто не сказал об этом, когда я позвонила?

– Не хотел, чтобы ты волновалась.

Я поворачиваюсь к Трею.

– А ты... я не понимаю. Ты помог увезти мою маму и сестру в безопасное место?

Трея и Зейн переглядываются. Сейчас, когда они впервые стоят рядом друг с другом, я вижу их родство. Форма носа, губ, ширина плеч, но на этом сходство заканчивается. Волосы Трея тёмные, а у Зейна – светлые. И шоколадные глаза Зейна – полная противоположность небесно-голубым радужкам Трея.

– Пока ты была в тюрьме, многое успело произойти, – начинает Зейн.

– Ага, – соглашается Трея.

– Как долго мы там были?

– Месяц, – отвечает Зейн.

Один месяц? Всего-то? Тогда почему у меня было такое чувство, будто жизнь проходила мимо, пока тело гнило в этой камере?

Мысли возвращаются к Кудряшу и его заразительной улыбке.

– Кудряша больше нет, – произношу я вслух, будто бы пытаюсь убедить саму себя. Или, может, я просто надеюсь, что это неправда и на самом деле он каким-то чудом выжил и вот-вот войдёт в эту самую дверь с какой-нибудь шуткой про «богатства» Трины или мою «Харли». Я поднимаю глаза на Трея, который весь поник, опёрся на стол рядом, чтобы удержаться на ногах, и быстро моргает.

– Знаю.

– Разве тебе не должно быть всё равно? – у меня слёзы фонтаном. – Он ведь ничего не значит для тебя, ты же не можешь его вспомнить.

– Это то, о чём я как раз собирался тебе рассказать, Сиенна, – тяжело говорит Трея. – Грейнджер извлёк чип, сама посмотри.

Он разворачивается и приподнимает волосы на затылке, чтобы показать крошечный шрам от скальпеля.

Я смотрю на этот шрам, затем встречаюсь взглядом с Зейном, и тот кивает, подтверждая слова Трея.

– Всё так, – говорит он.

Трея снова поворачивается ко мне.

– Но как? Откуда ты узнал про чип?

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Когда вас забрали в тюрьму, я созвонился с Зейном. Я знал, что он захочет об этом узнать. Тогда он и рассказал мне обо всём и убедил согласиться на операцию.

Я снова перевожу взгляд на Зейна.

– Это правда?

Зейн трёт подбородок.

– Чтобы спасти вас, мне нужна была помощь «Грани». Но я знал, что меня они не послушают. Для этого нужно было вернуть прежнего Трея.

– И ты убедил его извлечь чип. А затем что?

На самом деле я пытаюсь узнать, сказал ли Зейн ему правду об их родстве.

– Затем мы поехали в «Грань», – отвечает Трей.

Но Зейн, видимо, прочитал по глазам мой настоящий вопрос. Он кивает:

– Я рассказал Зейну, что он мой брат.

– И?

– И что он генетически модифицированный.

– И?

Зейн колеблется.

– И что он законный наследник компании, потому что он настоящий сын моего отца.

– И как он отреагировал?

– Ничего, что я стою прямо здесь? – сердится Трей. – Может, вы не будете говорить так, будто меня здесь нет?

Я разворачиваюсь к нему.

– Ты просто принял всё это?

– А у меня был выбор? И вообще, после всего, через что я прошёл, оказаться сыном Харлоу Райдера и одним из гемов – это так, ерунда.

– Смотря как посмотреть, – бормочу я и встречаюсь с ним взглядом. – Так ты... всё вспомнил?

– Ага, – он подмигивает мне и криво ухмыляется, после чего поворачивается к Зейну: – Дашь нам пару сек?

Зейн переводит взгляд с меня на Трея и затем нерешительно кивает. Как только он подходит к соседней койке, чтобы проверить, как дела у Трины, Трей делает глубокий вдох и пристально смотрит на меня.

– Прости, Сиенна, – его голубые глаза полны искренности, и я внезапно понимаю, что не в силах оторвать взгляд. – Я никогда не хотел сделать тебе больно.

– Знаю, но всё-таки сделал.

– Это... я... Я не знаю, как исправить всё то, что случилось между нами.

Печально улыбаюсь.

– А я не знаю, возможно ли это.

– Не говори так. Пожалуйста, – умоляет он. Его руки такие приятные наощупь, когда он берёт мою ладонь. Совсем не похожи на те огрубевшие, мозолистые руки, какие были у него, когда он спас меня из МПЗ. И такие непохожие на руки Зейна.

– Я думала, ты погиб, Трей, – моя нижняя губа дрожит. – И оплакивала тебя. Но затем нашла тебя в МПЗ, всё ещё живого, и не могла поверить своему счастью. Я неделю провела у твоей кровати, в ожидании, когда ты придёшь в сознание и увидишь меня. Но вот ты очнулся... – слеза катится по моей щеке. – И не помнил меня. Это было непросто, совсем непросто. Но это было и в половину не так тяжело, как когда Рейни подъехала к дому Зейна и назвала тебя своим женихом. Ты хоть представляешь, как мне было больно? Видеть тебя вместе с ней? Как вы целуетесь, держите за ручки, делаете бог знает что ещё? – я вытираю слёзы, продолжающие литься ручьём. – Ты не отдавал себе отчёта, я понимаю. Но мне всё равно было больно. И всё ещё больно.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Глаза Трея полны горечи.

– Я понимаю, – говорит он, – и мне очень-очень жаль. Прости меня, – он прижимается лбом к моему. – Могу ли я сделать что-нибудь, чтобы это исправить? Чтобы ты почувствовала себя лучше?

Я слегка качаю головой, и Трей отстраняется, пытаюсь заглянуть мне в глаза.

– Пожалуйста, Сиенна, я не хочу тебя терять, – его голос становится тише. – Я люблю тебя.

Как долго я мечтала услышать от него эти слова? Узнать, что он чувствует то же самое? Но сейчас, после всего произошедшего, вместо счастья я чувствую одну лишь пустоту внутри.

Трей наклоняется ко мне, его взгляд направлен на мои губы. Сердце стучит в грудной клетке, так громко, что наверняка он всё слышит, но не успеваю я ничего сказать, как его губы накрывают мои. Такие тёплые, мягкие, родные. Сотни воспоминаний всплывают на поверхность: некоторые о нас с Треем, но больше обо мне с Зейном. Ко мне возвращается чувство вины.

Я мягко отталкиваю Трея, но Зейн уже успевает заметить.

Я не хочу смотреть на Зейна. Боюсь увидеть его реакцию. Когда всё же решаюсь бросить взгляд в его сторону, то вижу, как боль исказила его лицо, хоть он и пытается скрыть это, выпрямляя плечи и отворачиваясь от нас.

– Зейн, – зову я.

Он избегает моего взгляда, заправляя одеяло вокруг ног Трины.

– Прости, – бормочет Трей. – Сейчас не время?

Папа и Нэш возвращаются в палату, держа в руках стаканчики, от которых поднимается пар. Они поглощены беседой, и я чувствую одновременно шок и облегчение, что мой отец и человек, который однажды пытался меня убить, нашли общий язык.

Линк Трея вибрирует. Взглянув на экран, Трей объявляет:

– Это Пейдж. Они уже подъехали. Пора уходить.

Я начинаю слезать с койки и дёргаюсь от боли, но замираю, заметив, что на мне чистая одежда и никакой обуви.

Трей смотрит на мои босые ноги.

– Ах, да, обувь, – он наклоняется и достаёт из-под койки пару полусапожек. – Возможно, они чутка великоваты...

Я выхватываю их у него из рук.

– Сойдут. Спасибо.

Боль простреливает моё плечо, когда я пытаюсь натянуть полусапожки.

– Давай я помогу, – предлагает Трей.

– Я сама. Помоги лучше Трине.

Трей колеблется, пристально глядя меня, но затем кивает.

– Ладно, как скажешь.

– Пошли отсюда, – зовёт Нэш.

– Куда мы поедём?

Папа берёт меня за руку, и мы идём к двери следом за Нэшем и Зейном. За спиной раздаётся стон Трины.

– Можно я посплю ещё пять минуточек?

– Пойдём, соня, – отвечает Трей, поднимая её на руки. – Кажется, я переборщил с обезболивающим.

– Разве ты его вообще использовал? – бормочет Трина, прислонившись головой к груди Трея.

– Я пойду первым, – предлагает отец. – Я хорошо знаю все эти коридоры.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Мы впятером следуем за ним к пожарной лестнице. Я пытаюсь поймать взгляд Зейна, но он смотрит строго перед собой, его челюсть неестественно напряжена.

– Хей, – зову я, скользя пальцами по его руке и сжимая ладонь.

– Хей, – эхом повторяет он, не глядя на меня. Я наклоняюсь ближе и шепчу ему на ухо.

– Всё не так, как выглядело.

Он отвечает не сразу, и мне даже кажется, он не расслышал мои слова.

– Это неважно, – в итоге произносит он. Он убирает руку и ускоряет шаг, догоняя Нэша и оставляя между нами дистанцию в несколько шагов. Я стараюсь подавить обиду, вызванную его безразличием, и прислушиваюсь к мягкому голосу Трея, пытающемуся разбудить Трину.

Наши шаги эхом разносятся по коридору. Я полагаю, мы выйдем через чёрный ход, к лодке, но вместо этого отец ведёт нас к трубе.

– А как же ночная охрана? – спрашиваю я, когда папа проводит карточкой, прикладывает палец и наклоняется к сканеру сетчатки.

– Пейдж и её ребята взяли это на себя, – поясняет Трей и начинает раздавать указания: – Нэш, ты пойдёшь первый, чтобы проверить, всё ли чисто. После этого ты, Зейн, вынесешь Трину. Затем выйдем мы с Триной, и мистер Престон будет замыкающим. Есть возражения?

Я не в восторге от идеи, что мой отец останется позади, и озвучиваю это.

– Он должен быть последним, – поясняет Трей. – Только у него есть доступ.

Как только Нэш исчезает в трубе, Трей осторожно опускает Трину на сиденье и пристёгивает ремень безопасности. Она приоткрывает глаза.

– Сейчас ты немного покатаешься, хорошо, Трина? – она кивает, и затем её голова падает к груди.

Зейн садится рядом и приобнимает её рукой, она прислоняется головой к его груди. Закрывая люк, Трей говорит:

– Встретимся через минуту, – и нажимает на кнопку. Двери, как у лифта, захлопываются. Мы слышим свист воздуха, когда стеклянный шар улетает по трубе.

– Теперь наша очередь, – Трей протягивает мне руку.

Я всё ещё обижена на него за то, что попытался поцеловать меня, особенно на глазах у Зейна, поэтому делаю вид, что ничего не заметила. Вместо этого я разворачиваюсь к отцу, стоящему рядом со сканнером.

– Спасибо, пап.

Он улыбается мне устало, и в этот самый момент я понимаю, как сильно скучала по нему. Я бросаюсь ему на шею и утыкаюсь носом в плечо.

– Я так рада, что ты вернулся, – бормочу едва слышно.

Раз папа жив, мы снова можем стать нормальной семьёй. Эмили не придётся расти без отца, а у мамы будет крепкая опора. Да, конечно, мы будем жить как преступники в бегах, но, по крайней мере, мы все будем вместе.

– Сиенна, нам надо спешить, – предупреждает Трей, поглядывая на свой линк.

Поднявшись на носочки, я целую папу в колючую щеку.

– Увидимся через минуту, – говорю ему.

– Через пятьдесят три и восемь десятых секунды, если быть точней, – улыбнувшись, добавляет он.

Я забираюсь в шар, Трей устраивается рядом со мной. С тихим свистом люк начинается опускаться. Он уже почти закрылся, как вдруг я слышу ужасные звуки: сильный топот, предупреждающие выкрики, щелчки возведённых курков пистолетов. Толпа силовиков окружает моего отца, направляя оружие в его грудь. Люк захлопнулся... и мы словно бы смотрим немое кино. Сквозь органическое стекло папа бросает взгляд на меня, а я не могу оторвать глаз от него.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

– Нет! – кричу я, ударяя кулаком по стеклу. Ничего, кроме приглушённого стука. Мои пальцы тянутся к краю люка, пытаются заставить его открыться, но он не поддается. Мы уже запечатаны. – Выпусти меня! – я бью со всей силы, костяшки пальцев пронзают боль. – Трей, помоги мне!

Трей пробует выбить люк ногой, пока я продолжаю кричать и звать отца. Несколько силовиков направляют пистолеты на нас.

Один из них предупреждающе покачивает своим оружием – вероятно, приказывает моему отцу не двигаться. Но я вижу по его глазам. Он не будет следовать их указке. Он знает, что я не смогу выбраться изнутри и что он не выпустит меня, оставаясь один против всех. Чтобы запустить шар вручную, нужно нажать кнопку справа от трубы.

В следующие несколько мгновений всё происходит как в замедленной съёмке. Папа тянется к кнопке, и в этот же самый момент силовик нажимает на спусковой крючок. Лазерная пуля пробивает его плечо. Папа открывает рот, сквозь стекло не слышно, как он кричит от боли. Но это его не останавливает. Его пальцы всего в паре сантиметров от кнопки.

– Нет! – снова ору я. – Пожалуйста, нет!

Его кровь из раны в плече просачивается сквозь одежду, и я отчётливо это вижу, когда он наклоняется к кнопке. В ту же секунда, когда он на неё нажимает, силовик начинает огонь.

Мои кулаки бьют по стеклу в тщетной попытке разбить его.

Папа дёргается всем телом, когда череда выстрелов простреливает его грудь. Трей силой наклоняет мою голову вниз, когда лазерные пули начинают барабанить по поверхности шара.

Я не могу сдерживаться и рыдаю.

Он лежит на полу, лицом к трубе, всё тело в лазерных дырках. Глаза так и остались открытыми, неподвижными, ничего не выражающими.

Нет, этого не может быть на самом деле. *Только не снова.*

Со свистом двери «лифта» закрываются, и шар начинает отъезжать. Он быстро несётся в глубине океана.

Я не могу дышать. Я не могу дышать.

– Верни меня назад, – всхлипываю я. – Останови эту штуковину!

Но Трей ничего не может сделать. Как и я. Нам остаётся только сидеть и ждать. Ждать, когда давление ослабнет, тьма рассеется, поездка закончится.

Это самые долгие пятьдесят три и восемь десятых секунды в моей жизни.

Когда мы приезжаем, и двери открываются, я выбираюсь, шатаюсь, и двигаюсь к встречной полосе.

Трое отправившихся первыми – Зейн, Трина и Нэш – окружены незнакомыми мне людьми. На секунду мне кажется, что их тоже схватили силовики, но затем я понимаю, что это члены группировки «Зенит», о которой рассказывал мне Трей. Это становится понятно по их тёмной одежде и пистолетам, прикреплённым к плечам.

Зейн догоняет меня и хватает за руку, останавливая.

– Мы не бросим его там, – кричу я, пока слёзы текут по моим щекам. – Мы должны вернуться!

Трей печально качает головой.

– Его больше нет, Сиенна. Мы ничего не сможем сделать.

– Нет... – запинаясь я. – Нет, я отказываюсь в это верить. Он уже однажды победил смерть. И сделает это снова.

Тёплая рука Трея сжимает моё плечо.

– Мне жаль.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

И только тогда я осознаю. Падаю на колени и сворачиваюсь в клубочек, будто это защитит меня от боли. Может, если я спрячусь, она меня не найдёт.

Потерять его однажды было невыносимо. И я совсем не готова смириться с мыслью, что только что потеряла его во второй раз.

42. СИЕННА

Всё расплывается перед глазами. Трей тянет меня за руку, поднимая на ноги. Рядом Зейн спрашивает, что случилось. Мы бежим, как воришки в ночи, через тёмный парк. Я слышу стук своего сердца, пульсирующая боль проходит через всё тело, пока мне не начинает казаться, что я взорвусь от скорби.

И всё же у меня нет времени остановиться и зарыдать. Нет времени прочувствовать боль. Нужно продолжать бежать, иначе силовики догонят нас и прикончат, прямо как моего отца.

Папа. Сердце раскалывается надвое, всё кровоточит. Мои руки испачканы кровью, его кровью, и я не могу её стереть.

– Не останавливаемся, – кричит девушка впереди. Наверное, это и есть та самая Пейдж, хотя какая сейчас разница. – Мы уже почти на месте.

Трей продолжает тянуть меня, пробегая мимо деревьев и парковых скамеек, но в голове стоит нескончаемый вой, как будто сломанная сирена у игрушечной пожарной машины. Даже когда Трей говорит мне что-то, я не могу разобрать слова.

Его губы шевелятся, он смотрит прямо на меня.

– А?

– Ты в порядке? – медленно произносит он, чётко выговаривая каждый слог.

Я слегка качаю головой, но успеваю заметить беспокойство в его глазах.

А затем мы оказываемся в грузовике. Тёмный автомобиль был припаркован на обочине с другой стороны парка. Трое «зенитовцев» забираются вперёд, пока мы, все остальные, пытаемся влезть в кузов. Его поверхность трещит под нашим весом, Трей помогает мне усесться. Я прислоняюсь спиной к салону автомобиля.

– Что случилось? – спрашивает Зейн, торопливо присаживаясь рядом с нами.

– Он мёртв, – отвечаю я, сама поражаясь безэмоциональности своего голоса.

– Твой отец?

Киваю.

Зейн наклоняет голову и матерится. Когда он вновь смотрит на меня, его глаза мокрые от слёз.

– Что там произошло?

К счастью, вместо меня отвечает Трей:

– Силовики появились, как раз когда мы с Сиенной должны были поехать, – он замолкает, прочищая горло. Я хочу заткнуть уши, чтобы не слышать остальное. Отстраниться от этого кошмара.

– Они застрелили его, – в конце концов договаривает Трей. – А мы не могли ничего сделать, кроме как смотреть.

Зейн берёт меня за руку. Такое чувство, будто я тонула в океане, едва удерживая голову на поверхности воды, и вдруг кто-то кинул мне спасательный круг.

– Мне жаль, – шепчет он.

Плотину прорывает. Я рыдаю из-за всего, что потеряла. Из-за правды, которую мне придётся нести в себе и которой я не смогу поделиться с мамой. Если она узнает, как близка она была к воссоединению с мужем, это раздавит её. Ни мать, ни дочь не должны переживать смерть близкого человека дважды.

Зейн притягивает меня к своей груди, я прислоняюсь к нему, прижимаясь лицом к его шее, и мои слёзы попадают ему на кожу.

– Всё хорошо, – бормочет он и гладит по волосам. – Всё хорошо.

Нет. Ничего не хорошо. И никогда не будет. Я нахожусь в розыске по обвинению в преступлениях, которые я не совершала. Мой папа мёртв. А я преступница.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Мы раскачиваемся в кузове, мой копчик трётся о жёсткую поверхность уже чёрт знает сколько. Руки Зейна крепко сжимают меня, моя голова всё так же у него под подбородком. Не хочу поднимать глаза. Не хочу видеть лица Трины или Нэша. Не хочу видеть ничью жалость или страх. И по какой-то причине я не в силах взглянуть на Трея.

Он был там. Он был там со мной, но ничего не сделал.

Я закрываю глаза, оживляя в памяти наши с папой последние мгновения. Как я обняла его в последний раз. Его тепло, запах крема для обуви и волосы с проседью.

Больно. Почему сейчас мне намного больнее, чем когда я в прошлый раз нашла его на полу нашей кухни? Потому что на этот раз я своими глазами видела, как он умер? Чувствовала каждую пулю, будто они попадали в меня, а не в него?

Или потому что он пожертвовал своей жизнью ради меня?

Мы выехали из города. Выхлопные газы и звуки сирен сменились землистым запахом скалистой местности и воем койотов. Как только грузовик остановился, Трей крикнул:

– Приехали. Все на выход.

Зейн шевелится, и я отстраняюсь от него, чтобы посмотреть в лицо. В его глазах отражается та же скорбь, что у меня внутри.

– Ты в порядке? – шепчет он.

Я тру ладонью лицо, вытирая остатки слёз.

– Буду.

Трей наклоняется и протягивает мне руку. На этот раз я беру её, вздрагивая, когда натягивается кожа вокруг раны.

– Как твоё плечо?

– Всё также, – устало отвечаю я.

Трина уже очнулась, и когда я выпрыгиваю из кузова, она обнимает меня обеими руками. Она ничего не говорит, но нам не нужно слов. Её объятия говорят сами за себя.

– Что мы делаем? – спрашиваю я вслух, не обращаясь ни к кому конкретно.

Девушка, которая Пейдж, подходит к нам со своей командой. Услышав мой вопрос, она говорит:

– Ждём поезд, – ухмыляется она. – Не могу поверить, что мы наконец-то встретились. Я Пейдж.

– Сиенна, – я пытаюсь не пялиться на неё, хотя мне хочется её рассмотреть. Отмечаю её оливковую кожу, тёмные волосы, заплетённые в тугие французские косы, её нахальную позу и холодный взгляд. – Ты возглавляешь «Зенит»?

– Я лидер этого подразделения «Зенита». У каждого из нас своя задача, моя – защищать людей, – Пейдж пожимает плечами. – Ну, что тут можно добавить? Я хорошо управляюсь с пистолетами, – она подаётся вперёд с дразнящей улыбкой. – Всегда пожалуйста, кстати.

Я смотрю на неё в растерянности. Трей поясняет:

– Пейдж остановила твою казнь, расправившись с охраной.

Вспоминаю, как лазер разорвал верёвку надо мной.

– Это была ты?

Она кивает, на её лице отражаются смущение и гордость одновременно, если так вообще бывает. Но затем она произносит:

– Ну, я не могу забрать все лавры себе. Грей и Ашер тоже помогли, – она кивает в сторону двух высоких парней, стоящих за ней со скрещенными на груди руками и выставляющих на показ горю мышц. У одного кожа шоколадного цвета, а у второго почти белые волосы, кончики которых топорщатся.

– Это снайперы, – объясняет Трей. – Они были на самом острове, тогда как мы с Нэшем и Зейном ждали на лодке.

Кристин Смит – Забытое / Kristin Smith - Forgotten

Нэш стоит в стороне, нахмурившись.

– Может, уже перейдём к веселью? – его голос сочится сарказмом.

Пейдж пожимает губы и затем ударяет ладони друг о друга.

– Да, ну, сейчас мы ждём локомотив, – вытащив линк из заднего кармана, она бросает взгляд на экран и добавляет: – Он вот-вот будет.

– Не знала, что обычные поезда всё ещё ездят, – признаюсь я.

– Уже нет, – отвечает Пейдж. – Мы захватили старый и вернули к жизни, – её лицо растягивается в ухмылке. – Теперь это идеальный способ передвижения. Намного лучше ожидания скоростного поезда и давки в вагонах. Короче, иметь свой собственный поезд – это очень удобно.

Я оглядываюсь вокруг. Мы остановились на обочине пустынной дороги. Даже если мы сейчас довольно далеко от города, огни Рубекса освещают небо над нами, как молнии в грозу.

– А где же рельсы?

– Идём, – Пейдж махает рукой, чтобы мы следовали за ней. И мы, все семеро, так и поступаем.

Поначалу я иду нерешительно, потому что каждый шаг отдаляет меня от отца. Я знаю, его больше нет, но какой-то невидимый трос всё ещё связывает меня с ним. Тянет обратно в Рубекс. Я оглядываюсь назад – в последний раз – и шепчу: «Прощай».

43. СИЕННА

Мы проходим всего метров двести, как вдруг слышим его. Тихое «чу-чух, чу-чух» приближающегося поезда. Стальные рельсы всего в нескольких метрах от нас сверкают в свете луны.

– Он не остановится, – кричит Пейдж, её голос теряется в поднявшемся ветре.

– Что? Почему?! – спрашивает Трина.

– Слишком большой разгон. И надо много топлива, чтобы затормозить и тронуться с места. Он немного замедлится, но нам придётся запрыгнуть.

– На движущийся поезд? – неверяще уточняю я.

– Именно.

Зейн бросает на меня успокаивающий взгляд, но когда Трей говорит ему, чтобы он помог запрыгнуть Трине, я замечаю разочарование в его глазах.

Почему у меня такое чувство, будто Трей всячески пытается нас разделить?

Грохот, с которым едет поезд, разрывает ночную тишину. Отчего-то одного этого звука достаточно, чтобы моё сердце забилося чаще. Ладони потеют, пока я думаю о том, как запрыгнуть на эту штуку. *Они забыли, какие у меня короткие ноги?*

Поезд скрежещет, начиная замедляться, его фары освещают рельсы перед собой и бесконечное пространство вокруг нас. На секунду я ослеплена этим светом. Часто моргая, я отвожу глаза, пока белые пятна не проходят.

Раздаётся свист, похожий на душераздирающий вопль о помощи, и вот уже поезд совсем близко.

Как только проезжают два вагона, Пейдж орёт:

– Пора! – она срывается на бег, оглядываясь через плечо, чтобы убедиться, что мы следуем за ней. Двое других «зенитовцев» тоже бегут, за ними сразу Нэш, а потом Трина. Зейн колеблется всего мгновение, прежде чем тоже побежать.

– Давай, Сиенна, – настаивает Трей. – Нам нужно бежать.

Мотаю головой.

– Я не смогу.

Глаза Трея горят.

– Не время сдаваться. Я тебе не позволю. Ну же, давай! – он хватается за руку и тянет следом за собой, рванув с места. Я спотыкаюсь, чуть было не падая, пока мои ноги вспоминают, как нужно двигаться. Плечо пульсирует от боли, похожей на ту, что сейчас в моём сердце.

Моё сердце может быть хрупким, сделанным из стекла, способным разбиться в любой момент, но я, наоборот, сильная и стойкая, я могу взмыть в небеса, как сигнальный огонь. Как небоскрёб.

Я справлюсь.

Ну, я пытаюсь убедить себя в этом.

Впереди Пейдж и её ребята уже запрыгнули в вагон. У меня на глазах Нэш и Зейн делают то же самое и протягивают руки, чтобы Трина могла ухватиться. Она бежит как лань: ловко, изящно, без малейших усилий. А я только и могу, что смотреть на неё, раскрыв рот. Должно быть, лекарства действуют иначе на гемов, потому что в её движениях совсем незаметны остаточные эффекты обезболивающих. Она хватается ладонь Зейна, и он лёгким движением затаскивает её внутрь.

Моё дыхание затруднённое, грудь тяжело вздымается. Я раскачиваю руками, стараясь ускориться.

– Мы их никогда не догоним, – выдавливаю я, задыхаясь.

Кристин Смит – Забытое/ Kristin Smith - Forgotten

– Ладно, попробуем в другой, – он оглядывается на приближающийся вагон, дверь широко распахнута.

– Готова? – спрашивает он, напрягаясь всем телом.

Я киваю. Как только вагон оказывается близко, мы ускоряемся, его рука хватается мою, утягивая за собой, помогая удержаться на ходу.

И отпускает, только чтобы запрыгнуть самому. У него это вышло так легко.

– Давай руку! – кричит он, протягивая свою.

Я чувствую, что не могу выдержать прежний темп без его поддержки. Поезд мчится вперёд. *Без меня.* Я проклинаю свои ноги, приказывая им двигаться быстрее. Лёгкие горят, колени дрожат, сердце разрывается.

– Скорее! – орёт Трей. И в этот самый момент в его глазах появляется сомнение. *Он не уверен, что я смогу.*

И уж не знаю почему, но это всё, что мне нужно было знать.

Сделав рывок, я дотягиваюсь до его ладони и сжимаю её. Молниеносным движением он затаскивает меня в поезд. Я врезаюсь в него, он пошатывается и теряет равновесие. В итоге мы падаем, я оказываюсь на нём, и плечо пульсирует болью. Когда он поднимает глаза на меня и улыбается, моё сердце трепещет.

– Вот и всё, – тихо произносит он.

Я слезаю с него и сажусь, дрожа всем телом. Мои руки касаются пыльного пола. Дыхание всё ещё тяжёлое, и я пытаюсь успокоить своё сердцебиение, делая глубокие вдохи и выдохи. Трей садится рядом и оглядывается.

– Всё не так уж и плохо, – говорит он. И с коварной усмешкой добавляет: – Мне даже нравится – целый вагон в нашем распоряжении.

Сглотнув, я отворачиваюсь и поднимаюсь на ноги. Осторожно подхожу к краю. Держась одной рукой за дверь, я вглядываюсь в темноту. Звёзды сейчас в миллион раз ярче, чем когда-либо. Слёзы наполняют мои глаза, когда я думаю о папе, о том, как он показывал пальцем в небо и называл одно созвездие за другим.

Трей подходит ко мне и мягко опускает ладони на мои плечи, стараясь не задевать рану. Внезапно я чувствую себя рухнувшей на землю, словно я всё-таки не в силах подняться в небеса. Трей наклоняется и шепчет на ухо:

– Прости меня, Сиенна.

Я поворачиваюсь лицом к нему.

– За что?

– За всё. За всё, через что тебе пришлось пройти из-за меня. За то, что случилось с твоим отцом. За то, что я не смог ничего сделать, – он вздыхает. – Я чувствовал себя бессильным. Смотрел прямо на него и...

– Знаю, – перебиваю я, вытирая слёзы. – Это было ужасно.

Его руки скользят вниз по моим рукам и переходят на талию.

– Что мне сделать, чтобы искупить вину перед тобой? Как мне это исправить?

Эти слова странно отзываются в моей памяти. Кажется, он говорил уже так в лагере, после того как поцеловал меня, а потом избегал несколько дней. Такое чувство, будто это было в прошлой жизни.

Отвожу взгляд.

– Я не знаю.

Трей опускает руки. Он отходит в противоположную сторону и садится на пол, прислоняясь к стене вагона. Спустя несколько мгновений он спрашивает:

– Что произошло между тобой и Зейном?

Кристин Смит – Забытое/ Kristin Smith - Forgotten

Поворачиваюсь и пристально смотрю на него.

– Ну, я знаю, что он влюблён в тебя. Это я помню, но... – он резко вдыхает. – Я не знаю, что ты чувствуешь к нему.

Я закрываю глаза и прислоняюсь головой к стене.

– Просто... Мне нужно знать, Сиенна.

Когда я открываю глаза, Трей смотрит на меня с такой серьёзностью, что это отзывается острой болью в моей груди. Я подхожу к нему и сажусь рядом, поворачиваясь лицом.

– Я не знаю, – мой голос едва громче шёпота. Пальцы выводят узоры на пыльном полу. – А что ты чувствуешь к Рейни?

Трей кривит лицо.

– Не в моём вкусе. Я бы никогда не стал с ней встречаться.

– Но именно это ты и делал, – мягко говорю я. Его глаза становятся печальными.

– Это был не я, и ты это знаешь.

В памяти всплывает картинка, как Трей и Рейни целовались, прижимаясь друг к другу, от них чуть ли пар не шёл. Сердце сжимается, и я отвожу глаза.

– Может, и так, – соглашаюсь я, – но выглядело это правдоподобно.

Трей втягивает воздух и пододвигается ближе.

– Так и было задумано. Этого они и добивались.

– Но тебе это нравилось, да? В смысле целоваться с ней? – не знаю, почему я не могу выкинуть это из головы, забыть, как будто этого никогда не было. Рейни мертва. Почему я не могу просто отпустить ситуацию?

Наверное, потому что часть меня хочет знать правду, даже если она меня пугает.

Трей хмурится.

– Нет. Когда я целовал её, я думал о тебе. Каждый раз. И это казалось каким-то бредом, потому что никаких «нас» не было. Не должно было быть. Ну, в моей голове, – он прочищает горло и запускает пальцы в волосы. – А что насчёт тебя и Зейна? Ты его целовала?

Чувство вины наполнило меня, как камни стеклянную банку. Часть меня настаивала, что нужно солгать ему, но другая хотела, чтобы он знал правду.

– Да, – шепчу я.

Желваки на лице Трея дёргаются, он опускает глаза, теребя в пальцах обувной шнурок.

– Я так и думал, – когда он поднимает голову, я замечаю в его глазах боль.

– Прости.

Трей смеётся, но резким, горьким смехом.

– Зачем тебе извиняться? После всего, что я тебе сделал? – он хлопает ладонями по своим коленям и посылает мне кривую улыбку. – Технически я дал тебе разрешение.

Он имеет в виду тот день, когда Рейни приехала к дому Зейна. Трей тогда сказал, что он не тот, кто мне нужен. И намекнул на Зейна.

– Ты буквально пытался свести меня с ним, – напоминаю я. Он усмехается, и мне кажется, что искренне.

– Я помню. Каким же идиотом я был.

– Зато хорошо одетым идиотом, – отвечаю я, прикусывая губу, чтобы не улыбнуться.

– В клоунский костюм.

Мы оба фыркаем от смеха.

– Так ты помнишь всё, что было с тобой, пока ты ходил с чипом?

– Ага.

Я вспоминаю то, что увидела в подвале ВИГа.

Кристин Смит – Забытое/ Kristin Smith - Forgotten

– Когда я проникла в ВИГ, я нашла сотни людей, лежащих в койках, выставленных рядами, на нижнем этаже. Ты что-нибудь об этом знаешь?

Трей морщит лоб.

– Нет, я никогда их не видел. Чаще всего я был занят в исследованиях. Иногда они изучали мою ДНК.

– Твою ДНК?

– Да. Они говорили, что пытаются воссоздать идеальный геном.

– Так ты был... – делаю паузу, – подопытным кроликом?

Трей наклоняет голову вбок и ухмыляется.

– Ну, я не думал об этом в таком ключе, но да, похоже на то, – его улыбка увядает. – На тебе ведь тоже проводили опыты, да?

Киваю.

– Они стёрли все мои воспоминания о тебе, – я отвожу взгляд, сжимая руки в замок на коленях. – Я не помнила, что я потеряла, так что в некотором роде это было даже приятно.

– И тогда вы с Зейном сблизились?

Я поворачиваюсь к нему.

– Да. Но именно он настоял на том, чтобы разобраться, как они это сделали и как можно вернуть воспоминания.

– Так мне нужно его отблагодарить? – дразнит он.

– Можно.

Трей вмиг становится серьёзным и раскрывает руки.

– Иди ко мне.

Пододвинувшись ближе, я прислоняюсь к нему и кладу голову ему на грудь. Я слышу, как ровно бьётся его сердце, сквозь тонкую футболку и чувствую упругие мышцы его груди. Это всё кажется таким... родным.

– Я скучал по тебе, – шепчет он.

Тяжело сглатываю.

– Я тоже по тебе скучала.

Глубоко дыша, Трей притягивает меня ближе. Покачивание вагона и тихое постукивание колёс создают успокаивающую мелодию. Я закрываю глаза и расслабляю разум, гоня прочь всё плохое, что произошло за последние полтора года. Есть только Трей и я на поезде, едущем в ночи. Куда-то далеко. В никуда.

44. ЗЕЙН

Полная темнота и ритмичное движение поезда по рельсам должны убаюкивать, но нет. Когда я закрываю глаза, то вижу её. С ним. И это невыносимо.

Все остальные в вагоне спят, слышно только глубокое дыхание и тихое похрапывание. Я прислоняюсь головой к металлической стенке поезда, мечтая о скорейшем наступлении утра. Не уверен, спал ли я вообще с тех пор, как Сиенну схватили несколько недель назад. Я был на грани, винил себя, что бросил её одну в Рубексе, оставил в уязвимом положении. И с того дня, когда её увезли в тюрьму, я всё пытался найти способ освободить её.

В конечном счёте оказалось, что нет таких связей, таких денег и такой власти, которые могли бы её спасти. Ещё несколько секунд, и она была бы мертва. Мы были слишком близки к тому, чтобы потерять её. *Слишком.*

И мы не смогли спасти Кудряша. Если бы мы добрались туда минутой раньше...

Нам не хватило каких-то шестидесяти секунд.

Я наклоняю голову и благодарю Бога за то, что Сиенна жива.

Но теперь я должен принять решение. Вернуться в Легас? Занять своё место наследника компании Харлоу Райдера и жениха Ариан Стрэтфорд? Жениться на женщине, которую я не люблю, но, может быть, смогу полюбить со временем?

Всё сводится к одному. И зависит от одного-единственного человека.

Если она не сможет дать мне нужный ответ, тогда я знаю, что должен делать дальше.

45. СИЕННА

Меня внезапно будит какой-то скрежет. Солнечный свет проникает в вагон через открытую дверь, и поезд скрипит, останавливаясь. Мы с Треем лежим в обнимку на полу, я положила голову ему на грудь, он обнял рукой меня за талию. Мы так проспали всю ночь.

Кто-то запрыгивает в наш вагон. Я быстро моргаю, пытаюсь сфокусировать глаза на человеке.

Пейдж.

Я сажусь слишком быстро, и кровь ударяет в голову.

– Конечная. Дальше пешком, – объявляет она и выпрыгивает из поезда.

Я трясусь Трея, чтобы разбудить. Он стонет и переворачивается на спину.

– Что такое? – бормочет он.

– Нам надо сойти с поезда.

Он медленно поднимается на ноги.

– Отстой. Мне снился такой хороший сон... – он встречается со мной взглядом. – В нём была ты.

Мои щёки вспыхивают, я встаю и отворачиваюсь. Все остальные уже вышли из поезда и ждут у грузовика. Когда я выпрыгиваю из поезда, мои колени принимают на себя весь удар от жёсткого приземления.

Мы всё также в пустыне, вдалеке возвышаются оранжево-коричневые скалы. Пейдж достаёт рюкзаки, в которых, по её словам, есть еда, вода, фонарики и одеяла.

– Если мы по какой-то причине разделимся, в этих рюкзаках ей всё, чтобы продержаться в пустыне три дня. Но... – на этих слов она смотрит прямо на меня, – я не думаю, что это понадобится. Просто мера предосторожности.

Трей выпрыгивает из поезда и подходит ко мне. Пейдж вручает мне один рюкзак, и я его надеваю, морщась, когда лямка задевает плечо.

– Давай я понесу, – предлагает Трей, протягивая одну руку, чтобы забрать его у меня.

Я поправляю лямку, чтобы она не тёрла место раны.

– Нет. Если я часть команды, то должна сама нести свою ношу.

– Но, Сиенна, тебя же недавно подстрелили. Все понимают...

– Неважно, – упрямо говорю я.

Трей вздыхает.

– Но обязательно скажи мне, если станет плохо. Хорошо?

– Непременно.

Я оглядываюсь в поисках Зейна, но не сразу его замечая, потому что он стоит в нескольких шагах от остальной группы. Я уже собираюсь подойти к нему, как вдруг слышу приближение внедорожника. *Силовики*. Мой пульс мгновенно ускоряется, я выкрикиваю:

– Прячьтесь!

Прежде чем я успеваю прижаться к земле, Зейн поднимает руки.

– Всё в порядке. Это за мной.

И правда: чёрный автомобиль едет по бездорожью пустыни. Я поворачиваюсь к Зейну, шокированная его заявлением.

– Что? Я не понимаю. Ты не пойдёшь с нами?

Сжав челюсти, он качает головой.

– Это не моя борьба, Сиенна, – он разворачивается и идёт к машине.

Я пытаюсь догнать его, отдаляясь от остальных.

– Но, Зейн...

Резко развернувшись, он перебивает на полуслове:

Кристин Смит – Забытое/ Kristin Smith - Forgotten

– Ты меня любишь?

Я так поражена, что отступаю на шаг назад, не зная, что ответить.

– Что?

– Ты. Меня. Любишь? – в его глазах полыхает огонь, которого я не видела прежде.

– Я не могу...

– После всего, через что мы прошли? – закипает он. – Просто скажи, что ты меня не любишь. Скажи, и я навсегда оставлю тебя в покое.

Прикусываю губу, на глаза набегают слёзы.

– Я не могу...

– Почему? – спрашивает он срывающимся голосом.

Когда я в ответ просто стою, ничего не говоря, ничего не делая, он вскидывает руки.

– Забудь. С меня хватит. Меня ждёт невеста. А у тебя, очевидно, теперь есть Трей, так что ещё тебе нужно?

Я хочу побежать за ним и сказать правду. Хочу обхватить руками и никогда не отпускать, но ноги не двигаются с места, а рот не открывается. Вместо этого я продолжаю стоять, молча глядя, как он уходит. Я смотрю ему вслед, пока его машина не исчезает на горизонте.

Потому что люблю, Зейн.

